

Желли Видина
НА КРЫЛЬЯХ
ветра перемен

Annotation

Отказавшись выходить замуж за состоятельного старика, Кира решается на безумство: она не знает, если ли у неё дар, но последние деньги отдаёт за билет до Борской Академии Магии. В Академии Кира сталкивается с красавцем-лордом, знакомство начинается с танца и заканчивается пощёчиной. Мало того, что забыть происшествие не получается, так ещё и лорд оказывается тем единственным, кто сможет защитить Киру от твари из ночного кошмара. Только захочет ли он?

- [Содержание](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
- [Эпилог](#)

Содержание

Нелли Видина

На крыльях Ветра перемен

Глава 1

Грунтовая дорога, ведущая из бедняцкого квартала, вильнула и, упёршись в широкий проспект, вымощенный камнем, резко оборвалась. Я споткнулась и остановилась на перекрёстке, совершенно не представляя, куда мне дальше идти. Четверть часа назад я совершила самый смелый поступок в своей жизни – приняла и осуществила решение, которое определит всю мою дальнейшую судьбу. На рассвете я ушла из дома.

Вчерашняя ссора с отцом была тихой и почти незаметной, потому что в нашем доме не было принято кричать. Я и без напоминаний знала, что отец с трудом сводит концы с концами, нас в семье для его скромной зарплаты слишком много: семь дочерей, он с мамой, две бабушки и сумасшедшая тётя Лиза, его сестра.

Отец сказал, что я уже взрослая и должна перестать быть обузой. Он сказал, что нашёл мне жениха: мужчина щедро оплатит свадьбу и будет достойным мужем. Загвоздка заключалась в том, что мужчина годился мне в дедушки, а не в мужья.

– Ты меня продаёшь, – поверить не могу.

Отец отвёл глаза. Я думала он отступит, но отец продолжил гнуть своё:

– Твой жених неплохой человек, детка. Он старше, опытнее, будет тебе потакать, баловать. Никогда не обидит. Ты будешь жить в достатке и сможешь помогать нам.

Я отрицательно качнула головой, всё ещё не веря своим ушам.

– Детка, твоей маме уже два года нужно лечение. Ещё немного затянуть, и будет поздно. Денег у меня нет.

– Мой будущий муж оплатит? – уточнила я и невесело усмехнулась. Если да, то я соглашусь, не смогу не согласиться.

– Кое-что я скопил, на себе сэкономлю. Если добавить деньги, которые сейчас уходят на тебя, должно хватить, – совершенно серьёзно разъяснил отец. – Я уже сделал первый взнос, и завтра мама отправляется в здравницу. Для тебя я вариант нашёл, какой уж смог.

– Лучше бы ты денег нашёл, – вздохнула я.

– Так подай пример, покажи, своему старику, как надо, – он прервался, собрался с мыслями и закончил. – Детка, я не настаиваю, выбирай: либо замуж, либо в свободное плавание.

Поверить не могу. Мне стало до слёз обидно. Мне всегда казалось, что взрослый сильный отец должен защищать меня, говорить «не волнуйся,

детка, я справлюсь, я же твой папа». Но отец хотел, чтобы это я встала между ним и миром, была добытчицей, защитницей, опорой.

– Хорошо, я ухожу из дома, – ляпнула я.

Отец кивнул, принимая мой выбор. К вечеру он нашёл для меня небольшую дорожную сумку, в которую легли документы, один комплект сменной одежды и бабушкин подарок на окончание общеобразовательных курсов – пуховая серая шаль.

Рано утром я невнятно попрощалась с мамой, со всеми остальными. Отец проводил до двери. На прощание он протянул мне две смятых купюры.

– В долг взял, – пояснил он и виновато пожал плечами. – Береги себя, совсем не исчезай, мы будем волноваться. Дорогая, может не стоит вовсе? Оставайся дома. Без свадьбы. Я что-нибудь придумаю. Я люблю тебя.

– И я тебя. Вас всех.

– Детка, не надо..., – всполошился отец, когда до него дошло, что я не шучу, что ухожу всерьёз.

– Я справлюсь, – пообещала я.

Мы крепко обнялись, и я быстро зашагала прочь, время от времени останавливаясь чтобы обернуться и помахать, потом дом скрылся за поворотом, я пошла быстрее и остановилась только у перекрёстка. Куда теперь?

Я вытащила из кармана имеющуюся наличность. Денег не хватит даже снять койку в дешевой гостинице. Придётся ночевать на улице, всяко лучше, чем соваться в ночлежки, подумать страшно, что со мной там могут сделать. За день-два я должна найти работу, только, увы, устроиться будет большой проблемой: ни опыта, ни рекомендаций, ни нормального образования у меня нет.

Оплачивать обучение отец не мог, и я получила «образование для бедных». За три года меня научили читать, писать, складывать и вычитать в уме. Умножать и делить я могу только если записываю цифры на бумагу. Как сейчас помню, у меня была картонка, карандаш и ластик, покупать так быстро приходившие в негодность тетради отец не мог. А тут написал-стёр, написал-стёр. Картонка долговечная, не то что рвущаяся от частого стирания тетрадь. По итогам трёх лет я сдала государственный экзамен на грамотность, получила свидетельство и перешла на следующую ступень.

К экзамену нас готовили тщательно, поскольку всех, кто не сдал, отправляли на повторное обучение, а подделать результаты учителя не могли: сдавали мы вместе с теми, кто за обучение платил, а проверял работы королевский инспектор. Короче говоря, учителя не халтурили.

Ужас начался после экзамена и назывался он «полный общеобразовательный курс». Уроки регулярно отменялись, а если и проходили, учителя бубнили что-то невнятное, никогда не интересуясь, поняли ли мы их. Разумеется, не понимали. Прогулы приветствовались.

Пять лет, и нам вместе со справкой об окончании курса выдали удостоверение личности, гласившее, что теперь мы взрослые молодые люди, сами за себя несущие ответственность. Смешно, но справка приравнивалась к дипломам платных школ и давала право поступать в любое высшее учебное заведение страны. Воспользоваться этим правом что ли? Я усмехнулась и вдруг поняла, что мысль не так уж и глупа. Точнее, она безумна.

Самое престижное учебное заведение – Борская Академия Магии. Она единственная готовит магов, обучение в ней бесплатно, поступившим полагается содержание, ведь магов так мало, но они так нужны. Борская Академия единственная принимает без экзаменов, точнее испытание сводится к проверке поступающего на наличие дара.

Идеально подходит. Рискнуть?

Я переступила с ноги на ногу, прикусила губу чуть ли не до крови. Способности к магии появляются или не появляются в шестнадцать, а мне уже семнадцать. Год назад я ничего особенного не почувствовала. Наверное, я не маг. К тому же, всех новорожденных обязательно проверяют, и про меня было сказано, что вероятность открытия дара крайне невелика.

Человек с деньгами на моём месте бы не сомневался, а обратился к магу, заплатил за консультацию и точно бы узнал, есть ли у него способности. Мне платить нечем. Я достала из кармана две смятые купюры, погладила большим пальцем.

Хочу рискнуть, никогда не прощу себе, если не попытаюсь. Эти две купюры такая мелочь, за которую не стоит держаться. Устрою себе праздник. В честь начала самостоятельной жизни отправлюсь впервые в путешествие, увижу страну, в которой живу, настоящих магов, легендарный Борск. Увидеть своими глазами Академию хотелось даже больше, чем Столичный Королевский Дворец, по слухам, величайшее архитектурное чудо. Я уверенно повернула налево, к вокзалу, находившемуся в противоположной части города.

Говорят, городок у нас не из больших, наверное, врут, потому что к полудню я не прошла ещё и половину пути. Страшно подумать, что значит «большой город». Я села на лавочку в сквере, достала из сумки фляжку и отпила два глотка. Ноги уже гудели. Надеюсь, хоть к вечеру доберусь.

Вроде бы, на вокзале можно переночевать бесплатно. Я спрятала флягу обратно в сумку и с сомнением посмотрела на тряпичный мешочек с сухарями. Есть давно хотелось, но разорять и без того скудный запас я не буду. До вокзала тратиться нельзя ни в чём, я же не знаю, ни сколько стоит билет, ни сколько времени уйдёт на дорогу. Узнаю – распланирую – поем. От лавочки я оторвалась с сожалением, но встала и зашагала дальше. Решила и не отступлю, надо.

Дорога запомнилась мелькающей под ногами брусчаткой. Я размеренно шагала, глядя под ноги, время от времени осматривалась, чтобы сориентироваться и убедиться, что иду в нужную сторону. Вокзал вырос передо мной неожиданно. Я остановилась, подняла голову – и вот оно, приземистое, коричневатое-серое здание с узкими окошками, на которых даже отсюда виден слой годовой пыли, и лепным изображением поезда вдоль всего карниза.

Из дверей вышли люди с большими явно тяжёлыми сумками. Я засмотрелась, и меня слегка толкнули сзади. Оказалось, какой-то мужчина. На вокзал он влетел, чуть не смяв женщину с кошелёком. Я почувствовала себя на редкость неуютно. Слишком многолюдно тут, суетливо и непонятно, но собралась и зашагала вперёд.

Никогда не бывала раньше на вокзале. Не могу сказать, что я ожидала увидеть что-то конкретное, но точно не пустое пространство, где снуют озабоченные хмурые люди. Я прошла вперёд, чтобы меня не толкали те, кто входит и выходит. От растерянности даже усталость и голод отступили.

Я решила разбираться по порядку. Точно знаю, что транспорт ходит по расписанию. Может быть, никаких поездов не видно, потому что не время? Спрошу, когда буду покупать билет, его вроде бы приобретают заранее.

Мне показалось, что проще всего обратиться к кому-нибудь за помощью, и я подошла к первой попавшейся женщине:

– Простите, а не подскажете, где здесь купить билет?

Она посмотрела на меня с лёгким недоумением и почему-то рассердилась:

– Девушка, а вот для кого всё написано? – она махнула в сторону, и я увидела огромный серый прямоугольник со светящимися надписями и стрелками.

– Спасибо, – поблагодарила я и присмотрелась к надписям.

Мне нужны кассы, и стрелка показывала, что искать их следует впереди слева. Ладно. Покрутившись всего несколько минут, я увидела невысокие будочки, в окошках которых были видны одинаково одетые девушки-продавцы. Кассы. Рядом я обнаружила ещё один прямоугольник и

по совету женщины начала с чтения.

Прямоугольник оказался тем самым расписанием, в котором был перечень вообще всех направлений, куда можно с вокзала уехать. Как ни старалась, Борска я не нашла, да и цены не были указаны. Одна из касс как раз освободилась, и я подошла к окошку. Поздороваться не успела. Сидящая в будке девушка ледяным тоном задала вопрос:

– Куда?

– Мне бы в Борск, – под её начальственным взглядом я окончательно стушеввалась.

– Напрямую рейсов в Борск не идёт, – сообщила она с ничего не выражающей интонацией.

– А как же..., – проямлила я, чувствуя себя совсем жалко.

– С пересадкой, разумеется. А как вы хотите?

– Девушка, понимаете, я ни разу не ездила..., – признаваться в собственной ущербности перед благополучной красавицей было вдвойне стыдно. Девушка моргнула, и в её взгляде появилось что-то человеческое, будто она только что меня заметила. Девушка посмотрела на меня в упор, и увиденное ей явно не понравилось.

– В Борск?

Я решительно кивнула.

– Удостоверение личности есть?

Я было полезла в сумку, но она остановила.

– Пока не нужно. И давай откровенно. Не знаю, что ты забыла в Борске, может у тебя и впрямь дар и в будущем ты станешь великим магом, но выглядишь ты как сущая оборванка. У тебя есть деньги на билет?

Она назвала, во сколько мне обойдётся самый дешёвый. Первый момент я не поверила своим ушам. Сколько-сколько? А потом сами собой на глаза навернулись слёзы. Размечталась! Поеду. Да никуда я не поеду, потому что банально денег нет, а пешком мне точно не дойти. Я пробубнила извинения и повернулась, чтобы отойти от кассы. Сейчас найду какой-нибудь уголок, съем сухарик, высморкаюсь, успокоюсь и... Додумать я не успела.

– Подожди, вернись-ка.

Я послушалась.

– У тебя хотя бы девяносто линар найдётся?

– У меня есть ровно сто.

– Тогда смотри. Выходишь из вокзала, обходишь его и идёшь прямо. Упрёшься точно в здание почтовой станции. Тебе нужна химерка до города Зоевска. Билет стоит порядка шестидесяти-семидесяти, точно не знаю. А

уже в Зоевске садишься на пригородный поезд до Борска, обойдётся тебе в двадцать линар.

Будь она парнем я бы влюбилась. Я смотрела на неё, рот сам по себе разъехался в широченную улыбку, взгляд стал восторженный. Я пыталась поблагодарить, но обычного «спасибо» не хватало, а слова упрямо отказывались складываться во что-то связное.

– Иди, очередь задерживаешь, – отмахнулась девушка. – Что ты до одури благодарна, я поняла, – она по-доброму усмехнулась. Я послушно сделала несколько шагов в сторону, и тотчас девушку от меня закрыли другие люди. Эх, ладно.

Почтовую станцию я нашла очень легко, правда, не поняла, почему она почтовая. Писем здесь никто не принимал. Уже зная, что нужно делать, отыскала указатели и прошла к кассам. А вот тут поджидал неприятный сюрприз. Касс было четыре, как сторон света, и каждая продавала билеты только своего направления. А откуда мне знать, Зоевск – это восток или юг? Наверное, придётся спрашивать. Почему-то здесь у сидящих в будках не было единой формы, а выглядели они довольно уставшими.

Помня просьбу не задерживать очередь, я подошла к кассе «Север».

– Куда тебе, девочка? – со скукой в голосе спросила женщина лет сорока.

– Мне нужно попасть в Зоевск, но, простите, я не знаю, в каком он направлении...

– Еду туда, не знаю куда? Зоевск, Зоевск.... Не у меня.

Женщина прикрыла глаза, явно показывая, что разговор окончен. Значит, в каждую кассу отстоять, пока не повезёт? Самым востребованным направлением был восток, и я выбрала «Юг», на которой продавал билеты сухонький лысоватый старичок.

Работал он не очень быстро, пришлось подождать минут десять. Я, конечно, не тороплюсь, но хотелось уже, наконец, добиться хоть какой-то определённости и вернуться на вокзал, попить, сжевать сухарик, передохнуть. Надеюсь, та добрая девушка не разозлится, если я спрошу её про бесплатную ночёвку на вокзале.

– Здравствуйте, мне нужно уехать в Зоевск, но я не знаю, у вас ли...

– Нет, не у меня, – отмахнулся он.

Следующей я отстояла очередь желающих попасть на запад.

– Здравствуйте, мне нужен билет до Зоевска.

– А разделение по направлениям ты не видишь?

– Простите, я не знаю, какое мне нужно, – не здесь, остаётся восток.

– Тебе нужен юг.

– Мне сказали, что не юг...

– Старый хрыч так шутит. Дурак безмозглый.

Я моргнула, на всякий случай извинилась, поблагодарила и отошла подальше. С ума сойти. Я к подобному совсем не привыкла. Шутит? Не смешно мне. Я вернулась к старичку и заново пристроилась в хвост очереди. Терзали меня смутные сомнения, что про отправление химерки и цену он тоже может «пошутить».

– До Зоевска, пожалуйста.

Старичок поднял голову от разложенных перед ним стопок билетов, оглядел меня и тихонько захихикал. И правда, старый хрыч.

– Когда будет ближайшая химерка? – спросила я, как можно твёрже.

– Через три с четвертью часа, – ответил он.

– Самый дешёвый билет на неё, до Зоевска.

– Я не глухой, – обиделся старичок. – Шестьдесят два линара или шестьдесят пять, если с завтраком, – и прищурился.

Я заколебалась. Полноценный завтрак за три линара я нигде не найду, но я не знаю, что входит в завтрак, выдаваемый в химерке. Если честно, я вообще очень смутно представляю, как в химерке можно выдать завтрак.

В уме я подсчитала быстро: булочку с молоком я куплю и за поллинара, но, с другой стороны, я ничего не знаю о Зоевске, и искать, где поесть, не с руки, а при себе лишь сухари. Я достала из кармана смятые купюры и протянула старичку.

– Билет за шестьдесят пять, пожалуйста.

Он хихикнул и отсчитал сдачу. Я перепроверила, спрятала деньги поглубже в сумку, истории о карманниках я слышала. Старичок выдал билет и подмигнул.

– А где будет химерка?

Сзади уже начали возмущаться, что я всех задерживаю, но старичку явно понравилась мысль заставить очередь поволноваться, он поманил меня пальцем и, стоило мне податься вперёд, ухватил крючковатыми пальцами за ворот. Уверенный, что я не сбегу, он принялся путано, но подробно объяснять, перемежая рассказ напутствиями морального толка. Станный человек.

Вырвавшись, наконец, из цепкой старикинской хватки, я на всякий случай его поблагодарила, а затем поспешила перепроверить рассказ. Вдруг снова пошутил? Оказалось, к счастью, что всё правильно. Химерку следовало ждать на улице около крайнего столба, причём именно ждать. Химерка проходила через наш город транзитом, расписание соблюдалось весьма условно, а остановка длилась не больше пяти минут.

Получалось, что у меня в запасе свободных два часа. Возвращаться на вокзал смысла я не видела, тем более, что в здании почтовой станции был замечательный зал ожидания: с металлическими давно не крашенными скамейками и часами, своих-то у меня нет.

Я угнездилась на край скамьи, поморщилась от неудобства – скамья была ледяная – но вздохнула с облегчением. Какое это счастье, иметь возможность сесть и вытянуть ноги после целого дня ходьбы. Я отпила из фляжки ещё глоток, осталась примерно половина. Достала сухарик, бросила в рот и задвинула за щёку. С детства я усвоила, что, чтобы почувствовать сытость, нужно есть долго.

В Зоевске я буду к утру. По идее, завтра же должна добраться до Борска. Хорошо и в то же время страшновато. Лучше подумать о насущном, например, об оставшейся наличности. Папа дал мне сто линар, шестьдесят пять уже потратила, двадцать можно вычесть, так как это деньги на пригородный поезд. В моём распоряжении оказываются всего пятнадцать линар. Мало. Десять я решила не трогать до последнего, неизвестно, какие траты меня ждут впереди. Могу расходовать пятёрку. Значит, сажусь на молоко с хлебом.

Я поглядывала на часы и боролась с усталостью. Не хватало только химерку прозевать.

Время тянулось медленно, я клевала носом, периодически встряхивалась и искала взглядом циферблат. Когда до химерки осталось меньше часа, я встала и уверенно направилась к дверям. Не так уж и холодно на улице. Ранняя осень, как никак, прохладно, но не мороз, и ветра нет. Я вышла через главный выход, по совету старика обошла здание слева, и вот на задворках нумерованные столбы, мой первый же.

На отъезжающую от станции химерку я обратила внимание не сразу, а когда обратила, было поздно. Но это ведь не моя, правда?

Глава 2

Шагая взад-вперёд вдоль столбов, я пыталась уговорить себя, что моя химерка обязательно придёт. Я была одна, и это пугало. Либо Зоевск не пользуется спросом, либо все уехали. Как назло, часы висели только в зале ожидания и около касс, узнать точное время никакой возможности. По внутренним ощущениям прошла уже вечность, но я знала, что нет ещё и намёка на близкий рассвет. А ещё я сильно замёрзла.

Я четыре раза уверилась, что для меня всё кончено, и десять, что я буду ждать до конца вопреки страхам, сомнениям, поднимающемуся ветру и осени. Время тянулось, холод пробирался, кажется, прямо в душу. Я тёрла ладони друг об дружку, дула на пальцы, пытаюсь, хоть немного согреть дыханием. Могла ли я не уйти из дома? Нет. Я родилась у мамы с папой второй. Моя старшая сестра в день, когда получила документы об окончании общеобразовательных курсов, устроилась уборщицей в магазин, а через неделю нашла новое место работы, увы, в другом городе. Ежемесячно она присылает двадцать-двадцать пять линар. Может, стоило поехать к ней? Было бы жильё, а сестрёнка подскажет, куда пойти. И почему я сразу о ней не подумала? Впрочем, к лучшему. Чем больше думаю, тем отчётливее понимаю, что хочу повидать Борск.

Послышалось шуршание, и к столбу приблизились две пары химер, впряжённые в цепочку из трёх вагонов. В темноте химер было почти не рассмотреть. Мне хватило общих очертаний, и знания, что больше всего химеры похожи на зубастых гусениц-переростков. Страшные зверюги.

– Зоевск? – на всякий случай уточнила я у кучера.

– И Зоевск тоже, билет.

Протянула ему бумагу.

– Ага, с завтраком. Хорошо.

Он надорвал билет, вернул мне, кивком показал проходить в первый вагон, и я шагнула в забитый людьми салон. Свободных мест не было, и кто-то стоял, а некоторые сидели прямо на полу. Один мужчина умудрился подложить сумку под голову, свернуться калачиком и спал, умильно причмокивая полными губами. Поколебавшись, тоже села. Штаны жалко, но до утра я не выстою и просто упаду.

Свет в салоне погас, химерка тронулась, ускорилась, и мне показалось, что я лечу в ночи, и тьма – мои крылья. Очень быстро я задремала, ощущение полёта стало осязаемей, реальней.

Я почувствовала толчок, и открыла глаза. Сон истаял. Я потянулась, огляделась. Химерка остановился, это меня и разбудило.

– Тулон, – громко объявил кучер.

Люди зашевелились. Зевали, просыпались, доставали багаж, толкаясь и спотыкаясь, двигались к выходу. Мне пришлось подняться на ноги, подобрать свою сумку, прижать к себе и посторониться. Вагон стремительно пустел, больше половины мест освободилось. Кажется, остаток пути я буду сидеть на лавке.

Устроилась у окна, сумку пристроила на колени, и выглянула на улицу. Рассвет только занимался, в сером мареве, окутавшем Тулон, рассмотреть что-либо казалось невозможно. Я зевнула и прислонилась лбом к стеклу.

– Следующая остановка Зоевск, – объявил кучер.

О, это мне. Я встрепелась и остаток дороги таращилась в окно. Куда меня занесло? С утра на голодный желудок вчерашняя бравада показалась безумием. У меня ведь теперь нет денег ни на обратный билет, ни на билет до города, где обосновалась сестра. Не удержалась, сунула сухарик за щёку.

Та милая девушка на вокзале сказала, что от Зоевска до Борска идёт пригородный поезд. Значит, уже недалеко, скоро всё решится. Чем больше я думала о своей аванюре, тем лучше понимала, что никакого дара у меня нет. Я отвернулась от окна. Меня снова стало клонить в сон. Наверное, я заснула, потому что крик кучера:

– Зоевск! – раздался совершенно неожиданно.

Я подскочила. Как, уже? Прижала сумку к животу и поспешила на выход. Про завтрак вспомнила в последний момент. Обернулась к мужчине.

– Простите, а я...

– Завтрак получать в почтовой станции, – правильно понял он и добавил. – Шустрее, девушка. Это вы всю ночь дрыхли, а я химерами правил. Мне, знаете ли, побыстрее домой хочется.

Я ойкнула и поспешно отошла в сторону, нога подвернулась, и я приземлилась на четвереньки. Не обращая на меня ровным счётом никакого внимания, химеры бодро зашуршали и поползли по дороге прочь. Я невольно проводила взглядом вагон, в котором ехала, за ним мелькнули два поменьше, на одном было написано «письма», а на другом – «посылки». Так вот почему станции почтовые.

Я сообразила, что нужно подниматься с четверенек, посмотрела перед собой, и на глаза навернулись слёзы: сумка открылась, кулёк с сухарями выпал и частично просыпался. Доэкономилась! Изваляла в придорожной глине, теперь половина на выброс. Собрала, что могла, всхлипнула и кое-как поднялась, закинула сумку на плечо, посмотрела на саднящие ладони –

ободрала. Весело у меня всё начинается.

Отряхнулась и вошла в приземистый сарай, над входом в который когда-то висело название города, а теперь лишь несколько покосившихся букв. Справа обнаружилась закрытая касса, чуть впереди находился зал ожидания – пространство, заполненное узкими, большей частью поломанными лавками, слева стояли два столика, когда-то отгороженные натянутой верёвкой. Верёвка давно порвалась и грязным обрывком лежала на полу.

– Есть кто-нибудь? – негромко позвала я.

– Что надо? – грубо откликнулась касса, окошко распахнулось, и оттуда выглянула заспанная седовласая женщина.

Я подошла к ней:

– Доброе утро. Мне по билету завтрак полагается, – я протянула ей билет.

– Доброе, – Женщина стала чуть приветливей. – Иди за стол, – Окошко захлопнулось.

– Как скажете, – я послушно приблизилась к одному из столиков, положила сумку на ближайшую лавку и, поколебавшись, присела сама.

Ждать пришлось минут пять. Женщина принесла мне бумажный пакет и картонный стаканчик с горячим чаем. Разорвав пакет, обнаружила пустую булку, тонкий ломтик несвежего сыра и леденец. И это три линара?! Да за такое одного жалко. Впрочем, я заранее понимала, что переплачу.

– Спасибо, – улыбнулась я женщине, – А вы не могли бы мне помочь? Где я могу найти пригородные поезда?

– Пешком здесь далековато, – Она оглядела меня с ног до головы, – но ты, наверное, пойдёшь?

Мне оставалось только кивнуть.

– Отсюда направо, по прямой до памятника королеве Анабэт Великолепной. Идти часа четыре. От памятника налево до коричневого здания. На уровне второго этажа ещё карта изображена. Тебе туда.

Получается, придётся потратиться на обед. К полудню доберусь до пригородного поезда, к вечеру – до Борска. Я дожевала скудный завтрак, попрощалась с кассиршей и без энтузиазма отправилась на поиски вокзала. В обещанные четыре часа, само собой, не уложилась – заплутала, свернула не в ту сторону, в итоге к вокзалу вышла ближе к вечеру. Зато вышла. Билет на пригородный поезд обошёлся в двадцатку, ещё с одним линаром я рассталась, купив стаканчик чая и три пухлых пирога с мясной начинкой. Сытно, невкусно и дорого. Я со вздохом вспомнила пирожки, которые время от времени пекла мама.

Я настолько устала, что остаток дороги не обращала ни на что внимания. Поездка, которая вчера мне показалась обещающим чудесным приключением, обернулась усталостью, бессмысленными тратами и болезненным осознанием собственной глупости.

Когда пригородный поезд остановился на платформе «Борск», я не испытала ничего, даже облегчения. Обречённо посмотрела на часы, усмехнулась, вспомнив, как собиралась спрашивать про бесплатную ночёвку на вокзале, прошла в дальний угол зала ожидания, села на стул с обломанным подлокотником, привалилась к стене и прикрыла глаза. Так прошла вторая ночь вне дома, почти без сна, как и предыдущая.

Рано утром я вышла из здания станции, остановилась на лестнице, зевнула, глубоко вдохнула прохладный осенний воздух и огляделась. С первой секунды Борск поразил меня чистотой, опрятностью зданий и обилием клумб. Через площадь от меня высилась трёхэтажная гостиница, справа бил фонтан, налево убежал широкий проспект, а вдалеке высилось нечто матово-чёрное, невероятно-непонятное, похожее на узкую пирамиду, составленную из положенных друг на друга приплюснутых шаров. Это и есть легендарная Академия? Видимо, да. Красиво. Правда, отсюда почти ничего на рассмотреть.

Я недолго покружила по привокзальной площади и прилегающим улицам, нашла круглосуточную дешёвую забегаловку, позавтракала и впервые за долгое время наелась от пуза, причём потратила всего один линар. Теперь можно напрямик в Академию. Я слышала, что приём длится всю осень, то есть я вовремя, и это обнадеживает. В то, что у меня обнаружат дар, я больше не верила и даже не надеялась, шла... поглазеть, получается. Зато надеялась, что смогу найти в Борске работу.

Поначалу я рассматривала увитые плющом домики, любовалась цветущими парками, подставляла пальцы брызгам от многочисленных фонтанов, иногда замирала перед витринами. Особенно меня поразила лавка зельевара. На фоне плотной тёмно-синей шторы из чёрного котла поднимались причудливые клубы мерцающего пара. Развлечение быстро наскучило. Город был прекрасен, но восхищаться не осталось сил. У меня снова разболелись ноги, икры начало сводить, к тому же я натёрла кровавые мозоли.

Так странно. Мне казалось, что прошла я довольно прилично, но Академия так и не приблизилась. А если в этом и заключается испытание? Если войти могут только маги? Я запаниковала, заозиралась, увидела дородного мужчину, открывавшему магазин книг.

– Здравствуйте, – ринулась я к нему. – Простите за беспокойство.

– Денег не дам, – хмуро оборвал он.

– А? – я аж споткнулась.

– А ты не поберушка, что ли? – в свою очередь удивился он.

Я отрицательно замотала головой. Стало стыдно, что выгляжу как последняя нищенка и оборванка, только ведь от правды никуда не деться.

– Извини, девочка, – Мужчина, казалось, смутился, но я видела, как он повернулся спиной к двери и на всякий случай прижал руку к карману. – Так что тебе?

– Я приехала поступать в Академию.

– Да? Впрочем, дар от банковского счёта не зависит. Академия Магии расположена за городом. И пешком ты не дойдёшь.

– Химерка? – обречённо уточнила я.

– Конка, – качнул он головой и обстоятельно, видимо в знак извинения, разъяснил. – Стоить будет порядка десяти линар, и ещё, чтобы до самой Академии добраться, пять.

Я приоткрыла рот, уже не стесняясь, достала свою наличность, пересчитала. У меня было ровно тринадцать линар, двух не хватало. Вот зачем я завтракала?! И вчера могла поэкономить...

– Простите, а вам пол помыть или ещё что сделать не нужно?

Мужчина посмотрел на меня с интересом.

– Пол мне мыть не нужно, у меня в магазине с вечера чисто.

Я поникла.

– Витрину с внешней стороны помой.

Мужчина первым прошёл в магазин, сразу к прилавку, а я застыла на пороге. Я увидела книги, много книг, и не смогла сдвинуться с места. Невероятное, сказочное зрелище захватило меня полностью. Книги вызывали у меня трепет. Книги – недостижимая мечта. Наверное, дело в том, что я не имела нормальной возможности учиться. Кто-то мечтает о новой кукле, кто-то о домашней зверушке, а я мечтала о книге.

– Господин, – Сглотнула я, пожирая взглядом сотни корешков, выстроившихся в шкафах. – а можно я на вас буду работать? За еду и возможность читать.

– А как же Академия? – удивился он.

– Тут будет академия.

Мужчина крикнул, фыркнул и приказал спрятать сумку под прилавок, сам между тем открыл подсобку, показал, где взять ведро и налить воды.

С витриной я управилась за каких-то полчаса. Подумаешь, помахать тряпкой и вымыть одно здоровущее окно. Результат хозяину магазина понравился, он покивал, вручил мне недостающие два линара и напоследок

даже объяснил, где лучше нанять конку. Уходила я с двояким чувством. С одной стороны, мне было жаль покидать книги, с другой – я радовалась, что, наконец, доберусь до Академии Магии.

Я понимала, что, отдавая последние деньги за проезд, творю безумие, но отказаться от мечты не хватало воли. Ничего, как-нибудь выкручусь, что-нибудь придумаю. В конце концов, если бы мне неделю назад сказали, что я окажусь в легендарном Борске, я бы только посмеялась, а вот, оказалась.

Я вышла на широкий проспект и, завидев конку, рванула к извозчику. При виде меня он скривился. Ну да, я оборванка, неприятный факт, с которым, увы, не поспорить. Ни одна уважающая себя девушку на наденет брюки. Только юбку или платье. На мне же запачканные местами порванные штаны. Самой себя противно.

– Здравствуйте, мне нужно в Борскую Академию Магии.

Извозчик словно не слышал.

– Послушайте, я понимаю, что мне в салон лучше не лезть. Отвезите меня, пожалуйста, я готова рядом с вами, снаружи остаться.

– Благотворительностью не занимаюсь. Если ты и впрямь будущий великий маг, обратись в любую магическую лавку, пусть за тебя коллега заплатит.

– Доехать до Академии стоит десять линар.

Извозчик согласно кивнул и посмотрел вопросительно. Пришлось лезть в сумку и доказывать платёжеспособность. Всю наличку не показала, только ту, что пойдёт на оплату проезда.

– Ладно уж, залезай, с ветерком домчу, – смягчился он.

– Спасибо.

В салоне было неуютно. Чистая лавка, обитая чем-то мягким и я, замарашка. Пусть вина не моя, но... До меня только сейчас начало доходить, что уровню студентки Борской Академии или любого высшего учебного заведения, я не соответствую не только по знаниям. Я не умею себя держать, не одета, как подобает, не знаю элементарных вещей. Мне даже будет не о чем с ними говорить. Не обсуждать же с аристократкой, родившейся магией, количество муки, добавляемое в пустой суп, чтоб погуще и посытнее было. Им вышивки гладью и крестиком подавай, живопись, музыку. Поселить меня в общежитии с такой леди всё равно что в одну клетку посадить курицу и паву.

Я настолько увлеклась переживанием собственной никчёмности, негодности и неполноценности, что забыла смотреть за окном. Остановилась конка неожиданно.

– Прибыли! – объявил извозчик.

Прекрасно. Пора заканчивать этот фарс. Я открыла дверцу, прыгнула на траву, поправила на плече сумку. Вид на Академию от меня заслонял экипаж. Я расплатилась, выслушала неожиданное пожелание удачи, скомкано поблагодарила, и извозчик повернул лошадей. Отлично. Денег на обратную дорогу нет.

Я повернулась к Академии Магии лицом и, не сдержав эмоций, охнула. Вблизи здание было ещё невероятней, чем казалось раньше. Матово-чёрная пирамида, составленная из поставленных друг на друга шаров, высилась посредине огромного озера прямо в воде. Самый большой шар лишь слегка выглядывал из-под воды. Интересно, он на дне стоит, или там ещё шары есть? На притопленном шаре стояли ещё три, каждый следующий меньше предыдущего, и все они были приплюснутые, будто во время установки великан прихлопнул их ладонью. Венчал Академию пятый, самый маленький, идеально правильный шар.

Красиво. Но как попасть внутрь совершенно не понятно. Вряд ли нужно плыть. Я спустилась на песчаный берег, присела на корточки и тронула воду двумя пальцами – ледяная. И что дальше? Наверное, нужно подождать. Оказалось, что нет. Я чуть в песок от испуга не села, когда прямо передо мной на поверхность всплыло нечто чёрное и плоское. Волшебный плот, не иначе.

Не раздумывая, вскочила на ноги, сделала шаг вперёд. Плот едва качнулся, выдержал. Значит, надёжно. В центре плота появился бугорок, за минуту выросший в тонкий столбик, достигающий мне до талии. На его конце проступила щель, а под ней засветилась надпись «пять линар».

С последними деньгами рассталась без сожаления:

– Пусть мне повезёт, – попросила я неизвестно кого и опустила монеты в прорезь. Надпись тотчас погасла, щель схлопнулась, а плот пришёл в движение и медленно поплыл к зданию Академии.

Я держалась за столбик и во все глаза смотрела на приближающееся здание. Сейчас мне вновь хотелось поверить в чудеса. С чего я решила, что я не могу стать магом? Когда-то про меня сказали, что развитие дара маловероятно, но это не означает, что у меня способностей нет. А вдруг?

Плот подошёл к чёрному шару вплотную, тихо стукнулся, и в стене Академии открылся проход. Навстречу мне хлынуло мягкое серебристое мерцание. Я как замороженная выпустила из рук столбик, за который держалась, чтобы не свалиться в воду, потянулась вперёд и переступила порог легенды. Рассмотреть ничего не успела. Услышав тихий всплеск за спиной, невольно оглянулась, и увидела, как плот уходит под воду, а проход

закрывается. Приплыли.

Ладони вспотели, и я вытерла руки кофту. Я знала, что леди так себя не ведут, но от некультурного жеста не удержалась, и от этого почувствовала себя ещё хуже. Здесь я чужая. Стало страшно. Собрав остатки самообладания, заставила себя пройти по короткому сияющему коридору, и оказалась в самом обыкновенном холле, если не считать, что помещение было круглым и не имело окон.

– Здравствуйте, вы по какому вопросу? – справа стоял длинный вычурный письменный стол, и за ним сидел парень с таким же безразличным выражением лица, какое было у девушки-кассирши, подсказавшей мне, как добраться до Борска, до того, как я призналась, что ни разу не ездила.

– Поступать приехала.

– Хорошо, – Невыразительно сообщил парень. – Будьте любезны, удостоверение личности и диплом.

Первый документ я дала, а вместо диплома протянула справку об окончании общеобразовательного курса. Парень моргнул, но ничего не спросил.

– Подождите, вас пригласят.

Он вернул бумаги и потерял ко мне всякий интерес. Сесть на чистый диван я так и не решилась, осталась стоять у стены. Время шло, а меня не звали. Может, таких оборванок Академия не принимает? Нет, глупости: будь так, меня бы вытолкали вшаей. Я пыталась успокоиться, но чем дольше ждала, тем больше нервничала.

– Проходите, пожалуйста.

Услышав парня, про которого я успела благополучно забыть, вздрогнула и покорно вошла в открывшийся в стене проход. Попала в такое же помещение, как предыдущее: круглое, безоконное, из мебели – только стол. В этот раз за ним сидели трое. Наверное, маги. Двое мужчин и очень красивая дама. За неё-то я взглядом и зацепилась – голубоглазая блондинка с доброй поощрительной улыбкой.

– Здравствуйте, – пискнула я. Голос подвёл.

Мужчины молчали, и дама взяла дело в свои руки:

– Ты к нам поступать?

Я согласно кивнула.

– Чудно, – Дама сделала вид, будто рада мне, как родной, и за это я была ей очень благодарна. – Подойди к нам пожалуйста. Думаю, ты знаешь, но на всякий случай я напомним. Борская Академия Магии принимает всех без исключения, кто обладает даром и закончил первую

ступень образования. Раз ты здесь, школу ты явно закончила. Осталось выяснить, маг ли ты.

Понимала я даму с трудом. Пульс грохотал в ушах и мешал сосредоточиться.

– Ничего сложного не требуется, – ласково продолжала она. – Сейчас ты положишь руку на сферу, и та определит, есть ли у тебя дар. Только и всего. Давай.

Сфера – прозрачный шар, установленный на невысокой витой колонне, стоящей в стороне. Сразу я и не заметила. Приблизилась к сфере на негнущихся ногах, вытерла ладонь о штаны, прикусила губу и поместила руку на сферу. Кажется, что-то мигнуло.

– Достаточно, – Впервые голос подал мужчина. – Зачатки дара присутствуют, но потенциал настолько несущественный, что о зачислении речь идти не может.

– Подтверждаю, – сказал второй.

– Подтверждаю, – повторила дама и посмотрела на меня с сочувствием, – Увы, девочка. Способностей у тебя нет. Даже если год будешь с утра до вечера тренироваться, развить дар на достаточный для приёма уровень у тебя не получится. Прости, Академия не для тебя. Удачи тебе в другом месте.

Как я сумела удержать лицо и самостоятельно выйти обратно в холл, не знаю. Меня трясло. Результат ожидаемый, но от этого не менее болезненный. Машинально сунула руку в карман и не нащупала ни одной монетки. А как выбираться? Вплавь? Мне даже за лодку заплатить нечем. Голова закружилась, в глазах потемнело. Кажется, я осела прямо не пол.

Глава 3

Окончательно сознание я так и не потеряла. Слышала, как падает стул и парень бежит ко мне, почувствовала, как он поддержал меня за руку и усадил на диван. Где-то послышались шаги.

– Вы не поступили, да? Ничего, не расстраивайтесь. Одарённые – редкость, – попытался он меня утешить. – Послушайте, – не унимался он, – а вам кто-то сказал, что у вас дар? Тогда это мошенничество, и нужно разбираться.

– Мне никто не сказал. Просто...

На столе у парня что-то звякнуло, он отвлёкся, а я только порадовалась, что меня оставили в покое. В голове было пусто и гулко. Я пыталась осознать глубину той бездны, в которую загнала сама себя, но плавно переключилась на практическую составляющую проблемы. Мне нужна работа, это было понятно с самого начала и с тех пор ничего не поменялось. Да, я потратила на желанный мираж сто линар, а могла распорядиться деньгами разумно. Но если вдуматься, ничего непоправимого не случилось. Найду работу в Борске. Одна проблема – добраться до города. На конку денег нет, но это полбеды. Хуже то, что денег нет на чудо-плот. Как выбираться? Не вплавь же. Вода ледяная.

– Значит, вас никто не обманывал, – вернулся к своему вопросу парень.

– Нет, – подтвердила я и на всякий случай пояснила, – Когда меня в младенчестве проверяли, сказали, что открытие дара маловероятно. Мне проще было приехать сюда, чем оплачивать консультацию мага.

– Ясно, – парень потерял ко мне всякий интерес.

Я повернула голову, не хотелось смотреть, как он сосредоточенно перекладывает бумаги на своём вычурном столе, и увидела, что у стены стоит дама-блондинка. Я тотчас вскочила. Простолюдинка, сидящая на диване, когда магиня стоит – это нонсенс. Голова снова закружилась, меня повело, но я устояла. Дама дружелюбно улыбнулась и поманила меня пальцем. В стене открылся проход, и мы оказались в её кабинете.

– Проходи, – Она показала на стул для посетителей. – Хочешь у нас учиться?

– Очень хочу, – я послушно села.

– И на что ты готова ради мечты?

Я испуганно уставилась на магиню, а она вдруг расхохоталась:

– Должно быть, у тебя очень развита фантазия. Признавайся, каких

ужасов ты себе навывдумывала?

Вопрос я проигнорировала. Улыбчивая блондинка мне резко разонравилась. Теперь проблема не из Академии выбраться, а из кабинета. Я оглянулась – оказалось, что проход исчез. Я снова повернулась к женщине и сухо спросила:

– Простите, но как я могу поступить, если у меня нет дара? О чём вы говорите?

– «Ветер перемен». Слышала о таком?

– Нет.

– Тогда мне лучше начать издалека с простого и понятного. Что такое магия?

Ответить я, разумеется, не могла. Что-то когда-то я слышала, помнится, нам на курсах даже зачитали длинное мудрёное определение, из которого я не поняла ни слова. К счастью, магиня не ждала от меня вразумительного ответа.

– Ты знаешь, например, что вода и лёд по сути одно и то же?

– Да, – это даже маленькие дети знают. Стало обидно, что она разговаривает со мной, как со слабоумной. Но ведь другого я и не заслуживаю.

– Испаряясь, вода становится паром, – продолжала дама с улыбкой. – Сейчас вода присутствует в воздухе, который мы вдыхаем, но она невидима. Вода есть в наших телах. Я хочу сказать, что магию можно сравнить с водой. Она пронизывает всю вселенную.

– Я понимаю, – соврала я.

Дама же обрадовалась и продолжила рассказ:

– Дар, если говорить грубо, это способность человека влиять на мир с помощью магии.

Тут я запуталась. То есть фраза вопросов не вызвала, но как сказанное соотносится с предыдущим, я не улавливала. А магиня вновь вернулась к сравнению магии и воды:

– Если магия влияет на внешний мир, то внешний мир тоже может влиять на магию! – воскликнула она, подалась вперёд, – Да, это сложно, но ведь можно! Смотри. Маг... какой-нибудь преступник способен наслать болезнь. Лечим пострадавшего просто лекарствами, и внешний мир перебарывает магию, порча рассеивается! Всё просто.

Ничего не просто, но:

– При чём здесь я?

– Погоди, я не всё рассказала, – улыбнулась она. – Почти сорок лет назад, когда я только поступила в Академию, как сейчас помню, на одном

из первых занятий нам задали написать реферат о выдающемся маге прошлого, – Магиня мечтательно закатила глаза. – Выбранный мной как раз занимался привлечением удачи путём воздействия на магию через внешний мир. Помню, преподавателю не понравилось, сказал, что ничего выдающегося и даже магического в этом нет, заставил переделывать... Кто бы мог подумать, что дело моей жизни начнётся с провального реферата, три листа убористым почерком, – Она усмехнулась, потом моргнула и откинулась на спинку стула. – Так, я отвлеклась, ты права. Сорок лет я собирала и систематизировала информацию по теме, добилась вполне конкретных результатов, но в финансировании дальнейших исследований мне отказали. Собственно, финансирования изначально не было.

– И? – слушать личные откровения магини было интересно, я перестала воспринимать её как даму высшего света, она ведь делилась со мной своим прошлым, как с подружкой, я даже перебила её, но тотчас опомнилась, – Извините.

– Не смущайся, я рада, что ты настолько увлеклась содержанием, что забыла про чины. Ты, наверное, жила в среде, где все были примерно одного уровня?

На самом дне. Этого я не сказала, а магиня вновь вернулась к прерванному разговору:

– Мне всё-таки пошли навстречу, и на базе Академии были открыты высшие курсы «Ветер перемен». Денежный вопрос решили... Курс представили как модное дополнение к образованию, которое украсит любую юную леди, даром не наделённую. В общем, мои студенты все поголовно «золотая молодёжь», учиться и работать по-настоящему они не станут, а, значит, курс себя не оправдывает, будет закрыт, и все мои труды пойдут прахом. – Магиня вздохнула. – Вот теперь рассказываю, зачем я тебя позвала. Я добилась разрешения принять четверых на курс бесплатно, с особым статусом. Я предлагаю тебе место. Согласна?

– Почему вы спросили, на что я готова ради поступления? Что означает особый статус? Как я могу согласиться неизвестно на что?

Магиня только кивнула.

– Почему я спросила, на что ты готова? Всё просто. Тебе предстоит работать, много, долго, ежедневно. Не все выдержат, не все согласятся. Готова ли ты? Особый статус означает, что помимо учёбы, ты будешь помогать мне в исследовательской работе, выполнять массу практических заданий, к тому же заниматься будешь по расширенной программе. Ты должна стать живым доказательством полезности моего курса. Короче, работать, работать, и ещё раз работать. У тебя какое образование?

– Общеобразовательные курсы.

Магиня поджала губы.

– Возможно, я поторопилась. Ты не потянешь.

– Вы не возьмёте меня?!

Столько распиналась, чтобы в конце счесть меня негодной? А сразу про моё образование нельзя было спросить? Я обернулась в поисках выхода из кабинета, но его не было. Проход открывает, наверное, только маг.

– Ты хочешь, – она не спрашивала, утверждала.

– Мне некуда идти, – сказала я, запрокидывая голову, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слёзы. Не разревусь.

– Значит, работать будешь, – Она задумчиво постучала ногтями по столешнице. – А давай я возьму тебя на испытательный срок? Справишься, захочешь остаться – я буду только рада. Не справишься – отчислю.

– Спасибо.

– Тогда сейчас оформляем документы, обо всём остальном поговорим позже. Договорились? Кстати, ученица, как хоть тебя звать?

– Кирадина Висте, – ответила я.

Магиня кивнула и своё имя называть не стала. Ладно, я не в обиде. Кто я такая, чтобы она мне представлялась?

Открылся выход, и я пошла вслед за преподавательницей, думая о том, на что подписалась. Испытательный срок – это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо, потому что никаких обязательств, а плохо, потому что выгнать могут в любой момент. Короткий сияющий коридор кончился, и мы снова оказались в круглом помещении без окон, которое, судя по обстановке, служило хранилищем бумаг. При нашем появлении миловидная девушка с толстой чёрной косой, перекинутой через плечо, отвернулась от шкафа, в котором что-то искала и развернулась к нам.

– Самира, добрый день, – Первый заговорила моя преподавательница. – Пожалуйста, оформи студентку Висте ко мне на расширенную программу.

– Конечно, не беспокойтесь, леди Фьёон.

– Спасибо, дорогая, – Магиня улыбнулась, подтолкнула меня в спину к Самире и скрылась в схлопнувшемся за её спиной проходе.

Я вздохнула. Хоть магиня и кажется доброй, но возиться со мной точно не будет. Интересно, она была приветлива, потому что такая всегда, или потому что сочла, что я могу быть ей полезна? Я снова посмотрела на Самиру. Девушка вернулась к прерванному занятию и увлечённо копалась в шкафу, словно меня здесь и не было, а я даже не знаю, как к Самире

обратиться. Это леди Фьёон может себе позволить называть её просто по имени, в моём же исполнении подобную фамильярность сочтут попыткой оскорбить.

– Сядь на стул и подожди, – Самира достала из шкафа какую-то папку, прошла к заваленному кипами бумаг столу и посмотрела на меня крайне недружелюбно. – Где леди Фьёон тебя только откопала?

– Думаете, отсутствие платья равнозначно отсутствию мозга? – колкость вырвалась почти сама собой.

Самира покачала головой:

– Я думаю, что тебе на дадут учиться. Однокурсники и соседки по комнате заклюют раньше, чем ты продемонстрируешь наличие мозгов. Перед твоим приходом дочка одного лорда целый час билась в истерике, что ей предстоит делить комнату с другой аристократкой. Аристократкой! Так ничего и не добились, ушла, угрожала пожаловаться папе. По мне, так хоть Его Величеству. Но ты представь, что будет, если я поселю с этой нервной барышней тебя. Да ей грозит разрыв сердца, не меньше, – Самира задумалась, словно идея показалась ей очень и очень привлекательной.

– А...

– Ты маг? – перебила она.

– Нет.

– Слушай внимательно, потом задашь вопросы, если будут. Здание Академии по сути, не что иное, как артефакт, – Самира запнулась и на всякий случай добавила, – такой гигантский амулет, внутри которого мы находимся. Чтобы попасть из одного помещения в другое, пользуются переходами. Маги открывают их сами, тебе буден выдана подвеска-ключ. Носи, не снимая. Сжимаешь её в пальцах, мысленно проговариваешь, куда тебе нужно, и проход откроется. Документы мне пока свои давай, – Самира начала заполнять какой-то бланк, продолжая рассказывать. – Будешь жить в седьмом общежитии. Напрямую ни в одну комнату попасть нельзя, а то будут залезать, кто ни попадя. Проход ведёт в холл. Столовая. Работает круглосуточно. И последнее, что тебе в ближайшее время понадобится – информационная доска «Ветер перемен». Там будет расписание, объявления. Ах да, ещё, конечно, библиотека. Работает тоже круглосуточно.

Самира закончила писать, выдала мне лист бумаги с номером комнаты.

– Поздравляю с зачислением, курсистка Кирадина, – сказала она и вновь перестала меня замечать, оторвалась от своих папок только минут через пять, когда справа открылся проход и в помещение шагнул встрёпанный блондин с широченной улыбкой.

– Как вы опять выглядите, – проворчала Самира, которая, судя по

всему была убеждённой аккуратисткой, поправила косу, – Не понимаю, как вас терпят. Абсолютное несоответствие высокому статусу Академии!

Парень только рассмеялся, подмигнул мне:

– Вам за брюки тоже наверняка досталось? Не обращайтесь внимания.

– Проводи курсистку Кирадину, она одна из личных учениц леди Фьёоны.

– Бусде, – отозвался парень и махнул мне рукой.

Снова переход. Блондин, остававшийся безымянным, кажется, я начинаю привыкать к такому положению вещей, привёл меня в новый кабинет, велел подождать минутку и вернулся со шкатулкой в руках.

– Подвеска, – коротко пояснил он и с грохотом поставил шкатулку передо мной. – Кладёшь руку на крышку, как только провалится, заберёшь подвеску. На всякий случай говорю, что, если что-нибудь учудишь, твои перемещения по Академии установят, в остальном слежка не ведётся. Если уезжаешь, например, в Борск, подвеска остаётся с тобой. Всё. Можешь идти заселяться.

Видно взгляд у меня стал настолько потерянный, что парень фыркнул и предложил проводить. Я принялась было благодарить, но весёлый блондин отмахнулся и подтолкнул меня к стене, с намёком, что открывать проход должна я. В первый раз страшновато – а вдруг попаду не туда? Мало ли случайно какая мысль проскочит.

Я застегнула цепочку, подвеска в форме крохотного золотого ключика скользнула за ворот. Поправила, чтобы ключик лежал поверх кофты.

– Не советую. Лучше прятать, – заметил блондин. – Зачем всем подряд сообщать, что вы не маг?

Логично. Я сказала очередное спасибо, спрятала подвеску, сжала между пальцев и сосредоточилась на том, что мне нужно седьмое общежитие. Проход вспыхнул. Зашли мы в сияющий коридор одновременно. Всего несколько шагов, и вот мы в холле общежития. К счастью, никого кроме нас не было, а то я бы окончательно растерялась. Снова чувствую себя курицей, пытающейся взгромоздиться на ветку и выдать себя за соловья.

– Кстати, – вдруг спохватился блондин, – самое главное забыл. По правилам Академии к обучающимся особое обращение. Студент или студентка, и полное личное имя. Никаких титулов и родов. Правда, титулы всё равно никто не скрывает. Недавно изобрели ещё курсист и курсистка. Так что привыкай. А родовое имя используется во всех документах.

Парень заглянул в лист, где был записан номер комнаты, указал на нужную мне дверь и быстро скрылся в стене.

Я затопталась на месте. Насколько я успела понять, одна комната рассчитана на двоих. Интересно, в назначенной мне кто-то уже живёт? Некстати вспомнился рассказ Самире о часовой истерике какой-то леди. Заходить сразу расхотелось.

И тут я внезапно осознала, что вопреки всем препятствиям, включая отсутствие способностей, была зачислена. Это же чудо! И после всего соседка, будь она принцесса-крокодил, мне не страшна. Я решительно шагнула вперёд, приложила руку к двери, и та послушно открылась.

Соседка была. Я это поняла, когда перешагнула порог и споткнулась о валяющуюся на дороге чёрную туфлю на высоком тонком каблуке. Вторая туфля лежала немного впереди. Что же с соседкой, похоже, мне не повезло. Туфли явно дорожные, и брошены кое-как, можно сделать вывод, что их обладательница богатая и привыкла, что за ней всё подбирают.

– Кто там? – послышался на диво приятный, певучий голос, и из комнаты выглянула девушка в полупрозрачной кружевной сорочке, с распущенными русыми волосами и удивительно яркими зелёными глазами.

Пока я собиралась с мыслями, как лучше и правильнее представиться, девушка нахмурилась, скривилась и задала новый вопрос, на сей раз голос не был таким приятным.

– Как ты сюда попала? Убирайся сейчас же.

Спасибо Самире, что предупредила.

– Меня сегодня зачислили и распределили жить в эту комнату, – невозмутимо пожала я плечами и шагнула вперёд.

Девушка тоже сделала шаг мне навстречу и перегородила собой проход:

– В этой комнате живу я, а тебе, брючница, – она демонстративно оглядела меня с ног до головы, – здесь не место. Убирайся. По-хорошему говорю.

Спорить и что-то доказывать я не собиралась.

– Комната рассчитана на двоих, и меня направили сюда, – повторила я. Наверное, с этим вопросом следует обратиться к тому, кто распределял.

– Вот и иди.

– Ты думаешь, меня послушают? Да со мной даже разговаривать не станут.

Девушка поджала губы.

– Пожалуй. С тобой разговаривать и впрямь противно. Я знала, что по какому-то недоразумению в Академию берут всех, но не знала, что со свалок и помоек тоже принимают. Не трогай здесь ничего, сейчас вернусь, – Девушка открыла забитый вещами шкаф, выудила длинное в пол

платье, натянула и повернулась ко мне спиной. – Застегни. Лучше бы они разрешили селить в комнате прислугу.

Я решила не спорить и помогла одеться. Глядишь, у неё и впрямь получится меня отселить. Я буду только рада. Она собрала волосы в хвост, подогнула его петлёй, заколола, пнула туфлю, обулась и строго сказала:

– Только попробуй что-нибудь тронуть. Всё перепроверю, – девушка вышла, а я запоздало спохваилась, что так и не рассмотрела, есть ли у неё подвеска.

Я прошла в комнату и замерла, как вкопанная. Противоположная стена оказалась абсолютно прозрачной, и по ту сторону был подводный мир. Мимо окна пронеслась стайка мелких серебристых рыбок, медленно проплыла рыба с тупой скошенной мордой и белым пятном на хвосте. Чуть дальше зависла ярко-жёлтая с синими плавниками. Я прилипла к стеклу, забыв про всё на свете.

Глава 4

– Тебя переселили.

Я вздрогнула от неожиданности, повернулась к девушке и не поверила. Про безуспешную истерику дочки лорда я уже знала, спасибо Самире. А ещё догадывалась, что сообщать подобные новости должна не студентка Академии, а кто-то из администрации.

– Куда? – миролюбиво спросила я.

– Откуда мне знать, – фыркнула она.

Я оглядела комнату. Стол, шкаф, две кровати, одна из которых разобрана и частично прикрыта покрывалом. На вторую я бросила свою сумку и села.

– Я бы и рада не смущать своим присутствием, но меня никуда не переселяли, – возразила я.

Соседка прошипела сквозь зубы пару ругательств, однако настаивать на том, чтобы я немедленно ушла не стала. Стало быть, я права. Стопку единственного комплекта сменной одежды я убрала в прикроватную тумбочку, больше смахивающую на комод, шаль, бабушкин подарок, как и документы, оставила в сумке, её спрятала в нижний ящик тумбочки.

– Это всё? – изумление вытеснило брезгливость, но девушка быстро опомнилась и скривилась. Надо сказать, скорченная гримаса делала её донельзя некрасивой.

– Всё, – кивнула я, – Зато много места не займу.

Она фыркнула, но как-то беззлобно.

– Здесь приличные люди учатся, почему я должна терпеть? – вяло возмутилась она в последний раз, повернулась ко мне и сообщила. – В ванной можешь брать мой шампунь и мыло, но больше ничего.

– Спасибо, прямо сейчас и воспользуюсь.

Девушку я понимала. Мало того, что её лишили привычного комфорта, лишили прислуги и личных апартаментов, так ещё и оборванку-нищенку подселили. Злится она на ситуацию, а срывается на меня. Надеюсь, со временем мы сможем поладить. Вон, мыло предложила.

Я достала запасное бельё, прихватила кофту и скрылась в ванной. Никогда такой роскоши не видела. В нашем доме были раковина и душ, работавший с переменным успехом, а здесь... Я попала в сказку. Мыло приятно пахло и превращалось в густую белую пену, как и шампунь. Впервые в жизни от купания я получила истинное удовольствие. Смывая

дорожную пыль, усталость, волнения я мечтала о новой жизни, которая, если вдуматься, уже началась. Теперь всё зависит от моего усердия. Со вздохом поторопилась быстрее закончить водные процедуры. Чем раньше я прочитаю объявления на информационном стенде, о котором упоминала Самира, тем лучше. Правда, сначала я всё-таки наведаюсь в столовую.

Ванная порадовала наличием сушилки для волос. Дома ничего подобного не водилось. Вот зеркало дома было. Одно, размером с ладонь, перечёркнутое вертикальной трещиной. Здешнее же занимало полстены. Мельком глянула на себя и стала одеваться. С тем, что мой внешний вид далёк от идеального я смирилась. Нет, страшненькой я не была, как и красавицей, просто девушка должна носить платье, а у меня были исключительно штаны. Единственным, чем в своём облике я гордилась, были густые тёмно-каштановые волосы, доходившие до бёдер.

Соседка, когда я вышла, демонстративно отвернулась.

– Может, познакомимся? – попыталась я, но она проигнорировала.

Я натянула брюки, поправила покрывало на кровати, чтобы было идеально ровным, заплела рыхлую косу и направилась к выходу.

– Не хочу, чтобы ты здесь жила, – донеслось мне вслед.

Я только плечами пожала:

– При всём желании помочь не могу.

В холле по-прежнему никого не было. Я подошла к ближайшей стене, нащупала подвеску-ключ, сжала и мысленно попросила открыть проход в столовую. Сияющий коридор вывел меня в огромный круглый зал, и я увидела магов, в смысле студентов Академии. Да, это не певчие птички, как я думала, это настоящие орлы. А я курица. Юноши, все как на подбор, одеты в камзолы, на девушках были платья. Одну только заметила в блузе и юбке, но девушка смотрелась элегантно.

Оглядела зал внимательнее. Центр отведён под небольшие столики, за которыми обедают студенты, а ближе к стенам располагаются длинные столы, уставленные блюдами. Около одного такого стола какой-то молодой человек накладывал себе в тарелку мясо. Кажется, поняла, что нужно делать, но не успела сделать и шага.

Сначала в мою сторону повернулись двое-трое, потом больше и больше, и, наконец, на меня смотрел весь зал. Я остолбенела, сжалась под их взглядами, и мне до ужаса захотелось разреветься и, лучше, рвануть обратно в общежитие с глаз долой. Убежать, забиться в безопасную нору и больше не высываться. Я тихо всхлипнула. В ушах почему-то зазвучал голос Самиры, как она говорила, что оформление моих документов пустая трата времени, потому что я не справлюсь. Не дождётесь!

Опустила голову. Какой здесь чистый пол. Если сосредоточиться на тонких линиях стыка мраморных плиток, то толпы будто и нет. Главное, не смотреть на студентов, думать только о том, что под ногами, и не поднимать глаз. Я кое-как дошла до ближайшего стола. С краю громоздилась стопка чистых тарелок, в специальном ящичке лежали приборы. Взяла минимум и двинулась вдоль блюд. Пожалуй, одной котлеты, картофельного пюре и овощей будет достаточно. Аппетит пропал напрочь, руки подрагивают. Если так будет каждый мой поход в столовую, я, вероятно, помру с голоду.

Теперь задачка посложнее: найти свободный столик. Придётся всё-таки поднять голову. Если они продолжают на меня пялиться... Студенты, к счастью, больше не разглядывали меня столь откровенно. Я чувствовала на себе сотни взглядов, но их бросали украдкой. Снова сосредоточилась на стыках мраморных плиток. Справа занято, впереди тоже, а вот слева место есть. Я поспешно заняла его, чуть не кувыркнув тарелку и не растеряв приборы. Взгляды нервировали. Теперь к ним прибавились шепотки. Наверное, мой вызывающий внешний вид начали обсуждать раньше, но у стола с блюдами я их просто не слышала.

Обед я затолкала в себя с трудом, глотала через силу, но продолжала упрямо есть. По сравнению с тем, что ждёт меня впереди, взгляды и разговоры – несущественная мелочь, о которой и задумываться не стоит. И вообще, нужно заботиться о практических вещах, например, я не знаю, куда деть грязную посуду. В поисках ответа пришлось оглядывать зал. Рыжая зеленоглазка в синем кривила губы, искоса поглядывая на меня, и опустила глаза, стоило мне пересечься с ней взглядом. Шатен в сером недоумённо хмурился, бросая на меня косые взгляды, три девушки, сидящие за одним столиком, увлечённо переговаривались. Наконец, заметила молодого человека, поднявшегося в дальней части зала. Посуду он оставил прямо на столе. Интересно. Мне бы дома за такое высыпали. Стоило молодому человеку отойти, появилась девушка в строгом, лишённом украшений, тёмном платье и принялась за уборку. Пару минут я ещё посидела. Казалось, что внимания ко мне поубавилось, но я не сомневалась, что стоит мне подняться, всех вновь заинтересуют мои неновые штаны.

Я-таки стиснула зубы и поднялась, тотчас сосредоточилась на мраморе. Так удачно, что он есть. Дошла до ближайшей стены, и мысленно попросила информационную доску «Ветра перемен». Проход открылся, я шагнула в коридор, и будто гора с плеч упала. Как сильно, оказывается, на меня давили их взгляды.

Коридор вывел меня в холл, и я с первого мгновения поняла, что пришла по адресу. По холлу гулял ветерок и кружил в воздухе бледно-розовые лепестки цветов. Я засмотрелась на танец подобный тому, что исполняют зимой снежинки, и вдруг все лепестки разом вспыхнули огнём, и вот под потолком уже вьются светлячки, их сменили мириады играющих радугой капель воды, обратившихся в серебристые хлопья, которые вновь сменили лепестки.

– Девочка, что ты тут забыла? Посмотрела и будет.

Я повернула голову и обнаружила, что меня разглядывают две с иголочки одетые близняшки.

– Я тут учусь, – буркнула я, обошла девушек и остановилась перед информационной доской.

Сверху крупными наклонными буквами было выведено «Ветер перемен», чуть ниже давалось пояснение: «высшие курсы при Борской Академии Магии». Ещё ниже висел портрет леди Фьёон, оказавшейся основателем и директором курсов в одном лице. Больше никто портретов не удостоился, и в столбик перечислили всего три фамилии: личный помощник директора, старший преподаватель и руководитель практики. А дальше начинался лёгкий беспорядок. К доске были хаотично прищиплены листы с номерами групп, фамилиями зачисленных в группу курсистов и датой начала занятий. Получается, группы открываются, как только наберётся достаточное количество желающих. На всякий случай просмотрела каждый лист. Я не думала себя там найти, читала, чтобы быть уверенной, что ничего не пропустила и к своему величайшему удивлению в предпоследнем листе обнаружила себя. Посмотрела на дату начала занятий – позавчера.

– Хочешь сказать, что это ты? – раздался за спиной голос.

Про близняшек я уже забыла.

– Да.

– Это какая-то ошибка, – подключилась вторая.

– Возможно, – спорить я не собиралась.

– Ты должна это выяснить, – подхватила первая и ткнула пальчиком, украшенным чрезмерно громоздким для него перстнем, в объявление, сообщавшее, что по всем вопросам следует обращаться в приёмную личного помощника директора курсов «Ветер перемен». – Когда проходишь через стену, – продолжила девушка, – Ты должна мысленно произносить название полностью, иначе либо проход не откроется, либо откроется, но приведёт не туда, куда нужно.

Я поблагодарила за совет и продолжила читать. В самом низу доски

висело расписание для каждой группы, моё в том числе. Сбоку был прилеплен лист с сообщением, что практическое занятие сегодня отменяется, а на него налезала ещё одна бумага, в которой говорилось про меня.

– Срочно к помощнику директора, – прочитала я вслух.

– Вот, – обрадовались близняшки, про которых я снова забыла, – Говорили же, что ошибка.

Я пожала плечами, шагнула к стене и сжала подвеску-ключ. Коридор привёл меня в небольшую комнату, больше похожую на уютную гостиную, чем на деловое помещение. Основное пространство занимали мягкие диваны, справа стоял книжный шкаф. Видимо, комната ожидания. Догадку подтверждала табличка над дверями кабинета помощника. Я постучалась, не получив ответа, приоткрыла дверь.

– Здравствуйте, – обратилась я к сидящему за столом мужчине и листаящему какую-то брошюру.

Он поднял на меня глаза, прошёлся по мне взглядом жёстким, как тёрка.

– Вы, вероятно курсистка Кирадина?

– Да.

– Проходите, присаживайтесь. Ко мне следует обращаться лорд Риас. Вы уже видели своё расписание?

Я кивнула.

– Хорошо. Пара организационных моментов. Прогулы неприемлемы. Не прийти на занятие вы можете только по одной причине – вы у целителей. Далее. Покидать Академию можно, рекомендую заранее вызывать конку, поскольку не факт, что кто-из извозчиков окажется на берегу, мы не в городе. Вы свободно можете пользоваться библиотекой, советую посетить её в ближайшее время. И последнее. Когда у вас нет занятий, вы можете посещать любые лекции. Далеко не все они посвящены магии. Например, история нашего королевства и сопредельных стран будет вам полезна. На вашем месте я бы уделил также внимание лекциям по теории магии.

Мужчина прервался, и я вдруг осознала, что он невероятно молод. Лет двадцать пять, может быть двадцать семь, не больше. Светловолосый и голубоглазый лорд Риас сразу подкупил меня деловым подходом. Он не судил обо мне по одежде, не щурился презрительно из-за моего происхождения, не сомневался, как я справлюсь, а признавал за мной право на попытку и снабжал необходимой информацией.

– Как вы наверняка заметили, курсистка Кирадина, занятия у вашей

группы уже начались.

Я вздохнула. Мало того, что мне учиться будет тяжело, так ещё и догонять однокурсников придётся.

– Вы присоединитесь к группе послезавтра. День вам даётся на подготовку. Через три часа у вас встреча с леди Фьёной. Леди директор лично проведёт для вас вводное занятие, даст домашнее задание и расскажет об индивидуальной программе обучения.

– Индивидуальной, лорд Риас? – переспросила я, разглядывая стеклянную пирамидку на его столе.

– Да, вы будете изучать «Ветер перемен» углублённо. Насколько мне известно, ваше общее образование также должно быть поднято на уровень, приличествующий курсистке Борской Академии. Предполагается, что вы станете любимой ученицей леди-директора. Вы должны соответствовать по всем статьям.

Представила, сколько предстоит работать и тихо вздохнула.

– Идите, курсистка, и не забудьте, что вам нужно к леди Фьёон.

– Лорд Риас, можно вопрос?

Мужчина кивнул.

– Вы не могли бы порекомендовать мне книги, с которых начать? Я бы в библиотеку сходила.

– Это вам леди-директор порекомендует, а прямо сейчас советую посетить общий холл Академии. В частности, вся важная информация, не касающаяся курсов, вывешивается на информационной доске в холле.

Я посмотрела на свои штаны, вспомнила столовую и передёрнулась. Опять будут глазеть и обсуждать. Ладно, справлюсь. Осталось прояснить ещё один момент: как узнать, сколько времени. Своих часов у меня нет, в Академии настенных тоже нигде не видела.

– Придёте заранее и подождёте на диване, – пожал он плечами.

Это-то понятно и без него. Но как я буду вовремя приходить на занятия? Между лекциями и практикумами перерывы то час, то полчаса, то полтора. Я поблагодарила лорда и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Наверное, нужно сделать, как сказал лорд Риас: посетить холл. Я отчаянно трусила, но, потоптавшись у стены, пересилила себя и открыла коридор.

К счастью, студентов было немного. Человек двадцать. На меня посмотрели все и вежливо перестали замечать, только украдкой косились. Девушка в штанах – эка невидаль. Да загляните в наш квартал, там только брючные и ходят.

Информационных досок оказалась сразу три. Первая была посвящена истории Академии, висящей на ней слегка выцветший плакат, вероятно,

обновлялся не чаще, чем раз в сто-двести лет, пока не случится что-нибудь значимое. На второй доске были портрет нынешнего главы Академии и перечень всех факультетов, отделений, курсов. Третья доска оказалась самой полезной, именно её облепили всевозможными объявлениями. В одном говорилось о предстоящем визите господина Аригойса, целитель выступит с демонстрацией наиболее эффективных приёмов скорой медицинской помощи, которые должен знать каждый уважающий себя маг. Кажется, о господине Аригойсе я когда-то слышала от отца, мечтавшего отправить маму к лучшему лекарю мира. В другом объявлении, устаревшем примерно дней на пять, сообщалось об открытии трёхдневной выставки артефактов, созданных студентами выпускного курса. Ещё одно объявление касалось завтрашнего дня, точнее ночи. В холле одного из факультетов пройдёт танцевальный вечер.

Я чуть завистливо вздохнула. Иногда, и даже не иногда, а очень часто, я мечтала о красивой жизни. Мечты помогали примириться с действительностью. Я любила представлять, как, одевшись в шикарное платье, проберусь на бал, ежегодно устраиваемый мэром города, и как кто-то из лордов обязательно пригласит меня на танец.

Мечтать было легко – я не высывала носа из бедняцкого квартала, а мэр обитал в самом центре города.

Обнаружить, что красивая жизнь в двух шагах от меня, оказалось неприятно. Я усмехнулась. Даже если вдруг я раздобуду платье, я всё равно не умею танцевать.

Я резко отвернулась от доски и наткнулась на свою соседку по комнате. Девушка фыркнула и обошла меня по дуге. Я фыркнула в ответ.

В холле делать было больше нечего, три часа не истекли, и я решила, что раз соседка здесь, побуду в общежитии. Хоть на подводный мир посмотрю, потом будет не до праздного любования красотами природы. Однако по-моему не сложилось. Девушка вернулась быстро и сама напросилась на разговор:

– Меня Люсиль зовут. Учусь на высших курсах истории магии, сама не маг, – она продемонстрировала подвеску как у меня.

– Кирадина, – представилась я.

– Очень приятно, – Люсиль попыталась ответить вежливо, но не могу сказать, что у неё получилось удачно.

– Взаимно.

Она с облегчением выдохнула.

– Я хочу извиниться. Я не должна была судить о тебе по одежде и возмущаться. Раз тебя зачислили, значит, в тебе что-то есть. За зря в

Академию никого не примут. Простишь?

Слова Люсиль звучали фальшиво, я не поверила ни одному, но и отвергать извинения казалось неправильным. Нам предстоит жить в одной комнате и лучше притерпеться друг к другу. Вражда нам явно ни к чему. Наверное, Люсиль тоже так подумала, раз сделала шаг навстречу.

– Конечно, я всё понимаю, – кивнула я.

Люсиль радостно захлопала в ладоши и вдруг нахмурилась:

– Нет, так не пойдёт. Я действительно хочу извиниться и сделать что-нибудь хорошее. Слушай, Кира, можно я так буду сокращать?

– Да.

– Так вот, Кира, я видела, как ты смотрела на объявление о танцевальном вечере. Ты туда идёшь!

– Люсиль...

– Идёшь, – перебила она. – Или поклянись, что ни капельки не хочешь. Я хотела.

– Я не умею танцевать.

– Значит, согласна, – обрадовалась она и затараторила, – У меня есть новое, ни разу не надёванное платье. Померишь, я его подошью, и пойдёшь в нём. Ни делай такое лицо. Я платье даю на время, в качестве жеста извинения, а не в подарок. А про танцы я тебе всё объясню.

Оказалось, по мнению Люсиль, я путала бал, где строго соблюдается этикет, действуют довольно жёсткие правила и танцуют сложные скучные танцы, с танцевальным вечером.

– Завтра будет танец-шестивие. Знать его не нужно, только смотреть, куда идёт впереди стоящая девушка и перебирать ногами. Смотри на меня. Вот я стою прямо, руку с округлым локтем, не смейся, мой учитель так это называл, подаю кавалеру. Моя ладонь ложится поверх его, и соединяются участки рук чуть выше запястья. Повтори! Хорошо. Я твой кавалер, идём. – и Люсиль принялась водить меня по комнате, – Вот, ты уже знаешь первый танец. Единственный момент. Голову в пол-оборота к кавалеру и улыбайся ему.

– Люсиль, спасибо.

– Теперь второй танец.

– Люсиль, послушай. Мне нужно к директору курсов.

Люсиль моргнула и кивнула:

– Иди, конечно. Доучим, когда придёшь.

Из комнаты я вышла в состоянии полного раздвоя.

Глава 5

Я специально задержалась в холле общежития, чтобы хоть немного успокоиться. Люсиль так уверенно говорила, что я смогу танцевать, что я почти поверила. И ведь хочется верить, хочется пойти. Я мотнула головой, отгоняя соблазн. Мне надо думать об учёбе. Сжала подвеску и перешла в комнату с диванами. Дверь приёмной открылась почти мгновенно.

– Леди-директор вас уже ожидает, – сообщил её помощник.

– Я опоздала? – испугалась я, мигом забыв о платьях.

– Нет, – успокоил лорд Риас. – леди Фьёон прибыла раньше.

Он сделал приглашающий жест, и я прошла следом. Лорд повернул направо и только сейчас я обратила внимание, что там расположена ещё одна дверь. Он постучался, открыл и, оставшись на пороге, сообщил:

– Леди Фьёон, к вам курсистка Кирадина.

– Проси, – отозвалась леди певучим голосом.

Мужчина посторонился, махнул, давая понять, что входить можно, и как только я шагнула через порог, захлопнул за моей спиной дверь. И почему я чувствую себя попавшей в ловушку? Леди Фьёон улыбнулась мне очаровательной улыбкой, заправила за ухо выбившуюся прядь, встала, обошла стол и села на стул для посетителей.

– Садись на моё место, Кира.

Я растерянно заморгала.

– Кира, так будет удобней нам обоим, честное слово. Кстати, Майк сказал тебе, что у нас будет урок?

Майк? Она имеет в виду лорда Риаса?

– Да, леди Фьёон.

– Почему тогда ты пришла без всего? Где тетрадь, ручка?

Я опустила голову.

– У меня их нет, леди Фьёон.

– В общем холле Академии продают.

– Простите, леди, – Внутри всё заledenело, в такие моменты я старалась отрешиться от эмоций и ничего не чувствовать. – Последние пять линар я отдала за плот, чтобы попасть в Академию. У меня нет денег не только, чтобы купить тетрадь, у меня нет даже на обратный путь.

Слушая моё признание, леди-директор смотрела на меня идеально круглыми глазами.

– Прости, Кира, – выдавила она, отойдя от ступора. – я никогда не

имела финансовых трудностей, мне сложно тебя понять. И я ни в коем случае не хотела тебя обидеть.

Я криво улыбнулась и села за стол.

– Тетради. Что ещё нужно?

Милостыню принимать противно. Когда мне было лет семь, помню, оказалась в канун праздников перед булочной. В витрине громоздились аппетитные горки украшенных кремом пирожных. Я стояла и облизывалась, понимала, что никогда не попробую сладость, но хоть посмотрю. Пирожные были очень красивые. Какой-то господин заметил меня и предложил угостить любым на выбор, раз мои родители не могут мне купить. Я его поблагодарила, отказалась и быстро ушла. Папа меня за тот случай отругал, мол, не себе, так маме бы принесла.

– Кира?

Желание встать и гордо уйти я прихлопнула на корню. Где гордость переходит в глупость, я не знаю, но сейчас отвергать предложенную помощь явно неумно.

– Тетради, на первое время две ручки, – я вздохнула, – и часы.

Посмотрела на магиню и заметила, что леди Фьёон тоже чувствует себя не в своей тарелке.

– Ручки в правом верхнем ящике. Те, которые серые, выдаются Академией, бери, не стесняйся. Тетрадок у меня нет, предлагаю заменить на простую бумагу и сортировать её по папкам. Бумага на первое время в том же ящике, потом всё, что нужно, будешь брать у Майка, я его предупрежу. Папки, кстати, у него же, – Леди положила на стол и подтолкнула ко мне золотые карманные часики на тонкое цепочке. – Других у меня сейчас нет, завтра вернёшь.

– Да, леди. Спасибо, леди.

Директор замялась, но всё равно спросила:

– Кира, ты, думаю, уже видела, что девушки в Академии ходят в юбках. Ты предпочтёшь остаться в штанах или воспользоваться моей помощью?

– Штаны, – мрачно сказала я. Я не побирушка.

Леди кивнула.

– Давай теперь о занятиях поговорим.

Я пододвинула лист бумаги к себе поближе, сжала ручку.

– Что такое? – удивилась леди.

– Я всегда только карандашом писала, его стереть можно.

– Зачеркнёшь, – отмахнулась леди. – Итак, вселенная похожа на губку, помещённую в воду, и вода – это магическая энергия. Одна из теорий

происхождения вселенной сводится к тому, что когда-то существовала лишь однородная вечно движущаяся пра-энергия. Движение привело к тому, что в некоторых участках пространства энергия уплотнилась, и в результате перестала быть однородной. Она расслоилась, разделилась на виды. И любой материальный объект, который ты видишь, это максимально концентрированная энергия.

В дверь постучали, на пороге появился лорд Риас. Он удивлённо посмотрел на меня, сидящую за директорским столом, на леди Фьёон на стуле для посетителей, ничего не сказал, протянул магине конверт и отступил на шаг. Леди почему-то нахмурилась, вскрывая послание, бегло прочитала и поджала губы:

– Извини, Кира, продолжим завтра. Отдыхай пока. Майк, Кире нужно выдать несколько папок.

– Как скажете, леди Фьёон.

Директор очаровательно улыбнулась своему помощнику, легко коснулась его плеча и покинула кабинет. Мужчина, позабыв обо мне, смотрел леди Фьёон вслед, опомнился, обернулся. Лорд Риас проворчал что-то невнятное, выдал мне папки, сказал, чтобы в девять утра я проверила объявления на информационной доске курса и проводил до двери. У меня сложилось впечатление, что он хочет избавиться от меня побыстрее.

В комнате меня поджидала Люсиль. Я только успела положить папки на свою кровать, как она взяла меня в оборот.

– Повторим танец-шествие, – и подала мне руку.

Вот как тут не согласиться пойти на вечер? Я сдалась.

– Шествие – единственное, что унаследовал танцевальный вечер от бала, – вещала Люсиль. – После шествия начинается игровой танец. Пары встают в общий круг, кавалер сзади дамы. Подай ему обе руки, причём правую держишь на уровне своего уха, а левую на уровне талии. Идёте к центру круга четыре шага, за ещё четыре шага возвращаетесь на прежнее место, поворачиваешься лицом к кавалеру через правое плечо, теперь держитесь только правыми руками, вращаетесь на месте и всё, ты ему кланяешься, переходишь к новому кавалеру, ему кланяешься, третьему кланяешься, с четвёртым повторяешь всё с начала. Просто же?

Увидев моё кислое выражение лица Люсиль рассмеялась и привычно объявила, что она танцует за кавалера. Оказалось, всё не так страшно, как я представила себе, слушая объяснения. Минут через пятнадцать мне стало казаться, что ноги запомнили движения без моего участия. Теперь я вполне уверенно шагала и вращалась.

– Юбка закроет ноги, насколько правильный шаг ты сделала никто никогда не узнает. В танце важно улыбаться, смотреть кавалеру в глаза, держать руки, а не вешать всю себя на мужчину. И не забывай считать «первый-второй-третий-мой». Завтра повторим.

Люсиль прошла к шкафу, подмигнула и достала серебристое платье, какого я в жизни не видела. Простое на первый взгляд, оно поражало переливающейся невесомой тканью, из которой его сшили.

– Примерь, – распорядилась Люсиль, и я, забыв, что это чужая одалживаемая мне вещь, протянула руку. – Верх и юбка отдельные, – Люсиль развела руки, топик она держала в одной, юбку – в другой, а мне почудилось, что она разорвала платье на части.

Верх по словам Люсиль сел как влитой, а юбку она заколола в поясе булавками и обещала потом ушить. Я подошла к зеркалу. Неужели это я? Не могу сказать, что платье мне шло, но в нём я была похожа на девушку из благородной семьи. В зеркале была я и не я одновременно.

– Под платье нужны туфли, – Люсиль подала мне балетки. – Если ты к каблуку не привычная, то лучше их. Проиграешь в росте, зато сможешь уверенно двигаться.

Мне оставалось только поблагодарить. Где-то на периферии сознания скреблась мысль, что Люсиль слишком увлеклась извинениями перед нищенкой, к которой относится с презрением, но хоть раз в жизни попасть на танцы очень хотелось...

– Послушай, если вечер факультетский, как я туда попаду?

– Кира, объявление висит в общем холле. Если бы танцевальный вечер был только для студентов и студенток факультета, информацию повесили бы в их холле.

Логично. И всё-таки меня не оставляло ощущение, что подвох где-то спрятан. Додумать мысль я не успела. Люсиль щёлкнула пальцами, и объявила, что нам осталось разобраться с последним танцем.

– Шествие – дань бальной традиции, игровой танец нужен, чтобы все друг друга увидели, а дальше начинаются собственно танцы. Точнее, будет один единственный танец, повторяемый под разные мелодии. Минуты две-три музыка, полминуты пауза, чтобы кавалер проводил даму с танцевальной площадки, пригласил следующую.

Дальше Люсиль решительно задрала юбку и принялась показывать шаги, коих оказалось всего шесть.

– Раз-два-три, раз-два-три, – считала Люсиль. – Начинаешь левой назад, а дальше ноги чередуются, думать не нужно, просто танцуй.

Сначала я разучивала шаги, потом встала в пару с Люсиль, и мы

кружились по комнате, пока у меня голова кругом не пошла. Она хмыкнула и объявила, что на сегодня достаточно, завтра потренируемся ещё раз, и всё получится.

Некоторое время я прости сидела на кровати, потом посмотрела на одолженные леди директор часы и пришла в ужас. Вставать рано, а я ещё не ложилась. Ужинать я не стала. Засыпать на голодный желудок я привыкла, идти в столовую к толпе любопытных не хотелось совершенно, так что я сбегала в ванную, умылась и легла, но очень быстро поняла, что легко мне не уснуть: в комнате горел свет, а Люсиль сидела за столом и что-то читала. Что-либо просить я постеснялась. Всё-таки девушка даёт мне платье на завтрашний вечер, учит танцам... И потом, если сейчас я попрошу выключить свет, то когда мне нужно будет выполнить задание, тоже самое потребует она.

Я повернулась лицом в подушку и подтянула одеяло к голове. Может, всё-таки попросить Люсиль уйти в библиотеку?

– Плохо быть немагом, да? – неожиданно спросила соседка. – Маги себе пелену на глаза наведут, и никакой сосед не помеха, – Она открыла шкаф и достала оттуда нечто чёрное. – Держи, – Бросила она мне. – Таким как мы полагается маска сновидений.

Я поймала странную маску, встряхнула, держа за края. Теперь понятно, что чёрное лежит на тумбочке у Люсиль. По идее пользоваться можно. Я откинулась на подушку, приложила маску к глазам, и меня тотчас утянуло в сон.

Проснувшись рывком от ощущения, что по моему лицу кто-то ползёт. Я вскрикнула, махнула рукой, села. На пол полетела чёрная тень, и, присмотревшись, я поняла, что сбросила зашевелившуюся маску. Она так может?! Спустила ноги на пол, взяла с тумбочки часы. Что же, вовремя меня маска разбудила. Как раз успею собраться, позавтракать и к девяти прийти в холл «Ветра перемен».

Подобрала с пола маску, убрала в первый ящик комода и поплелась в ванную. От мыслей о неизбежном повышенном внимании в столовой аппетит пропал, как отрезало, но идти ведь в любом случае нужно, и я, покосившись на продолжающую дрыхнуть Люсиль, глаза у неё были прикрыты точно такой же маской, вышла из комнаты.

В столовой народу было не так много, однако я с прежней силой почувствовала свою неуместность среди девушек, одетых исключительно в платья, и юношей в камзолах. Я быстро прошла к столу, взяла чистую тарелку, вилку, ножик, положила себе тушёную тыкву, выбрала два яйца, отрезала хлеб, удивилась маслу, подаваемому в виде неровных шариков,

прихватила сыр и устроилась за ближайшим столиком.

За чаем пришлось вставать повторно. Я настолько наловчилась смотреть в пол, что чужие взгляды и шепотки больше не замечала. Ничего не замечала. Я шла к своему столику с горячей чашкой, стоящей на блюде и думала, как не расплескать и не уронить, когда на моём пути внезапно возник темноглазый мужчина с проседью на висках. Я ойкнула, остановилась, горячий чай плеснул мне на пальцы, я их разжала, чашка с блюдцем выскользнула, разбились, и на полу появилась некрасивая коричневая лужа.

– Дежурный администратор Дерий, – представился мужчина, – Студентка, ваш внешний вид неприемлем. Вы оскорбляете себя, окружающих и Академию. Назовитесь и следуйте за мной.

Внутри всё оборвалось. Сейчас меня вышвырнут из Академии взашей. Неужели леди-директор не понимала, что так будет?! Мелькнула мысль попробовать сбежать в приёмную к лорду Риасу, но это как-то слишком по-детски и вряд ли правильно. Нет, если бы меня могли отчислить за ношение брюк, леди Фьёон бы ещё вчера обо всё позаботилась. Вряд ли она приняла меня, возилась, часы дала, чтобы меня сейчас исключили.

– Курсистка Кирадина, – сказала я, запинаясь.

– Курсистка? – мужчина почему-то не поверил. – И на каком же вы курсе учитесь? За ложь вас точно отчислят.

– «Ветер перемен», – гораздо увереннее ответила я.

– Следуйте за мной.

Открытый магом коридор привёл нас в комнату ожидания при кабинете личного помощника директора курсов. Администратор два раза стукнул в дверь и распахнул.

– Лорд Риас, – начал он с порога, – будьте добры. Обучается ли у леди Фьёон некая курсистка Кирадина?

– Здравствуйте, господин Дерий, – мужчина выдержал паузу, намекая, что администратору следовало вспомнить о вежливости и поздороваться. – Да, обучается. Почему вы спрашиваете?

Дерий не ответил, кивнул на меня и уточнил:

– Это ваша курсистка?

– Именно так, – невозмутимо кивнул лорд Риас. – В чём дело?

– Дело в неподобающем виде вашей курсистки, – отчеканил администратор.

Риас посмотрел на меня, на администратора и развёл руками:

– Господин Дерий, девушка является не студенткой, а курсисткой, у нас нет права предъявлять к ней те требования, которые Академия

предъявляет к студенткам.

– Почему? – искренне изумился администратор.

– Потому что финансовую помощь курсистам Борская Академия Магии не оказывает.

– Не оказывает, потому что все высшие курсы платные!

– Курсистка Кирадина зачислена на расширенную программу, обучение бесплатно.

Администратор поджал губы.

– В таком случае рекомендую решить проблему как можно скорее, во избежании претензий к леди-директору.

Администратор развернулся и вышел из кабинета. Я беспомощно посмотрела на лорда Риаса. Он усмехнулся и махнул рукой:

– Не обращайтесь внимания. Дерий остолоп и редкостный индюк. Что касается вашего внешнего вида, то он прав в том, что вам необходима соответствующая одежда. Займусь, пока у вас будет урок с леди Фьёон. Леди ждёт через пятнадцать минут.

Должна признать, что лорд Риас нравится мне с каждым разом всё больше и больше. Очаровательный молодой человек. Я бы в него влюбилась без оглядки. Жаль, что он лорд, а я курица.

Я пошла к выходу из кабинета, чтобы на диванчике подождать начало занятия, но лорд меня остановил:

– Вы позавтракать успели?

– Да, только без чая осталась.

– Поправимо, – Помощник леди Фьёон подмигнул, щёлкнул пальцами, и на моих глазах в стене появилась дверь, которой тут раньше точно не было. – Угощайтесь.

– Спасибо, – промямлила я и вошла в тесное круглое помещение. Стены выкрашены в светлый беж. Окон нет. Самым тёмным пятном в комнате оказался низкий столик на изогнутых ножках, вокруг которого теснились искристо-белые мягкие кресла. Ещё один столик стоял у дальней стены. На нём-то я обнаружила горячий чайник, ряд чашек, блюдо с пирожными и вазу с конфетами и печеньем.

Мне точно это можно?

Выбрала крайнюю чашку и завороченно на неё уставилась: тончайший фарфор, невероятная цветочная роспись. Да это же произведение искусства, а не посуда. И из такой пить? Если разобью её, как столовскую... Тут меня как ошпарило. За разбитую посуду наверняка нужно заплатить, а мне нечем. Я прикусила губу, и в этот момент в комнату вошла леди Фьёон.

Глава 6

Леди-директор тепло улыбнулась и села ближайшее к ней кресло:

– Налей и мне тоже. На самом деле посиделки с курсистками в преподавательской комнате отдыха не приветствуются, хоть и не запрещены, но я думаю, что любимой ученицы это не касается, – она подмигнула.

– Почему вы называете меня любимой ученицей, леди? – её забота и доброта внезапно показались насквозь фальшивыми.

– Как я уже говорила, ты одна из четвёрки тех, кто послужит живым доказательством ценности курса, в основе которого десятки лет моего труда. Конечно, я тебя люблю как будущее воплощение моего успеха, – леди Фьёон стала собранной и деловой, если раньше она казалась мне солнечной, то теперь белый цвет её волос навевал ассоциации с холодом. – Кира, нам обеим будет легче общаться друг с другом, если я буду милой, правда? – Она растаяла и стала по-домашнему ласковой. – Наше сотрудничество выгодно нам обеим. В случае успеха тебе перепадёт свой кусочек славы, профессия консультанта и возможность зарабатывать хорошие деньги.

Что-то в её словах меня царапало. Я никак не могла поймать мысль, но когда магиня спросила, в чём дело, нестыковка нашлась:

– Вы говорите так, будто на нас четверых возложены все ваши надежды. Но ведь есть ещё старший преподаватель курсов, руководитель практики.

– Руководителя практики можешь вычеркнуть сразу, он убеждён, что в моих разработках нет ни капли здравого смысла. Как он говорит: «Не безвозмездно потакаю женским капризам». Старший преподаватель – моя первая и пока единственная ученица, она будет делать карьеру, как и я, в науке. Ваша четвёрка должна заняться практикой и работать с клиентами, собирать для нас материал.

Я разлила чай по чашкам, одну подала леди Фьёон, вторую взяла для себя. Директор поставила меня в тупик. С одной стороны, она чётко и по-деловому объяснила, почему сотрудничество выгодно нам обеим, с другой – она на время сдёрнула маску добродушной дамы и показала характер. На меня это произвело впечатление. Нет, не её деловая хватка, а способность перевоплощаться. Я так не умею, а вот окружающие могут легко. Лорд Риас тоже играл? Вероятно. Оказывается, я совсем не разбираюсь в людях,

а это опасно. Остаётся надеяться на то, что лично мне леди Фьёон зла не желает.

– Теорию возникновения вселенной запомнила? – поинтересовалась она.

– Да, леди.

– Кратко напомним, – магиня сделала глоток и надкусила пирожное. – Энергия уплотняется и становится разнородной. Чем больше плотность, тем меньше подвижность. Максимальная плотность – уровень материального мира. Идём дальше. Про ауры слышала? Аура – это излучаемая предметом энергия. Также незримо пространство пронизано энергиями более тонких уровней. Нас с тобой будет в первую очередь интересовать базовая энергия или энергия жизни и её антипод – энергия смерти. Улавливаешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Жизнь может принять форму цветка, согласна? Если в цветке появится энергия смерти, то он начнёт вянуть. Когда энергии смерти станет слишком много, цветок умрёт. Теперь применим понятие жизни и смерти к... столу. Жизнь – стол устойчивый, добротный, красивый. Смерть – сломанный, треснувший. Теперь уловила?

– Кажется.

– Энергия смерти может принимать форму неудач, бедности, – Леди Фьёон покосилась на меня. – предательства, измены.

Я очень жалела, что под рукой нет бумаги, чтобы записать. Боялась, что что-нибудь не запомню или забуду.

– Уплотняясь, энергия переходит в материальный мир в форме предмета или события. Тонкий уровень влияет на более плотный. Так работают маги. Наслал порчу, то есть создал энергетическую матрицу с определёнными свойствами, прицепил к человеку, и через некоторое время, когда такая матрица наберёт из окружающего пространства дополнительную энергию, она реализуется болезнью, тотальным невезением, разорением. Вариантов много. Догадаешься, почему теория мироздания, которую я сейчас тебе излагаю, не находит поддержки у абсолютного большинства магов?

– Думаю, из-за того, что ни у кого до сих пор не получалось с помощью чистого волшебства создать какой-нибудь предмет.

– Верно! Но не получалось не означает невозможность. Просто силёнок не хватило. А теперь коротко объясняю суть того, чем тебе предстоит заниматься. Как я уже сказала, тонкий уровень определяет материальный. Маги работают...?

– С тонким миром, – ответила я.

– Умница! А теперь вспоминай, что я сказала про предметы.

– Они излучают ауру.

– Верно! Берём некое замкнутое пространство с положительной энергетикой, вносим туда гору мусора, то есть воплощение энергии смерти, и пространство отравляется! Конечно, большей частью мы будем культивировать жизнь, – добавила она.

Я вспомнила родной дом. Поломанные шкафы, забитые старыми вещами, которые лежат там годами и не используются. Папа говорил: «Авось, пригодится». На шкафах склад откровенного мусора. В ванной ржавые тазы и ржавый же кран. В кухне на вечно заляпанной плите на дальней неработающей конфорке громоздится гора грязной посуды. В треснувшем горшке завядший цветок, который почему-то никто не выкинет. Если верить теории леди Фьёон, становится понятно, откуда проблемы со здоровьем, нищета...

Кажется, у меня появилась цель: убедиться, что «Ветер перемен» работает и тогда навести дома глобальный порядок. Вычистить, выскоблить, вышвырнуть смерть на помойку.

– Общую идею ты схватила. Остальное уже завтра на занятии будешь слушать, – моя учительница довольно кивнула и отставила пустую чашку, – Через неделю возьмёшь у Майка список лекций, на которые ты будешь ходить на другие факультеты. Пока у магов только практика, а с зимы начнётся полноценная учёба, и для тебя тоже.

– Да, леди.

– Хорошо, с этим разобрались. Майк сказал, ты спрашивала про библиотеку. Читай на своё усмотрение. Пока, увы, по нашему курсу учебников нет, брошюру тебе выдаст старший преподаватель завтра. А, вот. Рекомендую взять трёхтомник по этикету. Не усердствуй, но помни, что к концу года ты должна его освоить полностью. «Ветром» недавно заинтересовалась одна из фрейлин Её Высочества принцессы Азалиль, и я не исключаю, что тебе придётся вместе со мной посетить столицу.

– О!

– Не пугайся, пока это всё очень туманно. Дальше. Майк рассказал о претензии господина Дерия. Форма, в которой он её высказал, возмутительна, но по сути он прав. К тому же ты не просто курсистка, а моя ученица... Когда в Академию принимают одарённых, не относящихся к высшим слоям общества, им помогают материально. Будет справедливо, если ты получишь такую же помощь.

Предпочитаю платить за себя сама, но ситуация, увы, не та, чтобы

отказываться. Задвинула гордость подальше и кивнула.

– Тогда сейчас мы снимем с тебя мерки, скажешь номер своей комнаты Майку, и к вечеру тебе всё доставят. Договорились? Вот и умница.

Когда я вышла от леди Фьёон, голова у меня была чугунная. Я поспешила в общежитие записать рассказ леди про энергии, а то ведь забудется... Люсиль, к счастью, не было в комнате. Я устроилась за столом и, не отвлекаясь на проплывающих за прозрачной стеной подводных обитателей, погрузилась в работу.

Кажется, я начинаю понимать. Мне предстоит роль уборщицы в модной униформе. «Верер перемен», последние разработки в сфере магии, а на деле речь о том, что нужно содержать дом в чистоте, да и себя заодно. Приход Люсиль я пропустила. Она устроилась напротив меня за своей половиной стола со вчерашней книжкой и напомнила, что нам ещё готовиться к вечеру. Я механически кивнула. С записями я разобралась довольно быстро, и Люсиль, углядев, что я свободна, тотчас взяла меня в оборот. Нам предстояло разучить один единственный танец, который должна знать каждая девушка, пришедшая на танцевальный вечер.

– Всего-то шесть шагов, – трещала соседка. – Всё очень просто. Ни смены положений рук, никаких дополнительных движений, – И тут она хлопнула себя по лбу. – Мы забыли про этикет.

– Может, я не пойду? – чем больше думаю о предстоящем вечере, тем лучше понимаю, что и хочу, и боюсь.

– Главное правило одно: приглашает кавалер. Никаких инициатив. И второе. Отказывать нежелательно, но можно, однако в случае отказа ты должна объяснить причину, например, голова кружится и тебе нужен отдых и обязательно пропустить этот танец, если кто-то второй тебя позовёт. Кстати, соврёшь про отдых, могут остаться с тобой и подождать, когда ты будешь готова. Это всё. И осталось разобраться с книксенами.

– С чем?

– Упрощённый реверанс. Ты когда кого-то приветствуешь, киваешь?

– Да.

– Получается, кивок – это аналог приветствия. Книксен, если в целом, означает благодарность. Приглашает тебя кавалер – поклонись, ты ему благодарна. Вывел на танцевальную площадку и подаёт руку – снова поблагодари. Третий книксен – в конце танца, а последний на прощание, когда кавалер проводил тебя обратно. Запомнила?

– Кажется.

– Тогда смотри, как делать.

Я повторяла за Люсиль и всё больше верила, что у меня получается.

Она хвалила.

– С одной стороны, видно, что выполняешь движение с запинкой, но с другой – это добавляет определённый шарм. Знаешь, выглядит так, будто ты смутилась понравившегося мужчины и чуть сбилась.

Дальше мы танцевали, Люсиль безупречно исполняла мужскую партию, а я худо-бедно смогла разучить шаги. Не знаю, сколько времени прошло. Думаю, что много. Нас прервал стук в дверь. Люсиль помчалась открывать, и я услышала незнакомый мужской голос:

– Курсистка Кирадина здесь живёт?

– Здесь.

Мужчина прошёл в комнату и водрузил на стол пакет.

– Курсистка, распишитесь в получении.

Обещанная леди Фьёон одежда? Я быстро вписала в бланк свою фамилию, и как только мужчина ушёл, вскрыла пакет. Угадала. Мне были пожалованы две юбки, три блузки и одна пара туфелек на невысоком каблуке. Скромно и, надеюсь, недорого. Как раз то, что я готова принять. Люсиль, осмотрев мои обновки, фыркнула. Согласна, её здесь удивить нечем.

На самом дне я обнаружила небольшую картонную коробочку, в которой оказались обещанные леди-директор часы. Меня как молнией ударило – её золотые часики я вернуть забыла. Надо исправляться. Я поспешно натянула новую юбку, блузку, волосы переплела и стянула в тугую косу.

– Ну как я? Не буду больше выделяться?

Люсиль внимательно осмотрела меня с ног до головы, даже обошла по кругу.

– Выделяться ты не будешь, но по-прежнему заметно, что одета ты бедновато, хотя в глаза это уже не бросается.

Радует. Я прошлась по комнате, привыкая к новым вещам. В штанах удобнее, но раз благородные брюк не носят, придётся смириться с куском материи, путающимся в ногах. Решила, что ещё и в столовую загляну. Пообедать пора, а заодно проверю, будут ли теперь коситься и обсуждать.

Лорд Риас сидел в кабинете и моему приходу удивился. Когда я объяснила, что забыла вернуть леди часы, он непонятно чему обрадовался, заверил, что всенепременно передаст ей их лично в руки и забрал у меня золотой механизм. Если бы не существенная разница в возрасте леди Фьёон и лорда Риаса, который был моложе, я бы заподозрила, что Майк в неё по уши влюблён.

Попрощавшись, вышла из кабинета. Коридор я открыла не сразу в

столовую, а предварительно заглянула в холл высших курсов «Ветер перемен» и сверилась с расписанием. Завтра мне предстоит знакомство с однокурсницами и первая лекция, запомнила я правильно. Из холла я направилась в столовую, где, о чудо, на меня никто не взглянул.

Остаток дня прошёл в приготовлениях к вечеру. В основном я помогала Люсиль сделать причёску, зашнуровала ей платье, заколола выбившийся локон дополнительной шпилькой. Со мной всё было проще. Я надела одолженное платье, волосы оставила распущенными, только пряди у лица убрала назад и зафиксировала заколкой. Управились мы вовремя. Люсиль открыла сияющий коридор, и мы оказались прямо перед залом, где состоится танцевальный вечер. Поверить не могу, что я всё-таки здесь!

Люсиль подхватила меня под локоть, и мы вошли просторный зал. С потолка лился мягкий свет, в вышине кружили светлячки. Окон, разумеется не было. Увидев, сколько тут уже собралось народа, я думать забыла про интерьер. Люсиль подтолкнула меня в спину.

– Не волнуйся. Будет весело, – пообещала она.

И почему соседке не очень-то и верю?

Все девушки были в вечерних платьях. Благодаря Люсиль я ничем от них не отличалась на первый взгляд, но стоит присмотреться... Мою неуверенность видно невооружённым взглядом. Юноши были все как один в тёмных брюках, белых рубашках, почти незаметных на их фоне белых жилетках. Если девушек друг от друга можно отличать по нарядам, то в молодых людях, если кто-то из них и решит ко мне подойти, запутаюсь. Я беспомощно оглянулась на Люсиль, но она подвела меня к банкетке у стены, а сама упорхнула, сославшись на то, что ей нужно поздороваться со знакомыми.

Мы пришли незадолго до начала вечера, так что очень скоро тихая ненавязчивая музыка, служившая приятным фоном, исчезла. После минуты тишины заиграли фанфары, и стоило им стихнуть, замершие группы юношей и девушек стали распадаться. Кавалеры начали приглашать дам, пары выстраивались в колонну в центре зала. Я заметила, как Люсиль грациозно приседает перед пригласившим её юношей, подаёт ему руку, и он ведёт её в конец колонны.

Свободных молодых людей не осталось. Я была в числе пары десятков «лишних» девушек. Так и осталась сидеть на банкетке, наблюдая за действием со стороны. Заиграла музыка. Пары одна за одной двинулись по залу. Идти гуськом и улыбаться? Да я бы справилась! Стало дико обидно, что я не среди приглашённых. В конце зала пары стали расходиться – одна направо, другая налево. Теперь вдоль стен двигались два «паровозика».

Встретившись, колонны перемешались. Сначала я не поняла, что произошло и даже обрадовалась, что сижу и наблюдаю, а не позорюсь, ломая рисунок танца. Потом догадалась, что пары отпустили руки, и дамы пропускают дам из чужой колонны, затем снова соединяют руки. Я бы справилась...

Две колонны вернулись к тому месту, где расходились и слились в одну, снова двинулись через центр зала. До стены не дошли, кончилась музыка, и кавалеры повернулись к дамам, поклонились, благодаря за танец. Дамы ответили взаимностью. Кавалеры предложили дамам руки, и пары выстроились в круг. Черёд игрового танца.

Оказалось, что если не пригласили на шествие, второй танец тоже придётся пропустить. Пару никто не менял. Я чуть завистливо вздохнула. Кажется, я пришла для того, чтобы весь вечер просидеть на банкетке. Наверное, мне лучше незаметно уйти, но я продолжала сидеть и смотреть. Весёлая энергичная музыка. Пары быстро сходились к центру зала и расходились к стене, девушки кланялись и меняли кавалеров. «Первый-второй-третий-мой», – вспомнила я счёт. Не про меня этот вечер, не про меня. Я вздохнула. Танец длился минут десять. Как я поняла, девушки успели показаться на глаза большей части кавалеров. Теперь самых симпатичных будут приглашать. Обидно. Дело было даже не в том, что меня не пригласят, хотя и в этом тоже, больше всего меня расстраивало, что вечер, о котором я мечтала как о чуде, оказался обычным. Ничего сказочного не произошло.

Закончился игровой танец, кавалеры проводили дам к стенам, попрощались. Вот теперь самое интересное. Вновь зазвучала музыка, юноши стали приглашать понравившихся девушек. И вновь не меня. Видимо просижу до конца вечера в одиночестве. Не стоило приходить. Одно расстройство.

Музыка стихла. Кто-то из кавалеров отвёл свою даму к стене и пригласил новую, кто-то остался с прежней. Заиграла новая мелодия, потом ещё одна, ещё... Я окончательно загрустила и решила, что ещё минут пять и ухожу.

– Леди, можно вас пригласить? – раздалось над ухом, как гром среди ясного неба.

Меня приглашают?! Первый порыв – отказать с перепуга. Тогда зачем я пришла? Предупредить, что танцевать не умею? Тоже глупо, да и получалось у меня. Я встала, присела в неуклюжем поклоне, подала юноше руку и улыбнулась. Подозреваю, что улыбка моя походила на оскал, иначе с чего бы ему так на меня коситься?

А он симпатичный. Короткий ёжик тёмных волос, почти чёрные глаза, нос с небольшой горбинкой. От стены мы отошли на несколько шагов. Юноша подал мне руку, я шагнула к нему и вложила свою ладонь в его. Вторую руку он согнул в локте, мне следовало опереться на его плечо, а его ладонь легла мне под лопатку. Кажется, всё хорошо, я справлюсь. Хорошо, что во время танца кавалер и дама, словно обидевшись друг на друга, должны смотреть в разные стороны. Я повернула голову влево. Взгляд глаза в глаза я бы точно не выдержала – застеснялась.

Шаг с левой ноги назад, повернуться, приставить ногу. Теперь с правой вперёд. Я мысленно считала, и у меня получалось! Я попадала в такт, не наступала на ноги партнёру. Да и он вёл! Я просто чувствовала, куда и как шагать. Волшебно! Ради одного этого танца стоило прийти! Мне показалось, что я лечу. За спиной словно крылья выросли. Я воспарила.

Чудо разбилось вдребезги. Мы вдруг остановились, я у стены, никому нас не видно. Ладонь кавалера скользнула по спине вниз и оказалась значительно ниже талии. Я сначала опешила, потом испугалась, шумно втянула воздух и взбесилась. Да за кого он меня принимает! Со всей силы влепила ему пощёчину.

Глава 7

Рука заныла. Парень только скривился, ладонь даже не думал убирать, наоборот, прижал сильнее. Я запаниковала.

– Леди, – произнёс он спокойно и как-то слишком равнодушно для человека, которого только что ударили по щеке, щека, кстати, покраснела, – опустите сейчас обе руки на юбку и крепко её держите. Я тотчас убегу ладонь. Если я отпущу вас раньше, то вы, боюсь сильно сконфузитесь. Юбка уже сползать начала. Вы не почувствовали?

Сейчас, когда он сказал, да. До этого я целиком принадлежала танцу. Тотчас вцепилась в юбку, и его рука убралась.

– Простите, – залепетала я, – я...

– Леди, не нужно извинений, – перебил он. – Я понимаю, что мой жест слишком двусмысленный, и понятно, что раз вы не почувствовали, то истолковали всё неверно. Позвольте, я провожу вас?

– Буду признательна.

Руку он мне подавать не стал, просто пошёл рядом, закрывая от толпы. Вот и чудесный вечер! Люсиль – гадина! Хорошо хоть, юноша меня спас, а то представляю, как могло получиться. В центре зала лишаюсь нижней части платья. Наверное, Люсиль рассчитывала, что, опозорившись на всю Академию, я не выдержу и уйду. Дрянь!

Юноша вывел меня из зала, вместе со мной дошёл до стены.

– Какое вам общежитие, леди?

– Седьмое. Ещё раз спасибо и простите.

– Не стоит, – он вежливо улыбнулся, и я поняла, что просто мешаю молодому человеку. Воспитание обязывает его помочь, в то время, как он бы предпочёл находиться сейчас среди танцующих. Не удивлюсь, если он пригласил меня тоже из вежливости. Увидел одинокую, брошенную всеми леди и пригласил.

Книксен изобразить я не рискнула, побоялась, что уроню-таки юбку. Скомкано попрощалась, и шагнула в открытый для меня проход. В комнате я первым делом сняла платье, натянула родную потёртую кофту, упала на кровать и разрыдалась. Ужас!

Немного придя в себя, я осмотрела платье. Никаких случайностей. Люсиль всё сделала нарочно. Я вздохнула. И как мне теперь себя с ней вести? Жить с врагом в одной комнате плохо. Прощать нельзя. Да и не я ведь начала. И что-то мне подсказывает, что неудавшаяся подстава только

раззадорит Люсиль. Я задумалась, нужно ли сообщать о случившемся леди Фьёон. С одной стороны – да, а с другой... Ябедничать не хочется. Лучше спрошу, можно ли, чтобы меня переселили.

Я задремала и проснулась, когда услышала, что в комнате кто-то есть. Открыла глаза. Люсиль подпирала шкаф и очень недовольно на меня смотрела.

– Почему ты так быстро сбежала? – набросилась она. – Зачем я старалась, учила танцевать?

Так я ещё и виновата?! До меня вдруг дошло, что Люсиль не знает о случившемся. Юноша спас меня от скандала, и соседка думает, что её затея не удалась. Наверное, я испугалась и поступила не совсем правильно, но я притворилась, что ничего не знаю.

– Меня никто не приглашал, ни на один танец, – пожаловалась я. – Так неприятно было, я чуть не расплакалась, вот и ушла.

Люсиль смягчилась.

– Ты извини, – выдавила я.

Она пробормотала что-то невнятное, подобрала платье и спрятала в шкаф. Я взяла маску сновидений:

– У меня завтра первое занятие, нужно встать рано. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Остаться рядом с Люсиль спящей было страшновато. Я сделала вид, что накрыла глаза чёрной материей и уснула, а на самом деле ждала, пока соседка уляжется, и только потом позволила себе расслабиться. И прежде чем уснуть, я твёрдо решила, что что-то нужно делать. Оставлять как есть точно нельзя. Дрянь всё-таки Люсиль. Я провалилась в глубокий колодезь сна.

Утром я позабыла про все вечерние зловещие предзнаменования. Первым делом посмотрела на часы, ужаснулась: до занятия не так много времени, а нужно успеть поесть. Оделась минут за пять, подхватила папку, с которой пойду на лекцию и открыла переход в столовую. Я подглядела, что большинство занимают столик личными вещами, а за едой к общему столу ходят несколько раз. Буду действовать также. После завтрака заглянула в холл «Ветра перемен», удостоверилась, что касающихся меня объявлений нет, расписание прежнее, сверилась с номером комнаты и, сжав подвеску, шагнула в появившийся светящийся коридор.

Лекционная принципиально ничем не отличалась от классных комнат нашего общеобразовательного курса. Всё те же расставленные рядами ученические столы, стол преподавателя – у стены, правда, здесь создавалось впечатление, что он задвинут в нишу. Ни однокурсников, ни

старшего преподавателя ещё не было. Я так спешила, что пришла самой первой.

Пока пыталась решить, куда сесть, в лекционную вошла рыжая девица в ярко-зелёном платье. В ушах у неё блеснули крупные, по всей видимости, золотые серьги.

– О, а ты что тут делаешь?

Сколько же раз мне предстоит ещё отвечать на этот вопрос?

– Учиться я тут буду. Меня зачислили в группу после начала занятий.

– А... Я Мишель.

– Кирадина, – представилась я, – Не подскажешь, какое из мест свободно?

Мишель на секунду задумалась и ткнула пальцем во второй стол крайнего левого ряда. Хотя бы здесь без подстав. Я бросила на стол папку и попыталась продолжить разговор. Спросила, что успели пройти без меня. Мишель удивлённо приоткрыла губы, очаровательно улыбнулась, кокетливо хлопнула ресничками, пожала плечами и развела руками.

– Мы здесь ради диплома, – нравоучительным тоном заявила она. – Лично я себя записями не утруждаю, как, впрочем, и все остальные. И тебе не советую.

– Я здесь ради учёбы. Меня зачислили на расширенную программу.

– С ума сойти, – поразилась девушка.

Пока мы переговаривались, в лекционную вошли ещё четыре девушки и один парень, причём разодет он был поболее девушек. Однокурсники легко восприняли новость о пополнении группы, наперебой представились, посмеялись над моим растерянным выражением лица. Ни одного имени я, разумеется, не запомнила.

– Доброе утро, курсисты, – в класс вошла дама тридцати пяти лет, шатенка, волосы убраны в строгий пучок. – Мне сообщили, что к нам зачислили курсистку Кирадину. Стало быть, это вы?

Я встала из-за стола, кивнула.

– Приятно познакомиться. Я старший и пока единственный преподаватель курсов «Ветер перемен», ко мне можно обращаться «госпожа Шиас». Прошу, занимайте свои места, начнём. На прошлых занятиях мы успели обсудить теории происхождения Вселенной и посвятили время той теории, на которой базируется наш курс. Также мы говорили о теории мироустройства. Сейчас у нас будет последний блок глобальной теории, и затем начнётся первый практикум.

На отдельном листке я записывала пробелы в своём образовании. Однокурсникам явно поведали несколько версий возникновения вселенная,

мне – одну. Следовательно, нужно догонять. Я осторожно огляделась, чтобы понять, записывает кто-нибудь из ребят лекцию или нет. Я бы попросила переписать, но, увы, как сказала Мишель, девушки и юноша не учатся, а высиживают диплом. Жаль.

– Для простоты можно представить, – преподавательница перешла к новому материалу, и я обратилась в слух, – что существуют два уровня: материальный и дублирующий его тонкий. Материальному уровню соответствуют предметы и события, тонкому – энергия.

– А думал, жизнь и смерть, – перебил преподавательницу парень.

– Энергия, – продолжила она, как ни в чём не бывало, – нейтральна, как вода. Курсист Чериз, вы согласитесь выпить воды из родника?

Парень кивнул.

– А из болота?

Он отрицательно покачал головой.

– Жизнь и смерть, плюс и минус лишь характеристика энергии. Свежая вода или тухлая вода. Если вода застаивается, лишается движения, она заболачивается. С энергией происходит ровно то же самое. Плюс и минус в нашем случае – характеристика скорости течения энергии. Жизнь – движение, смерть – застой. Прежде чем мы продолжим, напишем небольшую проверочную работу. Взяли отдельные листы, которые мне сдадите.

Как проверочную?! Я же ничего не знаю ещё. Что я могу написать? Я всё завалю.

– Подписываем листы в верхнем правом углу.

Погодите, я ещё не взяла!

– По центру листа проводим вертикальную линию и получаем две колонки. Над одной ставим плюс, обводим в кружок, над другой – минус, тоже в кружок. Догадались, что нужно сделать? В каждой колонке должно появиться не менее пяти примеров абсолютных выразителей материализовавшейся отрицательной и положительной энергии, например, в минус пойдёт гора мусора. Приступайте, у вас пять минут.

Пожалуй, с заданием я справлюсь. Мусор повторять не буду, напишу своё: треснувшее зеркало, немытая битая посуда, дырявая заношенная майка... Писать было легко, я вспоминала дом, где выросла и просто перечисляла, что там было. Тяжелее оказалось с положительными примерами. Вымучила только четыре примера, а преподавательница уже начала собирать листы. Пятый пример мне всё никак не давался. Кажется, я прикусила губу до крови, пытаюсь что-нибудь придумать. И меня осенило. Когда мне было одиннадцать, мэр нашего городка привёз из столицы с

ежегодной Королевской выставки цветов экзотическое растение: зелёный шарик, сплошь покрытый колючками. На три дня мэр выставил растение на всеобщее обозрение, и мы с сестрой бегали посмотреть. Последним пунктом я записала кактус.

Преподавательница сказала, что проверит работы прямо сейчас и объявила десятиминутный перерыв. Однокурсники поспешили разойтись, а я, убедившись, что госпожа Шиас не возражает, осталась на месте. Я нервничала. На общеобразовательных курсах, которые я закончила, заданий не давали и не проверяли. Почерк у меня ужасный, да и стыдно стало за всё, что я написала. А вдруг с ошибками? А вдруг всё неправильно? Госпожа Шиас отложила проверенную работу и взяла мою. Преподавательница нахмурилась, оторвалась от листа, посмотрела на меня:

– Ну и пишете вы, курсистка Кирадина.

Да, буквы у меня кривые, косые, разномастные и порой друг на друга похожи как братья-близнецы.

– Простите.

– Я не упрекаю. Умению писать красиво учатся специально. Советую задуматься о приобретении пары прописей. Скажи лорду Риасу, чтобы выдал.

Госпожа Шиас вернулась к проверке работы, что-то черкнула, отложила мой лист, ничего не сказала. Неужели ошибка? Остаток перерыва я просидела как на иголках.

Однокурсники вернулись все вместе.

– Кира, а ты чего с нами не пошла? – возмутилась Мишель, увидев, что сижу в лекционной.

Пожала плечами. Госпожа Шиас постучала по столу, привлекая наше внимание:

– Продолжим. Работа зачтена всем. Кто-то написал лучше, кто-то совсем не старался, явных ляпов никто не сделал, что, безусловно, радует. А сейчас мне бы хотелось обсудить пример, приведённой в одной из работ – кактус.

Я покраснела и опустила взгляд. Ну вот.

– Первый вопрос. В какую колонку отнести кактус? Кто за «плюс», поднимите руки.

Я завертела головой. Руки не поднял ни один.

– Кто за «минус»? Опять никто? Нет, дорогие курсисты, так не пойдёт. Отвечаем по цепочке, кто как думает и почему.

– Плюс, – первой ответила Мишель, – Кактус – живое растение, полон жизни, зелёный, сочный.

– Плюс, – подтвердил парень. – Те же причины.

– Минус, – подала голос брюнетка, имени которой я не запомнила. – Для разнообразия, – она хихикнула, а госпожа Шиас укоризненно вздохнула.

В общем, большинство голосов было отдано за то, чтобы считать кактус примером положительной энергии. Когда все высказали своё мнение, преподавательница развела руками и радостно сообщила:

– Никто не угадал. Смешанный тип. Само по себе растение положительно, но каждая колючка излучает минидозы отрицательной энергии. Кактус, должна сказать, очень полезное растение. Он идеален в ситуации, когда требуется создать энергетический барьер. Например, чтобы защититься от негатива, идущего с улицы, выставьте на подоконник горшки с кактусами. Следите, чтобы растения были здоровые и не забудьте отгородиться от них занавеской, можно тонкой и не на всё время суток, обязательно – на ночь. Записали? Переходим к новой теме. «Составление энергетической карты местности». Первое...

К концу лекции у меня отваливалась рука. Писала на чистом упрямстве. Права госпожа Шиас, что мне надо тренироваться и тренироваться. А ведь вечером ещё придётся свои каракули начисто переписывать. Надеюсь, лорд Риас не прибудет меня за перерасход бумаги.

– Задание к следующему разу, – объявила преподавательница. – Составить краткое резюме лекции. Курсистка Кирадина, задержитесь, остальные могут идти.

– Я подожду тебя в нашем холле, – подмигнула Мишель.

Госпожа Шиас не стала дожидаться, когда все выйдут, протянула мне брошюру и округлое зеркало, только почему-то матовое. Заметив моё недоумение, преподавательница пояснила:

– Кладёшь на стол стеклом вверх, прикладываешь к ободку подвеску-ключ, и появляется иллюзия. Всего здесь хранится четыре картинки. Чтобы переключить на следующую, нужно заново приложить подвеску. Пятое касание переведёт артефакт в неактивный режим. Задание по расширенной программе: составить четыре карты. Завтра разберём, как это делать, сдашь, соответственно, послезавтра, но попытаться советую уже сегодня. Всё. Хорошего дня, про прописи не забудь.

Мишель ждала, как и обещала. Её энтузиазм меня слегка пугал. Как она ко мне отнесётся, когда узнает, насколько я бедна? Решит, что я недостаточно хороша, чтобы быть подругой? Не знаю. Не буду об этом пока думать. Я позволила Мишель увлечь себя в столовую, слушала, как она рассуждает о фасонах юбок и думала лишь о том, как не ляпнуть про

штаны. Мишель не поймёт.

– О! – внезапно выдала она, застопорилась и зашептала мне прямо в ухо. – Я вчера на танцах была, он меня трижды приглашал, – И глазами показала на юношу, сидевшего к нам спиной.

Я не могла не узнать тёмный ёжик волос своего вчерашнего спасителя. Я через силу выдавила улыбку. Юноша мне понравился чисто по-человечески: среагировал, не дал опозориться, спокойно принял пощёчину, не обиделся, проводил, был идеально вежлив.

– Идём, – дёрнула меня за руку Мишель, и потащила к только что освободившемуся столику, который находился как раз в поле зрения парня.

– Ми...

Она только ускорила, и села так, чтобы оказаться к юноше лицом. Я не знала, куда себя деть. Признаваться в случившемся я не собиралась. Попасться ему не глаза стыдно. Пока я делала последние шаги до столика и судорожно размышляла, куда себя деть, Мишель посмотрела на юношу, зубасто улыбнулась и поздоровалась. Он вежливо ответил, поднялся из-за стола, повернулся, чтобы уйти и увидел меня.

– Добрый день, – поздоровалась я и опустила взгляд.

– Добрый! – он кивнул, обогнул меня, и я села за стол.

Я подалась вперёд к Мишель и, сама не знаю почему, спросила:

– Трижды приглашал?

– Да, – Мишель смотрела юноше вслед.

– А кто он? Как его зовут?

– Не знаю. Мне кажется, я ему нравлюсь. Надо запомнить, когда он обедает, – она достала карманные часы и посмотрела время.

Я слегка обалдела от такого подхода, но говорить ничего не стала. Лучше промолчу. Мишель вздохнула. На губах у неё заиграла мечтательная улыбка. Я склонилась над тарелкой, чтобы скрыть появившееся раздражение, и с изумлением осознала, что мне банально завидно. Мишель может рассчитывать на взаимность, а я большинству студентов не пара. Обидно.

Мне впервые в жизни нестерпимо, до дрожи в руках, захотелось любви. Это всё старшая сестрёнка виновата. Она мне на ночь рассказывала сказки о принцах, отправлявшихся в дальние края совершать подвиги во имя возлюбленной. И сейчас мне захотелось улыбок, совместных прогулок по парку, посвящённых мне стихов, букетов цветов, записок с признаниями. Поймала себя на том, что в моих фантазиях есть место конфетам, но нет человеку, который их подарит. Значит, мечтаю я не о любви?

– Ты чего так озадачилась? Имей в виду, я первая юношу заметила, –

Мишель погрозила мне пальцем и заливисто рассмеялась.

– Думаю о домашнем задании. Мне дали дополнительное.

– Какая ты скучная, – нараспев протянула Мишель и снова погрозила мне пальцем.

Отодвинув пустую тарелку, она поднялась:

– Давай заглянем сначала в библиотеку. Ты уже там была?

Не раздумывая, согласилась.

– Нет, не была.

Библиотека поразила меня до глубины души. Невольно вспомнила, как просила оставить меня работать в книжном магазине за право читать. Таких магазинчиков в библиотеку поместилась бы добрая сотня. Я смотрела и видела только книги. Забыла про Мишель, про других студентов, про всех и вся. Глаза разбегались. Я бы начала хватать всё подряд, просто не знала к которому стеллажу дёрнуться в первую очередь.

– Идём, – голос Мишель доносился издали, я почувствовала, как меня берут за руку и куда-то тянут. Наверное, покажут самое интересное.

Я послушно пошла за ней. Дорогу я не запоминала, книги целиком и полностью занимали моё внимание. Ожидаемо, я на кого-то налетела.

Глава 8

На ногах я устояла. Отступив на шаг, уставилась на того, кого чуть не сбила с ног. Брюнетка с кукольной внешностью смотрела на меня, не скрывая злости. Она тоже устояла. Девушка демонстративно отряхнула платье, прищурилась.

– Прошу прощения. Я совершенно не смотрела, куда иду. Надеюсь, вы не очень сильно пострадали?

– Вы полагаете, что можно налететь на меня вот так и отделаться извинениями? – на её губах заиграла усмешка.

Брюнетка вскинула руку, с её ладони слетел сноп искр. Прикрыть лицо локтем и отвернуться я успела. Рукав загорелся, юбка вспыхнула секундой позже. Я завизжала, попыталась содрать с себя кофту, застряла в ней. Сбить пламя хлопками тоже не получалось. Руке стало больно, а оно разгоралось, пылало ярче.

– Ты что творишь? – тотчас перепугалась брюнетка. – Магией закрывайся!

– Помогите! – кричала рядом Мишель, – Она не маг!

Я уже была в голос. Упала на пол, прижала руку животом, чтобы прекратить доступ воздуха, и пламя потухло. Юбка продолжала пылать. Кажется, это конец. Я уже прощалась с жизнью, когда огонь погас.

– Что здесь происходит?! – рявкнул кто-то у меня над головой.

Ответить я не могла, замолчала и разревелась от боли.

– Курсистка увлечённо рассматривала книги и совершенно не смотрела, куда идёт. Девушки столкнулись, курсистка принесла извинения, но студентка, не разобравшись, кто перед ней, атаковала.

– Я думала, она маг! Она должна была просто выставить щит, и ничего бы не случилось!

Надо мной кто-то склонился, и я тотчас почувствовала облегчение. Руку укутала приятная прохлада. В остальном, похоже, я не пострадала. Я почувствовала, что взмываю вверх и зависаю в метре над полом.

– Я забираю девушку в целительское отделение, – сообщил новый голос. Наверное, лекарь, притупивший болевые ощущения.

– Хорошо. Всем разойтись, – я медленно поплыла к стене, голос мага, первым прибывшим на место происшествия стал отдаляться, – Подозреваю, вы та самая студентка по прозвищу Огненная? Идите за мной.

Что было дальше, я не слышала. Маг переместил нас в светлое

помещение, я стала плавно опускаться и почувствовала под спиной что-то жёсткое. Кажется, меня положили на кушетку. Целитель попросил потерпеть пять секунд и исчез из поля зрения, а через минуту на его месте появились две женщины. Они синхронно охнули, одна протянула ко мне руку, и её ладонь засветилась зеленоватым светом, вторая достала нож и одним взмахом руки срезала с меня юбку.

– Что вы...

– У вас ожоги, – перебили меня. – Забудьте о тряпках.

И кофту тоже срезали.

Я застонала. Дня в новой вещи не проходила! И что мне делать? Снова влезать в штаны? Ожоги меня не волновали – заживут. Мне было года четыре. Мы с мамой возвращались домой, и я выпросила пирожок. Есть хотелось, и дотерпеть до обеда не было сил. Мама дала. Я успела съесть половину. Споткнулась, упала, пирожок улетел в грязную лужу. Как мама ругалась! Отшлёпала меня в первые в жизни. Твердила при каждом шлепке, что я невнимательная растяпа, что кормить ей меня теперь нечем. На разбитые коленки она внимания не обратила. С тех пор я чётко уяснила, что беречь вещи очень важно. Коленки-то зажили, а пирожок пропал, и я в тот день осталась голодной, зато урок усвоила на всю жизнь.

Целительницы колдовали надо мной около четверти часа. Раны затянулись, покрылись свежей корочкой. Чесаться мне строго-настрого запретили, велели прийти завтра, выдали серое, похожее на мешок, платье и сообщили, что меня ждут в приёмной администрации.

У меня проскочила мысль, что, наверное, стоит сначала дать знать о случившемся лорду Риасу, но я от неё отмахнулась. Трусость это. Не привыкла я к большому количеству людей, к благородной манере общения, к положению белой вороны. Ничего, страхи надо перебарывать.

Я поблагодарила целительниц, запрятала подвеску-ключ под ворот, сжала пальцами и открыла коридор в приёмную. Меня и впрямь ждали.

– Курсистка, как вы себя чувствуете?

– Уже всё хорошо, спасибо.

Я увидела, что на диванчике сидит зарёванная брюнетка.

– Я не хотела, – прошептала она, встретившись со мной взглядом. Я хотела ей ответить, но меня попросили пройти в кабинет.

Принимавший меня мужчина представился администратором Гайрисом, из чего следовало, что обращаться к нему следует «господин». Будь он аристократом – сообщил бы.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил он.

– Курсистка Кирадина.

– Хорошо, курсистка. Расскажите, пожалуйста, что случилось.

Я пожалала плечами. С одной стороны, та девушка на меня напала, но с другой – она приняла меня за мага, который легко отобьёт атаку, да и виновата в столкновении я.

– Книги – моя слабость. В библиотеке я была первый раз, и увидев столько книг, потеряла чувство реальности, засмотрелась и врезалась в ту девушку. Она рассердилась и осыпала меня искрами. Подвеска у меня, как сейчас, была под воротом, она приняла меня за студентку.

Мужчина кивнул.

– Да, и студентка Алия, и ваша подруга курсистка Мишель, и остальные свидетели случившегося рассказывают тоже самое. Пишите заявление, – протянул он мне бумагу.

– Какое?

– Что на вас напали и вы просите принять меры.

– Её исключат?

Мужчина кивнул:

– Студентка Алия совершенно не сдержанная, что для мага неприемлемо. Вспыхивает по любой мелочи и атакует. До сих пор всё ограничивалось потасовками, но сегодня студентка перешла черту.

Мне стало немного жаль девушку. Но самое главное, мне не хотелось становиться причиной её исключения.

– Я налетела на студентку, так что моя доля вины в произошедшем тоже есть. Я не прошу принять мер, – и отодвинула лист бумаги в сторону.

– Курсистка, мне не нравится ваш подход.

– Я считаю, что случилось недоразумение.

Некоторое время мужчина сверлил меня взглядом. Стало неудобно и даже боязно, но просить отчислить Огненную мне было ещё хуже. Не готова я взять на себя такую ответственность и вмешаться в чужую судьбу.

– Идите, – мужчина потерял ко мне интерес.

Я поднялась и быстро вышла в приёмную. Брюнетка вскинула голову и напряжённо уставилась на меня.

– Студентка Алия, – раздался голос администратора за моей спиной, и я подскочила, – Свободны. Курсистка отказалась заявлять, и отчисление пока отменяется.

Мужчина скрылся в кабинете и с силой хлопнул дверью. Мы с Алией одновременно вздрогнули, переглянулись. Она подошла первой и попросила прощения. Я тоже извинилась, за столкновение.

– Спасибо, что не дала меня отчислить.

– Я видела, что ты не со зла.

– Девушки, все пустые разговоры в другом месте, пожалуйста. Здесь приёмная.

– Позволишь? – не дожидаясь ответа, Алия открыла сияющий коридор и сделала приглашающий жест.

Коридор привёл нас в холл общежития. Алия уселась на диванчик, стоящий у стены между двумя напольными вазами. Я пристроилась рядом. Девушка замялась. Когда она швыряла в меня искры, была куда уверенней. Сейчас Огненной ей назвать язык не поворачивался. Она положила ладони на колени, как примерная ученица, но тотчас сжала кулачки, а затем и вовсе переплела пальцы. Я решила помочь ей начать:

– Алия?

– Ты Кирадина, верно?

– Можно просто Кира.

– Кира, прости и ещё раз спасибо, что не стала писать заявление. Я поступила на факультет боевой магии и планирую получить второе образование в Королевской Военной Академии. Я единственная девочка на факультете, и тяжело приходится. И одноклассники, и преподаватели считают, что девушке офицерский мундир не к лицу, задирают постоянно. Вот я и привыкла сначала атаковать, потом разговаривать.

– Я понимаю, тяжело быть не как все.

Алия посмотрела на меня очень внимательно, задумалась и вдруг спросила:

– Могу я для тебя что-нибудь сделать?

Что я должна сказать? Что мне юбку жалко? И кофту. Ходить мне снова не в чем. Не в сером же мешкообразном платье позориться. Видимо, мои размышления отразились у меня на лице, потому что Алия внимательно посмотрела на моё платье, вскочила с дивана:

– Идём-ка! – она схватила меня за руку и потащила за собой. Вот теперь верю, что она Огненная.

Алия привела меня в очередной общежитский холл, номер его остался для меня секретом, подвела к двери комнаты и громко постучала.

– Аза!

Минуты через три нам открыла заспанная девица в халатике, наброшенном на полупрозрачную кружевную ночнушку. Хозяйка комнаты лениво оглядела нас, демонстративно зевнула, повернулась спиной и побрела в комнату. Я растерялась, зато Алия усмехнулась, подтолкнула меня вперёд.

– Это Аза, – представила соню Огненная. – учится на предпоследнем курсе, будущий маг-артефактник. Специализируется на изготовлении

накопителей. Хобби – преобразование вещей. Аза! Это Кира, я сегодня с дуру сожгла её одежду, поэтому ты превращаешь платье, выданное целителями, в шедевр, достойный принцессы.

– Огонёк, я не поняла. Если ты спалила юбку, то почему девушка была у целителей?

Алия смутилась. Аза поманила меня в центр комнаты, приказала стоять спокойно, руки поднять и держать параллельно полу. Вся сонливость с неё слетела. Халат девушка скинула, осталась в одной сорочке и приступила к действию. Сначала платье стало сжиматься и село по фигуре, рукава укоротились, на юбке появились складки, вырез стал треугольным, и платье обзавелось отложным воротником. Я почувствовала, как меняется структура ткани, увидела, как из серой она становится тёмно-зелёной, почти болотной. На манжетах появилась тонкая паутинка кружева, точно такое же украсило ворот и подол.

Когда меня подвели к зеркалу, я почувствовала себя также нереально, как в серебристом вечернем платье, преподнесённом Люсиль. При воспоминании о соседке я вздрогнула и радость от нового платья померкла.

– Не нравится? – огорчённо спросила Аза.

Пришлось заверять, что очень даже нравится.

– А что тогда? – это уже Алия подключилась.

Поколебавшись, я решила рассказать девушкам правду. Огненную, как она призналась, клевали. Вдруг что-то умное посоветует? Я было начала рассказывать, но в дверь постучали, и Аза метнулась открывать. Алия подхватила меня под локоть, шепнула, что мы будем мешать и быстро потащила меня в холл общежития. На пороге стоял молодой человек, рыжий, улыбчивый, конопатый. Аза хлопала ресницами и улыбалась в ответ.

– Её без пяти минут жених, – шепнула Алия.

В общем, посоветоваться не получилось. Возможно, оно и к лучшему. Я попрощалась с Огоньком, как девушка просила её называть, и вернулась к себе в комнату, переоделась в домашнее, допоздна просидела за уроками, ужинать не пошла, забралась в кровать под одеяло, натянула маску сновидений и почувствовала, как уплываю в темноту.

Внезапно сквозь темноту пробилось ощущение, что я лежу на чём-то жёстком и холодном. Я открыла глаза и обнаружила, что нахожусь не в нашей комнате в кровати, а в пустом странном помещении, похожим на погреб. Мебели нет, только полки на стенах, отделанными деревянными панелями. Окна отсутствуют, дверь впереди. Мне стало не по себе, я вскочила на ноги. Ещё один сюрприз: на мне брюки.

Кто-то невесть зачем забрал меня из комнаты, переодел, принёс сюда и оставил одну?! Жуть какая. Я со всех ног рванула к двери. В глубине души я знала, что дверь заперта, но не могла не попробовать дёрнуть её на себя, толкнуть. Дверь не поддавалась. Я повернулась к ней спиной, прижалась, с силой ударила пяткой. Это и способ позвать на помощь, и способ выместить страх.

Куда я попала? Не понятно, с чего кому-то могло понадобиться меня похищать. Надеюсь, с соседкой всё в порядке. Она хоть и гадина, но... К тому же, если она в порядке, то сможет позвать на помощь, когда поймёт, что я пропала.

Топнула ещё раз, под ногами распахнулся люк, и я со свистом, визжа, полетела куда-то вниз. Как с горки, только по извилистому жёлобу. Вывалилась на кучу соломы. Ещё одно непонятно помещение, в котором ничего нет. Ошиблась. В углу что-то заворочалось, поднялось на короткие когтистые лапы, встряхнулось, повернулось ко мне.

Тварь была похожа на химеру, но химерой точно не являлась. Чешуя покрывала всё тело существа от кончика носа до кончика хвоста. Часто высовывающийся из пасти язык походил на жало. С клыков капала слюна. С морды я перевела взгляд на тушу. Острый гребень тянулся вдоль хребта, хвост показался неожиданно гибким. Существо шумно втянуло воздух, припало мордой к земле, и до меня вдруг дошло, что оно слепое. Глаз у него просто не было. Существо подалось вперёд. Я невольно попятилась. Тварь рванула ко мне. Да я же для неё обед! Я опрометью кинулась к решётке, отделявшей загон от остальных помещений. К счастью, прогалы между прутьями были достаточно широкими, я легко пролезла и по наитию отбежала к началу коридора.

Тварь налетела на решётку. Одна из секций выпала, открывая проход, и существо вырвалось на свободу. В два прыжка оно оказалось в центре зала, замерло, водя мордой из стороны в сторону. Сейчас оно меня почует, и... Мне бы не двигаться и не дышать, чтобы себя не выдать, но я сорвалась с места и бегом рванула прочь. Когти твари заскребли по полу.

Существо бы схватило меня сразу, но коридор изогнулся, и тварь с разгона ударилась в стену. Я обернулась, с ужасом наблюдая, как создание трясёт головой, вновь принимается. Я заорала, снова побежала, увидела узкую щель и протиснулась в неё. Монстр нагнал в мгновение. Он остановился, попытался проникнуть следом, но щель для твари была слишком узка. Неужели? Тварь отступила на шаг, повернулась боком и попыталась достать меня передней лапой.

Я шарахнулась и вжалась в стену на одних рефлексх. Когти махнули у

самого лица. Ещё одна попытка, третья. Я не выдержала: заорала в голос. Тварь удвоила усилия, но не дотягивалась. Повезло мне. Однако существо сдаваться не собиралось. Оно отползло в сторону, пришлось несколько раз вдоль моей щели, повернулось спиной. Что оно задумало?! Слёзы мешали смотреть. Я рукавом вытерла лицо. Существо решило зацепить меня хвостом. Гибкая как змея чешуйчатая лента потянулась ко мне. Щель не спасёт. Ничто не спасёт.

Паника перешла в тихую стадию. Мне вдруг стало всё безразлично. А ещё обидно. Почему всё кончилось, не успев начаться? Я уже представляла, как буду работать консультантом «Ветра перемен», учиться, смогу зарабатывать, помочь семье, арендовать комнату в городе... На танцах я почувствовала себя принцессой, меня пригласил настоящий герой. Будь я настоящей леди, мой герой бы меня обязательно спас.

В последние мгновения я вопреки всему вспоминала того, кто провёл со мной не больше десяти минут, но того, с кем я впервые почувствовала себя красивой девушкой, достойной комплимента и заботы. Вспомнила его глаза, тёмный ёжик волос.

Тварь ударила. Хвост похожий на хлыст приближался к лицу. Я зажмурилась, подняла руку, защищая глаза и одновременно сползая по стене вниз. Удара не последовало. Что-то щёлкнуло, и я рискнула приоткрыть один глаз.

Между мной и чудовищем стоял мой кавалер. Он поднял раскрытую ладонь и в десятке сантиметров от неё появилась полупрозрачная защитная пелена. Я моргнула, не в силах поверить своим глазам.

Тварь ожесточённо лупила хвостом, но преодолеть защиту не могла. Убедившись, что проблема решена, юноша повернулся ко мне. Странно: одет он был ровно в ту одежду, в которой был на танцевальном вечере. Он посмотрел на себя, хмыкнул, перевёл взгляд на меня, озадачился. Что, девушку в штанах не видел? Он присел передо мной на корточки:

– И как это понимать? – спросил он вежливо, но неприветливо.

– Что именно? – всхлипнула я.

– Всё это, – пояснил он и даже рукой указал на каменные стены и беснующегося чешуйчатого монстра.

Не поняла. Он считает, что это я всё подстроила?! И как он вообще тут оказался? И почему с разговорами пристаёт, когда нужно спастись? Тварь ударила особенно сильно. Я взвизгнула, и стена вдруг начала крошиться.

– Сделай что-нибудь! – завопила я. Он же маг...

Он явно удивился. Почему он не реагирует на монстра? Меня от страха уже просто трясло. Я уткнулась в колени и разрыдалась. Парень,

вместо того, чтобы сделать что-нибудь с пробивающейся к нам тварью, жёстко схватил меня за подбородок и заставил поднять лицо, взгляделся в мои глаза.

– То есть вы не понимаете, что происходит? – недоверчиво уточнил он.

– Понимаю! Я легла спать в комнате, а меня похитили, и очнулась я здесь. И с этой тварью надо что-то сделать! Оно же сейчас нас достанет!

– Вы не маг? – задал он ещё один нелепый вопрос.

– Нет.

Он вздохнул.

– Леди, успокойтесь.

Он сумасшедший, да?

– Леди, послушайте. Вы надели маску сновидений? Вот. Это сон. Кошмарный, очень реалистичный сон. Кто-то испортил вашу маску.

– С-сон?

– Сон.

– П-простите.

Он вздохнул, а я почувствовала себя жутко неудобно. Юноша явно из благородных, у него воспитание, манеры. Безукоризненно вежливый, обращается ко мне «леди», а я ему на «ты». Позорище. Место мне не в Академии, а в курятнике.

– Простите, пожалуйста.

– Не стоит беспокоиться, – уверил он с идеально отрепетированной улыбкой.

Стыдища. А уж когда сообразила, в каком виде перед ним сижу...

– А как вы оказались в моём сне?

– Я маг-менталист, – пожал он плечами. – Я спал, и вы позвали меня в свой сон.

То есть он знает, что я, думая, что вот-вот умру, вспоминала наш танец?

Я отвернулась, чувствуя, как кровь приливает к щекам и едва слышно застонала. Кошмар. Самый настоящий кошмар.

Глава 9

Сгореть со стыда мне не дали. Юноша схватил меня за локоть и помог подняться на ноги. Монстр продолжал биться в щит, но раз молодой человек не волновался, я поверила, что твари не пройти. Правда, я продолжала коситься на лупящий по защите хвост.

– Надо выбирать.

Я покладисто кивнула и уставилась на мыски своих ботинок.

– Для начала скажите мне номер вашей комнаты и номер общежития.

Не знаю, как ему эта информация поможет, я ответила. Юноша кивнул.

– Теперь вы должны постараться проснуться.

– Как?

Он вздохнул:

– Не знаю. Были бы вы магом... Попробуйте.

Я прикрыла глаза. Монстр и стены мне снятся, на самом деле я лежу в постели с испорченной маской сновидений на лице. У меня под головой подушка, рукой нужно почувствовать простыню.

Ничего не получалось. Реальный мир оставался недоступен. Я открыла глаза и отрицательно покачала головой.

– Попробуйте ещё. Опытный маг вас бы вывел из сна, а я, к сожалению, помочь ничем не могу, – он виновато пожал плечами.

– Почему? – я спросила просто, чтобы задать какой-нибудь вопрос, юноша говорил так спокойно и уверенно, что я успокаивалась.

– Слишком тонкая работа. Легче навредить, чем помочь. По-хорошему, мне не следовало вообще ничего делать.

– И эта тварь...

– Съела бы вас. И вы бы проснулись.

Я с ужасом уставилась на парня.

– Вот поэтому я и рискнул вмешаться, но больше не стоит. Попробуйте.

Я кивнула, попыталась, и снова ничего не вышло. Чем больше я старалась проснуться, тем реальнее становился сон. Я чувствовала шероховатую текстуру стен под пальцами, слышала свист воздуха, рассекаемого хвостом чудовища, слышала дыхание своего спасителя.

– Простите, я не могу.

Юноша не сказал ничего, нахмурился и сжал губы в тонкую полоску. Я готова была повторно разреветься. Мало того, что опозорилась,

вывернула ему свои девчачьи мечтания наизнанку, ещё и проснуться не могу, проблемы создаю. Он тяжело вздохнул. Я в сотый раз извинилась. Он словно не слышал, о чём-то напряжённо размышлял. Наконец, юноша отмер, покосился на монстра, как-то обречённо вздохнул и повернулся ко мне:

– Судя по всему, проснуться самостоятельно вы сможете только по окончанию кошмара.

Я вздрогнула всем телом. Он сейчас уберёт щит и уйдёт?! Да, логично. Проснуться надо, тянуть нечего. Самое главное, молодой человек совершенно не обязан что-либо для меня делать. Только пусть он уйдёт побыстрее, иначе я не выдержу подступающего тошнотворного ужаса и начну умолять не оставлять меня. А вдруг достаточно подождать до завтрашних занятий, и кто-нибудь придёт проверить, почему я сплю? То есть ему из-за меня придётся прогулять. Юноша будто прочитал мои мысли:

– Я бы предложил подождать, пока вас кто-то разбудит, но скорее всего, раньше сработает моя маска, и меня выдернет из вашего сна.

Я всхлипнула.

– Леди, – он тронул меня за плечо, – выход есть. Я бы мог попробовать укрепить щит, оставить вас под его защитой, прийти к вам и разбудить.

– Правда? – в его фразе чувствовалась какая-то неправильность, но я отмахнулась от неё, как от назойливой мухи. Какая в сущности разница? Я доверяю своему спасителю от безысходности.

– Да, но должен предупредить, что спрогнозировать последствия воздействия на вас не смогу.

– Лучше последствия, чем зубы этой твари.

Он согласно кивнул:

– Потерпите, леди.

Юноша повернулся к монстру вскинул руки, и его ладони мягко засветились молочно-белым светом. Щит уплотнялся, становился более материальным и мутным. Чудище за ним уже не разглядеть, да и хвост больше не щёлкает. Щит вдруг слегка прогнулся и стал расширяться, закрыл от меня стены, пол и потолок.

– Так надёжнее, – пояснил мой герой. – Леди, думаю, минут за пятнадцать-двадцать я справлюсь. Вам нужно только ждать и как можно меньше нервничать. Договорились?

Я кивнула.

– Всё будет хорошо, – пообещал он, улыбнулся и исчез.

Я шумно выдохнула и тотчас уставилась на то место, где,

предположительно, бесновалась тварь. Щит с исчезновением молодого человека не пропал, и это вселяло надежду. Так, нужно успокоиться. Он же сказал, что волноваться нельзя. Глубокий вдох – выдох, вдох-выдох. Почему-то равномерное дыхание помогало мало. Я посмотрела на свои пальцы, и убедилась, что руки дрожат. Четверть часа, всего четверть часа. За молочным щитом мелькнула какая-то тень.

Ничего не происходило, и я смогла взять себя в руки. Сидела на полу, таращилась на окруживший меня кокон молочного цвета и тихо радовалась, что молодой человек вызвался помочь. Мог ведь бросить.

Тень, мелькавшая по ту сторону щита, стала чётче. Я следила за попытками твари прорваться, и каждая новая неудача монстра вселяла в меня уверенность, я утёрлась рукавом, промокнула уголки глаз и даже выдавила из себя улыбку. Представляю, насколько жуткий у меня сейчас вид: зарёванная, с распухшим носом, красными глазами, да ещё и одета, как нищенка.

Мой спаситель, судя по его манерам, воспитанию, стойкости и обращению со мной, явно из аристократов, птица высокого полёта. А я курица. Даже нормально поговорить с ним не могу, потому что знание этикета никакое. Кажется, я ему «тыкала» в то время как он всё время обращался ко мне на «вы». Я усмехнулась. Несмотря на все мои огрехи и ошибки, почувствовать неловкость мне не дали. Только сейчас начала осознавать. И то, что он идеально соблюдает приличия, совсем не значит, что он рад моей компании.

Монстр ударил в щит, и пробил дыру. Я увидела его слепую морду в метре от себя. Он принялся, оскалился. По морде чудовища с краёв пробоины заструился свет, и дыра была затянута, а пелена стала тоньше и прозрачней. Монстр же уяснил как надо действовать, отступил и приготовился к новому броску.

– Пожалуйста, спасите меня быстрее, – взмолилась я.

Тварь ударила в прежнее место, щёлкнула зубами. В этот раз дыра затянулась намного быстрее, но пелена ещё больше похудела. Подозреваю, что следующий бросок станет последним, а бежать некуда. Я отчётливо представила, как тварь вонзит в меня свои зубы. Физически я не пострадаю, но вряд ли легко переживу кошмар. Тень уже неслась к барьеру, когда до меня донёсся голос:

– Леди, просыпайтесь.

Он успел!

Я почувствовала, что меня аккуратно трясут за плечо и открыла глаза, столкнулась с внимательным взглядом своего спасителя:

– Как вы?

– Вы вовремя.

Он улыбнулся, кивнул и сделал два шага назад. Только тут я заметила, что в комнате мы не одни, и кроме соседки присутствовали двое мужчин и одна женщина с поджатыми губами и морщинками у глаз. Тут же поддёрнула одеяло, прикрываясь.

Первый мужчина находился за столом и уже осматривал мою маску, остальные молча ждали результатов. Я покосилась на Люсиль. Соседка зябко куталась в халат и выглядела напуганной.

– Маска испорчена сознательно, – вынес вердикт маг. – Кто-то довольно грубо вмешался в её структуру, сделал, навеваемые ею сны неотличимыми от реальности и добавил условие пробуждения: пережить во сне смерть от зубов монстра. Полагаю, разбирательство неизбежно.

Соседка при этих словах заметно дёрнулась, лицо её стало сосредоточенным, мелькнула на мгновение улыбка, и Люсиль заговорила:

– Это моя маска. Я попросила зачаровать её для себя. Хотелось безопасных экстремальных ощущений. Кира сама захотела.

Я открыла рот. Вот это да... А как оправдаться? Не потребовалось. Мужчина хмыкнул:

– Вы уверены? Должен предупредить, что намеренная ложь будет расценена как отягчающее обстоятельство.

– Уверена.

– Это хорошо, но разбираться всё равно будем, и свою версию вы подтвердите в присутствии уже другого мага, который удостоверит правдивость ваших слов.

Люсиль побледнела, а меня стало не до неё. У меня вдруг разболелась голова, показалось, что в комнате очень жарко. Я бы скинула одеяло, но нельзя, на мне одна несчастная ночнушка.

– Леди? – встревоженно уточнил юноша.

Я ничего не ответила, отреагировал маг, проверявший маску:

– Курсистку нужно доставить к целителям.

– Леди, вы сможете идти? – он подошёл, осторожно потянул за край одеяла. Голова болела настолько сильно, что я даже забыла, что нужно сопротивляться. Я медленно села, спустила ноги на пол, поднялась, пошатнулась. Если бы не он, я бы упала.

– Последствия неумелого ментального воздействия, – прокомментировал маг, – плохо, студент Арсам.

Теперь я знаю имя своего героя.

– Господин Мейр, смею подозревать, что состояние леди вызвано не

моим воздействием, а маской.

Маг ничего не ответил, а Арсам покрепче обнял меня за талию и повёл к дверям:

– Леди, вам нужен целитель. Немножко ещё потерпите.

У меня не осталось сил, чтобы ответить. Голова закружилась, меня качнуло, и идти самостоятельно, пусть и с поддержкой, Арсам мне не дал. Подхватил меня на руки и понёс. Я попыталась возразить, что я не пушинка, но язык заплетался. В итоге я уткнулась носом ему в плечо и, кажется, отключилась.

Когда я пришла в себя, надо мной колдовал целитель, а второй маг выговаривал Арсаму. Что именно я не разобрала и очень удивилась, что мой спаситель в комнате. Целитель отстранился:

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

– Хорошо, только голова тяжёлая.

Целитель удовлетворённо кивнул и вышел, а ко мне повернулся второй маг, молча выставил надо мной раскрытую ладонь, и рука его засветилась жёлто-фиолетовым. Маг сначала сосредоточенно водил над моей головой, потом прошёлся вдоль всего тела. Я ощутила лёгкую щекотку, стало тепло, уютно.

– Курсистка, на сегодня я вам подписываю освобождение.

Я мысленно застонала. Не успела начать учиться, как пропускаю занятие, пусть и не по своей вине. Плохо. Может, удастся пойти?

– Вы не хотите? – удивился маг.

– Нет.

Он пожал плечами:

– Тем не менее, бумагу я вам подпишу, но разрешаю сходить на лекции, при условии, что вы не будете перенапрягаться.

– Спасибо.

– Второе. Этот благородный умник так старался не навредить вам, что навредил себе.

Я широко распахнула глаза и виновато уставилась на Арсама, юноша же поморщился и перебил мага:

– Господин, вы преувеличиваете. Мне не так уж сильно и досталось.

– Да? – скептически уточнил маг и пояснил, обращаясь исключительно ко мне. – Студент Арсам, чтобы не навредить вам, открылся настолько, что подставился. У него сформировалась зависимость от вас, к счастью, лёгкая.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова не шли.

– По счастью, до зимы все студенты занимаются индивидуально под присмотром наставников, к началу общих занятий связка успеет

рассосаться, но вам придётся терпеть общество студента несколько часов в день. В частности, вам придётся ходить с ним на его занятия, а ему присутствовать на ваших. Ночуете под присмотром целителей, разумеется, в разных комнатах. Кровати будут через стенку.

– Вы преувеличиваете, – холодно повторил Арсам, сейчас он никак не казался милым и приветливым.

– Я перестраховываюсь, – поправил маг. – Должен напомнить вам, студент Арсам, что зависимость пройдёт, если курсистка будет большую часть времени у вас на глазах. Слишком долгое пребывание на расстоянии от неё вызовет у вас дискомфорт и усиление зависимости. В ваших интересах, чтобы связка исчезла, а не окрепла.

Арсам поморщился.

– Это был приказ, – на всякий случай добавил маг и снова вернулся ко мне. – Третье, вы, курсистка, должны будете явиться в администрацию. Нам ещё разбирательство предстоит. А пока отдыхайте. Оба, – и маг вышел.

– Всё не так плохо, – тотчас улыбнулся Арсам, усаживаясь на стул, который он переставил поближе к моей кровати, – Но пообщаться нам с вами придётся. Предлагаю познакомиться. Меня, как вы уже слышали, зовут Арсам.

– Кирадина, лучше Кира.

– Очень приятно, – заверил он меня.

– Взаимно.

Что говорить дальше, я не представляла. Не доводилось мне непринуждённо общаться с лордами.

– Вам нужно отдохнуть, Кира. Я немного посижу с вами, не обращайтесь на меня внимания.

– Не могу.

Он пожал плечами и улыбнулся:

– Хотите, я расскажу вам что-нибудь?

– Наверное, – ответила и почувствовала себя очень глупо, дама из высшего общества наверняка бы сейчас вела себя иначе. Арсам старательно не замечал мои огрехи и делал вид, что всё замечательно и он восхищён и очарованной юной леди. Вот что значит воспитание.

– Будут пожелания? – улыбнулся он.

Вообще-то да, но я не знаю, насколько они уместны.

– Арсам, а расскажите, откуда взялась вселенная? – полушутливо предложила я.

Именно об этом в ближайшее время я собиралась почитать в

библиотеке. Лекцию пропустила, а рассказа леди Фьёон явно недостаточно. Арсам рассмеялся и согласился. Я обрадовалась, и как оказалось, напрасно. Я не учла, что Арсам менталист. Я ожидала сухой пересказ учебника, а получила волшебную сказку. Арсам заговорил негромко, звучание его голоса напоминало переливчатое журчание весеннего ручья, голос завораживал, убаюкивал. Я почти сразу потеряла нить рассуждений, смысл слов ускользал, остался только голос, казавшийся музыкой, я невольно прислушивалась и погрузилась в сон. Мне снилось что-то приятное, окрашенное в розово-оранжевые тона. Кажется, я купалась в тёплой реке под золотыми лучами полуденного солнца, шуршала перебираемая ветром осока.

Я проснулась и не сразу поняла, где нахожусь. Чужое помещение, слишком узкая кровать и нет прозрачной стены, за которой плавают рыбы. Справа увидела ещё одну кушетку. На ней прямо в одежде без одеяла спал Арсам. Теперь вспомнила – я у целителей. Чувствовала я себя прекрасно и, кажется, поняла причину: занятия я проспала. Настенные часы показывали, что уже полдень.

Арсам пошевелился и медленно сел. Мы встретились взглядами, и я смутилась:

– Спасибо, что спас и не оставил на съедение монстру, – сказала и сообразила, что вместо положенного «вы» говорю «ты».

– Я бы не мог поступить иначе, – спокойно ответил, – не стоит внимания. И прошу прощения, что усыпил. Вам требовался отдых, Кира.

– Спасибо, Арсам, мне действительно стоило отдохнуть. Вы..., – что именно хочу спросить, я не сформулировала. Он почувствовал мою заминку и пришёл на помощь:

– Предлагаю посетить столовую, а потом нам с вами в обязательном порядке необходимо явиться в администрацию и в присутствии мага рассказать, что произошло.

– Хорошо.

Я по-прежнему была в ночной сорочке, поэтому планы пришлось слегка подкорректировать. Арсам догадался сам: достал из шкафа халат, положил мне в ноги и сказал, что подождёт за дверью. Сам он был одет в камзол. Когда только успел? Ночью, когда он меня нёс из комнаты сюда, камзола точно не было.

Встав, быстро накинула халат и вышла. Арсам открыл переход в холл моего, седьмого, общежития и устроился на диванчике. В комнату он со мной не собирался, логично и правильно, только заходить туда мне было боязно.

Видеть Люсиль категорически не хотелось. Соседка притворилась подружкой и дважды меня подставила, причём обошлась со мной, на мой взгляд, жестоко. Я бы поняла, если бы сон был просто страшным, изматывающим, чтобы я не смогла нормально учиться и была отчислена. Не хочет она с нищенкой в одной комнате жить, считает, что в Академии место только для богатых и знатных, допустим. Но зачем заставлять меня переживать собственную смерть от зубов чешуйчатой твари?

Я вошла. Люсиль сидела в кресле нахохлившись, подняла на меня взгляд и зло уставилась:

– Ты уже была в администрации?

Не знала, как себя с ней вести, и вдруг поняла – не хочу с ней разговаривать. Для меня Люсиль больше не существует.

– Не была? – переспросила она, – Хорошо. Когда пойдёшь, подтвердишь мою версию, скажешь магу, что специально забрала у меня зачарованную маску, хотела попробовать, каково это.

Она серьёзно? Она думает, я буду её покрывать?! Люсиль поняла, что я думаю, по выражению моего лица и усмехнулась:

– Знаешь, кто мой папа? Если ты мне не поможешь, он тебе такое устроит!

Я скинула халат, ночнушку, натянула платье, быстро пригладила волосы, глянула в зеркало и вышла из комнаты. Угроза меня не то чтобы напугала, я просто не могла определить, насколько она серьёзная.

– Кира, чем вы так озадачились?

Я посмотрела в глаза своему герою и поняла, что соврать администратору не смогу, какая бы травля мне ни грозила. Во-первых, стыдно врать перед Арсамом, а, во-вторых, Люсиль, похоже, приняла Арсама за обычного практиканта и не знает, что он тоже участник.

– Соседка, это она маску испортила, а теперь требует, чтобы я подтвердила её невиновность. Угрожала, говорит, у неё отец влиятельный.

– Кира, не берите в голову. В любом случае при разговоре будет присутствовать менталист, и любая попытка лжи будет замечена.

– Я и не собиралась, – улыбнулась я.

– Хорошо. Кстати, это платье вам очень идёт, – сказал Арсам, открывая коридор в столовую.

Глава 10

Незаслуженный комплимент смутил. Лучше бы Арсам не был настолько вежливым. В его присутствии я особенно остро чувствую, что не соответствую высокому статусу Борской Академии и тех, кто здесь учится, и это начинает утомлять. В столовой Арсам ухаживал за мной, как за леди, а я тушевалась и терялась. Окончилось тем, что чуть не кувыркнула на себя тарелку. Рефлекторно удержала в последний момент: дома мне накрепко вдолбили, что еда – святое, а пачкать одежду нельзя, потому что от стирки она изнашивается.

– Кира, простите моё любопытство, но вы мало похожи на типичную курсистку.

– Леди Фьёон взяла меня как будущую помощницу.

– Леди Фьёон – это...?

– Директор высших курсов «Ветер перемен».

– Ясно.

Судя по интонации, Арсам о курсах слышал и взглядов леди Фьёон не разделял. Я спросила, почему.

– Псевдомагическая теория, суть которой можно выразить одной фразой: «Поставьте дома в нужном углу панно с изображением гор золота, и вы неизбежно разбогатеете». Тем, кто в это верит, здравомыслие явно отказало.

Я потупилась:

– Леди Фьёон предложила зачислить меня бесплатно, – я прикусила язык, поняв, что сейчас признала себя нищенкой, и, мысленно махнув на всё рукой, продолжила, – Идти было некуда, и я согласилась. Знаете, пока всё не так ужасно, как вы представили. Нас учат тому, что дома надо регулярно убираться, не бросать посуду немытой, не сорить и не свинячить.

Он пожал плечами:

– Что не нужно превращать свой дом в филиал свалки, я вам и без «Ветра перемен» скажу, – усмехнулся Арсам. – Но это не отменяет того, что леди Фьёон вводит людей в заблуждение и наживается на их доверчивости. Она, насколько я слышал, маг очень посредственный, но с фантазией. Карьера леди не грозила, и она изобрела «Ветер перемен», стала благодаря этому директором, и решила пойти дальше, ввести моду на свою выдумку, прославиться, получить денег.

Возразить было нечего, и я промолчала. Обманывать людей не

собираюсь, посмотрю, как «Ветер перемен» работает на практике, тогда и буду решать, как поступить. В любом случае по окончании высших курсов профессия декоратора моя.

Из столовой мы отправились в администрацию. Арсам взял все заботы на себя. Объяснил дежурному, зачем мы пришли, услышав, что нужно подождать, усадил меня на диван в приёмной, шёпотом рассказал, как будет проходить разговор с магом, успокоил, подбодрил и, когда нас пригласили, повёл в нужный кабинет.

Как Арсам и предположил, нас ждали сразу несколько человек: представитель администрации Академии, представитель факультета менталистики, маг-менталист, которому предстоит убедиться, что я не лгу, представитель высших курсов, на которых училась Люсиль и от «Ветра перемен» лорд Риас. Соседка тоже присутствовала. Стояла у стены, сложив на груди руки, и буравила меня недобрым взглядом.

– Итак, – начал администратор, – курсистка Кирадина, в чём вы обвиняете курсистку Люсиль?

Правильный ответ заранее подсказал Арсам:

– Ни в чём.

– То есть? – нахмурился администратор.

– Я всего лишь прошу разобраться в сложившейся ситуации.

– Подойдите, пожалуйста, и положите руку на хрустальный шар, – перебил администратора маг. – Как только вы соvrёте, он полыхнёт чёрным. При попытке умолчать и скрыть часть информации шар полыхнёт красным. Вам понятно?

– Да, – я сжала прозрачную сферу, которая тотчас налилась бледным беловато-розовым светом. – Я поздно вечером легла спать, достала маску сновидений из своей прикроватной тумбочки, надела. Сначала я провалилась в темноту, а потом «очнулась» в незнакомом, похожем на лабиринт месте. За мной погналось чудовище, похожее на огромную ящерицу, только без глаз, с множеством острых зубов и когтями. Я думала, что всё происходит реально. Когда тварь меня догнала, я думала, она меня убьёт. Случайно вспомнила Арсама, и неожиданно Арсам появился в моём сне.

– Вы сказали, что не знали, что спите.

Люсиль едва слышно фыркнула.

– Да, не знала, – подтвердила я. – Мне показалось, что студент просто появился рядом. Это теперь я уже знаю, что видела сон.

– Вы курсистку Люсиль ни в чём не обвиняете? – задал вопрос представитель курсов, на которых она училась.

– Нет.
– Вы брали её маску сновидений? – снова маг.
– Нет. Более того, я не знала, что с помощью маски можно сделать сон неотличимым от действительности и ни о чём подобном не просила.

– А почему вы вспомнили студента Арсама?
– Потому что недавно студент мне очень помог.
– Объясните.

Вот какая им разница?

– Курсистка Люсиль в первую нашу встречу сказала, что не хочет, чтобы я с ней жила в одной комнате. Сначала Люсиль соврала, что меня переселили, затем сказала, что хочет наладить отношения и предложила пойти на танцевальный вечер. Курсистка одолжила мне своё платье, которое специально перешила. Студент Арсам меня пригласил, и во время танца юбка стала падать. Студент спас меня от конфуза и проводил до выхода.

– Вы утверждаете, что курсистка Люсиль нарочно испортила платье?

– Я утверждаю, что курсистка одолжила мне платье и что юбка стала падать. Случайность это или нет, я не знаю, но уверена, что об этом можно спросить у Люсиль.

– Спросим, – впервые подал голос лорд Риас, – Есть что добавить?

Я помотала головой.

– Почему сразу ко мне не обратились?

– Не догадалась.

– Плохо, курсистка Кирадина.

Больше никто ничего не спрашивал. Я стояла и сжимала шар, а мужчины смотрели на меня.

– Вопросов больше нет, – объявил администратор. – Теперь вы, студент Арсам.

Я отошла на два шага, и вперёд вышел Арсам. Он сжал шар и сухо, коротко, но при этом полно описал, что произошло. Ему даже вопросов не задавали. Маг покивал, и, убедившись, что никто ничего уточнить не хочет, разрешил Арсаму вернуться ко мне. Последней предстояло отвечать самой Люсиль. Она хотела начать рассказывать свою версию событий, но ей не позволил лорд Риас:

– Курсистка Люсиль, вы намеренно делали что-либо с платьем, которое одолжили соседке, с целью опозорить её на танцевальном вечере?

– Нет, – шар почернел.

– Вы лгали курсистке Кирадине, – продолжал лорд Риас как ни в чём не бывало, – что есть распоряжение, согласно которому она переселяется

из вашей комнаты?

– Нет, – шар, успевший стать прозрачным, вновь налился чернотой.

– Вы организовали порчу маски сновидений?

– Нет, – и снова шар показал, что Люсиль врёт, но девушка не смущалась, наоборот, она говорила всё увереннее, в голосе появились хвастливые нотки. Странно.

– Вы подбросили испорченную маску Кирадине?

– Нет.

Больше вопросов не последовало. Люсиль убрала руку со сферы, улыбнулась, кинула на меня полный насмешки и пренебрежения взгляд, повернулась к комиссии. Мужчины же отгородились от нас пологом тишины и принялись совещаться. Со стороны было отчётливо видно, что спорят большей частью лорд Риас и представитель курсов, на которых учится Люсиль, пару раз влез маг-менталист. Наблюдать и ждать было невыносимо, потому что я очень боялась, что всё ограничится выговором, и меня оставят в одной комнате с Люсиль. Она же меня со свету сживёт! Арсам ободряюще пожал мою руку. Я благодарно кивнула.

Комиссия совещалась около получаса, не меньше. Я даже стоять устала, и Арсам, заметив, предложил опереться на его локоть. Наконец, полог тишины был убран, администратор тяжело вздохнул, поморщился и озвучил решение, которое, похоже, его не слишком радовало:

– Курсистка Люсиль, за покушение на душевное здоровье курсистки Кирадины, за ложь представителям Академии в ходе разбирательства...

– Какая ложь?! – возмутилась соседка, – Шар оставался белым.

– Тот, кто касается шара, курсистка, смену цвета не видит. И, предупреждая ваше возмущение, об этой детали сообщать вам не обязаны.

Люсиль слегка побледнела.

– Итак. За поведение, недостойное высокого звания курсистки Борской Академии Магии, вы отчислены без права повторного зачисления. Оспорить решение вы можете в судебном порядке, но предупреждаю, что если вы всё-таки обратитесь в суд, то будет проведено полноценное расследование. Подумайте, готовы ли вы отвечать за покушение на курсистку. Студент Арсам, курсистка Кирадина, вы можете идти, а вы, леди Торис, должны покинуть Академию в течении часа.

Арсам мгновенно потянул меня на выход, и стоило нам остаться одним, всё безразличие с Арсама слетело. Он коротко ругнулся, извинился и с сомнением покосился на меня, вздохнул, мотнул головой и повёл дальше.

– Арсам?

– Леди Торис совершила преступление. Вряд ли она осознавала, что именно делает, но, если бы не случайность, что вы меня вспомнили, что я менталист, и что я в тот момент тоже спал, вы могли сойти с ума. А они собираются всё замять! Чтоб репутация Академии не пострадала. Вы могли бы обратиться в суд самостоятельно, Кира, покушение же на вас, но вам ещё тут учиться...

– Леди Торис покинет Академию, и всё наладится. – пожала я плечами и тихо добавила, – Подселят кого-нибудь ещё.

– Почему она на вас взъелась?

Неприятный, неудобный вопрос. Ответила я честно:

– Потому что сочла, что делить комнату с нищенкой ниже её достоинства.

Продолжать разговор резко расхотелось. Даже если Арсам будет по-прежнему безукоризненно вежлив, то я-то знаю, как всё обстоит на самом деле. Но Арсам сумел меня удивить, я никак не ожидала, что он скажет:

– Извините, Кира.

На этом тема была закрыта, и Арсам повёл меня в библиотеку, помог подобрать книги, посвящённые теориям зарождения мира, взял книжку для себя, что-то из прикладной менталистики, и мы склонились каждый над своим учебником.

Увлёкшись, я забыла обо всём на свете. Мир просто перестал существовать, остался только текст, живший на страницах. С непривычки читать было тяжело, я спотыкалась на длинных словах и помогала себе, водя пальцем по строчкам. Особо сложные фразы проговаривала в слух, но понять написанное получалось плохо. Мне банально не хватало знаний. Видимо, я настолько с головой ушла в работу, что не заметила, как Арсам отложил книгу и стал за мной наблюдать. Перевернув страницу, подняла голову и столкнулась с ним взглядами.

– Кира, простите за любопытство, но какое у вас образование?

– Полный общеобразовательный курс.

Арсам присвистнул, неожиданно встал, отошёл минуты на три и вернулся с тонкой книжечкой в руках:

– Здесь коротко и простым языком излагаются основные теории, – пояснил он. – Думаю, вам пригодится.

– Спасибо.

– Обращайтесь, Кира, – улыбнулся он.

Где-то через час мы библиотеку покинули, я хотела заглянуть в холл «Ветра перемен» и проверить, нет ли на информационной доске важных объявлений. Арсам не возражал. В холле мы столкнулись с лордом Риасом.

Хмуру оглядев нас, он скомкал лист бумаги, который держал, и скрестил руки на груди:

– Курсистка, почему вы сразу не сообщили о проблеме?

– Я не знала, что должна сообщать. Не думала, что мне есть, что сказать.

– Поясните.

Я пожала плечами:

– Курсистка Люсиль извинилась за обман, второй раз она дала мне специально испорченное платье. Что я могла доказать?

– Леди Фьёон возлагает на вас надежды, поэтому обо всех проблемах впредь вы должны сообщать мне. Не важно, есть доказательства или нет.

– Я поняла.

– Хорошо. Через полчаса у вас занятие с леди. На этом всё, – лорд Риас скрылся в светящемся коридоре.

Я покосилась на Арсама. Судя по всему, на занятие он идёт со мной. Учитывая его отношение к курсам... Нет, он будет вежлив, я не сомневаюсь, но всё равно беспокойно. Пока я размышляла, Арсам открыл переход в седьмое общежитие и напомнил, что мне стоит взять тетради. Я хмыкнула и пояснила, что тетрадей нет, есть бумага. Впрочем, для меня стопочки конспектов, сортируемые по папкам даже удобнее: легче переписывать начисто. Не выдирать же из тетради испорченные листы?

Ни Люсиль, ни следов её присутствия в комнате уже не было. Хорошо. Не хотела я с ней пересекаться. Немного пугало, что она говорила про неприятности, которые мне может устроить её отец. Надеюсь, всё обойдётся. Интересно, кто станет моей соседкой теперь?

Собралась на занятие я быстро, и мы вернулись в холл «Ветра перемен» ждать леди Фьёон. Арсам развлекал меня рассказом об Академии, точнее о рыбах, водившихся в озере. Оказалось, что за столетия существования Борской Академии постоянный сброс излишков магической энергии в воду привёл к тому, что обитатели водоёма изменились: стали жить дольше и обзавелись зачатками магических способностей.

– Именно после масштабного исследования рыб, – рассказывал Арсам, – был изобретён «напиток жизни»: воду накачивают чистой магической энергией и пьют. Правда, для самих магов напиток почти бесполезен, – Арсам прервался и вскочил с дивана.

Я недоумённо оглянулась. В холле стояла леди Фьёон. На сей раз у неё в причёску был вплетён жемчуг. Леди кокетливо заправила прядь волос за ухо и очаровательно улыбнулась. Я поспешно поднялась вслед за Арсамом.

– Кира, Майк мне всё рассказал. Ужасно! Мне очень жаль, что ты

пострадала. Майк прав, тебе следовало сразу сказать о проблемах. Как-никак, ты моя любимая ученица. Студент Арсам? Позвольте поблагодарить вас за спасение моей курсистки, я вам бесконечно признательна.

Леди Фьёон протянула руку, и Арсам подхватив леди за кисть, склонился к её руке, поцеловал.

– Не стоит благодарностей, леди Фьёон, я всего лишь сделал то, что на моём месте должен был бы сделать любой, кто считает себя мужчиной.

– Да-да. Вы составите нам с Кирой компанию?

– С вашего разрешения.

Леди Фьёон уверила, что будет рада. Занятие она решила провести в той же комнате, где мы были с ней в прошлый раз. Не урок, а дружеские посиделки. Я разлила по чашкам чай, переставила на стол вазу с конфетами.

– Буду рада, – улыбалась директор, – если вы станете постоянным гостем курсов.

– Боюсь, что я не разделяю вашу теорию, – пожал плечами Арсам.

– Это не страшно, – спокойно отозвалась леди Фьёон. – Теории на то и теории, чтобы их доказывать или опровергать. Одна моя знакомая, дама небогатая, чтобы освободить место в книжном шкафу убрала свою коллекцию довольно откровенных любовных романов в короб, а его задвинула под кровать. Как вы понимаете, в тех романах кровать – противоположность спокойного сна. Мою знакомую начала мучить бессонница. Целители ничего не могли понять и разводили руками. Но стоило короб из-под кровати убрать, сон моей знакомой чудесным образом восстановился.

– Возможно, целители были плохими специалистами. Возможно, на книги было наложено заклятие, которое вводит читателя в определённое эмоциональное состояние.

– Возможно, просто совпадение, – поддакнула леди. – Студент Арсам, я знаю, как многие маги относятся к моим исследованиям. Я бы сказала, что они относятся... ненаучно.

– Ненаучно?

– Именно! Что-то никто не спешит опровергнуть мою теорию, как опровергают любую другую. Зато эмоций море. Студент, а вы возьмитесь быть моим оппонентом?

– Я бы и рад, леди, но это не моя специальность.

– Жаль. Тогда начнём. Напомню, что по характерным особенностям конкретного места, можно определить, какая именно энергия в этом участке доминирует и, соответственно, как она будет воплощаться в

материальном мире. Разбирать будем пока конкретный случай, а именно превращение жилища в немагический талисман, обеспечивающий хозяину процветание, удачу, любовь, успех в делах. Что мы должны сделать на первом этапе? Сначала разберём все этапы в целом.

Как ни странно, первым на вопрос ответил Арсам, причём ответил абсолютно верно. Криво усмехнувшись, он сказал:

– Убраться.

– Именно! – обрадовалась леди Фьёон. – Если говорить безотносительно «Ветра перемен», то грязь нужно убирать, потому что в ней много всякой заразы водится. С точки зрения нашего курса, то при превращении дома в талисман, нужно в первую очередь избавить его от накопившейся негативной энергии, очистить и заменить негатив позитивом. Вторым этапом необходимо защитить дом. Третий этап заключительный. Мы будем с помощью внесения в пространство определённых немагических предметов привлекать энергию нужного рода. Например, если клиент желает разбогатеть, то будем привлекать энергию богатства, если он желает обрести любовь, то привлекаем энергию любви. Опять же, если допустить, что «Ветер перемен» теория ошибочная, то вряд ли кто-то оспорит, что от интерьера зависит настроение жителей дома. Мрачные тона, резкие ломаные линии вызывают хандру.

Я вспомнила свой дом. Старые поломанные вещи, пыль, трещины – мы жили в атмосфере уныния и жизнь была унылой. Как же хорошо, что я ушла, и как же хорошо, что на меня обратила внимание леди Фьёон.

– Полагаю, если изъять из «Ветра перемен» постулаты, касающиеся тонких энергий и магии, получим учебник по декораторскому искусству. – усмехнулся Арсам.

– Верно, – не стала спорить леди Фьёон. – И независимо от того, работает «Ветер перемен» или нет, вреда он точно не приносит. Разве плохо, что кто-то помоем подвал и вынесет древнюю рухлядь с чердака на помойку?

Арсам помотал головой. Кажется, леди Фьёон нашла к моему кавалеру подход. А ведь он довольно непримиримо о ней отзывался... Даже как-то завидно.

Глава 11

Остаток занятия прошёл в непринуждённой атмосфере. Леди Фьёон рассказывала, какой вид принимает отрицательная энергия в материальном виде. Свалки, гнилые продукты, пыль, грязь – это очевидное. Оказалось, негатив также несут любые острые углы, прямые линии или даже просто отсутствие движения. Если новые вещи сложить в ящик комода и оставить на несколько лет, энергия станет застойной, отрицательной.

– Проще всего проверять пространство, представляя, что вместо энергии течёт вода. Например, окно дома выходит на длинную, прямую как стрела улицу. Мысленно представь поток воды. Какой он?

Я беспомощно оглянулась на Арсама, и он пришёл на помощь:

– Препятствий нет, смены направления нет, – пояснил он для меня, – Поток ускоряется и со всей силы бьёт в окно. Может быть, энергия не сильно отрицательная, но пользы дому мало.

– Абсолютно верно! Теперь ты, Кира, попробуй. Дом стоит на площади, через площадь напротив выставка пушек. Орудия нацелены на центр площади.

– Символически пушки расстреливают дом, – предположила я.

– Снова верно! И, студент Арсам, должна заметить, что независимо от того, работает «Ветер перемен» или нет, у хозяев такого дома пушки могут вызвать дурные ассоциации и, в конечном итоге, беспричинное беспокойство.

Арсам усмехнулся.

Я же слушала леди Фьёон и всё больше удивлялась. Слишком как-то примитивно и просто. Кажется, я готова согласиться с Арсамом, что теория бредовая. Между тем леди продолжала рассказывать, что проводить полную уборку в доме следует не реже двух раз в год, что если вещь не используется больше года или она просто больше не радует глаз, то её следует выкинуть. Если вещь сломалась – выкинуть или починить.

– Хранить можно только в шкафах! Всё, что лежит на шкафу, олицетворяет проблему, которая свалится на голову самым неожиданным образом. Однако это не означает, что можно устраивать завал внутри шкафа.

Арсам кивал рекомендациям и посмеивался над объяснениями, я строчила, стараясь успеть записать. Хотела писать слово в слово, но быстро поняла, что не смогу, поэтому безбожно сокращала, изобрела значки, что-то

и вовсе схематично зарисовывала. Ничего, потом перепишу набело, а черновик скомкаю, и, как велит преподавательница, выброшу.

После занятия мы с Арсамом отправились на ужин, а затем к целителю. Маг посмотрел Арсама, покачал головой и грустно сообщил, что возникшая привязка рассасывается медленнее, чем должна бы, но причин для беспокойства нет.

– Кира, сходите завтра на мои занятия?

– Разумеется.

– Спасибо, Кира. Желаю вам спокойной ночи.

– И вам.

Мы разошлись по комнатам, и я вновь почувствовала себя неловко. В этот раз из-за того, что знала, что кровати в наших комнатах специально переставили, чтобы разделяла их только стена. Уснуть помогла маска сновидений. Я ухнула в сон, как в прорубь. Ощущение времени исчезло. Мне казалось, что с момента, как я накинула на глаза маску, прошло не больше пяти минут, хотя на самом деле наступило утро. Мне предстоял ещё один день в обществе Арсама. Вместе на завтрак, вместе на занятия, а потом привязка исчезнет, и я снова останусь одна.

Мы с Арсамом разместились за столиком в столовой. Он развлекал меня рассказом о том, как однажды во время приёма повара перевернули поднос с огромным тортом, которым хозяин обещал угостить гостей. Пол в кухне стал кремовым, торт спасению не подлежал. Поварам грозило увольнение, ведь по их вине хозяин будет опозорен.

– А почему нельзя было заменить торт чем-нибудь другим?

– Всё дело в идольской специи. В те годы её только завезли, она была дорогой и считалась невероятно модной. Хозяин пообещал гостям десерт, приготовленный с её использованием.

– И?

Оказалось, повара не сплеховали, уложились в десять минут. Сварили самую обыкновенную манку, перемешали специю с сахаром, добавили в кашу. Получившийся десерт разложили по тарелкам, залили шоколадной глазурью, добавили ягоды.

– Гости были восхищены, – улыбнулся Арсам. – они так и не поняли, что им скормили кашу. Угощение получило название «Идоль», а придумавший его повар открыл собственный ресторан, который процветает по сегодняшний день.

– Кира?! – я повернула голову и увидела однокурсницу. Мишель смотрела на меня с плохо скрываемым возмущением. Ох, она же рассказывала, что Арсам её приглашал, а теперь он со мной и на занятие

придёт со мной.

– Привет, – сказала я.

– Познакомишь? – Мишель не говорила, а дружелюбно шипела.

А как? В смысле, я понимаю, что от меня требуется, но правил этикета не знаю. Очередной позор.

– Это студент Арсам, а это, – я повернулась к Арсаму, – моя однокурсница курсистка Мишель.

– Очень приятно, курсистка Мишель.

– Взаимно, – она широко улыбнулась и бесцеремонно уселась за наш столик. Сразу стало тесно.

Мишель явно забыла, зачем она пришла в столовую. Направлялась она в сторону столов, где были выставлены блюда, но не дошла, осела у нас и затараторила: восхитилась танцевальным вечером, перешла к восхвалению танцевальных талантов Арсама. Моё присутствие она игнорировала, наседала на Арсама, который отвечал безукоризненно вежливо, но предельно коротко и односложно. Я доела и отодвинула тарелку. Арсам отреагировал мгновенно:

– Мишель, вы ещё не позавтракали, а скоро начнутся занятия. Прошу нас извинить, – он поднялся, протянул мне руку, а Мишель осталась сидеть и хлопать глазами.

Скверно получилось.

– Извините, Арсам.

– Не берите в голову, Кира.

Остаток дня прошёл спокойно. До обеда был практикум, и преподавательница, чтобы Арсам не скучал, разрешила нам выполнять задания в паре. В результате мы сделали не только те, что дала она, но и моё индивидуальное задание. После обеда занятие было у Арсама. Разумеется, я пошла за ним хвостом.

Светящийся коридор привёл нас в небольшой холл. Круглое помещение было лишено окон, отделано в спокойных тонах. Словом, привычный, поднадоевший интерьер. Пока я вертела головой, Арсам коротко извинился передо мной, постучал во вторую справа дверь и скрылся за ней, оставив меня в одиночестве. Буквально через минуту вышел и пригласил меня проходить. Видимо, предупредил преподавателя.

– Госпожа Тайк, позвольте представить вам курсистку Кирадину.

– Проходите, курсистка, – преподавательницей у Арсама оказалась миловидная пухлая женщина, домашняя, уютная и совершенно не походившая на леди Фьёон, да и красавицей госпожу Тайк не назвать.

Преподавательница сидела прямо на полу на огромной подушке. Ещё

одна подушка служила ей подлокотником. Пол устилал пушистый ковёр, мебели не было совсем, а на стенах крепились подсвечники, горел живой огонь.

– Присаживайтесь, – предложила госпожа Тайк.

Я бы села прямо на ковёр, но Арсам предупредительно принёс и для меня, и для себя подушки, стопкой лежавшие у двери, он помог мне устроиться и только потом сел сам.

– Студент Арсам, расскажите нам с курсисткой, почему у вас образовалась временная зависимость, и что вы должны были сделать, чтобы предотвратить её формирование.

– Зависимость формируется, если в момент соприкосновения двух сознаний одно открывается. По правилам техники безопасности каждое сознание закрывается отдельным ментальным щитом. Я умею ставить и удерживать только один. Поскольку курсистка Кирадина не маг, обеспечить её безопасность – моя прямая обязанность. На себя мне умений не хватило, и я открылся. Считаю, что справиться лучше, чем есть, я бы не смог.

Госпожа Тайк сжала губы в тонкую полоску. Видимо, решение Арсама спасать меня, а не себя, ей не понравилось. А я Арсаму была бесконечно благодарна.

– Если приоритетом считать безопасность курсистки, то в рамках своих возможностей вы справились идеально, – подтвердила она и неожиданно улыбнулась. – Итак, начнём наше обычное занятие.

– Госпожа Тайк, обычное занятие мне сейчас противопоказано.

Преподавательница одобрительно кивнула:

– Молодец. Обычное отменяется. И займёмся мы, – улыбка стала хитрой, – иллюзиями.

Арсам никак не отреагировал, но преподавательницу это не смутило. Она улыбнулась ещё шире:

– Знаю, как вы их не любите.

– Да, госпожа.

– Студент Арсам, я хочу, чтобы в течении пятнадцати минут вы показали непрерывную иллюзию. Иллюзия на ваш вкус. Уровень сложности минимум средний. И да, постарайтесь, чтобы курсистке Кирадине было интересно. Минута на размышления, время пошло.

Арсам раздумывал всего пару секунд, затем подался вперёд, выставил перед собой ладони, прикрыл глаза. На лбу у него пролегла морщинка. Сначала ничего не происходило, потом с кончиков его пальцев сорвался сноп радужных искорок. Над полом зависло сахарно-белое облако, на котором медленно вырос самый настоящий замок. Откуда-то из-под

потолка к воздушному замку спикировал ярко-зелёный дракон. Дракон вцепился четырьмя лапами в башню, красуясь, расправил и сложил переливающиеся всеми оттенками зелёного крылья. Я не могла отвести глаз от невиданного чуда. Дракон обвился хвостом вокруг башни, широко раскрыл пасть и совершенно неожиданно отгрыз внушительный кусок от треугольной крыши. Дракон вскарабкался выше, запусти лапу в образовавшуюся брешь и спустя пару мгновений взлетел, удерживая в когтях девушку в пышном ярко-розовом платье.

– Ещё восемь минут, – насмешливо сказала преподавательница.

Я вздрогнула. Я успела забыть про то, где и зачем нахожусь. Мир сузился до разыгрываемой передо мной сказки. Повернулась к Арсаму. Он был бледен, по лбу тонким ручей стекал пот. Арсам крепко зажмурился, руки у него подрагивали.

– Кирадина, – тихо позвала госпожа Тайк. – Арсам для вас старается.

Я снова повернулась к дракону. Он сел на небольшую площадку перед пещерой в горе, скалы вырастали прямо из ковра. Похищенная скрылась в пещере, дракон лёг у входа. Картинка на пару секунд замерла, и появился новый персонаж.

За девушкой пришёл спаситель. Он стоял у подножия горы, зорко вглядывался вверх, рассматривая дракона, а затем уверенно полез к пещере. Время шло. Мне уже не хотелось досматривать волшебную историю, то есть хотелось, но Арсам выглядел совсем худо. Неужели госпожа Тайк не понимает, что ему действительно тяжело? Хватит уже!

– Осталось четыре минуты.

Герой уже добрался до площадки и атаковал, ударив невесть откуда взявшимся мечом. Дракон увернулся, взлетел, и начался самый настоящий бой. Я снова забылась, увлеклась.

– Минута.

Бой продолжался.

– Двадцать секунд.

Герой отбросил меч, вместо которого у него в руках возникло копьё. Он метнул новообретённое оружие и попал дракону точно в пасть. Дракон захлопал крыльями и рухнул вниз. Герой метнулся в пещеру, и очертания горы поплыли, она посветлела, выцвела, и превратилась в то самое сахарное облако, с которого началась история. На облаке стоял герой и держал спасённую на руках. Иллюзия мигнула и медленно истаяла.

– Ого! – очарованно выдохнула я, повернулась к Арсаму, чтобы сказать, как удивительно у него получилось, что ничего подобного я никогда не видела, что я в восторге. Арсаму было не до благодарностей. Он

упирался рукой в пол и, кажется, был готов вот-вот завалиться на бок. Он чуть повернул голову и, поймав мой перепуганный взгляд, едва слышно шепнул:

– Всё-таки иллюзии – это не моё.

– Студент Арсам, извольте немедленно лечь. Отдых не менее получаса, – строго сказала преподавательница.

Арсам молча подчинился, и, как мне показалось, заснул, не успев коснуться головой подушки.

– Курсистка, не смотрите на меня, как на изверга. До сих пор у Арсама получалось продержаться иллюзию не больше семи-восьми минут, и она разрушалась. При вас он собрался, и продержался шестнадцать минут. Это прорыв! Считайте, что благодаря вашему присутствию он вышел на новый уровень, – госпожа Тайк довольно улыбнулась, задумалась и вдруг улыбнулась ещё шире. – Пожалуй, я время от времени буду приглашать вас на наши с Арсамом занятия. Отказа не приму, – и подмигнула.

Получается, Арсам держался из-за меня, чтобы не упасть лицом в грязь? С одной стороны, приятно, а с другой... Хорошо, если моё присутствие и впрямь пошло на пользу Арсаму.

Вот кому ситуация нравилась, так это госпоже Тайк. Счастливая улыбка не сходила с её лица. Преподавательница некоторое время смотрела на спящего юношу, потом тяжело поднялась, цепляясь рукой за стену, объявила, что занятие окончено, велела передать Арсаму, что на следующем уроке он должен показать более проработанную иллюзию, требования прежние, и покинула комнату.

Арсам проснулся где-то через полчаса. Бедный, осунувшийся. Я предложила пойти к целителям, но Арсам отказался.

– Лучше в столовую, – усмехнулся он.

Я не возражала. Арсам после первой тарелки супа заметно повеселел, сходил за добавкой, а мне принёс вазочку взбитых сливок с кусочками фруктов, пообещал, что мне понравится. Я надеялась, что мы поужинаем и пойдём к целителям, но не тут-то было. Нас увидел рыжий кучерявый парень, помахал издали и подошёл к столику.

– Добрый вечер, приятного аппетита. Арсам, познакомишь меня со своей леди? – сказал он, хищно прищурившись.

Арсам усмехнулся:

– Кира, позволь представить тебе студента Гайта, первокурсник, менталист. Гайт, очаровательная леди курсистка Кирадина.

– Очень приятно!

– Взаимно, – что ещё я могла сказать?

Я смотрела на рыжика, и он мне не нравился. Сначала я не могла понять, в чём дело, а когда поняла, чуть не рассмеялась. В первую очередь дело было в пуговицах, напоминавших отколотые кусочки льда: неправильная форма, множество острых граней. Да и пиджак не сидел, фигура рыжика казалась изломанной. Я даже головой качнула, чтобы прогнать ненужные ассоциации. Я не на занятии у леди Фьёон, да и не говорил никто, что «Ветер перемен» можно применять к людям, как к домам.

– Кирадина, вы не против, если я отброшу «курсистка»?

– Пожалуйста.

– Вы уже видели стражей?

– Каких стражей? – не поняла я.

Гайт заметно расстроился, что я не в курсе, и предложил сходить посмотреть прямо сейчас. Арсам не возражал. Оказалось, маги, специализирующиеся на создании боевых артефактов, несколько лет назад придумали новый вид защиты помещений от чужаков: интерьер украшали статуей, которая в момент опасности оживала и атаковала врага.

– Зачем они Академии? – мне казалось, что статуи явно лишние, раз здание Академии это уже один огромный артефакт. Наверняка, всё и без них защищено на наивысшем уровне.

– Традиция. Каждый артефактор, создавший что-то особенное, дарит первый образец Академии.

– А..., – это я понимаю, это правильно.

Мы переместились в очередной круглый холл. Обещанные статуи теснились по центру. Интересные они. С десятка шагов и не скажешь, что это фигуры, а не настоящие люди.

– Ой, – неожиданно воскликнул Гайт. – Вы меня извините? В столовой оставил..., – он отступил обратно в сияющий коридор, и проход исчез.

С радостью извиню. Несмотря на то, что моя неприязнь получила логическое объяснение, она никуда не исчезла.

– Представляете, Арсам. Только что примеряла к вашему знакомому теорию «Ветра перемен», – пожаловалась я.

– И как?

– Он как кактус. Полон жизни, а источает негатив.

Арсам засмеялся. Мне тоже стало смешно. Он подхватил меня под руку и потянул к статуям.

– Знаете, Кира, вы не похожи ни на одну девушку, которую я знаю.

– Я не из вашего круга, не так воспитана.

– Пожалуй, – нахмурился Арсам.

Статуи мы смотрели в молчании. Двое статных воинов с мечами в руках. Фигура зубастой собаки. Фигура, со спины казавшаяся изображением карлика, оказалась фигурой ребёнка, прятавшего в складках одежды нож.

Надо же додуматься. Я отошла подальше. Лучше полюбуюсь когтистой хищной птицей. Бросила последний взгляд на статую ребёнка. Показалось мне или нет, что он чуть повернул голову? Кажется... Если и повернул, то не в мою сторону, а к Арсаму.

– Он двигается, – ткнула я пальцем в малыша.

Мой вскрик словно послужил командой нападать. Выхватив нож из-за пазухи, ребёнок метнул оружие в Арсама. К счастью, маг среагировать успел. Нож пролетел мимо, ударился о стену и упал вниз. Арсам спрятался за воином, только зря он это сделал. Статуи начали оживать. Я шарахнулась от щёлкнувшей клювом птицы, вспомнила, что где-то за спиной у меня собака, и поняла, что надо срочно отступать к стене и бежать прочь.

Шаг назад, второй. Птица не нападала, только смотрела. Я покосилась на Арсама. Он увернулся от удара мечом, упал, перекатился, вскочил на ноги и взглядом нашёл меня:

– Уходи сейчас же!

– А ты?

– Встретимся у целителей.

Я попятилась к стене, подняла руку к шее и нащупала подвеску-ключ. Вторую руку я отставила назад, и пятилась, пока не нащупала стену. Чтобы открыть проход и уйти, мне хватит двух секунд, а статуям я пока не интересна. Они все нацелились на Арсама. Жуть.

– Ты первый!

– Кира!

– Меня не трогают, уходи!

Мне было страшно, но происходящее напоминало дурной сон, и я справлялась, ведь мой спаситель рядом. Арсам вскинул руки, что-то ярко вспыхнуло, ослепляя. Когда я проморгалась, Арсам уже был у стены. Статуи хоть и двигались к нему, но делали это медленно. За спиной Арсама открылся проход.

– Кира!

Да-да, ухожу. Я пожелала оказаться у целителей, сдавила подвеску, стена за мной исчезала, и я быстро отступила в коридор, который привёл меня ровно туда, куда я хотела и исчез. Я огляделась. А где мой Арсам?

Глава 12

Асам появился через пару мгновений. Как только проход за ним закрылся, он, тяжело дыша, привалился к стене.

– Всё в порядке, – успокоил он. – Просто не люблю я иллюзии.

Я криво улыбнулась.

– Кира, боюсь, нам придётся пойти к дежурному администратору. Как минимум это был несчастный случай.

– Как минимум? – переспросила я.

Арсам пожал плечами:

– Где-то через две недели после того, как я вернулся с каникул, в холле общежития я увидел брошенный недалеко от нашей двери артефакт. Сначала я думал, что его потерял мой сосед, он на артефактах специализируется, потом засомневался, потому что подделка выглядела слишком просто для уровня второго курса. Подумал, что потерял кто-то ещё. По правилам трогать магические объекты, в которых не уверен, запрещено. Я просто позвал дежурного. Это меня и спасло. Артефакт оказался нестабильным. Возьми я его в руки, он бы взорвался.

– Тебя пытаются убить? – выдохнула я.

Статуи – тоже артефакты. Наводит на размышления.

– Вероятно, – спокойно ответил он.

Я мысленно выругалась. На эмоциях снова позволила себе перейти на «ты». Пробормотала скомканные извинения. Арсам проигнорировал.

– Слишком подозрительные совпадения, чтобы считать их случайностями. Кира, вы разрешите задать вам личный вопрос? Он может оказаться неприятным.

– Спрашивайте.

– Мне очень любопытно, откуда вы. Мне всегда казалось, что те, кто не принадлежат к аристократии и Первому торговому объединению, склонны говорить «вы».

Да, вопрос неприятный.

– До Академии я ни разу не видела ни одного лорда. На «вы» доводилось обращаться только к преподавателям общеобразовательного курса. Всё остальное время я общалась с такими же бедняками, как я, – Я замялась, но всё же договорила. – Вы студент, я курсистка, мне очень сложно воспринимать вас как лорда. Простите.

– Кира, не извиняйтесь, пожалуйста, больше. Я ни в коем случае не в

обиде. Более того, учитывая то, насколько отличались нормы общения, к которым вы привыкли, от норм, принятых в Академии, должен сказать, что держитесь вы прекрасно.

На душе мне стало тепло-тепло.

– Год-полтора, – продолжал Арсам, – и любой встречный будет принимать вас за состоятельную горожанку. Единственное, я вам советую зимой, когда начнутся лекции у магов, походить на «Этикет».

– Хорошо, спасибо!

– А теперь к администратору.

Арсам вполне пришёл в себя, отстранился от стены, повернулся к ней лицом, открыл проход и сделал шаг в сторону, пропуская меня первой.

В администрации нас узнали:

– Опять вы?!

Арсам подхватил меня под руку, подвёл к дежурному администратору и коротко изложил случившееся в холле со скульптурами.

– У страха глаза велики, – поморщился администратор.

Я хотела возразить, но Арсам сжал мою ладонь, чтобы не вмешивалась, и также коротко изложил случай с нестабильным артефактом.

– А вот это серьёзно, – разом помрачнел администратор, сделал несколько пассов руками, и вокруг нас вспыхнул полупрозрачный купол, – Есть подозрения, кому вы помешали, студент Арсам?

Арсам помрачнел.

– Студент Арсам, я понимаю, что голословные подозрения не красят аристократа, предполагаю, что имя, которое напрашивается, вам называть неприятно. Я сформулирую вопрос иначе. Кому ваша гибель внезапно стала выгодна?

Арсам сжал губы в тонкую полоску, но кивнул, и, словно через силу, выплюнул:

– Этим летом погиб мой единственный старший брат. Он был боевым магом, и погиб, исполняя долг перед Коронай. Мой племянник, мальчику два года, остался без отца.

– Ясно, – полупрозрачный купол исчез, – Будем разбираться. Идите.

Мне ясно не было. Двухлетний ребёнок явно не виноват. Тогда кто? И какой смысл? Главное, спрашивать нельзя, потому что у Арсама тяжёлая потеря, а у меня праздное любопытство.

Сияющий коридор привёл нас обратно к целителям. Арсам приглашающе кивнул на диванчик, и я послушно села. Помню я про привязку. Чем дольше мы вместе находимся, тем быстрее она исчезнет.

Надеюсь, уже завтра., потому что, кажется, я уже привыкла к Арсаму, и когда всё кончится, будет... неприятно.

– Знаешь, – по-доброму усмехнулся Арсам. – этикет, – опять он о нём, – это просто свод правил общения. Словами можно сделать человеку очень больно, и при этом безукоризненно соблюсти правила. У тебя есть врождённый такт. Ты молчишь, хотя я вижу, что тебе интересно.

– Прости... те.

– Титул и состояние наследует старший мужчина в семье. Им был мой старший брат. Теперь я.

– Супруга вашего брата?

– Не обязательно она лично. Возможно, кто-то из её родственников.

– Соболезную.

– Не могу сказать, что я был близок с семьёй, – похоже, Арсам рассказывает мне всё это, потому что хочет выговориться. – Маме тяжело дались первые роды, но она очень хотела дочку, и, когда целители разрешили, рискнула, хотя знала, что будет ещё тяжелее, чем в первый раз. Родился я. С братом у меня большая разница в возрасте, и отношения не сложились. Он – взрослый парень, я совсем ребёнок.

– А отец? – неуверенно спросила я.

– Он был разочарован, когда выяснилось, что боевым магом мне не быть.

Не знаю, что на это можно сказать. Взяла Арсама за руку и пожала. По-моему, простое человеческое тепло будет лучше любых правильных слов. Арсам грустно улыбнулся.

– Кира, я буду очень рад, если мы станем друзьями.

Друзьями? Я не ослышалась? Он правда хочет со мной общаться? Не хочет избавиться от безродной невежи при первой же возможности?

– Я тоже буду рада если мы станем друзьями, Арсам.

Он улыбнулся, но почему-то невесело, будто о чём-то жалел. Мне показалось, что Арсам задумался. Улыбка медленно выцвела, он погрузился в себя. Я не мешала, мне тоже было о чём подумать. Не так давно я бы с уверенностью сказала, что хорошо родиться аристократкой, а теперь мне кажется, что хоть моё детство и прошло в бедности, оно было счастливым, в то время как у Арсама – нет. Возможно, на его счёт я и ошибаюсь, но я не могу представить себе, чтобы кто-то из моих многочисленных родственников убил ради денег. Никому даже в голову не пришло сдать сумасшедшую тётю Лизу в приют.

– Кира, а расскажите мне о своей семье, – попросил Арсам.

– О! У меня большая семья. На одного папу две бабушки, мама,

тётушка, я и сёстры. Мы со старшей сестрой родительский дом покинули. Я – совсем недавно, а сестрёнка сумела устроиться, даже денег время от времени присылает. Папе полегче стало.

– Как вы оказались в Академии?

– Случайно, – хмыкнула я. – Деньгами, которые уходили на меня, папа оплатил мамино лечение, ей очень надо было, – Я представила, как это звучит и спохватилась. – Вы не думайте, папа меня не выставлял из дома, он нашёл выход. Предложил выйти замуж. Сказал, что человек неплохой, но жених мне в дедушки годился. Я отказалась и, чтобы не быть обузой, сама решила уйти из дома. А дальше... Я знала, что вряд ли у меня есть дар, но очень надеялась и решила рискнуть. Мне хотелось посмотреть королевство, увидеть Борск. Это же невероятно! Чёрные шары прямо в воде, и это Академия. Думала, что устроюсь на работу.

– Кем?

– Например, уборщицей в книжный магазин, чтобы хозяин за хорошую работу разрешал читать.

– Интересная мысль, но, честное слово, читать лучше в библиотеке.

Я улыбнулась в ответ.

– Кира, – Арсам снова посерьёзnel, – а твоя семья тебя просто так отпустила в неизвестность?

– Не совсем, – покачала я головой, – Знал только папа. Он, кстати, мне сто линар на первое время дал.

Озвученная цифра произвела на Арсама неизгладимое впечатление.

– Сто линар? – заикаясь переспросил он.

– Да. А что вас смущает? Сто линар – большие деньги.

– И вам хватило?

– Не совсем, – поморщилась я, – В городе пришлось подработать, вымыла витрину в книжном, и хозяин дал мне несколько линар. В итоге мне хватило на лодку.

Арсам нахмурился. Кажется, мой рассказ не укладывался у него в голове. Даже интересно стало, сколько тратят аристократы. Спросить, что ли?

– Арсам, что вас так удивляет? Позавтракать, например, можно за два линара.

– В кафе? – уточнил он.

Я кивнула.

– Не представляю себе завтрака дешевле двадцати – двадцати пяти линар, – смутился он.

– Сколько?! – да это же неоправданное транжирство.

Арсам пожал плечами и задал свой вопрос:

– Кира, вы простите, но из того что вы рассказали, получается, что сейчас у вас нет ни одного линара?

– Да, – подтвердила я, – нет. А зачем мне деньги в Академии? Проживание и еда бесплатны. Раньше, чем закончу курсы, линары мне не понадобятся. Попрошу пять в долг у леди Фьёон.

– Почему пять?

– Лодку оплатить. До Борска я и пешком дойду, а в городе на работу устраюсь. На самом деле я думаю, всё будет как-то иначе. Леди Фьёон обещает, что работой меня обеспечит.

Арсам оторопело кивнул и предпочёл больше ни о чём не спрашивать. Кажется, он пребывал в шоке. С чего? Не знаю. Впрочем, я тоже под впечатлением. Двадцать линар за завтрак – это с ума сойти, как дорого. Даже будучи совсем голодной, столько бы не заплатила. Я понимаю, он богат, но неужели не жалко?

Остаток вечера мы сидели на диване молча. Я пыталась осознать, как можно так транжирить. О чём думал Арсам, не знаю, выглядел он пришибленным. В какой-то момент Арсам спохватился, достал из кармана часы, посмотрел время и со вздохом встал с дивана. Подал мне руку, помогая подняться.

Арсам проводил меня до комнаты, пожелал спокойной ночи и дождался, пока я захлопну дверь. Кажется, он был не прочь посидеть ещё, но почему-то не стал. Я быстро умылась и легла в кровать. Спать не хотелось, сосредоточиться на конспектах лекций не получалось, мне вспоминался дом: сёстры, мама, бабушки, папа. По-хорошему, нужно как-то дать им знать, что со мной всё в порядке. Раньше я об этом не задумывалась, просто потому что услуги почты нужно оплатить, а мне нечем. Не права. Попробую попросить у леди Фьёон разрешение воспользоваться почтой Академии.

Утром за завтраком посоветовалась с Арсамом, стоит ли беспокоить леди Фьёон. Я сомневалась, но вдруг у студентов есть право отправить письмо бесплатно? Тогда не придётся беспокоить преподавательницу.

– Отправка магических вестников относится к ментальной магии, – улыбнулся Арсам. – С удовольствием помогу, это не сложно, но должен сразу предупредить, что я буду знать весь текст послания.

– Здорово! Спасибо, Арсам. А можно спросить? Мне казалось, что магические вестники отправляют, чтобы точно сохранить послание в тайне.

– Если вы воспользуетесь услугами профессионала, то так и будет, – кивнул Арсам, – Магическая почта использует для передачи сообщений

артефакты, я же буду работать напрямую.

– Понятно.

– К тому же магическая почта хороша не только секретностью, но и скоростью. Адресат получит сообщение в течении часа, в то время как обычная почтовая служба может везти письмо неделями.

До моего практикума мы успели заглянуть к целителю. Посмотрев Арсама, маг удовлетворённо кивнул, посоветовал до вечера держаться вместе и зайти к нему перед ужином. Вероятно, уже сегодня мы сможем вернуться в свои комнаты. За Арсама я рада, а за себя обидно.

Как ни странно, в аудиторию мы пришли минут за десять до занятия. Кое-кто из девочек уже был. Мишель в том числе. Как она на меня посмотрела! Впрочем, выражение её лица очень быстро стало приветливым. Я первый момент не поняла, с чего такая перемена, а потом дошло, что Мишель искусно притворяется.

– Кира, доброе утро! – радостно улыбнулась она, – Арсам, доброе.

– Доброе, – ответил он.

– Доброе, – повторила я.

– Вы опять с нами, я так рада, – Мишель будто невзначай сделала шаг к Арсаму.

– Да, – только и ответил он, ловко отступил под предлогом отодвигаемого для меня стула. Мне стало смешно. Интересно, Мишель понимает, как её навязчивость смотрится со стороны?

В аудиторию вошла госпожа Шиас, и Мишель пришлось вернуться к своему месту. Преподавательница улыбнулась, обрадовалась, что пришли уже все и предложила начать пораньше.

– Курсистка Кирадина, для вас персональное задание. Если будут вопросы, можете задавать. Как только закончите, дайте знать. Результат хочет увидеть леди Фьёон. Студент Арсам, надеюсь, вы не оставите курсистку без помощи?

Преподавательница положила передо мной зеркало и бланк для ответа.

– Не рано ли для контрольного задания? – в полголоса пробормотал Арсам.

У меня ответа не было, а госпожа Шиас сделала вид, что вопрос не услышала, вернулась к своему столу и переключилась на занятие. Преподавательница положила перед собой ещё одно зеркало, провела по кромке пальцем, и над зеркалом развернулась иллюзия гостиной комнаты.

– Что можно сказать об энергетике комнаты по интерьеру? Курсистки, разбираем любые варианты.

Легко им. Мне же, судя по вопросам в бланке, предстояло провести

полный анализ энергетики целого дома. Я включила зеркало, и на первой картинке появился двухэтажный дом, окружённый садом. На первый взгляд картинка идеальная. Не верю, что всё так просто. Наверное, подвох есть, как с кактусом. Например, мне не понравилось, что в пруду справа от дома растёт камыш, символ болота и застоя. Рядом с парадным входом высилось вековое дерево. Тоже непорядок: создаётся впечатление, что оно подавляет. В последнюю очередь обратила внимание на дорожки. По «правилу воды» они должны быть извилистые, а здесь были прямые, нацеленные в окна дома.

Показала свои записи Арсаму. Он кивнул не глядя.

– Что-то не так? – шёпотом уточнила я.

– Кира, вы же знаете, я не могу воспринимать «Ветер перемен» всерьёз, – извинился Арсам.

Пожала плечами и переключила на следующую картинку – холл. Задание я выполнить успела, и сразу после практикума пришлось идти к леди Фьёон. Арсам был сама вежливость, но сейчас я отчётливо понимала, что он просто не позволяет себе демонстрировать истинное отношение к моим курсам. Спасибо, хоть на меня это отношение не распространяет. Или распространяет? Нет, тогда бы он не предложил дружбу.

– Студент Арсам, рада вас видеть, – заворковала директриса при нашем появлении.

Леди Фьёон быстро забрала у меня бланк с ответом, просмотрела и улыбнулась несвойственной ей хищной улыбкой.

– Арсам, позвольте полюбопытствовать, – теперь голос леди звучал излишне сладко, – на праздники Начала Зимы вы отправляетесь в столицу? Я видела вас в списке приглашённых на Первый зимний бал.

– Да, леди.

– Арсам, вы не откажете мне в небольшой услуге?

Он напрягся, но ответил согласием, хоть и с оговоркой:

– Если это будет в моих силах.

– Ничего сложного, – заверила леди Фьёон, – У меня есть несколько заказов из столицы на осмотр домов. Кирадине пора начинать практиковаться по-настоящему, а не понарошку, – кивок на зеркало. – Поездку Киры финансирует Академия, но вас я прошу присмотреть за девочкой, сориентировать в городе. Гостиницу показать, кафе. В общем, очень прошу, устройте Кире небольшую экскурсию по столице.

– Обещаю.

– Арсам, вы прелесть, – расплылась в улыбке леди Фьёон. – Кира, у нас будет индивидуальное занятие, не забудь проверить завтра утром

информационную доску. Больше не задерживаю.

– Леди Фьёон, какая столица?! – доходило до меня медленно.

В голове не укладывалось, что меня могут вот так взять и отправить в самый главный город нашей страны. Там же король, дворец, аристократ на аристократе, и все богатые. И я буду смотреть их дома? Это невозможно. Я даже головой помотала, отгоняя пугающую фантазию.

– Кира, у нас всего одна столица.

– Но...

– Кира, не волнуйся, ты справишься. Я в тебя верю. Нужно будет всего лишь посмотреть и описать увиденное. Разве это сложно? Ах, да! Кира, пожалуйста, полистай книжку по деловому этикету. Больше не задерживаю.

Рядом шумно выдохнул Арсам, подхватил меня под руку и уверенно вывел из кабинета леди Фьёон. Я, механически перебирая ногами, позволила себя увести. Почему-то я верила, что Арсам знает, что делает, обрывая мою попытку переубедить директрису. Не готова я к практике, не хочу опозориться, не хочу подвести. Куда так торопиться?

Арсам молча открыл проход в холл седьмого общежития. В холле, как обычно, не было ни души. Арсам огляделся на всякий случай и сказал то, что я от него меньше всего ожидала:

– Вот стерва!

Глава 13

С удивлением посмотрела на Арсама.

– Талантливая женщина леди Фьёон, – пояснил он своё восклицание.

По-прежнему не могу понять, отчего Арсам так рассердился. Не из-за экскурсии же. В конце концов, обойдусь. Да и гостиницу сама найду. Уж если я до Борска добралась, то и в столице справлюсь, тем более леди обещала, что поездка будет за счёт Академии. Страшновато, конечно, да и не готова я была к такому повороту, но раз леди Фьёон считает, что я справлюсь...

– Кира, – позвал Арсам, – на практику вас должен был сопровождать сотрудник курсов. Вместо того, чтобы отправить с вами своего помощника или госпожу Шиас, леди Фьёон просит меня устроить для вас «небольшую экскурсию».

– Арсам, вы только посоветуйте мне гостиницу, я сама справлюсь.

– Кира, честное слово, мне не трудно. Просто я восхищён способностями леди: теорию придумала, директором курсов стала, добила финансирование. Вот теперь часть своих обязанностей на меня перекинула. Талант! Кира, прошу вас, не беспокойтесь. Если бы наши поездки совпали без участия леди Фьёон, я бы с радостью показал вам столицу. Да и леди Фьёон в долгу не останется.

– Это как?

– Насколько я понял, вы с сопровождающим отправляетесь в столицу порталом, который оплачивает Академия. Мне не придётся тратить на билет, – подмигнул он.

Я неуверенно улыбнулась в ответ. По-моему, бесплатный проезд – это прекрасно, но что творится в мозгах у лорда предполагать не берусь. По крайней мере Арсам сердится не на меня.

– Кира, может быть, пока есть время, отправим сообщение вашей семье?

Я кивнула. Ловко Арсам переключил меня с темы денег.

– Кому именно будем передавать сообщение?

– Папе. Нужно сказать, что у меня всё в порядке, чтобы за меня не беспокоились и, что я учусь в Борской Академии.

Арсам прижал подушечки указательных пальцев к вискам и прикрыл глаза. Воздух перед ним засветился, стало формироваться облачко, как тогда, когда Арсам показывал иллюзию. Облачко прохудилось в центре и

стало напоминать рамку. Я угадала. Появилась размытая картинка, минуты через две она обрела резкость, и я увидела своё изображение.

– Папа, – сказала иллюзорная я, – надеюсь, у вас всё хорошо. За меня не беспокойтесь. Я поступила в Борскую Академию Магии, учусь и скоро поеду на практику в столицу. Люблю вас.

Картинка выцвела и исчезла. Я повернулась к Арсаму. Он был слегка бледен, улыбнулся мне через силу и пояснил:

– Иллюзия. Я хотел, чтобы вы увидели, что именно я покажу вашему отцу. Кира, вы согласны с текстом?

– Да, конечно. Арсам, не стоило...

– Кира, пожалуйста, повернитесь ко мне. Сообщение отправим прямо сейчас. Сосредоточьтесь, пожалуйста, и думайте о вашем папе. Мне придётся вас касаться.

– Да.

Папа. Я его нежно любила, но в то же время, я не могла простить ему его слабость, неспособность встать на защиту семьи. Он получал зарплату, которой едва хватало на то, чтобы свести концы с концами, но никогда не пытался устроиться получше. Хорошо помню два случая. Когда родилась моя самая младшая сестрёнка, отец не попытался найти подработку, а предложил в очередной раз сократить расходы. А ещё он поздравил маму только на словах, хотя до этого всегда приносил кулёк карамелек. Второй случай задевал меня особенно сильно. Папа упомянул, что на работе его могут повысить и будут платить на пятьдесят линар больше. Огромные деньги! Нужно было всего лишь пройти недельное обучение, стоившее семнадцать линар. Мы со старшей сестрой были согласны сидеть на воде и кусочке хлеба ради такого шанса. Папа отказался рисковать. Он у меня хороший, добрый, но...

– Всё, передал, – сказал Арсам, убирая тёплую ладонь с моего лба, – Кира? Вы плачете?

В глазах действительно застыли слёзы.

– Нет, что вы! Я очень благодарна вам, Арсам.

Слушать меня Арсам не захотел. Он поднялся с диванчика и кивнул на дверь моей комнаты. Кстати, а почему посланием папе мы занимались в холле? Подходить к моей комнате Арсам не спешил. Я вопросительно посмотрела не него. Он словно чего-то ждал. Не понимаю. Посмотрела на дверь ещё раз. Кажется, дошло. Из-под неё торчал прижатый к порогу ремешок. Похоже, у меня появилась соседка.

– Сейчас познакомитесь или потом? – спокойно поинтересовался Арсам.

Если я правильно поняла вопрос, он знакомиться с моей соседкой не собирается. Наверное, по этикету это не совсем прилично или просто не вписывается в его планы.

– Вечером познакомлюсь. Целитель же обещал отпустить.

– Пообедаем? – предложил Арсам.

Я согласилась.

До конца дня ничего интересного не происходило: мы побывали на занятии Арсама, сходили в библиотеку, я сделала домашнее задание, Арсам набросал план заданного ему реферата, а потом принёс занятную книжечку «Кратко о вселенной», которая, по его словам, была составлена на основе общеобразовательного курса, и помог мне разобрать первую главу. После ужина мы навестили целителя, подтвердившего, что привязка полностью исчезла.

Вот и всё. Завтра я Арсама вряд ли увижу. Полагаю, я ему уже успела надоесть. Он, конечно, говорил про дружбу, но иллюзий я не питала: нянчиться со мной Арсам не станет. Я его ещё раз поблагодарила, и мы разошлись по своим комнатам в общежитии.

Перед дверью в свою комнату я остановилась, засомневалась. Повезёт или нет? Если принять во внимание тот факт, что я добралась до Академии и была принята, то можно смело утверждать, что запасы удачи я давно исчерпала.

Толкнула дверь и решительно вошла. На кровати Люсиль сидела белокурая тоненькая девушка с большими ярко-голубыми глазами. Увидев меня, она улыбнулась:

– Добрый вечер. Я ваша новая соседка курсистка Кейрисина.

– Добрый. Рада знакомству. Курсистка Кирадина.

– Я тоже рада, – ответила девушка. – Вы занимаетесь по расширенной программе у леди Фьёон?

Я оторопело кивнула. Не ожидала, что девушка может знать обо мне так много. Откуда бы?

– Мне рассказал лорд Риас, – ответила девушка на мой немой вопрос. – А ещё он сказал, что если я буду заниматься также усердно, как вы, то меня тоже отправят на практику в столицу.

– Уверена, вы справитесь, – что можно ещё сказать, я не знала.

Кейрисина тонко улыбнулась, поблагодарила и больше ничего не сказала, а минуту спустя отвернулась к прозрачной стене, за которой проплывала особенно крупная рыбы. Я скрылась в ванной, быстро привела себя в порядок и, вернувшись в комнату, легла, натянув новенькую маску сновидений. Мне предстоял непростой день, в основном из-за того, что я

буду без Арсама. Уже предчувствую реакцию Мишель.

Проснулась я раньше новой соседки. Она спала, умильно высунув голую пятку из-под одеяла. Хмыкнув, собралась минут за пятнадцать. Кейрисина продолжала дрыхнуть. Покосилась на неё и решила, что сразу возьму все конспекты с собой, чтобы не возвращаться из столовой в комнату. Подошла к своему столу и остолбенела. Бумаги лежали не по-моему. Выругалась сквозь зубы. Соседушка читала мои конспекты без моего разрешения. Какая прелесть! Если бы она попросила, я бы не смогла отказать. А сейчас я жутко зла.

Она как раз завозилась, стянула маску с лица и медленно села.

– Бумаги в моём столе лежат не так, как я их оставила, – процедила я, глядя на неё в упор.

Кейрисина моргнула, пожала плечами:

– Я всего лишь почитала. Жалко что ли? У меня занятия начинаются зимой. Хочу быть готовой.

Настала моя очередь моргать. Только сейчас до меня дошло, что, как упоминала леди Фьёон, на бесплатное обучение будут приняты четверо, а звание самой любимой ученицы достанется кому-то одному.

– Не делайте так больше, – процедила я, сложила конспекты в сумку и отправилась завтракать. В столовой я сидела за столиком одна, на лекцию госпожи Шиас пришла тоже одна. И ведь хватило глупости появиться в лекционной заранее! Ко мне подошла Мишель. Неспешно приближаясь, девушка ядовито улыбалась. Остановилась рядом с моей партой:

– Кира, а где твой кавалер? – спросила она на весь класс, и сокурсницы заинтересованно обернулись в нашу сторону, – Пара дней, и ему наскучило за тобой таскаться?

Отвечать не хотелось. Я отчётливо поняла, что Мишель завидовала и сейчас изливает на меня накопившуюся желчь. Оправдываться и объяснять – только больше замазаться.

– Это лишь твои предположения, – твёрдо сказала я, достала папку и принялась выкладывать листы бумаги и проверять, не перепутались.

– Понимаю, тебе неприятно, что тебя оставили, – как ни в чём не бывало продолжала Мишель. – Ты не знала, что, если девушка слишком быстро соглашается, её бросают?

Меня опалило жаром, кровь прилила к щекам. Да кем она меня выставляет?! Мишель подмигнула, дёрнула плечом и отошла. Девочки, не стесняясь, хихикали, перешёптывались. Хотелось закричать, что всё неправда, но я отчётливо понимала, что это вызовет лишь новый приступ смеха и убедит в правоте Мишель. Я сдержалась и вновь уткнулась в свои

конспекты. Буквы расплывались перед глазами, сосредоточиться не получалось. Что же мне так на подруг не везёт. Мишель казалась вполне приятной.

Видимо, добрых отношений ни с кем из сокурсниц не получится. Что дружбы не будет, я знала всегда. Я из бедноты, они дочери богачей, преимущественно аристократки. Несовместимы. Больно было, обидно. Я мысленно дала себе подзатыльник. Не о том думаю. Я пришла в Академию, чтобы учиться. Остальное не имеет значения. Репутация? О ней пусть леди думают. Я от этих условностей свободна. С репутацией или без для них я всегда останусь вторым сортом.

Учиться. Как минимум я стану декоратором. Клиентов неаристократического происхождения сплетни о моей личной жизни не заинтересуют, лишь бы я работу выполняла качественно и в срок. Я окончательно успокоилась, и к приходу госпожи Шиас полностью сосредоточилась на занятии.

После обеда меня ждала к себе леди Фьёон.

– Присаживайся, Кира, – улыбнулась она, как только я вошла. – Для начала я поясню, зачем посылаю тебя в столицу. Во-первых, Академия оплатит твою практику, и часть денег ты сможешь потратить на свой гардероб. Вещи тебе нужны, в том числе и зимние. Во-вторых, «Ветер перемен» лучше осваивать на практических примерах. К тому же ничего сложного от тебя не потребуется. Посетишь пару домов, и всё. Заданий будет три. Первое – проанализировать энергетику дома. Ты это уже делала, отлично справилась. Второе задание – показать хозяевам дома скопление отрицательной энергии. Если они согласятся, то помочь им от неё избавиться. Третье – очистить и защитить дом, опять же с разрешения хозяев. Теперь скажи, что тебя смущает.

Леди Фьёон казалась предельно серьёзной.

– Я не умею общаться с аристократами и богатыми господами. Я буду стараться, но наверняка ошибусь, сделаю что-то не так.

– Кира, ты прекрасно общаешься со мной, с Майком, с госпожой Шиас. Не вижу проблемы. Да, ты можешь ошибиться, леди тоже совершают ошибки. Это нормально. Я отправлю тебя в те дома, где к тебе отнесутся с пониманием. Что ещё?

– Я боюсь столицы.

– Я позабочусь, чтобы ты не была одна.

– Леди Фьёон, Арсам...

– Кира, – перебила меня директриса, – ты правда считаешь, что я вынудила твоего Арсама поработать нянькой? В некотором смысле так и

есть, но я тебя уверяю, что у Арсама своя голова на плечах есть. Ему было достаточно намекнуть, что, независимо от его участия, тебе полагается сопровождающий от курсов. Заметь, всё было бы исключительно вежливо. Он согласился не под моим давлением, а по собственному желанию. Возможно, в этом Арсам не признаётся даже себе. Ты ему понравилась. Постарайся, чтобы вы стали друзьями. И я категорически не советую тебе переводить ваше общение в романтическую плоскость. Он лорд.

Леди Фьёон отошла к столику у стены, разлила по чашкам чай, вернулась с подносом в руках.

– Пей, думай, успокаивайся, доставай конспекты, и перейдём к уроку. Сегодня полностью разберём базовые приёмы очищения пространства, начнём тему защиты, завтра закончим.

– Да, леди Фьёон, – понуро кивнула я.

Лучше бы про романтическую плоскость она молчала. Я не позволяла себе думать о подобном, отгораживалась от вредных мыслей, а леди Фьёон пробила брешь в воздвигнутой стене. Как я теперь Арсаму в глаза буду смотреть? Он мне дружбу предложил, а я влюбилась. Знаю, что безответно и безнадежно. Пусть. Лишь бы мои ненужные чувства не испортили то, что могло бы сложиться, относись я к нему исключительно как к другу. Я вздохнула и приготовилась записывать за леди Фьёон.

На ужин я шла расстроенная. Отыскала свободный столик, бросила на стул сумку. Аппетита не было, но поесть необходимо. Разбаловалась я в Академии. Раньше никакие неурядицы не могли заставить меня отказаться от еды. Положила себе мясную запеканку, салат и села за стол. Как подумаю, что в комнате меня ждёт новая соседка, совсем тоскливо становится.

– Добрый вечер и приятного аппетита, Кира. Позвольте составить вам компанию?

Я почувствовала, как губы против воли расползаются в улыбке.

– Добрый вечер, Арсам. Рада вас видеть.

Вечер чудесным образом преобразился. Я забыла обо всё на свете и просто наслаждалась. Сначала Арсам рассказывал мне о столице, потом мы перебрались в библиотеку, и он помог со второй главой книги «Кратко о вселенной». Я понимала, что полноценных знаний книга не даст, но зато позволит хоть не ляпать откровенных глупостей.

К сожалению, всё хорошее быстро заканчивается. Арсам проводил меня в холл седьмого общежития и пожелал спокойной ночи. Вошла в комнату, поздоровалась с сидящей за столом соседкой. Девушка листала брошюру «Ветра перемен» и усердно конспектировала. По столу и даже по

полу были разбросаны черновые планы комнат с замысловатыми пометками.

Кейрисина продолжала работать, не обращая на меня ни малейшего внимания. Я этому обстоятельству очень обрадовалась: ужасно не хочу ссор и выяснения отношений. Я убрала свои вещи в тумбочку, сходила в ванную и решила, что лягу спать. Можно бы ещё позаниматься, но от переизбытка информации у меня пухнет голова.

Соседка посмотрела на меня с лёгким удивлением:

– Вы не будете заниматься?

Я покачала головой. Не пойму я Кейрисину. Уверена, что раз она здесь, то, вероятно, как и я, попала в сложную жизненную ситуацию, приняла помощь леди Фьёон в обмен на обещание стать личной ученицей леди.

– Не пойму вашего упорства, – честно сказала я, – На расширенную программу примут всего четверых. А вы как будто на конкурсном отборе, со мной соревнуетесь.

– То есть вас устраивает статус личной ученицы?

Я кивнула.

– Это хорошо, – обрадовалась соседка, – потому что я хочу быть любимой личной ученицей.

– Какая разница?

Кейрисина посмотрела на меня как на дуру.

– В деньгах разница. Любимая ученица будет получать лучших клиентов, а личные поделят между собой остальных.

Ого. А с этой точки зрения я на ситуацию не смотрела. Пора исправляться. Кейрисина фыркнула, посмеиваясь над моей недалёкостью. Кажется, из списка соперниц она меня вычеркнула. Хорошо. Я натянула на лицо маску и провалилась в сон.

Следующие дни прошли однообразно и скучно. До обеда были занятия госпожи Шиас, либо лекции, либо практикумы. После обеда со мной дополнительно занималась леди Фьёон. Я перекусывала и отправлялась в библиотеку делать домашние задания и восполнять пробелы в образовании. Иногда ко мне присоединялся Арсам. Один раз, как когда-то грозилась его преподавательница, мне пришлось составить ему компанию на очередном практикуме по иллюзиям.

– Курсистка, вы замечательно влияете на моего студента. Я обязательно приглашу вас ещё.

Я вежливо улыбнулась, а Арсам, случайно заметила, поморщился. Выкладывался он при мне так, что потом падал и засыпал не месте. Преподавательница радовалась, я смущалась, Арсам негодовал.

Книжку по деловому этикету, как и просила леди Фьёон, я зазубрила, кое-что даже перед зеркалом отработала, и оставалось надеяться, что в нужный момент я не забуду правильные фразы. До зимы оставалось несколько дней. Я всё больше нервничала из-за предстоящей поездки, а Арсам мрачнел. Я подумала, что это из-за того, что ему предстоит пасти меня, но Арсам покачал головой и сказал, что у него сложности во взаимопонимании с отцом.

– Даже рад, что тебя сопровождаю. Хороший повод остановиться в гостинице и не ехать домой. Кира. – Арсам зажмурился, будто то, что он собирался сказать, причиняло ему боль, – а вы бы не хотели побывать на балу?

– Арсам?

– Кира, позвольте, я объясню всё от и до. На бал я пойти обязан. Предполагается, что я буду один, но по правилам я вполне могу прийти со спутницей. Если вы согласитесь, и пойдёте со мной, то потом вас будут обсуждать в... некрасивом ключе. Учитывая ваши сложности с этикетом... Простите, Кира, я зря об этом заговорил.

То, что бал мне удовольствия не доставит, Арсам знал. Что касается сплетен, то с подачи Мишель обо мне уже говорили много гадкого.

– Зачем вам нужна спутница?

– Кира, вы меня очень выручите, если согласитесь. Я не хочу, чтобы мне навязали жену.

– Такая страшная?

Арсам покачал головой.

– Кира, вы так спрашиваете, как будто готовы пойти на бал ради меня.

– Готова, если вам это нужно. Но я боюсь вас опозорить. Манер у меня как не было, так и нет.

Арсам вскинул голову, приблизился, схватил мои ладони, крепко сжал:

– Отец имеет право меня женить. Если это случится сейчас, то меня на этот год отпустят из Академии, а следующей осенью я буду обязан вернуться и снова отправлюсь на второй курс. Знаете, есть специальные зелья... Короче, моё возвращение в Академию примерно совпадёт с рождением моего ребёнка. Дело даже не в том, что я его первые три года почти не буду видеть. Отец, пока я в Академии, добьётся права бессрочно опекать внука. Своих детей я вообще не увижу. Кира, я вам уже говорил, что отец мной разочарован?

С ума сойти.

– Знаешь, Арсам, – я снова перескочила на «ты». – Хорошо, что я родилась беднотой, а не аристократкой. Конечно, я поеду. Мы же друзья.

Арсам грустно улыбнулся, пожал мои пальцы, отпустил и отступил.
Да, только друзья, я всё понимаю.

Глава 14

За день до поездки лорд Риас появился на практикуме где-то за полчаса до его окончания.

– Госпожа Шиас, позвольте забрать курсистку Кирадину к леди Фьёон. Практикум курсистка отработает сегодня же.

– Она что-то натворила? – тотчас заинтересовалась Мишель.

Вопрос лорд проигнорировал, дождался согласия преподавательницы и требовательно уставился на меня. Я быстро покидала вещи в сумку, и пошла за лордом. Сначала я подумала, что речь пойдёт о предстоящей практике, но засомневалась: Майк выглядел подозрительно недовольным. Он плотно закрыл дверь в аудиторию, отошёл на несколько шагов и остановился.

– Кира, вы забыли, что обо всех проблемах с курсистами и студентами должны сообщать?

– Проблем нет, – промямлила я.

– А что я сейчас видел?

– После того, как студент Арсам приходил со мной на лекции, курсистки решили, что меня, – Я покраснела. – связывают с ним близкие отношения. Они же леди и теперь сторонятся меня.

– Вы должны были сообщить, – сказал лорд и открыл светящийся коридор, который привёл нас сразу в приёмную, минуя холл. В кресле Майка сидела леди Фьёон и напряжённо постукивала указательным пальцем по столешнице. Увидев меня, она приветливо улыбнулась и сцепила руки в замок.

– Кира, я сейчас уезжаю по делам в столицу, поговорить позже мы не сможем. Первое. Возьми амулет, – Она протянула мне булавку, к которой крепилась тонкая короткая цепочка с крошечным полупрозрачным камешком на конце. – Маячок и экстренная связь со мной. Как и с подвеской, просто сожми камень, и я узнаю, что тебе нужна помощь. Предупреждаю заранее, в столице мы вряд ли встретимся. Второе. Ещё один артефакт, – Она подала мне тёмно-синюю матовую сферу, размером с яблоко. – Это твой кошелек на время поездки. Платить с помощью сферы можно не везде, на рынке её не примут, поэтому прежде чем делать заказ, поинтересуйся у продавца, есть ли у них магическая система оплаты. Сфера кладётся в специальное углубление, продавец прикладывает к ней руку и вслух перечисляет, что ты купила и сколько оно стоит, потом руку

прикладываешь ты и подтверждаешь оплату. Не экономь, отчёт о тратах придёт мне.

Убедившись, что я всё поняла, леди Фьёон протянула мне четыре билета на стационарный портал, рекомендательные письма хозяевам домов, которые мне предстоит осмотреть и лист бумаги, исписанный мелкими убористыми буквами.

– Это шпаргалка, на случай если с перепугу забудешь всё, что я сейчас скажу, – Леди по-доброму улыбнулась. – Первым делом в столице ты должна посетить магазин готового платья. Приобретаешь не менее трёх повседневных платьев, одно выходное и одно строгое, элегантное, немаркое для визитов к клиентам. Минимум две пары туфель и две пары сапог. Зимнюю верхнюю одежду, перчатки, шапку, шарф и далее по списку. Платит Академия, так что не смущайся. Внесёшь вклад в развитие «Ветра перемен» и, считай, долг отработан. После магазинов заселяешься в гостинице. Завтракать, обедать и ужинать будешь в ресторанах. Никаких забегаловок. Кажется, всё.

– Транспорт, леди, – подсказал Майк.

– Спасибо, Майк, – Леди послала помощнику улыбку, полную обожания. – Пользуешься услугами извозчиков. Кира, даже если до клиента нужно пройти два дома, берёшь извозчика. Можно зелёных и бордовых, нельзя – серых. Увидишь.

Я стояла, запомнила и не верила. Представить себя поселяющуюся в гостиницу и тем более обедающую в ресторане я просто не могла. Не про меня эта роскошь. Будто сказку слушаю.

– Кира, тебе предстоит посмотреть всего три дома. Заказы я отбирала лично и уверена, что с хозяевами этих домов у тебя проблем не будет. Причин волноваться нет.

– Леди Фьёон, вы уже опаздываете, – вмешался Майк.

– Да-да, спасибо, – Леди поднялась из-за стола. – Кира, удачи тебе, можешь идти.

– Спасибо, – я послушно вышла и прикрыла за собой дверь приёмной.

В щель я невольно увидела, что леди оказалась подозрительно близко к лорду Риасу, а руки она закинула ему на шею. Я поспешила покинуть холл.

Вечером в библиотеку Арсам не пришёл. Учítывая, что билеты на портал были у меня, я даже успела испугаться, что придётся ехать одной. Вдруг у Арсама что-то случилось? Беспокойство росло, и разобрать очередную главу книги «Кратко о вселенной» самостоятельно не получилось. Я пораньше сходила на ужин, вернулась в комнату, покидала

скудные пожитки в сумку и поняла, что настроения что-либо делать нет. Столица пугала. Чтобы отвлечься, я села перечитывать брошюру «Ветер перемен».

В дверь постучали. Кейрисина, бросив, что скорее всего это к ней новые подруги, пошла открывать. Я не возражала, читала увлеклась рассказом о методике очищения, о которой леди Фьёон только упомянула, но рассказать подробно не успела.

– Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, курсистку Кирадину.

– Арсам? – радостно подпрыгнула я.

– Вечерний визит к леди? – ехидно поинтересовалась соседка, намекая на сплетни, спровоцированные Мишель.

Арсаму я про слухи не рассказывала, но намёк соседки он уловил, и посмотрел на девушку довольно жёстко:

– Я, как сопровождающий курсистку Кирадину на практику в столицу, могу сообщить курсистке детали поездки тогда, когда считаю это целесообразным. Если вы в этом сомневаетесь, то проконсультируйтесь в администрации Академии.

Арсам обошёл девушку и, не спрашивая, прошёл в комнату, увлёк меня за собой.

– Кира, добрый вечер. Завтра у портала мы должны быть в девять утра. Я найду за вами без десяти восемь, вместе позавтракаем и сразу отправимся. Согласны?

– Добрый, согласна.

– Вот и замечательно. Спокойной ночи, – он даже чуть поклонился мне и вышел, не обращая на соседку никакого внимания.

– Хам, однако, – заключила она.

– Не советую так говорить, – вскинулась я.

– А то что?

– Вы в моём присутствии оскорбляете студента Борской Академии, курсистка. Потребую разбирательств. Знаете, здесь есть чудесный артефакт, проверяющий говорящего на ложь.

Кейрисина замолчала и демонстративно отвернулась. Что же, могу себя поздравить. Отношения с соседкой я не только не наладила, но и окончательно испортила. Где-то полчаса я ещё листала брошюру, и легла спать.

Арсам, как и обещал, зашёл за мной ровно без десяти, и с соседкой я не попрощалась: когда я уходила, девушка ещё спала. Первым делом Арсам отобрал у меня сумку, и мы переместились в столовую. Ещё в холле общежития я заметила, что Арсам сегодня не такой приветливый, как

обычно. Присмотревшись к нему во время завтрака, поняла, что всё хуже, чем я предположила вначале. Арсам ел без аппетита, смотрел прямо перед собой, забыв обо мне, и хмурился. Даже морщинка на переносице появилась.

Я дождалась, когда он отставит тарелку и пододвинет к себе чай.

– Арсам, я могу чем-то помочь?

– Простите, Кира, я...

– Арсам, мне всегда казалось, что друзья делятся друг с другом не только радостью.

Впервые за утро он улыбнулся искренне.

– Кира, вы уже мне помогаете. Вы согласились пойти со мной на бал. Я..., – Арсам нахмурился, помолчал, собираясь с мыслями, – В общем, могу я рассчитывать, что вы подтвердите для всех, что я ваш сопровождающий? Остановимся в гостинице вместе?

– Конечно, могу. Я такому повороту событий только рада.

– Вот и хорошо. Вам настолько неуютно дома? Простите, я не должна была спрашивать.

– Неуютно, да. Но дело не в уюте. Если я встречу с отцом до бала, то вряд ли смогу избежать помолвки. Он догадывается, что я всеми силами буду сопротивляться и не оставит мне шансов.

– Мне это сложно понять, – признала я.

– Ничего сложно, – во время разговора Арсам, кажется, слегка повеселел. – Отец часто устраивает вечера для своих друзей. Ему достаточно представить меня собравшимся и поздравить с помолвкой, сказать, что она уже заключена. Я не смогу оскорбить леди отказом.

Мне захотелось сказать, что быть настолько щепетильным просто глупо, но я вовремя прикусила язык. В чём-то Арсам прав. Вполне вероятно, что леди в происходящем не виновата. Возможно, она тоже жертва родительских решений.

– Так-таки и оскорбить, – буркнула я.

– Год назад один лорд отказался жениться накануне свадьбы. Девушка не смогла примириться с позором и покончила с собой. Правда, история эта тёмная. Ходят слухи, что на самом деле она уехала в провинцию, вышла замуж за отставного военного и подозрительно рано родила сына. Разорвать помолвку означает во всеуслышание заявить, что невеста с гнильцой. Я не поступлю так с незнакомой девушкой только потому что не сумел решить проблему с помолвкой вовремя.

Арсам снова замкнулся. Я больше не донимала его вопросами, быстро допила чай, и поднялась из-за стола. Мне резко стало не до проблем

Арсама. За ночь я успела успокоиться, мысль, что я еду в столицу, перестала вызывать слабость в коленях и дрожь в руках, но сейчас паника накатила с новой силой. Когда я решила отправиться в Борск, было в разы легче. Во-первых, мне было некуда идти и нечего терять. Сейчас всё изменилось, я боюсь, что, если случайно сделаю что-то не так, клиенты пожалуются, и меня отчислят. Во-вторых, Борск я считала чудесным нереальным местом, где водится волшебство. Столица – ничем не примечательный город, в общество которого я заведомо не вписываюсь.

Сияющий переход вывел нас в первый порталный зал.

– По стандарту из нечётных залов идёт отправление, а прибывают в чётные, – сказал Арсам. – Кира, вы боитесь перемещаться порталом?

Не знала, что нужно бояться. Я отрицательно покачала головой.

– Не бойтесь, портал – самый безопасный способ перемещения.

В зале было пусто, если не считать огромной чёрной стелы и письменного стола у стены. За столом сидел, видимо, маг, отвечающий за работу портала. Арсам поздоровался, объяснил магу, куда именно нам нужно попасть. От меня требовалось только отдать два билета.

– Вещи не забыли? – поинтересовался маг. – Должен предупредить, что, если у вас при себе имеются некачественные артефакты, то при переходе, они могут испортиться и перестать нормально функционировать. Ждите здесь.

Маг подошёл к стеле, обнял её, прижался щекой и что-то негромко заговорил. Я ожидала очередное волшебное зрелище и ошиблась. Ничего не происходило. Маг говорил, говорил, а стела какой была, такой и оставалась. Ни сияния, ни всполохов, ни зажёгшихся символов. По ощущениям, бормотал маг уже добрых пять минут, не меньше.

– Портал не открывается? – шёпотом спросила я.

– Кира, знаете сколько желающих попасть в столицу? Чтобы пробиться и установить соединение нужно бесконечное терпение. Маг называет точные координаты точки выхода, и, если в этот момент соединение уже установлено с кем-то другим, магу приходится начинать сначала.

– Так можно вечность ждать.

Арсам усмехнулся и кивнул.

– У нас самые дешёвые билеты, Кира. В столице есть точки выхода, которые почти всегда свободны, но они дороги.

Нам повезло. Ждать пришлось всего минут сорок. Маг выпустил стелу из объятий и крикнул:

– Быстрее!

Изменений я не увидела, но Арсам, подхватив вещи, схватил меня за руку и потащил за собой. У самой стелы он чуть притормозил, переместил руку мне на талию, приобнял и уверенно шагнул вперёд, прямо в стелу. Я тоже шагнула и на всякий случай зажмурилась. Если на вид стела была каменная, то на ощупь она походила на желе, которое бабушка всегда готовила к большим праздникам. Я выставила перед собой ладонь, повернув ребром, и идти стало легче. Плотная субстанция послушно раздвигалась, пропуская нас с Арсамом вперёд. Мне подумалось, что в желе должно быть невозможно дышать, но никто не предупреждал, что нужно задержать дыхание. Что-то хлюпнуло, послышался шлепок, и студень отступил, мы оказались в узком коридоре, напоминающем переходы между помещениями Академии с той разницей, что здесь от стен свет не шёл, наоборот, было темно, хоть глаз выколи. Вслепую пришлось идти минут пять-семь, я расслабилась, привыкла и с размаха впечаталась в желеобразную стену.

– Спокойней, – Арсам придержал меня. – Мы уже у выхода, всё хорошо, просто медленнее, – Он обогнул меня и нажал на стену. Снова что-то шлёпнуло, и перед нами образовалась щель. Яркий свет ослепил, но споткнуться не дал Арсам.

– Добро пожаловать в столицу!

Я проморгалась и увидела немолодого мага, одетого в военный мундир. На рукаве были нашиты знаки отличия, но в них я ровным счётом ничего не понимала.

– Благодарю, – откликнулся Арсам, но маг, едва произнёс положенное приветствие потерял к нам всякий интерес.

Арсам убрал руку с моей талии, подал мне локоть и повёл прочь из зала.

– Леди Фьёон рекомендовала в первую очередь посетить магазины одежды, – сказала я.

– Разумно. Я собирался предложить тоже самое.

– Леди Фьёон дала сферу..., – не хватало ещё, чтобы Арсаму пришлось за меня платить.

– Хорошо, – сфера Арсама не заинтересовала. – А рекомендации, в какой именно магазин идти, леди дала?

Я кивнула, достала оставленную директрисой инструкцию и протянула Арсаму.

– Хо-ро-шо, – по слогам повторил он, – Но в список покупок придётся добавить ещё и бальное платье. Идёмте, Кира. Чтобы успеть, нам лучше начать поскорее.

Арсам перехватил мою сумку поудобней и быстро зашагал в сторону выхода. Я не отставала, легко приноровилась к его шагу, но и осмотреться не получалось. Светлый коридор вывел нас в просторный холл, чем-то напоминавший главный холл Академии. Входные двери при нашем приближении распахнулись сами собой, и я остолбенела. Столица оглушала блеском и великолепием. Вдоль широкого проспекта тянулись белокаменные здания, от фундамента до крыши украшенные лепными орнаментами, рельефами, декоративными колоннами, арками, балкончиками, скульптурами.

– Кира, обещаю, что завтра мы посмотрим город, – позвал Арсам.

– Извини... те.

– Ничего страшного.

Арсам вышел на мостовую и небрежным жестом подозвал экипаж, запряжённый самой настоящей химерой, только маленькой. Я обратила внимание, что экипаж выкрашен в глубокий зелёный цвет, и стало понятно, о чём предупреждала леди Фьёон. Пока я хлопала глазами, Арсам договорился с извозчиком, помог мне забраться в экипаж и сам устроился рядом. Как только дверца захлопнулась, я прильнула к окну. Белые здания поплыли назад, их сменяли дома ещё большей красоты, всюду было зелено. Я видела пышные клумбы, низкорослые раскидистые деревья, часто попадались фонтаны. Жаль, что подробностей не рассмотреть. Картинка за стеклом была роскошная и бесконечно чужая.

– Арсам, – я вдруг понял, что именно меня смущало, – а почему не видно людей?

– У аристократов не принято ходить пешком, нетитулованные богачи нам во всём подражают. Мы с вами сейчас в деловом районе, и те, кто не может позволить себе экипаж, сюда просто не забредают.

– Повезло.

– Простите, Кира?

– Мне повезло родится вне аристократических условностей.

– Хотите сказать, что бедняки все как один живут счастливо?

– Нет. Наверняка нет. Но в моей семье жили вольно. Когда ситуация сложилась не в мою пользу, я свободно ушла и даже сумела добраться до Борска. Не моя заслуга, что леди Фьёон приняла меня на курсы... Честно говоря, Арсам, я не могу понять, почему вы готовы подчиниться решению отца, а не отказаться от навязываемого.

– Я отказываюсь: я не позволю ему забрать у меня ответственность за моих детей. Что касается брака, то... Кира, я аристократ и всегда знал, что не сам выберу супругу. Поскольку я был младшим и предположительно

титул не наследовал, невесту мне заранее не назначили. Вот моему брату было четыре года, когда его впервые помолвили, невесте – шесть. До свадьбы дело не дошло, девочка тяжело заболела и умерла. Как видите, о любви вообще речь не идёт.

– Неужели титул того стоит? – не поверила я.

– Кира, мне кажется, вы не совсем осознаёте ситуацию. По праву рождения я лорд, независимо от того, наследую я титул или нет. Если я открыто пойду против отца, меня исключат из аристократов. Я буду обречён на вечный позор, я лишусь права не только находиться в столице, но и приближаться к ней, будет множество других ограничений, конец карьере, конец всему. Это неприемлемо. Что я, простите, буду делать? Печь булки и продавать хлеб?!

– Говорят, у булочников неплохой доход, – пожала я плечами.

Экипаж остановился, и я запоздало сообразила, что за разговорами совсем забыла о синей сфере. Я потянулась к сумке, которую Арсам по-прежнему держал при себе. Пришлось объяснить, что именно я хочу.

– Кира, – поморщился он. – я не могу позволить, чтобы поездку оплачивала девушка. Это неприлично.

– Её оплачиваю не я, а Академия, – попыталась возразить я.

– Кира, пожалуйста.

Мне оставалось только покорно кивнуть. Арсам расплатился, помог мне выйти из экипажа. Каждым жестом он демонстрировал, что я в его глазах настоящая леди. Вопреки всякой логике мне стало обидно до слёз. Нельзя быть настолько правильным. Нельзя следовать правилам в ущерб себе, особенно если это всего лишь нормы этикета.

Глава 15

Предположить не могла, на приобретение одежды уйдёт весь день. Арсам посоветовал начать с платья, в которое я переделалась прямо в магазине, затем мы заселились в гостиницу, пообедали и снова отправились в магазины. С покупками мы застряли до самого вечера, зато приобрели всё необходимое, даже то, что я изначально не планировала, но Арсам настоял:

– Кира, уверен, что леди Фьёон отправила вас в столицу не ради практики как таковой, а ради решения ваших финансовых сложностей.

Поход по магазинам стал для меня настоящей пыткой. Меня с пелёнок приучили не тратить лишнего, выбирать самое дешёвое. Когда я в первый раз увидела ценник, сначала я не поверила своим глазам, потом с трудом осознала, что цена реальная, и меня затрясло. Бешеные деньги! Я просто не могу отдать столько за один раз! Это же целое состояние, месяц всей семьёй жить можно, преступное транжирство. Я замотала головой, попятилась, и Арсам тотчас перехватил меня за локоть.

– Кира?

– Немыслимо дорого, я не могу, – руки у меня дрожали.

– А сколько ты готова отдать за платье? – шёпотом спросил Арсам.

– Никогда в семье не было одежды, дороже десяти лиам.

Арсам в очередной раз был шокирован.

– А зимняя одежда? – уточнил он.

– Я про неё и говорю. Папе, чтобы он в морозы мог добраться до работы, купили телогрейку за девять с половиной линар. А больше ни у кого в семье личной зимней одежды нет, когда нужно выйти на улицу, берём один из четырёх общих тулупов, которые когда-то были бабушкиными. Если честно, мы вещей особо не покупаем. Бабушкам и маме новая одежда ни к чему, они в основном дома сидят, младшие сестрёнки, донашивают вещи от старшей сестры и мои, девочки ещё маленькие, так что незачем им новое, испортят только. Мы со старшей сестрой в маминой одежде ходим, раз в два-три года, покупаем что-то новое, одно на троих.

Арсама я в очередной раз потрясла до глубины души. Оправился он только через минуту:

– А разве тебе не хочется купить себе что-то хорошее?

Я отрицательно помотала головой:

– Нельзя так сорить деньгами. Знаешь, сколько еды можно купить

вместо этого платья? – я снова невольно перешла на «ты».

– Кира, сейчас деньги не ваши.

– Это ещё хуже, – убеждённо ответила я.

Мне не жалко было потратить больше сотни линар за поездку в Борск, потому что я знала, что затраты могут окупиться и оказалась права, но отдать баснословную сумму за тряпку рука не поднимется. Да, Борск был сказкой, и я отдавала сказочную сумму. Платье – обыденность.

– Кира, вам нужно купить платье.

Меня просто затрясло. Не могу я! От вида цифр в глазах темнеет. Арсам качнул головой и попросил примерить наряд, твёрдо пообещав, что платить мне за него не придётся. Странная фраза. Наверное, поэтому и поверила, а зря. Пока я переодевалась, Арсам расплатился деньгами из собственного кармана. Я узнала, когда уже было поздно. Застонала почти что в голос. Стыдища.

До гостиницы мы ехали в молчании. Сначала я негодовала, а, немного успокоившись, попыталась осмыслить случившееся. В магазине я среагировала как последняя нищая, трясущаяся над каждой монеткой. Если я буду продолжать в том же духе, то останусь нищенкой до конца своих дней, потому что ни один приличный человек не возьмёт на работу декоратора, одетого с помойки. Если я хочу измениться, то я должна принять тот факт, что купить достойное платье также важно, как купить билет до Борска.

– Арсам, простите меня. Я не имела права устраивать безобразную истерику.

– Кира, я вас ни в чём не виню, и не наговаривайте на себя, пожалуйста, истерики не было.

Была, только тихая. Спорить я не стала, ещё раз глухо извинилась, пообещала, что повторения не будет, и замолчала.

В магазине, куда мы прибыли после того, как заселились в гостиницу, меня снова начало потряхивать, но данное Арсаму слово я сдержала и за всё заплатила сама.

– Кира, вы побледнели.

– Я в порядке, – соврала я.

Арсам не поверил и повёл в ближайшее кафе отпаивать меня чаем и кормить вкуснейшими пирожными. А ещё, кажется, он окончательно понял, насколько мы разные. Хоть бы не бросил... И только придя в себя, я спохватилась, что пакетов с покупками при нас нет.

– Спокойней, – Улыбнулся Арсам, когда я хотела подорваться и бежать в магазин. – Кира, во-первых, в столичных магазинах принято отдавать

забытый оплаченный товар, волноваться незачем. Во-вторых, мы же не зря сначала заселились в гостиницу, я заказал доставку в вашу комнату.

– А бывает, что магазины доставляют товар на дом? – глупо спросила я.

Арсам кивнул.

До самого вечера я училась тратить деньги на вещи, без которых можно обойтись. Каждый раз, когда я расплачивалась, мне казалось, что я отдаю не линары, а собственную руку или ногу, но, сцепив зубы, я платила по счетам.

Последним испытанием в этот день стал поход в ателье. Арсам сказал, что на бал платье должно быть пошито и отдал меня на растерзание пяти мастерицам. Милые на первый взгляд девушки прицепились ко мне как пиявки. Они застрекотали, как саранча. Они стали задавать вопросы! О фасонах, о выточках, о материале, о кружевах, воротниках, о количестве и длине юбок. К счастью, мастерицы говорили все одновременно, перебивая друг друга, и я успела собраться с мыслями и придумать ответ:

– Я целиком и полностью доверяю вашему мнению. Единственное пожелание, что платье должно быть насколько возможно закрытым и строгим.

Девушки замолчали, отстранились, глядя на меня с нескрываемым удивлением. Наконец, одна решилась:

– Леди, вы уверены?

– Абсолютно. Что вас смущает?

– До вас ни одна леди не давала нам столько свободы.

– Значит, я не леди, – хмыкнула я.

Я всего лишь госпожа, и то только благодаря статусу курсистки Борской Академии.

– Вы самая потрясающая леди, – не согласились девушки.

Ночью мне не спалось. Я лежала на спине и тарасилась в непроглядную темноту. Что-то во мне менялось, я-прежняя умирала. Я больше не считала, что моё место в бедняцком районе всеми забытого провинциального городка. В столицу не хотелось, но я точно знала, что хочу стать декоратором, открыть собственное дело – я хочу быть хозяйкой своей жизни.

Храброй я была до завтрака, ровно до того момента, как Арсам, намазывая варенье на хлеб, поинтересовался, дом по какому адресу я хочу осмотреть первым. Оказывается, хорошо рассуждать и строить грандиозные планы, нежась в тёплой постели. Дошло до воплощения задуманного, и я струхнула. Видимо, Арсам что-то понял, потому что

тотчас заверил, что пойдёт вместе со мной.

– Но, Арсам, это же моя практика...

– Практика ваша, но я, как студент Борской Академии, имею полное право присутствовать. У хозяев нет причин возражать. И потом, Кира, вы не забыли, что вам полагается сопровождающий? Идти в одиночку, как минимум, неправильно, независимо от того, считает леди Фьёон хозяев надёжными людьми или нет.

Аргументы Арсама я приняла с радостью. Если совсем честно, то в глубине души я была согласна, что идти одной мне не следует.

– Первый дом принадлежит семье Ханис, улица Белого тюльпана, владение шестое. Меня ждут в десять.

– Хорошо, – покладисто согласился Арсам.

К назначенному часу, точнее, согласно нормам делового этикета, за десять минут до оговоренного времени, мы подъехали к воротам. Оказалось, есть особый шик в том, чтобы появиться на подъездной дорожке минута в минуту.

– Кира, как вы понимаете, извозчик не может точно рассчитать время дороги, и если не приплатить ему наличностью процентов десять сверх, то он гарантировано доставит вас либо на пять минут раньше, либо позже.

Получается, Арсам снова раскошелился. В душе поднялась волна протеста, но я усилием воли сдержалась. Обеспеченные к мелким тратам относятся легко, и раз я собралась влиться в их число, должна привыкать, и не важно, что на «мелочь», которую потратил Арсам, пару дней прожить можно.

Он подал мне руку, помогая выбраться из экипажа. Я оправила юбку, глубоко вздохнула, выдохнула. Вот сейчас не справлюсь, и выгонит меня леди Фьёон. Тут не практикум, а самая настоящая практика. Мне вдруг показалось, что всё, что я успела выучить, разом забылось. Ничего не помню.

– Кира, у вас всё получится, – шепнул Арсам. Не помогло.

Я с замиранием сердца следила, как открываются ворота. На дорожке стоял подтянутый седой мужчина. Он резко опустил подбородок к груди и выпрямился, развернулся кругом и, чеканя шаг, направился к дому. Мы с Арсамом отставали от провожатого на пару шагов. Интересно, к нам вышел слуга или хозяин? Чем ближе подходили, тем больше я нервничала. Чуть не упала, запнувшись о низкую ступеньку, едва устояла.

В холле нас ждал ещё один мужчина. Ему было лет сорок, он носил пышные усы и щурил правый глаз. При нашем приближении он улыбнулся:

– Здравствуйте, курсистка Кирадина, студент Арсам. Добро

пожаловать. Мы с супругой занимаем второй этаж левого крыла. Прошу за мной.

– Добрый день, господин Ханис, – поздоровались мы.

Господин Ханис приглашающе махнул рукой и первым направился к лестнице.

– Студент Арсам, когда леди Фьёон предупреждала о вас, она не упомянула. Вы тоже её ученик?

– Увы. Я просто сопровождаю курсистку Кирадину.

– Это правильно, – одобрительно кивнул господин Ханис.

Двери в правое крыло были распахнуты. Госпожа Ханис ждала нас на пороге. Она оказалась пышнотелой дамой, одетой в строгое платье. Волосы зализаны и собраны в низкий пучок. Из украшений только скромные серёжки, крупная брошь и брачное кольцо на пальце. Мы обменялись полагаящимися любезностями, причём у меня создалось впечатление, что госпожа Ханис стремится проговорить полагаящиеся по этикету слова как можно скорее.

– Как вам мой дом, курсистка Кирадина? – нетерпеливо спросила она, подаваясь вперёд.

Я прикусила губу. Бестолочь я. Вместо того, чтобы переживать, должна была осматриваться. Что я теперь скажу?

– Госпожа Ханис, – пришёл на выручку Арсам, – курсистка же ещё ничего не видела.

– Да, конечно. Простите моё нетерпение. Леди Фьёон обещала, что к концу сезона первые модницы заинтересуются «Ветром перемен», а я их опережу, – госпожа Ханис захлопала в ладоши совсем как маленькая девочка. Её муж по-доброму усмехнулся.

– Я вас оставлю, – произнёс он и скрылся в глубине дома.

– Прошу, – снова заторопилась госпожа Ханис.

Арсам придержал меня за руку.

– Кира, вы сейчас хотите идеально выполнить задание, но не нужно. Госпожа Ханис желает получить красивый ответ. Грамотный отчёт вы подготовите только для леди Фьёон. И, Кира, вы посмотрите только те помещения, которые госпожа покажет. Ваш отчёт будет неполным.

– Пожалуйста, курсистка Кирадина, – обернулась к нам госпожа, распахнув двери, – В вашем распоряжении холл, гостиная, малая гостиная.

Хозяйка устроилась в кресле, подпёрла кулачком щеку и уставилась на нас почти влюблёнными глазами. Я покосилась на Арсама, улыбнулась госпоже и подошла к окну. По правилам сначала нужно оценить окружающее пространство. Видимо, обойти дом мне не разрешат, и

придётся оценивать то, что есть.

Кажется, я теперь понимаю, почему Арсам не воспринимает мои курсы всерьёз. Не только созданная леди Фьёон теория вызывает вопросы, сами клиенты не желают полноценной работы, а гонятся за мишурой. Зачем я пришла? Я успокоилась в одно мгновение. А ещё обидно стало, ведь я со всей душой.

В нескольких метрах от дома росло огромное дерево, и прямой толстый сук был нацелен на окно. Я отпрянула.

– Сюда нацелена стрела негативной энергии, – сообщила я хозяйке. Допустим, она не хочет слышать плохое о своём жилье, но дерево-то за пределами дома.

Госпожа Ханис удивлённо приоткрыла рот, изящно поднялась, подошла ко мне.

– Где же?

– Видите ветку дерева, госпожа Ханис? Дерево – источник энергии, которая, двигаясь по прямой линии, разгоняется, становится разрушительной и бьёт прямо в это окно.

– Милая, мне кажется, вы что что-то путаете. Этому дереву больше сотни лет, и оно никому вреда не причинило.

Я открыла рот и закрыла.

– Больше сотни? Тогда, конечно, вы правы.

– Вот видите, милая.

– У вас всё замечательно, госпожа Ханис.

Я обошла гостиную по кругу, запоминая. В отчёте напишу всё, как есть, и про пыль за диваном в месте стыка пола и стены тоже, а хозяйке совру ровно то, что она хочет услышать. На малую гостиную и холл в общей сложности ушло не больше десяти минут, зато почти час пришлось рассказывать госпоже Ханис, как у неё всё замечательно. Хозяйка ещё и письменное заключение потребовала. Я нехотя согласилась и отделалась общими фразами. Не лгала, в целом же в доме атмосфера благоприятная, но и правдивым моё заключение не назвать. Надеюсь, мне за сегодняшнее не будет стыдно.

Нас проводили до ворот, пожелали всего наилучшего, и ворота закрылись.

– Не переживайте, Кира, – Арсам подхватил меня под руку, подозвал дежуривший на улице экипаж и, не дав толком опомниться, помог забраться в салон.

– Куда мы, Арсам? – ехать в следующий дом было ещё рано.

– В ближайшее кафе. Полагаю, вы хотите записать впечатления от

увиденного.

– Да, действительно. Будет нехорошо, если забуду в отчёте указать про дерево. Спасибо, Арсам.

В кафе Арсам проигнорировал предложенный официантом неприметный столик в небольшой нише и усадил меня за стол, стоящий в центре зала.

– Принесите ручку и несколько листов бумаги, – сухо приказал он, – потом меню.

– Как прикажете, господин, – поклонился официант.

– Теперь понимаю, почему вы так отнеслись к «Ветру перемен».

Арсам хмыкнул:

– Не берите в голову, Кира. Вам нужно выучиться на курсах и устраивать свою жизнь, а теория пускай остаётся на совести леди Фьёон.

– Хочу стать декоратором.

– Прекрасная мысль, – улыбнулся Арсам. – Я искренне рад за вас, Кира. Я верю, что вы справитесь. Бумага не мне, – Повернулся он к подоспевшему официанту. – а моей спутнице.

– Как господин желает.

Арсам забрал меню, а я занялась записями. Сказать об апартаментах Ханис мне почти нечего, видела всего три комнаты, так что нельзя упустить ни единой мелочи. Первое – дерево, второе – пыль, третье – зеркало, висящее в холле напротив входной двери. Если верить брошюре, такое зеркало отражает приходящую в дом удачу. Я настолько увлеклась, что мир вокруг перестал для меня существовать.

– Кира, вы уже минут пять ничего не пишете. Закончили?

– Думаю, да.

Я отодвинула лист, подняла взгляд. На столе стоял нетронутый десерт, пустые чашки, чайник.

– Простите, увлеклась.

– Ничего страшного. Всё равно делать нечего.

– Я разолью? – я схватила чайник, но оказалось, что он безнадёжно остыл.

– Лучше я свежий закажу. Кира, полагаю, мы успеем заехать в ателье, потом полноценно пообедаем и отправимся к госпоже Симар, а завтра нас ждут последний адрес из вашего списка и экскурсия по столице. Послезавтра бал.

– Платье успеют подготовить?

– Безусловно.

Кто бы знал, как мне не хочется на бал. К Академии я немного

привыкла, но по-прежнему ощущаю себя курицей среди певчих птиц. На балу будет тоже самое, только хуже в сотню раз. И сама опозорюсь, и Арсама опозорю. Но раз он уверен, что лучше позор, чем возможная помолвка, то я не отступлю.

Мы успели не только пообедать и побывать в ателье, но и заехать на почту. В этот раз я воспользовалась услугами немагической службы и отправила домой открытку. Не знаю, будут родные больше волноваться от неведения или, когда узнают, где я сейчас.

– Кира, вы можете отправить семье посылку, – подсказал Арсам. А мне и в голову не приходило. Я поблагодарила за ценный совет. Осталось придумать, что отправить. Совет, кстати, оказался своевременным. О визите к госпоже Симар я думать перестала. Даже если ей тоже хочется только покрасоваться, я не расстроюсь.

К ней мы направились сразу после обеда. Арсам как и в первый раз приплатил извозчику, чтобы доставил нас по адресу минута в минуту. Большую часть дороги мы молчали. Арсам размышлял о чём-то своём, а я смотрела в окно и жадно впитывала столичные красоты. Зелень, потрясающей красоты дома, фонтаны, статуи.

На улице, по которой мы ехали сейчас, дома походили на огромные коробки, никаких архитектурных изысков, правда фасады у всех были украшены, а ещё у зданий не было прилегающих территорий, заборы отсутствовали. Видимо, здесь живут люди победней.

Арсам отвлёкся от раздумий, тоже выглянул в окно:

– О, подъезжаем.

Он оказался прав: через минуту экипаж остановился.

Глава 16

Госпоже Симар было не больше тридцати лет, голубоглазая красавица в лёгком синем платье белозубо улыбалась, и в то же время мне казалось, что в глубине её глаз таилась застарелая печаль.

– Я вдова, – представилась она. – Живу как никогда скромно. Я буду рада, если вы сможете помочь мне. Леди Фьёон предупреждала, что вам нужно будет увидеть все помещения, поэтому прошу, не стесняйтесь.

Вдова жила и впрямь скромно: ютилась в двух комнатах, не считая кухни и ванной. Наша беднейшая семья и то занимала четыре, правда, вдова была единоличной хозяйкой дома, а у нас на одну комнату толпа народа.

– Пожалуйста, – рассказывала госпожа Симар. – Здесь моя спальня и по совместительству личная комната, а там гостиная, кабинет и библиотека в одном флаконе.

В углу комнаты стоял небольшой книжный шкаф, сверху донизу заставленный книгами.

– Спасаясь чтением. Больше как-то в жизни ничего не осталось. Вы делайте всё как нужно, не стесняйтесь.

Я несмело улыбнулась. Всё-таки кому-то «Ветер перемен» нужен.

– Сделаю, что смогу, госпожа Симар.

Для начала я вышла на улицу и обошла здание, проверяя окружающую среду. Никаких свалок, помоек, в общем, никаких мест с застойной мёртвой энергией. Прямых линий, нацеленных на дом, тоже не было. Я наскоро нарисовала прямоугольник и обозначила, что расположено вокруг дома, свернула лист в трубочку и убрала в карман. На всякий случай проверила какой вид открывается из каждого окна, тряхнула шторы и выбила облачко пыли.

– У меня убирается приходящая прислуга два раза в неделю, – виновато развела руками госпожа Симар. – В основном девушка следит за кухней и гостиной, приглядывает за спальней. Убирать везде она просто не успевает.

– Пыльные шторы на тонком плане выглядит рассадником заразы.

Госпожа чуть побледнела.

– Продолжайте, пожалуйста, курсистка. Проверяйте каждый закуток.

Я кивнула и начала от самого входа. Нет, если не присматриваться, квартира выглядела чисто и опрятно, гостей принимать не стыдно, но вот в

щелях и тёмных закутках застарелая грязь. Я сначала стеснялась, а потом покосилась на госпожу Симар, готовую ловить каждое моё слово, и решила отработать полностью, опустила на четвереньки, сунула руку под шкаф.

– Давно тут не убрали, – я выпрямилась, достала носовой платок и вытерла руку, – Мы можем посмотреть, что в шкафу?

Госпожа Симар поспешно открыла створки:

– Моя верхняя одежда в основном.

– Есть здесь ваши вещи, которые вы уже давно не носите?

Хозяйка отрицательно покачала головой.

– А это? – в правом углу шкафа висел вычищенный военный мундир.

– Моего покойного мужа, – госпожа Симар поспешно отвернулась, но я успела увидеть, что в глазах у неё появилась влага.

– Много у вас его вещей?

– Да. Это всё, что у меня осталось. Его любимая чашка, его одежда, прядь волос, старые письма. Его портрет над кухонным столом. Знаете, когда я сажусь пить чай, мне кажется, будто он смотрит на меня, улыбается. Это плохо, да?

– Простите, госпожа, вы перебрались в этот дом после гибели вашего супруга?

– Верно.

– А через полгода у вас пошатнулось здоровье? – уточнила я.

– Как вы узнали?

Я перехватила полный удивления взгляд Арсама.

– Госпожа, вы спросили меня, плохо или хорошо, что вы храните память о вашем супруге, но у меня нет права судить. Я лишь говорю то, что вижу. Я вижу, что вы всеми силами души поддерживаете связь с человеком, который ушёл, более того, вы сделали вашу связь прочной, почти материальной, воплотили её в окружающем пространстве. Каждый день вы отдаёте умершему свои жизненные силы. Но ведь их не хватит, чтобы его воскресить. Сначала вам изменила удача, потом пришло самое настоящее невезение. Здоровье начало разрушаться. Подозреваю, что проблемы у вас с сердцем и дыханием. Не удивлюсь, если в течении этого года вы неожиданно потеряли крупную сумму денег.

– Потеряла... Как вы.... Но я люблю его!

– Вы добровольно растворяетесь в прошлом, госпожа.

Госпожа Симар коротко извинилась, прижала к губам тыльную сторону левой руки и выбежала на кухню.

Арсам остался стоять на месте.

– Не ожидал от вас, Кира, – озадаченно протянул он.

– Я не права?

– Возможно, ваши слова помогут госпоже пересмотреть свой образ жизни. Она хотела правду, и не ваша вина, что правда оказалась болезненной. Вы сказали всё правильно, Кира. Но откуда такая чуткость?

– «Ветер перемен» и жизненный опыт, Арсам. Знаете, дети нищих взрослеют быстро.

Госпожа Симар вернулась в комнату, скромно попросила прощение и устало прислонилась спиной к стене:

– Я не мыслю себя без него. Вы правы, моё сердце умерло вместе с мужем, и мне не жить. Я не готова бороться. Понимаю, что можно любить, хранить верность, но не замыкаться на прошлом. Не могу и не хочу. Я, признаться, жду, когда уйду к нему.

– Зачем тогда вы нас позвали? – удивился Арсам.

Женщина слабо улыбнулась:

– Чтобы проверить и лично убедиться, что «Ветер перемен» чего-нибудь да стоит. Всё дело в моём племяннике, точнее в сыне сестры моего мужа. Два месяца назад его стали преследовать несчастные случаи, каждый из которых мог закончиться фатально. Выглядело, как проклятие, набирающее силу. Сначала племянник неудачно разбил зеркало и располосовал руку, потом поскользнулся, упал, ударился затылком. Чуть не попал под экипаж.

– Магов приглашали? – вмешался Арсам.

– Приглашали четверых, и все они утверждают, что никакого магического воздействия не было. Первый проверял племянника только на наличие проклятия, остальные три искали любые признаки воздействия. Ничего. Племянник обратился к частному сыщику, и снова безрезультатно: несчастья не были подстроены, – Женщина замолчала, собралась с мыслями и закончила. – Пожалуйста, проверьте его дом вашими методами.

– Госпожа, ваша просьба мне кажется невыполнимой, – отрезал Арсам, – Почему вы не попросите леди Фьёон?

– Мой племянник не считает, что «Ветер перемен» заслуживает внимания. Разговаривать с леди Фьёон он отказался, более того, они в ссоре. Поэтому я прошу вас.

– Нет, госпожа.

– Арсам, – я прикусила губу.

Уверена, что у Арсама есть веская причина отказать, но молодая женщина выглядела настолько ужасно, что мне безумно хотелось сделать для неё хоть что-то хорошее.

– Кира, это небезопасно.

– Я готова подписать контракт и оплатить ваши услуги, – госпожа Симар устала на меня с безумной надеждой, – Если есть хоть крохотный шанс, что ваши знания позволят спасти мальчика, – взмолилась она.

– У курсистки нет лицензии практикующего специалиста, – весомо возразил Арсам. – При всём желании контракт не может быть заключён.

Хозяйка была готова разрыдаться, а я не знала куда себя деть, я сочувствовала вдове. Невольно вспоминала, как мы хоронили дедушку, как была потеряна мама, как плакала старшая сестра, как не находил слов отец. Это был тот редкий случай, когда он потратился на бутылку самогона и выпил её напополам с бабушкой.

– Это недалеко, пожалуйста. Улица Ворона, владение семь.

– Как вы сказали? – удивилась я.

– Улица Ворона.

– Арсам, в инструкции, оставленной леди Фьёон, есть приписка-пожелание: «Пусть ворон удачи принесёт вам в клюве не меньше трёх сотен лиам». Кажется, пожелание леди было непустое.

– Кира, записка у вас при себе?

Я без колебаний протянула Арсаму бумагу. Пусть проверит, я не придумала. Арсам пробежался глазами по тексту, мотнул головой и вернул мне бумагу.

– Хорошо, Кира, едем. Леди Фьёон дала добро и даже рекомендовала цену вашей консультации. – он ещё раз мотнул головой, – Какая ловкая ваша директриса.

– Арсам, вы о чём?

– Директоров курсов и глав факультетов в обязательном порядке проверяют с помощью артефакта. Как вы понимаете, отправлять вас на заработки леди не имеет права. Она и не отправила, странное пожелание не в счёт.

Пока я отвлеклась на Арсама, госпожа Симар принесла названную леди Фьёон сумму и протянула мне три идеально ровные купюры.

– Я ещё ничего не сделала, – растерялась я.

– Кира, оплачивается консультация, а не факт нахождения источника бед молодого человека, – заметил Арсам.

Я послушно приняла деньги. Я же обещала себе, что изменюсь.

Госпожа Симар торопливо накинула на плечи шаль, схватила с тумбочки связку ключей и ринулась к входной двери, где застопорилась, поскольку ключ никак не хотел попадать в замочную скважину.

– Позвольте, я вам помогу? – вмешался Арсам. – И не беспокойтесь,

мы не передумаем без веских причин.

Хозяйка благодарно кивнула и уступила ключи. Что-то меня из огня да в полымя кидает. Клиенты один другого интереснее. Сначала чета Ханис, которым мои знания не нужны, теперь госпожа Симар, которая поверила, что дом наполнен смертоносной энергией, но отказалась что-либо менять. На очереди неучтённый скептик, которому нужно спасти жизнь. Нет бы дать мне кого-нибудь попроще для первого раза. Думать не хочу, кто ждёт меня завтра.

Оказалось, что племянник покойного супруга госпожи Симар жил в богатом районе и занимал второй этаж флигеля двухэтажного особняка. Мне показалось странным, что, имея возможность оплачивать роскошные, по моим меркам, апартаменты, молодой человек не спешит оказать помощь тётушке, но госпожа Симар заверила, что сама отказывается, поскольку ей, вдове, уже ничего не нужно.

Визиту тётушки молодой человек несказанно обрадовался, расцеловал женщину в обе щёки, крепко обнял и только потом заметил нас.

– Студент Арсам и курсистка Кирадина, – представила нас женщина.

– «Ветер перемен»? – холодно уточнил господин Симар и, кажется, собирался попросить нас немедленно удалиться, но вдова схватила его за запястье и с мольбой прошептала:

– Пожалуйста.

Молодой человек странно дёрнулся и кивнул.

– Только ради вас, тётушка. Курсистка, студент, осматривайтесь. Мой дом в вашем распоряжении. Если что-то потребуется, обращайтесь к горничной, она будет вас сопровождать.

Стоило господину Симару отдать распоряжение, как в дверях возникла девушка в строгом платье мышинового цвета, поверх которого был надет идеально белый фартук. Волосы девушка прятала под чепчик. Она молча поклонилась и отступила, всем своим видом демонстрируя, что по приказу хозяина готова следовать за нами по пятам.

Я привычно начала осмотр территории с поиска грязи. Я уже успела убедиться, что флигель окружал сад, и никаких признаков внешней угрозы не было. Если причину несчастий племянника клиентки можно найти с помощью «Ветра перемен», то только внутри дома.

В гостиной я подошла к дивану и смело опустилась возле него на колени, достала носовой платок и чистым кончиком провела по полу вдоль стены, насколько рука пролезла. Платок к моему удивлению остался чистым. Пыли не нашлось ни на шкафу, ни на шторах.

– Господин требует чистоту, – снисходительно пояснила горничная.

Я продолжила осмотр. Заходить в личные помещения пока не пыталась, обошла гостиную, холл, библиотеку и не нашла ничего. В интерьере не было ни малейшего намёка на дисгармонию.

– Пусто? – поинтересовался Арсам.

– Видимо, я неправильно ищу.

– А как нужно?

Вдова сказала, что несчастья начались около двух месяцев назад. Накинем ещё месяц, ведь не сразу же энергия материализуется в событие.

– Скажите, около трёх месяцев назад в интерьере изменений не было?

Горничная покачала головой, задумалась и, наконец, ответила:

– Два с половиной месяца назад господину подарили картину, и он распорядился повесить её в холле рядом со своей спальней. Желаете взглянуть?

– Обязательно.

Горничная поклонилась и повела нас по коридору в сторону жилых комнат. Она не торопилась, пока мы шли, я вертела головой, рассматривая напольные вазы, высокие подсвечники, картины на стенах. В брошюре говорилось, что мало обеспечить плавный ток жизненной энергии, нужно ещё сбалансировать внутреннее пространство дома по сторонам света, но как именно это сделать расписано во второй ещё не выданной нам части пособия. Похоже, мне не хватает знаний, чтобы найти решение. Или это не тот случай, где «Ветер перемен» может помочь. Слишком уж всё в доме идеально.

Вслед за горничной мы вошли в небольшое светлое помещение. На полу ковёр, в углу белый диван, перед ним небольшой столик, на котором оставлена недочитанная открытая книга. Девушка молча указала на картину, оказавшуюся портретом.

Довольно размытый фон, и на нём фигура господина Симара, выписанная чётко, очень реалистично. Захочешь – не спутаешь. На картине молодой человек сидел за рабочим столом, одна рука расслабленно свисала, сам он откинулся на спинку, запрокинул голову и смотрел на виднеющееся за окном звёздное небо.

– Странно, – произнёс Арсам.

– Вы о плаще? – странность действительно была. На картине Симар зачем-то накинул бордово-чёрный плащ, нарисованный большими грубыми мазками.

– Не только. Ещё и ковёр. Под стулом он ярко-красный, граница у стены очерчена, а вот под столом он размывается и исчезает.

– Плащ на плащ не похож. Такое чувство, что на картине он лишний.

– Словно его не художник написал, а кто-то другой добавил.

Я вздохнула. Картина мне не понравилась, но сказать что-то конкретное я не могла. Посоветовать избавиться от неё? Пожалуй, говорить хозяину дома ничего не стану, а вдове сомнения выскажу. В конце концов платит мне именно она.

Жаль, что ничего не получилось. Интересно, о чём думала леди Фьёон, отправляя меня сюда? Наверное, дала способ заработать и ничего больше. Неправильно получается. Неожиданно Арсам шагнул к картине, выставил вперёд ладонь и прикрыл глаза. Минуту ничего не происходило. Наконец Арсам опустил руку и повернулся:

– Позовите господина, пожалуйста.

Ждать пришлось недолго. Первым появился сам Симар, за ним моя нанимательница.

– И что вы обнаружили, позвольте узнать? – голос его сочился скепсисом.

– Черета опасных для жизни случаев началась где-то через две недели после появления у вас этой картины? – Арсам не столько спрашивал, сколько утверждал.

– Да, – безразлично подтвердил хозяин дома, – Маги её проверяли.

– Полагаю, они кое-что упустили. Это ведь ваш портрет?

Господин Симар кивнул.

– От пыли зачарована?

– Разумеется.

Арсам кивнул:

– Её нужно почистить с помощью самого простого бытового артефакта.

Господин Симар пожал плечами, покосился на свою тётю и согласно кивнул. Горничная метнулась из холла, отсутствовала минуту и вернулась, держа в руках небольшой прямоугольный брусок.

У нас дома бытовых артефактов, разумеется, не было. У нас никаких артефактов не было, если уж на то пошло. Всё делали руками: мыли, стирали, убрали. Об артефактах мы могли только мечтать. Говорят, достаточно провести таким бруском над загрязнённой поверхностью, и пыль исчезнет. Сейчас увижу собственными глазами ещё одно магическое чудо.

Брусок в руках горничной засветился слабым серым светом. Девушка подошла к картине вплотную и принялась водить вдоль холста сверху вниз. Ничего не происходило. Симар фыркнул, но Арсам только качнул головой и вдруг кивнул на картину.

Грубые мазки, которыми был изображён плащ, покрылись сеткой тонких трещин, краска отстала от полотна, и бордово-чёрный порошок втянулся в магический брусок. Горничная сделала шаг в сторону.

Господин Симар судорожно вздохнул, а его тётя всхлипнула.

Открылось подлинное изображение. На картине Симара нарисовали мертвецом. Его насквозь пронзал меч, из раны на груди обильно текла кровь, на полу под стулом набежала целая лужа.

– Это был не ковёр.

– Думаю, выводы вы сделаете и без нас, – сказал Арсам.

Симар обернулся, заторможено кивнул, снова повернулся к картине, метнулся к ней, сорвал со стены и отшвырнул прочь.

– Гад!

Симар резко успокоился и снова переключился на нас:

– Что теперь делать с картиной?

– Кирадина, что скажете? – отвечать Арсам не стал, да и прав он, вопрос не к нему.

Я виновато пожала плечами:

– Господин Симар, лучше обратиться к леди Фьёон. Мы смогли определить причину проблем, но... я только курсистка, слишком мало знаю, чтобы дать полный ответ на ваш вопрос.

– Хорошо. Спасибо вам. Тётушка, пожалуйста, свяжитесь с вашей знакомой.

Госпожа Симар промокнула слёзы кивнула и молча вышла.

– Признаться, не ожидал.

– У нас нет уверенности, что дело именно в картине, – уточнил Арсам, – но вы сами видите, что тут обнаружилось.

– Да, вижу. В любом случае, несчастья начались после того, как я получил в подарок картину, желающую мне смерть. Это уже что-то. Есть, с чем работать. Студент, курсистка, как я могу вас отблагодарить?

– Не стоит, – покачал головой Арсам, – У нас были договорённости с госпожой Симар, к тому же нам пора.

– Как скажете.

Хозяин дома проводил нас до дверей, тепло попрощался, ещё раз поблагодарил и пожелал удачи.

– Думаете, «Ветер перемен» работает? – спросила я Арсама, когда мы спускались по лестнице.

– Не знаю, Кира. Раньше я был уверен, что «Ветер» пустышка, а сейчас сомневаюсь. Я буду признателен, если вы расспросите леди Фьёон об этом случае и расскажете мне.

– Обязательно.

Мы прошли по изгибающейся дорожке к мостовой, Арсам махнул извозчику и потребовал отвезти нас в гостиницу. Трудный день почти подошёл к концу.

Глава 17

За стеной что-то мягко стукнуло, и я проснулась. Возможно, звук мне только почудился. Я повернулась на бок, взяла с тумбочки часы и поднесла к самым глазам. Было полутемно, но рассмотреть цифры получилось. Вставать явно рано. Я отложила часы обратно, поправила одеяла, но уснуть не смогла.

Всё слишком быстро происходит. Свой новый статус курсистки я принять смогла, наверное, из сугубо меркантильных соображений: специалистом «Ветра перемен» или, на худой конец, декоратором я заработаю больше, чем уборщицей или официанткой в заведении низкого класса, к тому же быть декоратором безопасней. Или нет? Вот пригласит меня аристократ, якобы, убедиться, что в доме энергетика положительная, заведёт в спальню... Хорошо, что сейчас со мной Арсам.

Но больше всего меня пугал предстоящий бал. Арсам вчера весь вечер объяснял, что нам предстоит. На самом деле, ничего сложного: стараться избегать лишнего общения, ни с кем не заговаривать, держаться от остальных гостей подальше, голос не повышать, желательно обходиться полущёпотом, не забывать о реверансах. Получалось, что мы приезжаем, о нас объявляют, мы проходим в зал, здороваемся с устроителями бала, отходим к другим гостям, затем участвуем в танце-шествии и после этого свободны. Слишком быстро покинуть бал нельзя, но можно уйти к столу, выйти в сад, пройти в портретную галерею.

Не скажу, что интуиция у меня развита, но иногда приходят озарения, как, например, с Борской Академией. Что-то подсказало, что нужно рискнуть, и доверившись чутью, я не прогадала. С балом же были связаны нехорошие предчувствия. Или я просто боюсь? В любом случае, я обещала. К тому же, допустим, меня сочтут любовницей Арсама, допустим, я опозорюсь. На карьере консультанта это никак не скажется, а светской дамой мне не быть – происхождением не вышла, так что, как бы ни развернулись события на балу, я ничего не теряю. Подставляется только Арсам, но он нарывается сознательно.

Я окончательно проснулась, повторно посмотрела на часы, встала, привела себя в порядок и отправилась на первый этаж гостиницы учиться тратить деньги. До сих пор я брала чай без сахара, потому что платить за бесполезную сладость считала расточительством. Исправляюсь. Действовать решила радикально: заказала к чаю аж три вида варенья,

выбирала не самое дешёвое, а потом, раз уж тратиться, то по полной, попросила у официанта горный мёд.

Арсам спустился, когда я уже заканчивала завтракать.

– Почему вы так рано встали, Кира? – спросил он после того, как поздоровался и пожелал доброго утра.

– В очередной раз пытаюсь примириться с действительностью и стать той, кем не являюсь. Если честно, я не уверена, что моё место в Академии. Я не собираюсь отступать, я выучусь, но... Я слишком чужая в Академии. Происхождение, отсутствие манер...

– Кира, вы не правы. То есть правы, конечно. Вам сделать карьеру будет в сотню раз тяжелее, чем мне, если бы я вдруг взялся за «Ветер перемен». Но вы забываете, что вы всё можете. Этим летом сразу двое простолудинов в награду за заслуги перед Короной получили титулы, а год назад аристократа за недостойное поведение титула лишили. Происхождение значит многое, но не оно играет ключевую роль. Кира, вы справитесь. Я в вас верю. И помните, вы не одна. Я всегда помогу, ведь я ваш друг.

Последняя фраза прозвучала как-то тоскливо.

Сегодня я в очередной раз подивилась предусмотрительности леди Фьёон. Директриса абсолютно точно рассчитала, что визиты к чете Ханис и вдове Симар можно назначить на один день, а сегодня меня ждала встреча с той единственной клиенткой из трёх, для которой пришлось поработать по-настоящему.

Леди Лаэль, девушка лет двадцати пяти, жила скромнее всех. Она занимала одну, хоть и довольно большую комнату.

– После смерти родителей опеку надо мной взял кузен. Никогда с ним не ладили. Сначала я надеялась на что-то, но, когда он под предлогом смены обстановки переселил меня в эту комнату, – она махнула рукой, через силу улыбнулась и предложила угостить нас чаем.

Догадываюсь, что оказаться в одной комнате после роскоши большого дома тяжело, но это же не повод для похоронного настроения. Арсам придержал меня за локоть, наклонился и едва слышно прошептал:

– Леди не может принимать здесь гостей, соответственно, она не может вернуться к светской жизни, и обречена прожить в этой конуре до конца дней. Выдавать её замуж кузен явно не собирается, или отдаст, но за незнатного.

– Можно самой заработать, – возразила я и сделала это недостаточно тихо. Леди Лаэль услышала, обернулась ко мне и уточнила:

– Курсистка, вы далеки от светской жизни, я права?

Красиво сформулировала.

– Да, леди, вы правы. Приношу свои извинения.

– Ничего страшного, и я вам объясню. Любая совершеннолетняя аристократка может работать, и за примером далеко ходить не нужно. Вы сами знаете, что курсы «Ветер перемен» Борской Академии возглавляет леди Фьёон. Но дело в том, что у леди есть соответствующее образование, а у меня нет. Не швей же мне становиться.

Почему? Вслух я ничего не спросила, но, видимо, выражение лица у меня было красноречивое.

– Кира, швея не относится к категории благородных профессий. Если леди поступит работать в ателье, то лишится титула.

– Зачем нужен титул, который мешает жить? – я окончательно запуталась.

Леди не нашла, что ответить.

– Кира, всё не так просто, – вздохнул Арсам. – Титул – это не костюм, чтобы надевать и снимать по желанию. Есть негласные правила. Отказ от титула без веской причины приравнивается к признанию нежелания служить Короне. Это не предательство, но очень близко.

– Леди Лаэль, – обратилась я к хозяйке комнаты, – ещё раз извините. Я готова работать.

– Милые дамы, прошу прощения, но с вашего позволения я вас оставлю. Кира, я за вами заеду.

– Жаль, что вы так быстро покидаете нас, студент Арсам. Я всё понимаю. Удачи в делах, буду рада видеть вас снова.

Арсам поклонился и вышел, а леди Лаэль заперла дверь на замок. Я стояла, хлопала глазами, силясь понять, почему Арсам сбежал.

– Потому что я леди, а за ширмой стоит моя кровать. Ваш сопровождающий просто не мог остаться.

– Вчера...

– Она была благородного происхождения? – с улыбкой уточнила леди Лаэль.

– Нет.

– Вы сами себе ответили. Кира, прошу, не стесняйтесь задавать вопросы. Я так долго не имела возможности просто поговорить, что буду рада любой теме. Я верю, что, задавая вопрос, вы меньше всего хотите меня обидеть. Не молчите.

Я кивнула и приступила к своим прямым обязанностям. На языке «Ветра» окна и входная дверь символизировали ворота, через которые в дом из внешнего мира приходит энергия, а какая энергия, такая и жизнь

обитателей дома. Но что-то мне подсказывало, что в случае с леди Лаэль, проблема внутри дома. Окна и дверь проверю позже.

В комнате царила атмосфера затхлости и уныния: тяжёлые шторы едва пропускали свет, на стене висел натюрморт в тяжёлой раме, кисточка на бахrome, украшавшей ширму оторвалась, а у неизвестного мне цветка, растущего в квадратной кадке, были желтеющие поникшие листья. Словом, то самое болото, о котором рассказывала леди Фьёон.

– Леди Лаэль, давно у вас эта картина?

– Её подарил кузен, когда перевёз меня сюда. Для уюта.

– И кузена вы, мягко говоря, не любите. – я повернулась к хозяйке, – Каждый раз, когда вы видите эту картину, вы испытываете отрицательные эмоции. Да?

Она неуверенно кивнула.

– На тонком плане эта картина представляет собой сгусток отрицательной энергии. Она либо превращается, либо уже превратилась в источник негатива.

– Что теперь с ней делать? – напряжённо уточнила леди Лаэль.

– Вам решать, леди Лаэль. Согласно теории «Ветер перемен», чтобы изменить жизнь к лучшему, нужно избавить дом от негативной энергетики. Проще говоря, картину следует выбросить.

Она замялась. Кажется, избавляться от подарков считается неприличным. У нас дома тоже хлам хранится, но по другой причине – отец ничего не выбрасывает, всё время приговаривая: «А вдруг пригодится?» Я ждала, что скажет леди. Лаэль же молча подошла к картине, замерла перед натюрмортом, качнулась с пятки на мысок и обратно, вдруг подалась вперёд, схватила картину и с силой швырнула на пол.

– Так лучше? – спросила она.

– Гораздо лучше, – подтвердила я, широко улыбаясь. – Леди Лаэль, для начала нужно избавить пространство от источников негативной энергии, затем очистить и в конце поставить защиту.

– А потом?

– Последние два этапа включают гармонизацию пространства и активацию источников нужной вам энергии, этим займётся леди Фьёон. У меня ещё нет опыта, позволяющего проводить столь тонкие работы.

– Хотя бы поясните в двух словах.

Я кивнула:

– Положительная энергия – это очень общее понятие. Есть энергия здоровья, энергия денег, энергия любви. Позвольте, я приведу вам пример?

Если в спальне поставить мощный источник творческой энергии, человек будет страдать от бессонницы и со временем начнёт болеть, несмотря на то, что в доме энергетика положительная.

– Понимаю, курсистка. Давайте работать.

Я засучила рука. Преувеличила я, думая, что буду декоратором. Пока мой удел – уборщица.

– Леди, вас эти шторы радуют? Они настолько плотные, что полностью перекрывают доступ энергии через окно. С ними можно и поработать, покупать новые не обязательно.

– Курсистка, стелите их на пол, будем складывать в них всё, что идёт на выброс.

Хорошо, что Арсам ушёл. Боюсь, он бы не позволил мне самой двигать стол к окну, лезть под потолок и снимать тяжеленные полотна ткани, после падения которых взвилось облачко застарелой пыли. Сам бы полез, а я бы в очередной раз чувствовала себя неловко.

После штор дело пошло веселее. Лаэль брала в руки очередную вещь, мы её вместе рассматривали и выносили вердикт. Если вещь ассоциировалась с неприятными воспоминаниями, если она поломана, а восстанавливать не хочется, даже если она просто не радует, мы бросали её на штору и брали следующую.

К счастью, вещей у леди оказалось не так уж и много, мы управились часов за пять. Я завязала узлом концы штор, хозяйка ненадолго вышла, а мне предстояло тащить получившиеся мешки на ближайшую свалку. С двумя сразу я, пожалуй, не справлюсь. Я даже поднять ни один из тюков не смогла, и пришлось тащить волоком.

Когда я вернулась, чумазая, задыхающаяся и уставшая, леди Лаэль невозмутимо предложила умыться и садиться за стол. Оказалось, по её распоряжению нам накрыли обед. Лаэль рассказала, что пользуется услугами горничной, работающей в особняке. Она бы предпочла личную служанку, но кузен сговорился с хозяином дома и выбора не оставил.

Ела я с аппетитом, в болтовню Лаэль особо не вслушивалась. Меня занимали мысли о ближайшем будущем: мы провозились пять часов, а работы ещё немерено, мы и половины не сделали. Главное, предстоит не менее тяжёлая часть.

Пока мы обедали, горничная принесла конверт – Арсам интересовался, как мои дела. Честно написала, что до вечера не освобожусь и тихо порадовалась, что он не пришёл лично. Выглядела я ужасно. После обеда я объявила, что пора перейти к уборке.

– Горничная не поможет? – с надеждой спросила я.

– Увы, она выполняет только мелкие поручения, о том, что она потребуется мне на длительное время, я должна предупредить управляющего заранее.

– Пусть хотя бы принесёт щётки, тазы, тряпки, вёдра.

Я оглядела комнату ещё раз. Повезло мне, что Лаэль живёт скромно. С целым этажом, не говоря уже о полноценном доме, я бы не совладала. Начать придётся с потолка. Это, к счастью, не сложно. Намотаю тряпку на швабру и протру без усилий. С люстрой придётся поплакать, на плафонах слой пыли, и как я буду стирать пока не ясно. Опять стол двигать? Стены протру быстро влажной тряпкой, проблем не будет. Окно – проблема, его придётся мыть полноценно. Пол – быстро, и останется протереть мебель. Ну и работёнку подкинула леди Фьёон. Управиться к вечеру я просто обязана, а защитой, похоже, займусь завтра. Ещё раз оглядела комнату, и стало мне тошно-тошно.

Горничная принесла всё, что я перечислила и даже больше, требовать мягкие губки и мыло мне бы в голову не пришло. Горничная собрала на поднос грязную посуду, поклонилась и ушла, захлопнув входную дверь, как она при этом поднос не уронила, ума не приложу.

Между тем леди Лаэль переставила один из стульев поближе к двери, села, показывая всем своим видом, что мешать не будет, поощрительно улыбнулась, и я отправилась на борьбу с чужим негативом. Развела в ведре мыльный раствор, намотала на швабру тряпку и приступила. С потолком я впрямь справилась довольно быстро, а вот на люстру пришлось потратить больше часа. Я и не предполагала, что в ней столько труднодоступных мест, забитых грязью, не говоря уже о том, что обнаружила не меньше десяти ссохшихся трупиков пауков, мух, жуков и ещё каких-то неопознанных насекомых.

Закончила я только к ночи. Вытерла лоб рукавом, хоть это и неприлично, тяжело вздохнула и осела на пол. Не привыкла я к таким физическим нагрузкам. Вымоталась сильнее, чем предполагала. Руки мелко подрагивали, в ногах слабость, да и голова разболелась. Хуже всего то, что извазюкалась, как не знаю кто, пот ручьём. В общем, самой себя противно. Исккупаться бы, но сил нет.

– Кира, вы закончили? – я разрешила леди обращаться ко мне просто по имени, в ответ она предложила сократить обращение к ней до «леди Лаэ».

– С уборкой.

– Ещё защита, я помню. Но вы ведь устали. Хотите чаю?

– Защита – завтра. Чай – нет, спасибо. Мне бы умыться...

– Я прикажу, чтобы вам принесли влажное полотенце.

Воспользоваться ванной хозяйка не предложила. Правильно, конечно. Я слышала, у богатых ничем не делятся, даже расчёской. Я попыталась хоть как-то привести себя в порядок, но получилось не очень. Приличным людям на глаза лучше не показываться. Особенно неприятно, что меня в таком виде Арсам увидит.

Он пришёл ровно в тот момент, когда я передумала отказываться от чая и хотела попросить Лаэль позвать горничную. Не успела. Коротко попрощавшись с хозяйкой и пообещав, что приеду завтра, вышла к Арсаму. Дверь леди захлопнула сама.

Арсам выразительно оглядел меня с ног до головы и тихо уточнил:

– Кира, боюсь предполагать, чем вы занимались.

– Хлам выносила, пыль изводила. Люстру отмыла. Мебель всю протёрла.

– Кира, а зачем?

– В смысле?

– Кира, консультант – это человек, который составляет план действий, объясняет клиенту, что и как необходимо сделать. Иногда, конечно, и консультанту приходится руками поработать, но то, что делали вы, полагается делать уборщице.

– Я пока не настоящий консультант.

– И всё же, уборкой должна была заниматься либо служанка, либо сама клиентка. Не вы. Не обижайтесь, Кира, я объясняю те нюансы, которые должна была вам объяснить леди Фьёон. Странно, что она запомнила.

Я молча кивнула. Запомню, переспрошу у преподавательницы, исправлюсь. Я весьма слабо представляю, как буду стоять и указывать, а клиентка-леди возить тряпкой по полу.

– Кира. Подумайте ещё и о том, что элитный консультант по созданию благоприятной энергетики пространства должен выглядеть как достойный специалист не только в начале встречи, но и в конце.

Кивнула ещё раз.

– Кира, вы всему научитесь. Хотите подсказку?

– Да?

– Вы будете консультантом, как леди Фьёон. Мысленно ставьте её на своё место. Полезла бы ваша директор под потолок, чтобы вымыть чужую люстру? Если нет, то и вы не должны.

– Хороший совет, спасибо.

Арсам тепло улыбнулся:

– Не расстраивайтесь. Со временем всё придёт. Лучше подумайте о том, что скоро вернёмся в Академию. А ещё я вам поездку по городу должен. Давайте завтра?

– Арсам, утром я должна снова к леди Лаэль, это на час, не больше. Потом свободна.

– Замечательно. В таком случае в первой половине дня посмотрим столицу, во второй половине дня вы отдыхаете, ближе к вечеру в гостиницу придут мастерицы и помогут собраться. Бал состоится ночью.

Уже?! Нет, я, конечно, помнила дату, но всё равно. Не хочу! Не место курице среди великосветских певчих птиц.

В гостинице мне хватило сил только быстро окунуться в воду, отдать служанке платье в стирку, съесть булочку, выпить стакан тёплого молока, забраться под одеяло и уснуть без задних ног.

Глава 18

По большому счёту сегодня мой последний день в столице. Ночью будет бал, а после со спокойной совестью можно возвращаться в Академию. Может быть, задержаться в городе и стоило, присмотреться, как ведут себя леди, как одеваются, как живут, но это у Арсама до зимы занятия индивидуальные, и он ничего не пропускает, а я с каждым днём всё больше отстаю от группы. Пропускать начало темы «гармонизация пространства» очень бы не хотелось.

За завтраком я заверила Арсама, что провожать меня к леди Лаэль нет никакой необходимости, и мы ограничились тем, что Арсам поймал для меня извозчика. У леди Лаэль я была даже раньше оговоренного времени. Хозяйка обрадовалась мне как родной:

– Знаете, Кира, – сказала она после того, как мы поздоровались, – в доме дышать легче стало.

Само собой, после уборки-то. Кажется, леди приписала изменения обновлённой энергетике дома, а я не стала её разочаровывать.

– Представляете, – продолжала Лаэль, – минут за десять до вашего прихода я получила письмо от своей подруги детства. Мы давно не общались, и вдруг она предлагает встретиться в кафе! Понимаете, в кафе, куда я спокойно могу пойти, не испытывая неловкости за своё жильё.

– Рада за вас.

Я ещё раз обошла комнату, убедилась, что всё идеально чисто. Кивнула следующей за мной по пятам хозяйке.

– Леди Лаэ, ванную комнату тоже нужно привести в порядок. Как именно, вы видели, с пола до потолка. Озадачьте служанку, чтобы к приезду леди Фьёон всё было готово. Что касается защиты, то со стороны входной двери ничего серьёзного не требуется, одного талисмана вполне хватит. Леди Фьёон посоветует. Что касается окон, то достаточно поставить на подоконники горшки с цветами. Не забывайте, что растения должны быть здоровыми. Увядающие цветы несут болезни.

С защитой разобралась, остался последний штрих. Очищать пространство можно по-разному. Вчера я работала с материальным выражением энергии, а сегодня воздействовать буду более тонким методом, который без предварительной полноценной уборки бесполезен и даже вреден. Как работать с ароматическими палочками, леди Фьёон показала мне ещё в Академии. На урок она принесла целую связку, потратили мы

одну палочку, а оставшиеся леди отдала мне, вот и воспользуюсь.

Я попросила зажигалку:

– Дым с одной стороны принадлежит к стихии воздуха, с другой – является порождением огня, а, в-третьих, можно сказать, что он связан с землёй, ведь дым по сути это мельчайшие твёрдые частицы, поднявшиеся в воздух.

Поймала искру на кончик ароматической палочки, от которой тотчас пошёл слабый цветочный аромат с горьковатым привкусом. Палочка тлела, гаснуть не собиралась. Я вернула зажигалку леди Лаэ, прошла к входной двери и начала обходить помещение по кругу, держа палочку ближе к полу. Фокус в том, что дым, поднимаясь кверху, приводит в движение энергию, «взбадривает» её, не даёт застаиваться. Я присела на корточки у шкафа и завела палочку под днище.

– Как часто нужно окуривать мебель, посоветуйтесь с леди Фьёон.

От шкафа перешла к креслу, затем к следующему шкафу, к кровати... На всё про всё ушло минут сорок, даже меньше, чем я предполагала. Арсаму ждать не придётся, хорошо. Закончив обход, погасила ароматическую палочку, хотела начать прощаться с хозяйкой, но тут в дверь постучали, леди Лаэль отвлеклась, пошла открывать.

– Здравствуй дорогая! – услышала я знакомый голос. Вот уж не ожидала, что леди Фьёон выкроит время, чтобы проверить мою работу при мне. Как она только узнала, что я здесь?

– Дорогая, но я ждала вас послезавтра, – растерялась хозяйка.

– Лаэ, послезавтра мы обязательно встретимся. Я хотела увидеть Киру. Надеюсь, я не опоздала?

– Здравствуйте, леди Фьёон! Как вы меня нашли?

Моя преподавательница была одета в тёмно-зелёное откровенное платье, в ушах висели массивные серьги, белые локоны убраны в высокую причёску. Леди Фьёон будто собиралась на утренний приём во дворец, а не на встречу со своей ученицей, но в последний момент передумала. Впрочем, я не знаю, как на самом деле принято одеваться во дворец.

– Майка попросила, – улыбнулась она. – Он выяснил, в какой гостинице вы остановились, переговорил с Арсамом, сообщил мне.

Слух резануло, что леди Фьёон обратилась ко мне на «вы». Из-за Лаэль? Директриса бегло оглядела комнату, похвалила меня, сладко улыбнулась. Нет, как-то неправильно выглядит её приезд. С чего бы ей бросать свои дела, спешно меня разыскивать? На мою работу леди Фьёон толком не посмотрела, зато чуть ли ни целую хвалебную оду пропела. Сказала, как ей со мной повезло.

– Кира, я больше в вас не сомневаюсь. Пока я в столице и есть возможность, давайте подпишем долгосрочный контракт. Лаэ, вы позволите воспользоваться вашим столом?

Хозяйка кивнула.

– Кира, я тороплюсь, поэтому говорить буду максимально коротко. Может так получится, что возможности подписать контракт, который я для вас раздобыла, больше не будет, поэтому решение придётся принять сейчас.

Когда на базаре торговка говорила, что, либо я покупаю прямо сейчас, без размышлений, либо не покупаю вообще, я отказывалась, потому что обычно таким образом подсовывали какую-нибудь дрянь, но леди Фьёон не базарная баба, ей я доверяю...

– Сколько-то подумать можно, – заверила директриса, – Итак, контракт. По окончании курсов вы зачисляетесь в исследовательский центр «Ветер перемен» при Борской Академии и обязуетесь проработать не менее десяти лет. Вы будете заниматься собственными исследованиями, сделаете карьеру в науке, получите признание. По большому счёту, вы берёте на себя обязательства делиться результатами работы на клиентов, обобщать данные, помогать коллегам. Во-вторых, контракт предусматривает работу консультантом «Ветра перемен» под моим началом. Скажу честно, изначально цифра стояла такая же, я исправила на пять лет. За эти годы у вас, Кира, появится репутация, у вас будут свои клиенты и вы легко откроете собственное дело. Контракт типовой.

– А...

– Деньги? – подсказала леди, – В центре вы будете получать гонорар за каждое исследование. Написали, например, статью про окулирование мебели – получили вознаграждение. Если захотите преподавать на курсах – будете получать стабильную, но небольшую плату. Плюс гонорар за каждого клиента.

Звучит хорошо. Собственно, условия моего поступления на курсы мы обговаривали с леди Фьёон ещё в день зачисления, ничего нового она не требовала, только документального подтверждения, что всё в силе. Спешка директрисы меня смущала, но, прочитав контракт, подвоха не нашла.

Десять лет, конечно, много, но контракт гарантирует мне доход, начало карьеры. Словом, предложение, как ни крути, выгодно в первую очередь мне. Уж не знаю, почему леди спешит, но уверена в том, что отказа она мне не простит. Идти мне не куда, значит, подписываю.

Леди Фьёон удовлетворённо кивнула, в моём согласии она не сомневалась.

– Кира, считайте это авансом. Со своей стороны, я обещаю вам всяческое содействие, даже свахой для вас поработаю.

Последнюю фразу я готова расценить как угрозу, а вот про аванс вообще не поняла. Звучит так, будто моё согласие – это плата директрисе за хлопоты. Документ исчез в сумочке леди Фьёон, которая тотчас с нами распрощалась, произнесла пару дежурных фраз, пожелала удачи и спешно сбежала по своим делам.

Мы с Лаэ переглянулись. Хозяйка дома говорить ничего не стала, предложила угостить меня чаем, но я снова отказалась. Достала из сумочки часы – Арсам появится с минуты на минуту, и заставлять его ждать нехорошо. Я распрощалась с леди Лаэ и спустилась вниз. Когда я вышла, Арсам как раз шагал к дому. Увидев меня, он тепло улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, посмотрела в его глаза и потерялась. Все сомнения, переживания куда-то исчезли. Я забыла обо всё на свете. Стоять бы так вечность. Волшебство разрушил Арсам, он протянул руку и повёл меня к экипажу.

– Кира, если бы я показывал столицу не вам, то в первую очередь предложил посетить Персиковый квартал, где расположены торговые ряды, которым по меньшей мере шесть сотен лет. Сахарное кафе, полагаю, вас тоже не заинтересует.

– Куда отправимся?

– К мемориалу Её Величества Анабэт Великолепной, – улыбнулся он.

Но моих общеобразовательных курсах о королеве Анабэт рассказывали, но, к своему стыду, вспомнить, что именно она сделала, не могу. Помню, что Анабет Великолепная правила несколько столетий назад.

– Её Величество Анабэт, – правильно истолковал мою гримасу Арсам, – должна была выйти замуж и прожить ничем не примечательную жизнь, но судьба распорядилась иначе. Правление Её Величества началось с Года Великих трагедий, именно под таким названием страшный год запомнился людям и вошёл в историю. Первым от неизвестной болезни скончался младший принц, за ним последовал король. В стране был объявлен траур, свадьбу принцессы Анабэт отложили на неопределённый срок, а на престол взошёл старший принц, наследник. Он правил три месяца и шесть дней, скончался от той же болезни. Королевство было обезглавлено. Лорды попытались выдать принцессу замуж и сменить династию, но Анабэт Великолепная отказалась подчиняться, короновалась, в честь восшествия на престол понизила налог на торговлю. За два с половиной года Её Величество создала военный флот, одержала несколько побед на море. Королева боролась с бедностью, именно Анабэт

Великолепная ввела королевский экзамен на грамотность и сделала начальное образование обязательным для всех.

– Этого нам точно не говорили.

– Анабэт Великолепная сама выбрала себе супруга – не слишком знатного, немолодого лорда, последнего в роду. Вопреки традициям, коронации не последовало. Лорд получил титул консорта и был отправлен в летнюю резиденцию. Королева время от времени навещала супруга. У них родились трое сыновей. До сих пор ходят слухи, что консорт был бесплоден и не являлся отцом детей по крови, только по закону. Кстати, мы прибыли.

Арсам распахнул дверцу и помог мне выбраться из экипажа.

– Парк?

Он отрицательно качнул головой, улыбнулся уголком рта, подхватил меня под локоть и повёл по прямой, как стрела, аллее, вдоль которой на равном расстоянии друг от друга стояли одинаковые как братья близнецы тополя. Неправильная аллея. Энергия разгоняется и превращается в разрушительный поток, готовый снести на своём пути любую преграду. Идти по такой аллее, наверное, не самое безопасное в жизни, но возражать Арсаму и вспоминать про «Ветер перемен», который он не жалуется, я не стала. Всю жизнь прожила в доме, пропитанном энергетикой смерти, и ничего, выбралась.

Последняя мысль настолько поразила меня, что я споткнулась. «Ветер перемен» не работает! Если бы он работал, я бы никогда не смогла поступить в Академию, я бы просто не добралась до Борска.

– Кира?

– Простите, Арсам, всё хорошо.

К счастью, выпрашивать подробности Арсам не стал. Я решила, что о «Ветре» подумаю позже. Для начала о своих сомнениях поговорю с леди Фьёон. Вдруг у неё есть объяснение?

Аллея резко оборвалась и упёрлась в прямоугольную площадку, выложенную белоснежными плитами. Впереди тянулись ряды тонких колонн, стоящих настолько близко друг к другу, что между ними едва можно было бы палец просунуть. Колонны венчал купол, украшенный цветочными барельефами.

Мы прошли в здание и оказались в сравнительно небольшом холле, в центре которого возвышалась скульптура Анабэт Великолепной. Красивая немолодая женщина сидела на троне и загадочно улыбалась. В правой руке королева держала скипетр, левая покоилась на подлокотнике.

– А почему без короны? – не поняла я.

– Корона есть, – возразил Арсам. – Её символизирует ободок на голове Её Величества. Большую часть времени парадная корона хранится в сокровищнице, равно как и парадный скипетр.

В следующем зале в витринах были выставлены личные вещи королевы, а на стенах висели портреты, изображавшие Анабэт Великолепную в разные периоды жизни. Начиналась выставка с группового портрета, на котором венценосные родители держали годовалую принцессу на руках, а по бокам стояли принцы, старшему было не больше пяти.

Я увидела игрушки принцессы: невероятной красоты куклы, деревянная лошадка, глиняные расписные фигурки.

– Принцесса раскрашивала их под руководством придворного живописца, – улыбнулся Арсам. – Лучше посмотрите на вышивки.

В вышивках я не разбиралась. По-моему, ничего необычного.

– Вышито руками Анабэт Великолепной, – Арсам сказал это с такой гордостью, будто вышивала не королева, умершая несколько столетий назад, а он лично, не далее, как вчера.

– Арсам, – окликнули нас со спины.

Я невольно вздрогнула. Меньше всего хотела столкнуться сейчас с кем-то из знакомых Арсама. Мы медленно обернулись. Молодой мужчина в дорогом костюме, блондин, обладатель массивной квадратной челюсти и широкого носа.

– Тейрик, какой сюрприз. Кирадина, позвольте представить вам моего хорошего друга лорда Саймарена.

– Тейрик, познакомься, курсистка Кирадина, будущий специалист «Ветра перемен».

Я улыбнулась и кивнула. Не представляю, как себя вести и что говорить. Арсам представил меня своему другу так, будто я леди.

– Рад знакомству, курсистка.

– Взаимно.

– Курсистка Кирадина, вы позволите украсть у вас студента Арсама буквально на пару минут?

– Как вам будет угодно, – вспомнила я красивую фразу из учебника по этикету.

– Тейрик, намекни, о чём пойдёт речь, – вмешался Арсам.

– О тебе и об очереди, – непонятно отозвался блондин.

Арсам нахмурился:

– Говори при Кирадине.

– Уверен? – засомневался блондин. – Как скажешь. На тебя готовилось

покушение, Арсам. Если бы ты не остановился в гостинице, а поехал домой, то, вероятно, тебя бы уже не было. Удалось найти косвенные признаки, но доказательств нет.

Снова покушение?! Я замерла, а спустя пару мгновений поняла, что отчаянно сжимаю ладонь Арсама. С трудом разжала пальцы.

– Идёт расследование, инициированное Академией, – голос Арсама звучал ровно, будто речь шла о погоде.

– Это хорошо. Обнадёживает. Арсам, мой тебе совет: возвращайся в Академию сразу после бала.

– Согласен. Как ты меня нашёл?

– Догадался, – фыркнул Тейрик. – Узнал, что ты ночуешь в гостинице, выяснил причину, понял, что именно ты будешь показывать курсистке. Более не смею мешать. Друг мой, будь осторожен, береги себя. Курсистка, Арсам, – блондин легко поклонился и быстро покинул выставочный зал.

Продолжать осмотр столичных достопримечательностей резко расхотелось, о чём я и сказала Арсаму. Он кивнул.

– В следующий раз, – пообещал он. – Давайте пообедаем и вернёмся в гостиницу. Вам нужно отдохнуть перед балом.

Обсуждать очередное покушение Арсам не захотел, а я не настаивала. Что я скажу? Что мне жаль и что я бесконечно ему сочувствую?

Обед прошёл в тишине, в гостиницу ехали также молча. Арсам думал о своём, а я сначала бездумно смотрела в окно, потом мысли переключились на предстоящий бал, и я почувствовала, что меня начинает потряхивать. Боюсь, как боялась перед проваленным вступительным испытанием. Что-то нехорошие у меня ассоциации.

Арсам проводил меня до комнаты, неожиданно протянул мне флакончик из затемнённого стекла и слегка смутившись, пояснил:

– Зелье поможет успокоиться и поспать несколько часов. Когда придут мастерицы, они вас разбудят, а вы как раз успеете отдохнуть.

– Спасибо.

Арсам не соврал. Я выпила зелье залпом и едва успела накрыться одеялом, отключилась моментально. Из сна выплывала с трудом. Мне снились белые колонны, галерея, я, одетая в платье, шла вперёд и знала, что за одной из колонн меня ждёт Арсам. Вот он выходит мне на встречу, протягивает ладонь. Я делаю шаг вперёд, смотрю ему в глаза, и его лицо начинает приближаться.

– Леди, просыпайтесь, не время досматривать сны. У вас бал.

Я с трудом села. Жаль, что досмотреть не получилось. Впрочем, нет, не жаль. Мы только друзья и думать иначе не следует.

– Здравствуйте, – попыталась улыбнуться я.

Одна из девушек заботливо протянула мне чашку с горячим травяным отваром, дождалась, пока я выпью и скажу спасибо, забрала, улыбнулась, и на этом всё доброе кончилось. Начался кошмар. Меня загнали в ванную в очень горячую воду. Я пыталась объяснить, что прекрасно справлюсь без помощи, но меня никто не слушал.

– Пару капель нашего чудо-снадобья. Будете на балу красавицей.

Кожу от их зелья начало нещадно печь и щипать. Я попыталась вылезти из воды, но меня не пустили.

– Леди, красоту необходимо выстрадать, – рассмеялись мастерицы и с удвоенным энтузиазмом продолжили меня пытаться.

Сборы прошли как в тумане. Помню, что мне сделали массаж, намазали с ног до головы кремами и маслами, разрешили надеть нижнее бельё и усадили делать причёску. Тянули, дёргали, кажется, шпильки втыкали непосредственно в мозг. Затем наступила очередь макияжа. Впервые в жизни на лице будет косметика.

Наконец, меня начали одевать в платье: две нижних юбки, на них пышную жёсткую сетку, которую прикрыли ещё одной юбкой.

– Сколько их? – спросила я, когда на меня натянули четвёртую, тёмно-серую, пошитую из плотной тяжёлой ткани.

– Ещё пара, – усмехнулись девушки.

Меня затащили в корсет, а после, как и обещали накинули две юбки.

– Как вам?

В зеркало я себя ещё не видела, но сказать могла:

– Я же просила закрытое платье.

– Совсем закрытое нельзя, но мы сделали кружевную накидку, которая закроет спину, декольте и плечи. Руки, пожалуйста, перчатки.

В последнюю очередь переобулась.

Подойти к зеркалу и посмотреть на себя мне не дали. Одна из мастериц выкрикнула:

– Время!

Меня подхватили с двух сторон под руки, и ловко вытолкнули из комнаты в коридор к стоящему у стены Арсаму. Глаза у него почему-то расширились, Арсам сглотнул и хрипло переспросил:

– Кира?

– Арсам.

– Вы изумительны.

Улыбка у него получилась кривоватой, Арсам шагнул ко мне, подал руку и, больше не глядя в мою сторону, зашагал к лестнице. Подумать о

реакции Арсама не получилось, потому что на улице нас уже ждал экипаж, меня снова начало потряхивать.

Бал, я еду.

Глава 19

Экипаж Арсам вызвал шикарный, этакий миниатюрный дом на колёсах, в которой впрягли двух шипастых химер с костяными наростами вдоль всего тела. К таким подойти-то страшно. Арсам распахнул дверцу, помог забраться в салон, с первого взгляда поразивший меня наличием магического освещения и мягкого дивана.

– Во сколько же обойдётся эта поездочка! – непроизвольно вырвалось у меня. Начинаю подозревать, что платье моё стоило дорого, очень дорого.

– Не беспокойтесь о моих деньгах, Кира. Во-первых, это обижает, во-вторых, честное слово, я без ущерба могу позволить себе десяток таких поездок, – С этими словами Арсам достал плоскую коробочку и протянул мне. – Не пугайтесь, это не подарок, а необходимое дополнение к наряду.

В коробочке лежала нитка жемчуга и серьги. Украшение на шею я послушно надела, а к серьгам не притронулась:

– Арсам, у меня уши не проколоты...

– Я заметил, – улыбнулся он, – В коробочке клипсы. Носить их не так приятно, как серьги, клипсы крепятся за счёт того, что сжимают мочку уха.

Это меняет дело. Я улыбнулась, кивнула. Попыталась прицепить к уху первую «серёжку», не смогла. На третью попытку я чуть не потеряла украшение. Ничего удивительного, что Арсаму пришлось мне помогать. Он наклонился ко мне, тёплое дыхание обдало шею, я почувствовала осторожное касание его пальцев и судорожно втянула воздух. Почему, если дышит Арсам в шею, щекает где-то в животе?! Хорошо, что он быстро справился и отстранился.

Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться, расслабиться. Первый, и, возможно, в последний раз еду в столь шикарном экипаже, наслаждаться нужно.

– Кира, – позвал Арсам, – ваше слово, и мы всё отменим.

– Нет, Арсам, я вас не подведу.

– Хотите, ещё раз напомню, что будет? Мы побродим с вами по холлу среди таких же пар, к группам присоединяться не станем, затем поприветствуем устроителей бала, немного подождём, примем участие в танце-шествии, затем сходим посмотреть картинную галерею, сад, ненадолго покажемся в бальной зале и, как только позволят приличия, уедем. Пришлю потом извинения. Так?

– Да.

Сначала всё шло ровно так, как обещал Арсам. Экипаж остановился, нам открыли дверь. Арсам вышел первым, подал мне руку. Я неуклюже выбралась наружу, подняла взгляд и обомлела. Мы стояли перед дворцом! Мы так не договаривались...

– С скромный бал? Ни одного выдающегося гостя? Да это же резиденция короля, – прошептала я ему на ухо.

– Что вы, Кира. Это родовой особняк устроителя бала. Дворец южнее и шикарнее раз в сто. Мне следовало показать вам дворец, простите, виноват. Если бы я об этом позаботился, этот дом не произвёл бы на вас никакого впечатления.

Умом я понимаю, что Арсам говорит правду, но поверить сложно. Впрочем, отступать некуда. Экипаж уехал, его место занял следующий, и я поняла, что мы задерживаем людей. Новоприбывшие обгонять нас не имели права. Арсам крепче сжал мою руку и подвёл к парадной лестнице. Я шагнула на первую ступень, и чуть не упала, наступив себе на подол.

– Кира, подберите юбки и приподнимите. Не слишком высоко, чтобы ноги не показывать. Туфли – можно.

Я тотчас последовала совету и подниматься стало немного легче. Спину держать, улыбаться, не спотыкаться. Всего десять несчастных ступеней, уговаривала я себя. Будет обидно, если, добравшись до вершины, упаду и кубарем полечу обратно. Зато достойная причина уехать. Арсам шёпотом подбадривал. Если бы не он, то не дошла бы.

Слуги, молодые люди в одинаковой одежде, поприветствовали нас поклонами и распахнули двери. Мы переступили порог, и я постаралась скрыть вздох, полный облегчения, вырвавшийся непроизвольно. Лесенку-кошмар я победила, первое испытание позади, можно немного расслабиться и морально готовиться ко второму испытанию – приветствию устроителей.

– Кира, идёте, – потянул меня Арсам. – Очень желательно, чтобы до начала бала мы не попались на глаза моему отцу, иначе с задумкой придётся попрощаться. Хорошо?

– Играем в прятки?

– Именно.

Кажется, я поспешила, решив, что можно расслабиться.

Народу в бальной зале было пока немного. Кавалеры в камзолах сопровождали разодетых дам. Я украдкой поглядывала на аристократок. Красавицы! Впрочем, какой бы некрасивой девушка ни была, шикарное платье, причёска и макияж помогут ей выглядеть достойно.

Прямо на нас шла пара, и из всех виденных мною красавиц девушка из

этой пары поразила меня особенно. Было в ней что-то, что неуловимо отличало её от других дам. Юная, на старше меня, лицо толком не рассмотреть. Она была одета дорого, со вкусом, но скромно. Я поняла, что меня цепляет – девушка почему-то казалась чужой шикарному блеску позолоты холла. Она приблизилась. Тёмно-серая юбка и почти чёрный лиф украшало розовое кружево. Крупные цветы шли по самому низу юбки, поднимаясь, мельчали. Лиф был отделан сплошным кружевным полотном, укрывавшем плечи девушки и делавшим откровенное платье скромным и ещё более притягательным.

Девушка приближалась. Мягкие локоны обрамляли лицо, на котором почти не было краски. До чего хороша! Только странно, что она идёт на нас и не спешит ни сбавить шаг, ни посторониться.

– Кира, – позвал Арсам. – Куда вы? Это же зеркало.

Мы остановились, и пара напротив тоже замерла. Я перевела взгляд на кавалера красавицы. Рядом с ней стоял Арсам.

– Зеркало? – повторила я. Но это же не могу быть я... Я не такая.

Арсам что-то заметил, встрепенулся.

– Кира, пожалуйста, идёмте.

– Да...

Я позволила увести себя от смотрящей на меня из зеркала невероятной леди. Зрелище настолько ошеломило, что в голове ни одной мысли не осталось. Я послушно перебирала ногами, в то время как Арсам выбирал маршрут.

К жизни меня заставила вернуться волна шепотков, пробежавшая по залу.

– Король... Его Величество... король, – повторяли лорды и леди.

Я прислушалась.

– Какая честь, бал посетит Его Величество.

Что? Я беспомощно оглянулась на Арсама, сейчас он опровергнет глупые сплетне. Но он молчал, да и выглядел пришибленным.

– Кира, – прошептал он.

– Это правда? Король?

– Видимо да, иначе бы устроитель уже вышел к гостям.

У меня подкосились ноги. На короля мы точно не договаривались. Я не смогу! Малейшая оплошность, и подумать страшно, что будет. Одно дело невольно оскорбить устроителя, а Его Величество даже разбираться не станет.

– Кира, не забывайте дышать, – напомнил Арсам.

– Мы уходим, – прошептала я.

– Кира, я бы рад, но нельзя. Этого не поймут и передадут Его Величеству. Нам придётся остаться.

– Арсам, кажется, я сейчас упаду в обморок.

– Не упадёте, Кира. Я вас держу.

Взять себя в руки пришлось очень быстро. Арсам ненавязчиво напомнил, что с королём придётся поздороваться, и за те полчаса, что у нас есть, я должна запомнить, как себя вести. Ничего сложного Арсам не просил: подойти к Его Величеству, остановиться на расстоянии пяти шагов, сделать глубокий реверанс и ждать, когда король заговорит.

– Как только Его Величество что-нибудь скажет, можно встать. Глаз не поднимайте, на лице лёгкая улыбка. Растерянность такой юной девушке охотно простят. Главное, запомните, что на время приветствия короля вы знаете ровно две фразы: «Да, Ваше Величество» и «Благодарю, Ваше Величество».

Звучит просто. Вот что королю у себя во дворце не сиделось?!

– Король взмахнёт кистью руки, и мы должны снова поклониться, слегка попятиться и отойти к остальным гостям. Я вас буду всё время держать, вы не ошибётесь.

Обнадёживает. Ладно, моё дело – две фразы. Пока ждали, Арсам раз за разом проговаривал последовательность действий, успокаивал, обещал, что я справлюсь и даже пытался убедить, что увидеть Его Величество – большая честь. Так и не убедил. Я жила в городке, где аристократов днём с огнём не сыскать, и хорошо так было. Титул лорда у нас носил только мэр и пара его подчинённых. В общем, аристократы для меня – нечто чуждое и малопривлекательное. Куда легче было бы общаться с тем же Арсамом, не будь он титулованным. Можно было бы подумать о любви... Нет, не туда мысли сворачивают.

– Значит, поклониться, дождаться, когда Его Величество заговорит..., – стала проговаривать я вслух.

Арсам кивал. Ещё минут через десять звонкий, усиленный магией голос, объявил собравшимся, что Его Величество прибыл на бал. Двери, ведущие в бальную залу, распахнули двое военных, рядом с ними встал коренастый мужчина, одетый не в форму.

– Церемониймейстер, – шепнул Арсам. – Кира, теперь улыбайтесь, доверьтесь мне, и ждём нашей очереди. И подумайте о том, что Его Величеству ни вы, ни я не интересны. Приветствие будет простой формальностью.

Арсам ошибся второй раз за вечер. Первый был, когда он уверял, что бал планируется скромный.

Между тем действие началось. Мужчина у дверей сверялся с длинным свитком, громко объявлял, кто именно сейчас заходит в зал, и названные ступали на ковровую дорожку, ведущую к возвышению с креслом, поставленным для короля. Арсам тихим шёпотом рассказывал на ухо, чтобы отвлечь меня от мыслей о предстоящем кошмаре.

– Лорд эйр Тоутш, – выкрикнул церемониймейстер. Арсам ощутимо вздрогнул и впился взглядом в спину поджарого крепкого мужчины лет сорока.

– Мой отец, – дрогнувшим голосом пояснил он мне.

– Арсам...

– Кира, не нужно. Всё в порядке. Видите вон ту леди? – Арсам переключился на ненужные мне светские сплетни. – Ни за что бы не явилась на этот бал, если бы не прознала, что сюда нагрянет Его Величество.

– Преподаватель Борской Академии Магии лорд Риас и директор курсов Борской Академии Магии леди Фьёон! – объявил церемониймейстер.

– А они здесь откуда? – удивилась я.

– Из-за короля, – хмуро пояснил Арсам. Почему-то появление на балу моей преподавательницы ему очень не понравилось, но пояснять Арсам не стал.

Наша очередь идти наступила где-то через полчаса. Не знаю, как Арсам понял, что нам пора. Крепче сжал мою руку и подвёл к дверям. Церемониймейстер объявил какого-то одинокого лорда, а затем нас:

– Студент Борской Академии Магии лорд Тоутш, – вот я и узнала родовое имя Арсама, – и курсистка Борской Академии Магии госпожа Висте!

Я передёрнулась всем телом, и мы одновременно шагнули в бальный зал. Я едва не опозорилась с первого же шага. Все те лорды и леди, что уже вошли в зал, смотрели на нас с Арсамом. Кому-то до нас дела наверняка не было, но мне казалось, что смотрят все, и под тяжестью их взглядов мне безумно захотелось съёжиться, стать маленькой и незаметной. Арсам до боли стиснул мою ладонь, и я удержалась, сделала следующий шаг, затем ещё один. По сторонам я больше не смотрела, думала о том, что нужно держать спину, улыбаться уголками губ, скалиться неприлично, голову чуть наклонить, на Его Величество тоже не палиться.

Короля я рассмотрела мельком. В кресле, стоящем на возвышении, сидел темноволосый мужчина лет сорока, затем я опустила взгляд в пол и больше не поднимала. Арсам сдавил мне пальцы в знак, что пора

останавливаться. Последний шаг, мы на секунду замерли перед Его Величеством, затем я присела, изобразив подобие реверанса, а Арсам склонился в поклоне. Король молчал.

Почему так долго?! Арсам же сказал, что мы неинтересные. Или это из-за моего кривого реверанса? Коленки предательски задрожали.

– Лорд Тоутш, – наконец обратился к Арсаму король, и мы смогли распрямиться, – Стало быть это вашу предстоящую помолвку и свадьбу обсуждают последние дни.

Я почувствовала, как Арсам дрогнул. Видимо, осведомлённость короля оказалась для него сюрпризом.

– Госпожа Висте, – я подняла взгляд от пола, – рад познакомиться с любимой ученицей леди Фьёон.

Вот от кого подробности. Ну, леди Фьёон!

– Благодарю, Ваше Величество.

– И будущей леди Тоутш.

Что?! Это он о чём? Король улыбнулся. Кажется, произошла ошибка, и он принял меня за невесту Арсама. Нужно исправить это недоразумение, но ни одна из разрешённых мне фраз для этого не подходит.

– Ваше Величество, – пролепетала я.

– Лорд Тоутш, госпожа Висте, желаю вам долгой и счастливой совместной жизни, – король взмахнул рукой, показывая, что мы можем идти.

Арсам поклонился, я запоздало последовала его примеру. Мы отступили на несколько шагов от возвышения, развернулись боком и шагнули в толпу. А объяснить, что мы не жених и невеста? Церемониймейстер объявил следующего лорда.

Мы отступили ещё на несколько шагов и остановились. Теперь молча ждать, когда все прибывшие на бал поприветствуют Его Величество, затем танец-шествие... Наверное, Арсам знает, что делает, раз не возразил. До меня с запозданием дошло, что сообщать всем собравшимся о королевской ошибке недопустимо. Надо потерпеть, и Арсам расскажет, как исправить ситуацию. Неожиданно встретила взглядом с леди Фьёон, и директриса мне подмигнула. Кажется, случившееся её рук дело. В памяти всплыло, как леди обещала устроить мне личную жизнь.

Я покосилась на Арсама. Он стоял неподвижно, словно заledenел. Мышцы напряжены, губы сжаты в узкую полоску, дышит как-то неправильно. Что-то мне не нравится его состояние. Если он думает, что я воспользуюсь ситуацией, то зря, я с друзьями так не поступаю. Ну, леди Фьёон!

Когда приветствия завершились, король произнёс короткую речь, смысл которой от меня ускользнул, и объявил бал открытым. Заиграла музыка, кто-то начал негромко разговаривать, кавалеры приглашали дам. Арсам машинально повернулся ко мне лицом, мыслями он явно был где-то далеко, коротко кивнул и протянул руку. В ответ сделала книксен и вложила свою ладонь в его. В центре зала пары выстраивались в колонну, первые начали движение, остальные пары пристраивались в хвост колонны и включались в танец.

Какое же счастье, что танец лёгкий! Впрочем, этому было объяснение. Танец обязательный, и в нём, я увидела, принимали участие лорды и леди преклонных лет, которым что-то иное, более активное и сложное, было бы не по силам. Мы снова приблизились к возвышению, где сидел Его Величество. Каждая пара, приближаясь, делала лёгкий поклон, и поворачивала вдоль стены. Пара направо, пара налево.

Первые пары двух получившихся колонн встретились у дверей в зал, повернулись к королю и пошли четвёркой. Мне повезло. Мы с Арсамом были среди «правых» пар, в результате в четвёрке я оказалась стоящей с краю, Арсам протянул свободную руку чужой даме, а выпади нам левая сторона, пришлось бы мне протягивать руку незнакомому лорду.

Танец закончился. Я знала, что сейчас будет ещё одно шествие, только более сложное. Арсам повернул меня к себе, поклонился, благодаря за танец. Я, как полагается, сделала книксен. Арсам выглядел по-прежнему примороженным, он снова взял меня за руку, отвёл к стене и, как только новый танец начался, вывел меня из зала через неприметные боковые двери.

– Проклятие! – первое, что он зло выдохнул сквозь зубы.

В новом помещении мы оказались одни, и Арсам тотчас выпустил мою руку, подошёл к ближайшему диванчику у окна и обессиленно упал на сидение.

– Арсам...

– Проклятие, – повторил он, – Подумать только! Кира, знаете почему это стало возможно?

Он имеет в виду ошибку Его Величества? Переспрашивать не стала. Не в том Арсам состоянии, чтобы что-то уточнять.

– Почему? – послушно задала я предложенный Арсамом вопрос.

– Потому что отец собирался женить меня на госпоже, а не на леди, и об этом говорит весь свет! На госпоже! – Арсам с неприкрытой злостью стукнул кулаком по подлокотнику и устало откинулся на спинку дивана, а у меня в душе всё оборвалось.

Не ожидала, что Арсам отреагирует так. Он казался человеком, равнодушным к чужим титулам, общался со мной как с равной. Поверила, дурочка наивная. Вот и вскрылось, что госпожа, какой бы она ни была, для лорда Тоутша недостаточно хороша, ему подавай леди. Я отвернулась, подошла к окну и оперлась о подоконник. Зато хоть не опозорилась, даже пожелания счастья от Его Величества удостоилась. Не сиделось кому-то во дворце... С другой стороны, иначе бы я не узнала об истинных чувствах Арсама.

– Кира? Что с вами?

– Со мной всё хорошо, – ровно ответила, но обернуться не смогла, расплачусь.

– Кира, вы из-за моих необдуманных слов, да?

– Арсам, вы сказали то, что чувствовали. Я не в обиде, честно.

– Кира, вы меня не так поняли.

Послышались шаги. Арсам поднялся с дивана, подошёл ко мне и встал рядом. Я качнула головой и нашла в себе силы обернуться, улыбнуться.

– Арсам, я так понимаю, получилось что-то вроде помолвки? Вы скажите, как это исправить, я всецело вас поддерживаю.

Арсам хотел ответить, но тут боковые двери распахнулись, и в помещение влетел отец Арсама. Лорд пребывал в бешенстве.

Глава 20

Арсам резко развернулся лицом к отцу, сделал шаг вперёд и немного в сторону, так что я оказалась за его спиной. Арсам встал на мою защиту не задумываясь, машинально, будто так и должно. И на душе потеплело.

Лорд остановился в паре метров от нас, оглядел Арсама с ног до головы, попытался точно также осмотреть меня, но не смог, Арсам загораживал. Лорд скривился и тоном, который лично у меня озноб вызвал, поинтересовался:

– И как это понимать?

– Что именно, отец? – ровно, совершенно безэмоционально спросил Арсам. В голосе у него отчётливо слышались нотки смирения.

– А ты не понимаешь? Действительно... Извини, Арсам, всё время пытаюсь разговаривать с тобой как с Клайсом и раз за разом забываю, что ты, к сожалению, не он.

Мне за Арсама стало больно. Никогда у нас в семье ничего подобного не было. Порой мы ссорились, ругались, обижались, но никто никогда не упрекал мою сестру за то, что она это она, никто никогда не причинял другому боль сознательно и выверенно. Более того, мы никогда не выясняли отношений на людях, мы стояли друг за друга.

Вмешиваться в чужие семейные дела нельзя, но ведь Арсам мой лже-жених, имею право. К тому же лорд моего присутствия не стесняется, значит и подавно по боку хороший тон. Я шагнула вперёд, встала чётко за спиной Арсама и положила ладонь ему на спину. Арсам, почувствовав мою молчаливую поддержку, чуть расслабился.

– Ты явился на бал с девицей неопределённого поведения, – начал обвинения лорд.

– Госпожа Висте курсистка Борской Академии, соответственно, все сомнения, касающиеся поведения госпожи я передам директору курсов. Уверен, администрация не откажет в разбирательстве, в Академии не любят клевету.

– Сын, а ты обнаглел, – изумлённо выдохнул лорд.

Лично я признаков наглости не заметила. Похоже, раньше Арсам столь решительного отпора отцу не давал. Я прижалась к Арсаму сильнее. Пусть знает, что я с ним.

– Мне очень не нравится, Арсам, что ты начал себе позволять. Мы оба знаем, что ты пришёл на бал с госпожой Висте только для того, чтобы

сорвать запланированную мной свадьбу. Госпожа, вы в курсе, мой сын вас использовал в своекорыстных целях и развивать отношения совершенно не собирается?

Я обогнула Арсама, выразительно поморщилась:

– Лорд эйр Тоутш, ваш сын слишком честен и благороден, чтобы, как вы выразились, использовать кого бы то ни было. Очень странно, что вы этого не знаете. Я буду очень вам признательна, лорд эйр Тоутш, если вы потрудитесь впредь не допускать подобных высказываний об Арсаве хотя бы в моём присутствии.

У папочки Арсама сделалось такое выражение лица, будто его мешком с соломой по голове приложили: не больно, неопасно, но ошеломляет. Впрочем, справился он с собой быстро, как лорду и положено.

– Драгоценная невестка, – прошипел он, растягивая губы в подобии улыбки.

Нет, всё-таки наши домашние ссоры лучше. Мы никогда не опускались до холодной вежливости, покричим, эмоции выплеснем и миримся. Сейчас внешне всё было культурно и тихо, но о примирении речи идти не могло.

Теперь уже Арсам приобнял меня за талию, напоминая, что он рядом. Старший лорд замолчал на полуслове, проследил за жестом сына и усмехнулся:

– Я, дети, всегда добиваюсь поставленных целей. Не знаю, как так получилось, что Его Величество благословил ваш брак, но, сын, ты проиграл. Одну свадьбу сорвал, на другую нарвался, – Лорд внезапно успокоился. – Должен признать, вышло даже лучше, чем я планировал. Не только отец моего будущего наследника, но и мать по причине учёбы не смогут выполнять родительские обязательства. Я стану опекуном и воспитаю мальчика достойно. Арсам, ты пойми, я искренне сожалею, что упустил, недостаточно уделял тебе времени, сосредоточившись на Клайсе.

– Сожалеешь? – горько переспросил Арсам.

– Сожалею. А ещё я вижу результат своего упущения, поэтому без вариантов внука воспитываю я. Готовьтесь к скорейшему бракосочетанию, дети, – с этими словами лорд развернулся и ушёл обратно в бальную залу, даже двери за собой прикрыл.

Арсам стоял ни жив ни мёртв, смотреть тоскливо. Я схватила его за руку:

– Эй, не стоит он твоего внимания, хоть и отец. Противный, гадкий, безмозглый, бездушный...

– Кира, достаточно, спасибо. Я привык, что не оправдал надежд, что не такой как брат.

– Ты лучше, – я сознательно перешла на «ты».

Арсам улыбнулся, оттаивает.

– Откуда вам знать?

– Мне достаточно было посмотреть на вашего отца, чтобы понять, какого человека он будет ценить. И знаете, Арсам, я безумно, бесконечно рада, что вы такой, какой есть. Что вы не копия Клайса.

– Кира, я никогда не забуду, что вы единственная, кто возразил отцу по поводу меня. Спасибо, – Арсам сделал неловкое движение вперёд, будто собирался меня обнять, но в последний момент вспомнил о приличиях и сдержался. – И переживаю я не из-за слов отца, и из-за того, что он прав. Свадьба.

– Арсам, – перебила я, – мы не жених и невеста.

– Его Величество благословил, – обречённо возразил он.

– Допустим. Но это была только помолвка. Вернёмся в Академию, потянем время, а потом разорвёшь со мной помолвку. Скажешь, что я тебе изменила накануне свадьбы. Или, например, я сбегу с церемонии? Ты не виноват, невеста дурная, а меня король титула не лишит, нечего лишать.

– На твоём месте многие бы радовались.

Я пожала плечами, посмотрела Арсаму в глаза и пояснила:

– У многих, о которых вы говорите, несчастливые семьи, браки по расчёту, сделки, а я не многие. Мой папа любит маму, любит нас, девочек, даже к сумасшедшей тёте Лизе с теплотой относится. Мне не нужен муж, с которым у меня не будет нежных доверительных отношений. Я знаю, что я вам не подхожу, я помню своё место.

Арсам почему-то вздрогнул.

– Кира, нам необходимо показаться в бальном зале, но прежде, я кое-что хочу вам объяснить. Я клянусь, Кира, что отсутствие у вас титула не имеет для меня никакого значения. Вы превратно истолковали мои слова, хотя, согласен, вы выбрали самое очевидное толкование.

Не понимаю, но звучит приятно. А «клянусь» точно означает, что Арсам говорит правду. Я широко улыбнулась. Потом вспомнила, что ничего не изменилось, я Арсаму друг, интереса ко мне как к девушке он не проявлял, но оно и понятно, я курица, а не певчая птица, улыбка завяла.

– Кира, если бы моей невестой была леди, то можно смело утверждать, что её сговорили без её согласия, и нас ждёт равный ничем не примечательный брак. Леди бы просто стала моей женой, и, надеюсь, мы бы смогли договориться, как не портить друг другу жизнь. Отец же нашёл для меня госпожу, пообещал девушке из низов шикарную жизнь в обмен на вечную благодарность и послушание. Она бы стала мне врагом. Именно

поэтому я отреагировал так резко.

Кивнула, одёрнула платье и протянула Арсаму руку, намекая, что пора вернуться в зал. Он же сам сказал. Арсам улыбнулся уголками губ.

Король по-прежнему сидел в кресле на возвышении, но сейчас подле него откуда-то появился пуфик, на котором пристроилась дама лет тридцати, пышнотелая блондинка-красавица восторженно слушала, что ей говорил Его Величество.

Лорды и леди танцевали какой-то сложный танец: в круг становились четыре пары и в такт музыке начинали перестроения. То одна из пар выдвигалась в центр круга и начинала раскланиваться с другими, то пары менялись местами, а то и вовсе кавалеры менялись дамами. Среди танцующих увидела леди Фьёон, а подле неё лорда Риаса.

Те, кто танцевать не желал, перешли в смежный зал, отделённый декоративными колоннами и арками. В том зале вдоль стен стояли банкетки, и можно было спокойно сесть. Слуги разносили на подносах напитки и лёгкие закуски.

– Арсам, – в общем гуле можно было не опасаться, что нас кто-то расслышит. – А почему новость о том, что ты женишься не на леди, восприняли так легко?

– Я бы не сказал, что легко. Высший свет гудит, как потревоженный улей, но в целом... Кира, за последние лет сто-двести сословные границы размылись. Ещё Королева Анабэт сказала, что личные заслуги важнее происхождения. Получить титул за заслуги сложно, но можно. Недостойных титулов, напротив, лишают. Я вам, помнится, рассказывал. Возвращаясь к теме брака..., госпожа получает титул супруга, становится леди, и вопрос о неравенстве статусов исчезает. Гораздо важнее не родословная невесты лорда, а её образование. Девушка должна уметь себя держать, знать, каким столовым прибором в каком случае пользоваться, что когда и как говорить.

Ясно. Я в невесты не гожусь.

Арсам отвёл меня к дальнему диванчику, усадил, сел рядом.

– Кира, я бы хотел вернуться в Академию как можно раньше, вы не против?

– Как скажете.

Расспрашивать, почему Арсам решил поторопиться в Борск не стала, ясно, что не без причины.

– Арсам, а ваш отец может повлиять на сроки свадьбы?

– Когда мы окажемся в Академии, ему будет непросто это проверить.

Я решила, что непременно поговорю о произошедшем с леди Фьёон.

Возможно, она хотела, как лучше, но ей не следовало вмешиваться. К тому же, учитывая, как она спешила с контрактом, я могу быть уверена, что леди-директор просто просчитала варианты и пришла к выводу, что титулованная личная ученица привлекает её больше, чем нетитулованная.

Арсам ненадолго оставил меня в одиночестве и вернулся с крохотным подносом, на котором стояли два высоких бокала с чем-то красно-оранжевым и блюдо с миниатюрными пирожными. Я настроилась тихонько отсидеть положенный срок, ещё пару раз прогуляться по залу с Арсамом под руку, но моим планам не суждено было сбыться.

– Курсистка Кирадина, Арсам, добрый вечер. Бесконечно рад встрече, – к нам подошёл блондин с квадратной челюстью, друг Арсама, с которым я вчера познакомилась. Как же его зовут? Из головы вылетело.

– Тейрик, добрый вечер.

– Добрый вечер, – эхом повторила я.

Блондин усмехнулся:

– Однако. Не ожидал... Арсам, я готов обидеться. Почему вы умолчали про свадьбу? Кстати, поздравляю от всей души и вслед за Его Величеством желаю долгой и счастливой семейной жизни.

– Я не ничего не сказал, Тейрик, по той простой причине, что до сегодняшнего вечера Кира не была моей невестой.

– Как так? Погодите, но ведь только и сплетни, что твоей супругой станет юная госпожа, покорившая сердце твоего отца скромностью, утончённостью и редкой добротой. Мол, он полюбил её как дочь. В последнее все, кто знают лорда эйр Тоутша, не верят, но сам факт.

– Невестой должна была стать другая госпожа, но за Киру похлопотала леди Фьёон.

– Леди Проныра? Тогда всё ясно. Сочувствую. Кстати, раз уж Кирадина невеста по воле случая почему ты прячешь девушку здесь как последний ревнивец? Позволишь пригласить Киру на танец?

– Моя невеста не танцует, – жёстко ответил Арсам, и, кажется, сам удивился своей резкости.

– Арсам? – недоумённо переспросил Тейрик.

– Я действительно не танцую, – я поспешила сгладить ситуацию.

Тейрик пожал плечами:

– Как скажете, Кирадина.

Он побыл с нами ещё минут пять, пожелал удачи, попрощался и напоследок сказал, что будет надеяться, что я передумаю и всё-таки соглашусь на танец. Мне оставалось только вежливо улыбнуться в ответ.

Пирожные закончились, сок тоже. Арсам передал поднос

подоспевшему слуге и предложил мне руку.

– Сад или картинная галерея?

Подумала и выбрала галерею. Надеюсь, что интересующихся картинами меньше, чем любителей свежего воздуха, к тому же в галерее Арсам может рассказать что-нибудь интересное о людях на портретах и временах, в которые они жили, а о чём говорить в саду я представляю слабо.

Мы ненадолго забрели в бальный зал, я любовалась, как танцуют лорды и леди. Грациозные, с детства отточенные учителями движения, улыбки на лицах, уверенность в каждом шаге. Наверное, я бы смогла научиться, но вряд ли это когда-нибудь случится. Только сейчас начинаю понимать, какой неуклюжей я выглядела на вечере танцев в Академии.

После картинной галереи снова пришлось показаться в зале. Пару раз меня пытались пригласить, но Арсам непреклонно заявлял, что его невеста не танцует, и от меня отстали.

– Кирадина, вам сочувствуют, – рядом неожиданно оказался Тейрик, – уже шепчутся, что вы попали в руки тирана и собственника.

– Они заблуждаются.

– Собственно, я хотел напомнить, что столичные порталы работают круглосуточно.

Арсам помрачнел.

– Кира согласна вернуться в Борск сразу же после бала.

– Это хорошо, – Тейрик коротко поклонился и повернулся к девушке стоящей около стены в компании старшей родственницы, подозреваю, матери, уж больно похожи они были.

– Леди, вы позволите? – последовавшего обмена любезностями я не услышала, зато увидела, как Тейрик ведёт девушку танцевать.

Король к этому времени уже отбыл, и некоторые гости начали разъезжаться, среди них одной из первых покинула бал леди Фьёон. Нам пришлось выждать ещё около получаса, и, наконец, холл, парадная лестница, экипаж. Я откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза. Конец мучениям. До последнего боялась, что что-нибудь сделаю не так, опозорюсь.

Я отчётливо понимала, что в успехе моих заслуг нет. Арсам весь бал старательно оберегал меня, подсказывал и просто не допускал ситуаций, где мне пришлось бы говорить или кланяться. Тейрик не в счёт, он, полагаю, простил бы мне оплошность.

Самое обидное, что моя помощь вышла боком. Хотели сорвать помолвку, а наварались на благословение самого короля. Ничего, что-нибудь

придумаем. А с леди Фьёон я ещё поговорю.

– Кира, устали?

– Нет, не беспокойтесь. Я соберу вещи минут за двадцать. Если мы очень торопимся, то самое необходимое уложу минуты за две-три.

– Мы не настолько торопимся, чтобы вы оставались без багажа. Леди Фьёон так старалась на законных основаниях выдать вам из бюджета Академии на гардероб, что потери имущества она мне просто не простит.

Я невольно улыбнулась. Пока ехали, больше не разговаривали. Как бы я ни храбрилась, Арсам прав, я устала, так что я очень быстро задремала. Что делал Арсам, не знаю, наверное, думал, как ему дальше быть. Когда экипаж остановился, проснулась сама. Поднимаясь в комнату, мысленно прикидывала, в какой последовательности собирать вещи. Кое-что уже было упаковано, например, доставленные зимние вещи я только проверила, но вывешивать в шкаф не стала.

Мне хватило ума купить две мешкообразных, довольно уродливых, но очень вместительных сумки. Соблазнилась я на дешёвую цену и добротное качество. Короче, леди с такими не ходят, зато сваливать в сумки упаковку за упаковкой очень легко. Заминка вышла с бальным платьем. Снять его самостоятельно не получалось, я застыла посреди комнаты, пытаясь сообразить, к кому обращаться за помощью. Не к Арсаму же идти! В дверь кто-то поскрёбся. Оказалось, служанка. Арсам догадался прислать девушку на помощь.

Я надела деловое платье, снятые лиф и ворох юбок затолкала в сумку, и оставалось собрать мелочёвку. В обещанные Арсаму двадцать минут я уложилась. Более того, когда я к нему постучалась, он был ещё не готов!

Честно говоря, не понимаю, что он так долго. Когда Арсам вышел, в руках у него была одна единственная сумка средних размеров. Пока слуги переносили мои вещи вниз, мы сдали комнаты, расплатились, а Арсам ещё и извозчика нашёл.

– А почему вы не воспользовались услугами извозчика, которого рекомендовали в гостинице? – не поняла я.

– Исключительно в угоду вашей любви к экономии, – хмыкнул он. – Во-первых, гостиница берёт процент за услуги посредника, а во-вторых, извозчики, работающие при гостиницах и ресторанах, берут дороже.

Пока извозчик укладывал мои вещи, я разглядывала химеру, а химера разглядывала меня. Арсам подошёл ближе:

– Нравится? В детстве я мечтал разводить химер.

– И?

– Отец сказал, что химер выращивают маги с очень слабым даром,

негодные ни на что больше.

– Прости... те.

– Надежд я не оправдал и боевым магом не стал. Когда я заикнулся, что менталисты тоже могут сделать военную карьеру, отец только посмеялся. Назло ему тайком от всех я начал осваивать боевые ментальные заклинания.

Арсам помог забраться в салон, совсем не такой комфортный, как в экипаже, в котором мы ехали на бал. Покемарить не удастся, да и не хочется больше. Я мысленно подводила итог своему пребыванию в столице: я изменилась, стала увереннее в себе, осознала, что над собой мне ещё работать и работать, влюбилась, подставилась с помолвкой и обзавелась планами на будущее. Загадывать не берусь, но контракт подписан и, переданный лордом Риасом, лежит в моей сумке.

Экипаж сильно тряхнуло, я отлетела к стене и ударилась плечом. Хорошо, не головой. Послышался душераздирающий нечеловеческий визг, закричал извозчик. Экипаж ещё раз тряхнуло, а потом я поняла, что падаю. На сей раз приложилась всем телом. Ещё один нечеловеческий крик. Химера, поняла я, а в следующий момент на меня откуда-то сверху упал Арсам.

Глава 21

Арсам приглушённо зашипел, рядом с моим лицом появилась его ладонь, Арсам шевельнулся, приподнялся. Дышать сразу стало легче.

– Кира, вы целы? – прошептал он.

– Вполне.

– Не успели проскочить, – выдохнул он.

Я хотела ответить, но Арсам резко навалился, зажал мне рот, а вокруг него появилось едва заметное зелёное свечение. Вот теперь стало страшно. Я в полной мере осознала, что на нас напали, и, раз Арсам применил магию, можно не сомневаться, что нас собираются добить. Я постаралась едва заметно кивнуть, показывая, что кричать не буду.

Свечение, окружавшее Арсама, стало заметно ярче. Он приподнялся, отпустил меня, прикрыл глаза, вскинул руки и, поморщившись, с усилием плавно развёл руки в стороны, будто раздвигал портьеры, на которые по недоразумению вместо декоративных кисточек повесили булыжники.

– Вот и пригодилась боевая менталистика, – прохрипел он, снова заваливаясь на меня.

Я развернулась и придержала Арсама за плечи, прижалась к нему со спины, давая опору. Неужто так легко отделались? Даже не верится. Снаружи было тихо, посторонних звуков не доносилось. Я наконец осмотрелась. Экипаж завалился на бок, причём очень неудачно: дверца оказалась внизу. Как выбираться через окно не представляю. Мало того, что придётся карабкаться вверх, так ещё окно нужно как-то открыть.

– Я их оглушил, но нужно выбираться, – Арсам уверенно поднялся на ноги. Чтобы не удариться головой, ему пришлось пригнуться. Арсам ощупал оконную раму, ругнулся, поспешно извинился и сорвал с окна шторы.

– Арсам, я могу чем-нибудь помочь? – неуверенно прошептала я.

– Открыть не получится, придётся разбить. Кира, сейчас на вас посыплются осколки. Накройтесь шторой и берегите лицо, – вторую штору Арсам наматывал на кулак.

Я поспешно выполнила указания. Неизвестно сколько времени Арсам выиграл для нас. Он прав, нужно выбираться как можно скорее. От осколков штора уберегла: я не поранилась. Бегло оглядела Арсама, крови не увидела, значит, и он не пострадал, уже радуется.

– Кира, вы первая. Я вас подсажу, выбираетесь из экипажа. Если

видите, что нападающие приходят в себя, то скажите мне и бегите прочь. Им нужен я, вас преследовать не будут. Давайте.

Я послушно встала чётко под разбитым окном, ухватилась за раму. Осколков в ней не осталось – Арсам проследил. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что неудобно позволять себя поднимать, но ситуация не та, чтобы заострять на таких глупостях внимание.

– Держитесь.

Арсам подхватил меня под колени и вытолкнул наверх. Сначала я легла на бывшую боковину, а ныне крышу животом, зацепилась за край, попыталась подтянуться.

– Кира, не бойтесь, упритесь ногой мне в плечо, – я почувствовала, как Арсам ухватил меня за пятку и поставил мою ступню на себя.

Ладно. Я старалась выбраться преимущественно за счёт рук, но всё же в какой-то момент наступила на Арсама, затем рывок, и я распласталась по крыше. Секунду на то, чтобы прийти в себя. Я поднялась на четвереньки, огляделась. Извозчика нигде не было, химера сбросила узду вместе со шкурой и, преждевременно полиняв, сбежала, а рядом с экипажем лежали трое, и все трое подавали признаки жизни. Один застонал и, кажется, собирался сесть.

– Оживают, – сообщила я.

Арсам мешкал. Видимо, ментальное воздействие отняло у него гораздо больше сил, чем мне показалось.

– Беги.

– Руку, – я перехватила ладонь Арсама и уверенно потянула на себя. Ему-то плечо никто не подставит.

– Кира!

– Лезь давай. Я не уйду.

Арсам выругался, не извинился, но помощь принял. Собственно, я не оставила ему выбора. Выбравшись на крышу, Арсам сел, свесив ноги через окно в салон и выдохнул:

– Лучше бы я второй раз их ментально приложил. Кира, беги, кому сказал!

О, он ко мне на «ты»! Шаг вперёд, однако.

Самый резвый из троих почти пришёл в себя. Арсама снова охватило свечение, он махнул рукой, и мужчина отключился. Арсам пошатнулся, я вовремя успела его придержать. Оставались ещё двое, и ясно, что моего лже-жениха на них не хватит. Что делать, я представляла смутно. О том, что преступления случаются, я, конечно, слышала, но защищать себя мне ни разу не доводилось. Район у нас хоть и бедный, но спокойный.

Я спрыгнула на землю. Если мужчины очнутся... Они знали, на что шли. Почему я должна думать о них? Они меня не пожалеют. Я приподнял подол и сначала одного, а потом второго ударила ногой по голове.

– Арсам, ты как?

– Должен быть четвёртый. Такие отряды работают четвёрками. Кира, уходи, – Арсам спрыгнул на землю, качнулся, удержался, ухватившись за экипаж.

Уходить я не собиралась. Пусть я не владею магией, зато, как выяснилось, умею пинать лежачих. Арсам же снова магичил, но сейчас свечение было едва заметным и цвет не насыщенно зелёный, а белёсый с примесью серо-бежевого.

– Идём, упрямица, помоги.

Я подставила плечо, и Арсам тяжело навалился. Мы находились в нежилом районе города. Людей по близости не было, на помощь рассчитывать не приходилось, зато невысокие здания стояли близко друг к другу, так что между ними можно пройти и, если повезёт, выбраться незамеченными куда-нибудь на параллельную улицу.

Мы обогнули ближайший магазин, прошли вдоль стены, и я в очередной раз осознала, насколько далека от столицы. Никакой параллельной улицы не было и в помине, мы оказались на задворках магазинов. Здесь были навесы с охраняемым магией товаром, постройки, напоминающие склады, кучи мусора.

– Кира, нам лучше разделиться, я слишком выложился, поэтому вы позовите на помощь, а я спрячусь и подожду. – Арсам предпринял очередную попытку уговорить меня спастись ценой его жизни.

– Отвлечёте погоню на себя, чтобы я выбралась?

По-хорошему нужно уносить ноги, но Арсам слишком выложился и бежать он не мог, а, если я последую его совету и уйду одна, он наверняка совершит что-нибудь благородное и вместе с тем самоубийственное.

– Вы можете снять охранку со склада? – спросила я.

– Они поймут.

– Вот и пусть ищут нас на складе, а мы где-нибудь ещё скроемся, – предложила я.

– Не смогу. Хотя...

Я ничего не увидела, но Арсам вдруг почти повис на мне, а в дали почудились шаги. Так, прятаться и срочно! Где лорда будут искать в последнюю очередь? Полагаю, что в помойке. Я завела Арсама за мусорные баки, усадила, выбежала обратно, удостоверилась, что со стороны не видно, вернулась к нему и пристроилась рядом. Остаётся

только ждать и надеяться на удачу.

На небе как на зло светила почти полная луна. Пока мы шли от экипажа и искали убежище, её тусклый свет помогал, а теперь свет луны будет помогать преследователям. Хоть бы тучка набежала.

– Думаю, я потревожил охранку, – шепнул Арсам.

– Хорошо, нас спасут, – уверенно отозвалась я, хотя никакой уверенности не было.

Шаги преследователей мне не померещились, кто-то приближался. Я покосилась на Арсама и едва не охнула. Только сейчас заметила... На всякий случай, чтобы не осталось сомнений, тронула пальцем – у Арсама носом шла кровь.

Он мотнул головой, уклоняясь от прикосновения, хотел что-то сказать, но шаги преследователя раздались совсем рядом. Мы замерли. Я так и вовсе, боясь нас выдать, старалась дышать через раз. Преследователь направился к зданию, замок которого попытался вскрыть Арсам, и всё стихло. Видимо, человек осматривал замок.

– А охранка целая, – произнёс преследователь звонким женским голосом. – Выдохлись, лорд? Где-то вы рядом спрятались. Не хотите показаться? Между прочим, не отвечать, когда к вам обращаются, неприлично. Что же, мой невоспитанный оппонент, я вас всё равно найду.

Снова шаги, к счастью, женщина направлялась не к нам. Только обрадовалась я рано. Шагов через пять женщина остановилась, развернулась и двинулась в нашу сторону. Я крепче вцепилась в Арсама, чтобы не вздумал высовываться.

Женщина снова остановилась, минутку постояла и пошла чётко к нам. Я ожидала её появления, но, когда молодая женщина, вокруг которой вспыхивали и затухали самые настоящие молнии, появилась в проёме между баками, я вздрогнула.

– Признаю, мы не ожидали, что менталист-второкурсник сможет защищаться, но теперь это упущение исправлено.

Пока она говорила, на кончиках её пальцев появились самые настоящие огоньки. Сейчас ударит... Арсам успел первым. С его ладони сорвался багровый свет, ударивший в магичку. Откуда только силы взялись? Я присмотрелась и выдохнула. В ладони у Арсама была зажата металлическая пластинка, и свет шёл от неё. Артефакт, Арсам не свои силы тратит.

– Они там! – раздались голоса.

К упавшей без сознания магичке на помощь бежали двое.

Вот теперь конец. Пластинка потухла и переломилась. Арсам

выругался, попытался меня спровадить, но я отказалась убегать. Нет, не из благородства, просто я отчётливо понимала, что меня догонят. Рядом с Арсамом по крайней мере не так страшно.

Мужчины приближались. Мне бы десяток другой камней, но под руку ничего подходящего для броска не попадало.

– Стоять! – раздался крик со стороны улицы.

Мужчины оглянулись и рванули в разные стороны, забыв про нас.

– Неужели? – простонал Арсам.

Из-за магазина выбежали пятеро.

– Взять их, – приказал кто-то смутно знакомым голосом. – Арсам?

– Здесь!

К нам подошёл лорд Саймарен, склонился над магичкой и тотчас безразлично отвернулся от женщины.

– Арсам, гляжу, ты неплохо устроился среди баков. Кира, вы не пострадали? Как вы себя чувствуете?

– Я в порядке.

– Отлично. Арсам?

– В порядке.

– Не ври, – отмахнулся Тейрик. – Кира, – он протянул мне белоснежный платок, – будьте добры, помогите жениху привести лицо в порядок, но прежде я его подлечу.

Тейрик достал из кармана длинный плоский футляр, вытряхнул из него на ладонь перламутровый шарик размером с горошину, футляр спрятал обратно, а шарик протянул Арсаму. Тот кивком поблагодарил друга, осторожно взял шарик двумя пальцами, прижал к переносице, и шарик лопнул.

– Спасибо, что спас.

– Для себя старался, – фыркнул блондин. – Где я ещё себе такого друга найду?

Арсам усмехнулся, отобрал у меня платок, вытер кровь, стряхнул с кончика носа остатки перламутровой пыли, повернулся ко мне и вдруг крепко-крепко меня обнял.

– Я так за вас испугался, Кира.

– Всё хорошо, Арсам.

Я почувствовала, что он кивнул. Подержав меня в объятиях ещё пару секунд, Арсам нехотя разжал руки и отвернулся.

– Тейрик, я полагаю, нам с Кирой следует убраться из столицы побыстрее?

– Верно мыслишь. Я здесь с частной инициативой, расследование

будет вестись под контролем Академии, так что катитесь туда побыстрее. Рядом с перевёрнутым экипажем тебя ждёт ездовая химера. Вещи из экипажа я завтра перешлю. Береги себя, Арсам. Кира, всего доброго.

Тейрик похлопал Арсама по плечу, мне галантно поцеловал руку, повернулся в сторону улицы и крикнул:

– Здесь ещё одна!

Арсам тоже хлопнул уже не обращающего на него внимания Тейрика, подхватил меня под руку и повёл к дороге.

– Кира, вы действительно в порядке?

– Да, Арсам.

– Я виноват перед вами. Я должен был понимать, что находиться рядом со мной опасно.

– Вы не винова... Что это?

На дороге рядом с опрокинутым экипажем на коротких толстых лапах стояла приземистая химера, отличавшаяся от всех виденных мною до сих пор химер гладкой широкой спиной. Завидев нас, химера расправила зашейные складки кожи, получилось что-то наподобие капюшона. Химера пригнула голову к земле и издала неприятный щёлкающий звук.

– Это наш транспорт.

Арсам подошёл к животному, дал обнюхать себя, после чего почесал химере шею и смело вскочил ей на спину. Только теперь заметила, что на химере было седло.

– Кира, идите сюда, не бойтесь.

Я отрицательно помотала головой. Себя верхом на этом чудовище я не представляла, к тому же на мне платье, одежда для верховой езды непригодная, но тут я вспомнила, что убраться из столицы нужно как можно скорее и практически подбежала. Химера меланхолично переступила с ноги на ногу, на меня ни малейшего внимания не обратила.

– Кира, думаю, удобнее всего вам будет сесть боком, – Арсам свесился с седла, подхватил меня, втянул на химеру и усадил перед собой.

– Можно? – я обняла Арсама за шею.

С одной стороны, так надёжнее, не свалюсь, а с другой – просто приятно. Приятно осознавать, что мы уцелели, что Арсам рядом, что мы возвращаемся в Борск. Я успела соскучиться по Академии, по занятиям.

Химера, повинувшись Арсаму, потрусила вперёд. Плавные движения почти не чувствовались, немного качало, но и только. За дорогой я почти не следила. Куда ехать, Арсам знает, остальное значение не имеет. В темноте всё равно почти ничего не рассмотреть. Мы выехали на освещённую фонарями улицу, и пару минут спустя я увидела знакомое здание.

Арсам оставил химеру у входа, даже не потрудившись привязать. Как он объяснил, химера будет терпеливо дожидаться хозяина, и чужаков к себе не подпустит.

– А вы? – не поняла я.

– Химере был дан приказ отвезти нас. Если мы попытаемся сесть на неё второй раз, химера будет защищаться.

Мы вошли в здание, Арсам быстро сориентировался и повёл нас в пятый порталный зал, работавший, как и все нечётные, на отправление.

– Арсам, мне казалось стационарный портал Академии открывается в девять утра.

– Не совсем так, Кира. Прибывающих принимают круглосуточно, с девяти утра до десяти вечера работают нечётные залы.

Я резко остановилась.

– Кира, в чём дело? – Арсам мгновенно встревожился.

– Я забыла билеты.

– Они у меня, – рассмеялся Арсам, и мы вошли в зал.

Всё было как в прошлый раз. Маг уточнил, куда нам нужно, настроил переход, в этот раз гораздо быстрее. Видимо, мы были единственными, кто желал попасть в Академию в столь ранний час. Маг сказал, что всё готово, и Арсам подтолкнул меня к portalу. Мне хотелось сказать: «Прощай, столица», но что-то подсказывало, что я ещё вернусь.

Арсам проводил меня до комнаты в общежитии, посоветовал выспаться, но я покачала головой. Из-за практики я уже слишком много лекций пропустила, и отставать ещё больше не собираюсь. Я тихонько вошла в комнату, прикрыла за собой дверь. С минуту я любовалась на обитателей озера, плавающих по ту сторону прозрачной стены, подошла к своей кровати и легла поверх покрывала. У меня есть час с небольшим, чтобы передохнуть, и нужно будет вставать, в темпе приводить себя в порядок, бежать на завтрак, а затем на занятия. Не забыть бы ещё проверить информационную доску «Ветра перемен».

Я легла, не смыв бальный макияж, поэтому, чтобы не попортить маску сновидений, оставила её в тумбочке. Свет мешал, но всё же я задремала. В какой-то момент услышала, как ворочается соседка.

– О! – удивилась она.

Будь я в маске – не обратила бы внимания. Я открыла глаза и села.

– Вернулась? – сухо уточнила Кейрисина.

– И тебе здравствуй, – ответила я.

Она хмыкнула, а я вдруг вспомнила своих сокурсниц. С девушками у меня отношения не сложились, но в столице я об этом благополучно

забыла. Соседка напомнила. Интересно, что скажут девушки, узнав про помолвку и благословение на брак, полученное от Его Величества? На самом деле рассказывать о помолвке мне не хотелось. Незачем, да и замуж за Арсама я не собираюсь.

Я нырнула в ванную, убедилась, что макияж в полном порядке. Мастерницы обещали сделать стойкий и не обманули. Я поправила причёску, одёрнула платье, которое к моему счастью почти не запахло, заменить-то не на что, все вещи остались в экипаже, и отправилась в столовую. Арсам меня в холле общежития не ждал, в столовой я его тоже не заметила. Наверное, спит.

Быстро перекусив, я, как и планировала, до занятия успела прочитать объявления на информационной доске, заглянуть к лорду Риасу, получить стопку бумаги и канцелярские принадлежности. На занятие я едва успела. Пришла последней за минуту до появления преподавательницы, заняла своё место, приготовилась.

Почему-то вместо госпожи Шиас в аудиторию вошла леди Фьёон. Директриса тепло улыбнулась:

– Доброе утро, курсистки, – улыбка её слегка померкла, тон стал деловым. – Вчера у вас было последнее занятие раздела «Подготовка пространства к работе». Напомню, что по итогам пройденного блока вы должны сдать все полагающиеся практические работы. Даю вам десять дней, чтобы доделать то, что уже должно быть сделано. Курсистка Кирадина, поскольку вы занимаетесь по расширенной программе, зачёт по пройденному я буду принимать у вас в особом порядке. Задержитесь, пожалуйста, после занятия.

Леди Фьёон подошла к преподавательскому столу, отодвинула стул, но садиться не стала. Вместо этого она встала позади стула и оперлась на спинку.

– Сегодня, курсистки, вы переходите к разделу «Гармонизация пространства». Первую лекцию прочитаю вам я, но прежде хочу задать вопрос. Если энергетика в доме положительная, источники отрицательной энергии отсутствуют, то означает ли это, что в доме хорошо жить?

Я ответ знала.

Глава 22

Курсистки дружно отвечали, что положительная энергия ничего дурного нести не может, пара девушек предпочли отмолчатся. Видимо, догадались, что вопрос с подвохом.

– Курсистка Кирадина, а вы что скажете? – обратилась ко мне леди Фьёон.

– Положительная энергия неоднородна. Сама по себе она вреда не несёт, но может входить в конфликт с окружающим пространством, что приводит к негативным последствиям. Например, красный цвет символизирует бурную, активную энергию. Если в красных тонах отделать спальню, то выспаться в такой комнате не получится. Или, например, если привлечь умиротворяющую энергию в рабочий кабинет, то работоспособность владельца кабинета понизится, дела будут идти вяло, хотя и успешно.

– Верно, курсистка, даже добавлять ничего не нужно. Записываем, девушки. Если первая задача специалиста «Ветра перемен» добиться, чтобы в доме была положительная энергетика, то задача номер два – обеспечить соответствие характера энергетики конкретного помещения целям, с которыми это помещение используют. Кстати, с красным цветом советую быть очень осторожной. С одной стороны, красный означает активность, с другой – красный символизирует огонь, который, если его много не согревает, а выжигает.

Первую половину лекции мы старательно записывали, в каком помещении какая энергетика должна быть. Нового я для себя ничего не нашла. По-моему, очевидно, что библиотеку нужно превратить в обитель мудрости, в рабочий кабинет привлечь энергию богатства, а малую гостиную, где по вечерам собираются члены семьи, посвятить укреплению родственных отношений, например, нарисовать на стене красивое родословное древо.

Вторая половина лекции была не в пример интересней. Мы разбирали, что обозначают те или иные цвета, материалы, предметы. Оказалось, что на плите, когда ничего не готовится, должна стоять красивая кастрюля. На языке тонких энергий это означает: «Еда в доме в изобилии». Правда, я рано обрадовалась. С плитой всё сложно. Её, связанную со стихией огня, нельзя ставить рядом с раковиной, над плитой не должно быть балок или скошенной крыши. Если есть верхний этаж, то нельзя, чтобы над плитой

располагалась ванная.

– Самое последнее, – с упоением рассказывала леди Фьёон, я едва успевала записывать, – энергия, которую даёт плита или печь, может уйти из дома, если плита находится напротив двери.

С кухни мы перебрались в спальню.

– Кровать ставим по диагонали от входа в комнату и помним, что ни в коем случае не изголовьем к окну. Поступающая через него энергия будет «заливать» человека, что очень и очень нехорошо. Надеюсь, не нужно напоминать, что если кровать принадлежала умершему человеку, или человеку, который тяжело болел, мы её выбрасываем?

– Леди Фьёон, – подала голос одна из девушек, – А какого цвета постельное бельё допустимо?

– Зависит от ваших целей, курсистка, – усмехнулась директриса. – Если вы ищете жаркой ночи, то сочно-розовые простыни, а на них алые подушки в форме сердца будут идеальны. Не забудьте пару горящих свечей. Спокойный сон – спокойные тона, лучше светлые. Есть только один категорический запрет, записываем и обводим в рамочку: никаких символов воды в спальне. Никаких, никогда. В частности, это означает, что простыни, пододеяльники и наволочки не могут быть чёрными или синими.

Остаток лекции леди Фьёон посвятила ванной комнате, которая должна быть безупречно чистой, светлой, но в которой ни в коем случае нельзя применять талисманы «Ветра перемен» и пытаться активировать те или иные виды энергии – удачу смочет.

По окончании лекции леди Фьёон ещё раз напомнила, чтобы я задержалась. Я дождалась, когда девушки выйдут и подошла к преподавательскому столу. Леди Фьёон прищурилась, взгляд у неё стал цепким, деловым, она быстро оглядела меня с ног до головы и распорядилась:

– Бери стул, садись и говори.

– Что говорить? – не поняла я, усаживаясь рядом.

– А что ты хотела мне сказать? Думаю, ты поняла, что ваша помолвка с Арсамом моих рук дело. Узнав, что Его Величество будет на том же балу, что и вы, я попросила об услуге его фаворитку. Леди поделилась с Его Величеством сплетнями, и очень удачно поделилась.

– Я не пойду за Арсама замуж, – твёрдо произнесла я. – Не пойду даже под угрозой отчисления. Вы меня приняли с условием, что я буду учиться и работать, устройство моей личной жизни в договорённостях не значит.

– Какие ужасы ты напридумывала, Кира, – упрекнула она тоном любящей тётушки, – Я не собираюсь тебя отчислять, ты чудесная девушка.

Лучше скажи, замуж почему не хочешь? Я же вижу, что ты в Арсама влюблена. Бери и радуйся.

– Потому что как женщина я его не интересую. Знаете, я посмотрела на аристократов и пришла в ужас от того, как они выстраивают семейные отношения. Я понимаю, что судить по нескольким неблагоприятным примерам нельзя, но... Леди Фьёон, у меня семья хоть и бедная, но дружная и счастливая. Наверное, это вопрос приоритетов. Кому-то важнее деньги, кому-то возможность вести красивый образ жизни. Я не буду устраивать свою жизнь за счёт брака, потому что для меня главное в семье не блага, которые предоставит мне муж, а отношения, атмосфера.

Леди Фьёон покивала:

– Кира, в чём-то я с тобой соглашусь. Если я сама надумаю выйти замуж, то выберу человека, который мне приятен и который любит меня. Но речь не об этом. Ты сказала, что причина твоего отказа – отсутствие интереса у Арсама к тебе как женщине.

– Да.

– С чего ты взяла, что ты ему не нравишься? Он тебе сам сказал?

Я хотела ответить, но леди Фьёон подняла указательный палец, прося не перебивать.

– Арсам, Кира, благородный мальчик. Возможно, ты ему не интересна, но я склоняюсь к другому варианту. Зная, что не может предложить тебе ничего, кроме роли любовницы, он тщательно скрывал свои подлинные эмоции даже от себя.

Леди Фьёон улыбнулась, дала мне осмыслить сказанное и продолжила:

– Кира, Арсаму с тобой очень повезло. Ты будешь ему прекрасной женой, да и он будет хорошим мужем. Послушайся совета умной женщины: не торопись. Помолвка уже состоялась, жениться вас пока никто не гонит. Дай Арсаму осознать случившееся, подумать. Дай ему время сделать шаг тебе навстречу.

Совет показался разумным.

– Твоя ошибка в том, Кира, – продолжила нравоучение леди Фьёон. – что ситуация изменилась, а твоё отношение к ней осталось прежним. Это как будто ты привыкла каждое утро завтракать в кафе на три линара, заказывая оладьи с мёдом и чашку чая, пришла в очередной раз, обнаружила, что в кармане на один линар меньше, но попыталась сделать прежний заказ. А теперь поговорим о том, как прошла твоя первая практика. Отчёт написала?

Она смеётся?

– Простите, леди Фьёон, я ещё не успела...

– А зачем так лепетать? Ты должна была сейчас твёрдо напомнить мне, что сроки, отведённые на оформление бумаг, ещё не вышли. В данном случае правда на твоей стороне, и не имеет значения, что я директор, а ты курсистка. Первое. Бумаги оформляешь к сроку по всем домам, которые посетила, причём учишься делать это «правильно». Официальный отчёт должен быть красивым, независимо от того, что там было в реальности. Догадываешься, что в отчёте главное?

– Проанализировать энергетику пространства домов? – предположила я.

– Тю!

Я пожала плечами и виновато покосилась на леди Фьёон.

– Твоя практика, Кира, оплачивалась из бюджета Академии. Каждый, кто возьмёт в руки твой отчёт, должен увидеть, как ты работала, должен получить неопровержимое доказательство, что деньги не потрачены впустую. Ясно?

Я кивнула.

– Тренируйся. Что касается анализа, о котором ты заговорила, то его ты сделаешь грамотно и достоверно. В данном случае придумывать ничего не нужно, но не потому что нельзя, а потому что лично мне нужны достоверные сведения, с которыми будет работать исследовательский центр. Второе. Разбирать конкретно, что и как ты проделала, мы будем после того, как ты составишь отчёт по последнему посещённому тобой дому. Почему именно последний дом, думаю, понятно. Относись к разбору практики как к обычному уроку. Третье, последнее. Твои впечатления от поездки.

– Простите, что? – я даже несколько опешила.

– Как тебе столица? Что успела посмотреть? Понравилось ли? Что можешь сказать о своих первых клиентах? Как тебе бал?

Вряд ли леди Фьёон спрашивает просто так, и вряд ли ей интересно услышать, что трава в столице зелёная, а небо – голубое.

– Столица мне не понравилась. Люди злые. Не все, конечно, много, больше, чем в моём родном городе.

– Это логично, – согласилась леди, – В столицу со всего королевства приезжают те, кто желает забраться повыше. Они не стесняются работать локтями, остаются на виду, их проще выделить в безликой толпе. В маленьких городах подобные личности не задерживаются.

– Обман, ложь, – продолжила я. – Взять хотя бы семью Ханисов. Хозяйку дома интересует лишь следование моде, услышать, что помещение имеет нелучшую энергетику, она не пожелала.

– И что ты сделала? – живо заинтересовалась леди Фьёон.

– Уступила, но ограничилась обтекаемой формулировкой.

– Умница! – леди буквально в ладоши захлопала. – Чтобы усидеть на двух стульях требуется особое мастерство: профессиональную репутацию нужно беречь как зеницу ока, но вместе с тем важно выполнять ровно ту работу, на которую тебя пригласили. Одни платят за то, что ты им скажешь, как улучшить жизнь, другие – за похвалу их дома. Ты молодец, Кира. Я очень рада, что во время практики ты сделала главное – поняла, что есть неписанные правила и тонкости, о которых нет ни слова ни в одном учебнике. И последний вопрос. Ты поняла, какую ошибку допустила с леди Лаэль?

– Арсам объяснил. Как консультант я должна была руководить слугами или ограничиться общими указаниями, но никак не сама мыть помещение.

– Верно. Помимо прочего, стирка и уборка вредна для кожи рук, которая у консультанта, приглашаемого в дома аристократии, должна быть безупречная, – леди Фьёон поднялась из-за стола, подошла к стене и шагнула в открывшийся светящийся переход, который тотчас схлопнулся за её спиной.

Я вздохнула. По-хорошему нужно пойти поработать в библиотеке, но настроение совершенно нерабочее. Я собрала конспекты, старательно сложила ровной стопочкой и подумала об Арсаме. Наверное, нужно его найти, поговорить. Я настолько увлеклась мыслями о внезапной помолвке, что, как последняя эгоистка, забыла, что у него есть проблемы и посерьёзнее: вчера его чуть не убили по заказу родственников жены брата, и это не первое в его жизни покушение. Ему самому поддержка нужна, а Арсам меня успокаивал. Стыдно. Вспомнив, как в темноте убегали от нападавших, как прятались, я передёрнулась всем телом.

– Курсистка Кирадина?

Я вздрогнула и обернулась.

– Дежурный администратор Сонори, – представилась девушка, – Я должна проводить вас к следователю, расследующему нападение на студента Арсама, и выдать поступившие на ваше имя вещи.

– Конечно, – кивнула я.

Девушка дежурно улыбнулась, сделала приглашающий жест и, вытянув из-под ворота такую же как у меня подвеску-ключ, открыла переход.

В помещении, куда мы пришли, кроме следователя, приятного на вид мужчины лет тридцати пяти, находился Арсам. Госпожа Сонори представила меня следователю, уточнила, не может ли она быть полезна

чем-то ещё и, услышав, что она уже сделала более чем достаточно, за что ей следователь очень признателен, вышла.

– Студент Арсам, вы тоже можете идти, мы с вами продолжим беседу несколько позднее, – распорядился следователь.

– Исключено.

Следователь воззрился на Арсама с нескрываемым изумлением.

– Курсистка моя невеста, – пояснил Арсам. – и разговаривать с вами будет только в моём присутствии.

– И давно у вас изменилось семейное положение, студент?

– Долгих и счастливых лет семейной жизни нам пожелал Его Величество вчера на балу.

– Его Величество принял участие в судьбе курсистки? Тогда мне ясна причина вашего беспокойства.

Не понимаю, что на Арсама нашло. Зачем столь категорично настаивать на своём присутствии? Следователь лучше знает, с кем и как ему разговаривать, чтобы найти доказательства вины заказчика покушений. Не съест же он меня в конце концов.

Мужчина предложил мне присесть, справился о моём самочувствии и перешёл к делу:

– Курсистка, для начала опишите мне вчерашние события, как вы их помните. Сейчас я спрашивать ничего не буду, говорите, что в голову придёт.

Беседа? Мне показалось, что следователь устроил самый настоящий выматывающий все жилы допрос. Нет, наверняка, с преступниками и подозреваемыми он ведёт себя не в пример жёстче, но для меня и это было слишком: следователь раз за разом задавал одни и те же вопросы разными словами, переспрашивал, просил повторить, сбивал и путал. Если бы не Арсам, который сидел рядом и крепко сжимал мою ладонь, когда становилось особенно тяжело, я бы не выдержала. Когда именно всё кончилось, я так и не уловила, просто в какой-то момент обнаружила, что мы с Арсамом в помещении одни.

– Легче, Кира? – встревоженно спросил жених.

– Да...

– Идёмте, – и Арсам совершенно неожиданно подхватил меня на руки.

– Куда..., – говорить было тяжело, во рту пересохло, мысли путались, вырваться и встать я даже не пыталась, наоборот, обмякла и уткнулась носом Арсаму в плечо.

– К целителям, – ответил он, – следователь применил к вам ментальную магию.

Странно. Насколько я знала, без особого разрешения, выданного Королевским судом, ментальное воздействие строжайше запрещено. В законах я пока почти не разбираюсь, но чуть больше года назад всё королевство целый месяц обсуждало казнь мага из лордов за ментальное вторжение в память хозяйки кондитерской. Госпожа была любовницей мага, мужчина заподозрил её в измене и считал память, в результате девушка сошла с ума. Сумели ли целители её спасти, не знаю.

Арсам на долю секунды прижал меня крепче и осторожно положил на кушетку, поправил подушку и отступил, освободив место целительнице. Женщина преклонного возраста присела на край кушетки, выставила надо мной засветившуюся ладонь, и я провалилась в сон.

Когда я открыла глаза, рядом со мной вместо целительницы сидел Арсам.

– Кира, – он подался ко мне, – как вы себя чувствуете? Как голова?

– Всё хорошо, – я действительно почувствовала себя на редкость отдохнувшей и полной сил.

– Да всё с вашей невестой замечательно, – вмешалась в разговор целительница. – Вы такую плотную завесу вокруг девушки удерживали, что мне делать почти ничего не пришлось. Студент, лучше проводите курсистку и помогите получить вещи, про которые администратор говорил. Пусть девушка минут пять ещё посидит, и забирайте её отсюда, обедом накормите, – выдав эти довольно сумбурные указания, целительница вышла.

Арсам взял меня за руку и пощупал пульс, удовлетворённо кивнул, и, не выпуская моей ладони, уточнил:

– Точно всё хорошо?

– Да, Арсам, спасибо. А вы мне объясните, что случилось? Следователь смотрел мои воспоминания?

– Разумеется, нет, – Арсам даже удивился моему вопросу. – Проникновение в сознание человека без разрешения, выданного Королевским судом, карается смертной казнью. Следователь пытался восстановить картину нападения по так называемому «следу мысли». Попробую объяснить простыми словами. Тело человека излучает тепло, верно? У мозга тоже есть своего рода излучение, и некоторые менталисты могут его улавливать, а затем переводить в образы. Кира, вы извините, что вам пришлось отвечать. Следователь бы не стал вас тревожить, но мой «след мысли» он уловить не смог, пришлось позвать вас.

– Я рада, что смогла быть полезна, – улыбнулась я.

Арсам по-прежнему держал меня за руку.

– Кира, я бы хотел поговорить о нашей помолвке.

– Да? – я внутренне напряглась. – Вы придумали, как её расторгнуть?

Арсам помрачнел и отрицательно покачал головой.

– Кира, я обязательно придумаю, но... Я прошу вас подождать.

– Конечно, я не тороплю.

Арсам нахмурился ещё больше.

– Нет, Кира, вы меня не поняли. Я прошу вас дать мне время и не разрывать помолвку. Я прошу дать мне возможность поухаживать за вами. Подарите мне надежду, что, возможно, вы однажды увидите во мне не только друга.

– Арсам...

Его слова потрясли меня до глубины души, и самое страшное заключалось в том, что я не могла понять Арсама. Он пытался сказать, что я ему нравлюсь или дело в том, что он решил исполнить волю короля?

– Я вас понял, Кира, – Арсам отпустил мою ладонь и поднялся с кушетки. – Пять минут, о которых говорила целительница, прошли, идёте в столовую.

Неужто дело не в Его Величестве? Поверить не могу.

– Арсам, я не отказываю, я не понимаю причин, по которым вы хотите за мной ухаживать.

– Не понимаете? Какие же по-вашему могут быть причины?

Я опустила голову:

– Можно я не буду отвечать? Я не хочу вас обидеть.

Арсам снова присел на кушетку.

– Скажите, Кира. Я хочу вас понять. Обещаю не обижаться.

Я тоже понять хочу.

– Это из-за короля, а не потому что нужна именно я, – я больше утверждала, нежели спрашивала.

Арсам молчал мучительно долгое мгновение, а затем попросил:

– Кира, посмотрите на меня, пожалуйста.

Я послушно оторвала взгляд от края рукава, который неосознанно теребила. Арсам улыбался нежно и капельку грустно. Моё предположение его явно зацепило.

– Кира, если бы я решил исполнить волю Его Величества и ничего более, я бы сказал вам об этом прямо. Я бы никогда не опустился до того, чтобы врать о чувствах. Подлинная причина моей просьбы одна: вы мне очень-очень нравитесь.

Глава 23

Я смотрела Арсаму в глаза, приоткрыла рот, чтобы ответить, но слова не шли. Я попыталась снова, но издала лишь невнятное:

– А...

Помня, как Арсам отпустил мою руку, решив, что я отказываюсь, поспешно вцепилась в его ладонь и почувствовала, как Арсам расслабляется.

– Я правильно понял, что ответ положительный: вы даёте мне время, Кира?

Я кивнула. Арсам тепло улыбнулся, наклонился, поднёс мою руку к губам и нежно поцеловал, и в этот момент мне показалось, что я стала сахарной и медленно сладко таю от его касания. Настоящее чудо, разрушать которое мне категорически не хотелось, но я должна была разобраться в желаниях Арсама до самого конца.

– Почему только сейчас, Арсам? После бала?

– Кира, вы полагаете, я вам солгал? – Арсам отстранился и снова замкнулся.

– Нет, я так не думаю, – я сжала его руку ещё сильнее. – Но всё-таки объясните, почему до бала вы желали видеть меня только другом и никем больше.

Арсам больше не хмурился. Он задумчиво потёр переносицу свободной от меня рукой, вздохнул и повернулся ко мне:

– Кира, у меня слишком сложные отношения с родней в целом и в особенности с отцом. Я не мог позволить себе втягивать вас в это. Я до сих пор весьма смутно представляю, как обеспечить вашу безопасность. Уповаю только на слово Его Величества, пожелавшего нам счастья. Отец не рискнёт открыто выступить против вас.

Арсам помолчал, поморщился и продолжил:

– Я буду откровенен до конца. Раньше для меня всё было просто: выучиться в Академии, поступить на службу Короне, поскольку эта служба даёт определённую независимость. О возможной женитьбе я думал только с точки зрения долга. Будет выбрана невеста, заключён договор. Обычное дело. Я никогда не выделял кого-то из девушек сердцем, оценивал исключительно разумом. Одна красивая, другая умная, третья покладистая, но с каждой можно договориться, как строить совместную жизнь. С кем-то удобнее, с кем-то нет, в целом же мне было безразлично. Сейчас всё

изменилось, Кира. Меня тронула ваше искренность, бескорыстие и в то же время готовность бороться за себя, за своих близких. Особенно меня поразила ваша готовность любить без остатка тех, кто вам дорог. Смотрю на вас и понимаю, что хочу, чтобы жизненный путь мы прошли рука об руку. Выходите за меня замуж, Кира? Я не прошу ответа сейчас. Я сделаю предложение по всем правилам позднее. Просто знайте, что у меня самые серьёзные намерения. А теперь идёмте в столовую.

Я легко поднялась с кушетки, оперлась на предложенный локоть и порадовалась, что Арсам сейчас меня не видит. Эйфория схлынула. Арсам сказал, что у него ко мне чувства, но чувства чувствам рознь. Симпатия тоже чувство. В делах сердечных у меня нет ни малейшего опыта, и, возможно, я не права и зря ищу проблему там, где её и в помине нет, однако меня очень смущало, что Арсам не сказал мне о любви, а выклянчивать признание я точно не стану.

Мы пообедали, затем получили мои вещи. Арсам проводил меня до комнаты. Никогда в моей жизни не происходило столько событий кряду. Чтобы отвлечься, я села читать. Соседка меня не трогала, сокурсниц я и подавно не интересовала. В общем, всё было тихо, мирно и спокойно.

Вечером в дверь постучались. Открывать пошла соседка, но, оказалось, пришли не к ней.

– Где эта поганка?

Моя соседка и ответить не успела, как в комнату ворвались Алия и Аза, единственные в Академии девушки, с которыми у меня получилось наладить общение.

– Нашлась, пропажа, – обрадовались они мне.

Я только глазами захлопала.

– Кира, я смотрю, у тебя обновки! Покажешь?

– Да-да, – подключилась Аза. – Я все вещи, до каких смогла добраться, уже не один раз преобразовала. Давай твои улучшим!

Соседушка выразительно фыркнула, но ничего не сказала, даже более того, ушла, раздражённо хлопнув дверью. Девушки, не стесняясь, плюхнулись на мою кровать.

– Так куда ты исчезла? Мы, чтоб тебе стыдно было, беспокоились. Помощник леди Фьёон сказал, что тебя отправили на практику.

Они были приветливы, горели непонятным энтузиазмом. Да и с чего им за меня волноваться? Не близкие же подруги...

– Да, на практике была, – подтвердила я. – Поездку оплачивала Академия, и я смогла купить себе вещи.

Сколько-то мы продолжали говорить ни о чём, я рассказала, как

помогала изгонять негативную энергию из домов клиентов, как побывала в мемориале Её Величества Анабэт Великолепной.

– Одна? – восхитились девушки.

– Нет, с сопровождающим.

– И кто он? Неужто леди Фьёон отпустила от себя лорда Риаса? Знаете, мне кажется, он в неё влюблён, а леди этим беззастенчиво пользуется.

Алия и Аза рассмеялись, ненадолго переключились на обсуждение директрисы и её помощника. Я скромно отмалчивалась. Во-первых, сплетничать я не умею, во-вторых, обсуждать леди, сделавшую для меня столько хорошего неправильно и даже подло.

Забуть о вопросе про сопровождающего мне не дали.

– Кто он? – повторила Аза.

Я вздохнула. Отвечать категорически не хотелось.

– Студент Арсам.

– Вот как?

Алия тотчас посерьёзнела:

– Кира, прости что лезу, но... Что у тебя с ним? Мы от твоих сокурсниц, особенно от Мишель, столько выслушали, что и не понять. Говорят, он тебя уже бросил или собирается бросить.

Я нервно усмехнулась.

– Всё сложно, – попыталась уклониться от ответа, но выслушать мнение со стороны хотелось, поэтому я продолжила, – Я ему нравлюсь, но в любви Арсам не признавался.

– А ты его любишь?

– Не знаю. Влюблена, это точно, а вот люблю ли...

Аза и Алия переглянулись.

– Кира, ты, главное, любоваться полуночной луной с ним не соглашайся, пока не уверена, что ваши с Арсамом представления о будущем совпадают.

– При чём здесь луна?

– Да, не светская ты девушка, – вздохнула Аза. – Если я заменю луну спальней будет понятней?

Я покраснела.

– Если ты рисуешь в своём воображении любовь до гроба, а мужчина планирует закончить роман через месяц и переключиться на следующую даму сердца, то связываться не стоит.

– Если же ты рассчитываешь хорошо проводить время в его обществе, скажем, до окончания курсов, и у него планы аналогичные, то всё в порядке.

– Нет, я не планирую любоваться луной до свадьбы.
– Вот и правильно, – поддержали меня девушки хором и заметно расслабились.

– Арсам тоже не планирует, – зачем-то добавила я.
Аза и Алия рассмеялись.

На этом к неудовольствию девушек и на радость мне обсуждение пришлось закончить, потому что в дверь снова постучали. Я крикнула, что не заперто, дверь медленно открылась, и на пороге появился букет кремовых роз, из-за которого Арсама было едва видно. Оказалось, букет – это далеко не всё, что Арсам приготовил. Зная, что вазе в комнате общежития взяться неоткуда, Арсам принёс с собой стеклянный кувшин, который заранее наполнил водой. Как он донёс, не расплескав, ума не приложу. Кувшин был поставлен у стены рядом с моей кроватью, и в него Арсам водрузил розы.

– Девушки, – Арсам ловко положил на стол коробку, перетянутую лентой в тон розам.

Что это, я не поняла, зато Алия уставилась на подарок круглыми глазами:

– Самайские сладости?!

Момент испортила вернувшаяся соседка. Посмотрев на розы, она перекосилась, затем зло усмехнулась и, повернувшись к мне, заявила:

– Кира, боюсь, тебе придётся выбросить букет. У меня аллергия на цветы.

Я растерялась. Не сомневаюсь, что Кейрисина врёт, но поди докажи. Не растерялся Арсам. Он тоже усмехнулся, правда, не зло, а, скорее, с превосходством, достал из кармана сложенный вчетверо лист и подал девушке.

– Копия свидетельства, что цветы прошли магическую обработку и абсолютно безопасны.

– Благодарю, – радостной соседка не выглядела, но и расстроенной тоже, она окинула Арсама задумчивым взглядом, что-то для себя решила и лучезарно улыбнулась, – Благодарю, – повторила она.

Арсам улыбнулся в ответ и переключился на меня.

– Кира, я хотел предложить вместе пойти на ужин.

Ситуация получалась немножко неловкая, всё-таки я с девочками, но Арсам спокойно предложил:

– Если вы не против, займём столик на четверых.

Аза и Алия закивали, Кейрисина прищурилась и промолчала.

Арсам открыл переход в столовую, нашёл для нас место, помог

донести тарелки, затем поухаживал за каждой из нас – пододвинул стул. Словом, вёл он себя идеально, но в каждом его жесте, в каждой улыбке я видела фальшь. Аза и Алия были ему абсолютно неинтересны, но Арсам держал лицо и соблюдал приличия. Девочки ничего не замечали.

Я поддерживала разговор, но больше отмалчивалась. Алия после пяти минут непрерывной болтовни вспомнила, что у неё остывает суп. Аза, воспользовавшись тем, что подруга из беседы выпала, заговорила о своём хобби, и Арсаму вдруг стало по-настоящему интересно, он зачем-то принялся расспрашивать о магическом преобразении полотен кружева. Не поняла. Лично у меня кружево в первую очередь ассоциируется со свадебным платьем. У нас в семье одежда была старая, латанная-перелатанная и без украшательств. Несколько тонких полосок кружева были только на мамином наряде, в котором она выходила замуж за папу. Собственно, когда-то в этом же платье замуж выходила ещё бабушка, а в недалёком будущем платье должно было послужить мне и моим сёстрам.

Ближе к концу ужина Алия, я заметила, пнула под столом Азу, девушки переглянулись, извинились и удрали раньше времени. Мы с Арсамом остались вдвоём.

– Кира, вы выглядите задумчивой.

– Так и есть.

– О чём вы думаете, если не секрет?

Я улыбнулась:

– О вас, Арсам.

– Что-то не так?

– Всё слишком правильно и красиво, а в результате безлико. К тому же, я согласилась принять ваши ухаживания не ради подарков, а ради того, чтобы получше друг друга узнать.

– Разве букет роз и скромная коробочка конфет мешают? – удивился Арсам.

– Нет, но...

– Кира, а расскажите, каким вы представляли себе будущее до того, как приняли решение уйти из дома?

Я пожала плечами:

– Думала, что устроюсь на работу, выйду замуж, – я представила себя на месте мамы и закончила неуверенно. – У нас была бы семья, как у моих родителей.

Мама и папа любили друг друга, и я мечтала, что в моей жизни будет не менее сильное чувство, но сейчас, представив, что супругом станет кто-то похожий на папу, я внутренне поморщилась. Наше нищенское

положение во многом следствие его неготовности действовать, рваться вперёд, брать на себя ответственность и добиваться поставленной цели. Я хорошо помню, как отец отказался от повышения под предлогом того, что нужно заплатить за обучение. На деле он испугался, что не справится. Не удивлюсь, если решение отправить маму на лечение принадлежало не ему, а бабушке, а отец просто подчинился. Да он даже не сумел удержать меня дома! Отпустил вникуда со ста лиамами в кармане. Нет уж, не хочу я такой любви. Муж должен быть надёжным.

– Считаете свою семью образцом для подражания?

– Теперь, наверное, нет – признала я.

Если смотреть исключительно с точки зрения надёжности, то Арсам – идеальный вариант. Он благороден, заботу о жене и детях считает своей обязанностью. Рядом с ним мне не придётся думать о том, как заработать на хлеб. А как же любовь? Я запуталась.

– Почему?

– Я люблю папу, он чудесный, но я никак не могу ему простить, что он слабый. Он никогда не говорил вслух, но я всегда чувствовала, что он хотел бы спрятаться от жизни за чьей-нибудь спиной, не важно, маминой, бабушкиной или моей. Нет, я не считаю, что мужчина обязан быть сильным, но я убеждена, что нельзя обещать, что всё будет хорошо, если не можешь этого обеспечить.

Чем больше думаю, тем отчётливее понимаю, что Арсам – этот именно тот, с кем я хочу пройти жизнь рука об руку. Любовь ли это? Не уверена, а обманывать его не хочу. Я на миг прикрыла глаза. Допустим, мне удалось безболезненно расторгнуть помолвку. Что дальше? Я заканчиваю курсы, отправляюсь в столицу работать консультантом и время от времени появляюсь в Академии, чтобы предоставить свежий материал для исследований леди Фьёон. С Арсамом мы остаёмся друзьями, иногда общаемся. В моей жизни появляются другие мужчины, кто-то из них мной заинтересуется, сделает предложение, а я... откажу, потому что не мыслю рядом с собой никого, кроме Арсама.

Ладно, попробую иначе. Я попыталась представить себе идеального мужа, но вымышленный герой оказался подозрительно похож на моего лже-жениха, даже ёжик волос как у Арсама. И глаза. Я мотнула головой, отгоняя наваждение.

– Кира?

Я вдруг отчётливо поняла, чего мне не хватает. Арсам «выкает», а я привыкла, что близкие люди обращаются друг к другу на «ты».

– Да? – я смотрела ему прямо в глаза. Всё-таки, несмотря ни на что, я

люблю.

Теперь решение принять очень легко. Если Арсам признается в любви, лгать он не будет, я дам согласие стать его женой. Если им движет только симпатия, то так тому и быть. Связывать наши судьбы я не стану, потому что однажды он встретит ту единственную, которой отдаст своё сердце. Становиться помехой я не хочу.

Арсам проводил меня до комнаты общежития, на прощание поцеловал руку и ушёл. Я уселась на кровать и застонала бы вслух, но присутствие соседки мешало. Я бездумно уставилась на прозрачную стену, за которой плыла рыба с длинным оранжевым хвостом. Никогда такой раньше не видела. Рыба уплыла, и я отвернулась. Взгляд невольно упал на соседку. Кейрисина будто почувствовала, глянула на меня исподлобья:

– Тебе письмо принесли, на столе лежит, – буркнула она.

– Мне? – удивилась я.

Соседка не ответила.

Странно. Писать мне некому, так что вскрывать послание я не спешила. Вдруг от недоброжелателей? В стенах Академии на Арсама покушались, а я официально стала его невестой. Нет, по идее, поступающую корреспонденцию должны проверять, а о помолвке объявили недавно, вряд ли кто-то что-то успел. Я схватила папку со своими конспектами и с её помощью перевернула конверт. Письмо пришло из дома. Вот так сюрприз.

Я буквально разодрала конверт, вытащила картонку, исписанную карандашом. Сомнений быть не может, писал папа. С одной стороны, невероятно приятно, а, с другой стороны, так и хочется покачать головой: не стоило тратить на почтовые услуги, я же знаю, как у них с деньгами.

Почерк у отца неразборчивый, пишет он с ошибками. Я с трудом продиралась через текст. Отец писал, что рад моим успехам, что очень переживает, желал удачи. Мама, по его словам, вернулась после лечения. Чувствует себя лучше, но ей требуется повторный курс, а его оплатить уже не из чего. Намёк, что я должна раздобыть денег? «Кира, – перешла я к последнему абзацу, – очень жаль, что ты не сможешь приехать в ближайшее время. Бабушка Айри очень плоха, всё время лежит и жалуется на головную боль. Думаю, ты её вряд ли застанешь. Надеюсь на тебя, дочка».

Я отложила картонку и призадумалась. Мне срочно нужно домой. Как минимум попрощаться с ба, а лучше бы найти для неё целителя.

– Плохие новости? – поинтересовалась Кейрисина.

– Пока нет, – машинально ответила я, – просто нужны деньги.

– Много? Да не смотри ты так, может я одолжу.

Не верится почему-то.

– На стационарный портал туда-обратно и лекаря.

Соседка что-то подсчитала в уме и согласно кивнула:

– Дам тебе нужную сумму в долг.

– На каких условиях?

Она усмехнулась:

– Сущие мелочи. Когда-нибудь, когда начнёшь зарабатывать, вернёшь и даже без процентов. И уступишь мне своего лорда.

– Что?!

– Какое забавное выражение лица у тебя, Кира. Ответ отрицательный? Жаль. Если передумаешь, обращайся.

Из комнаты я вылетела как ошпаренная. Первым делом хотела броситься к Арсаму, но затормозила на полпути. Арсам, безусловно, поможет: он даст мне столько денег, сколько нужно, но принять их от него я не могу. Во-первых, не хочу унижаться и идти к нему с протянутой рукой, как последняя нищая. Во-вторых, не хочу быть ему обязанной. И я направилась в приёмную курсов. Если повезёт, лорд Риас окажется на месте. Свяжусь через него с леди Фьёон, объясню ситуацию. Я почти уверена, что леди-директор отпустит меня на пару дней и снабдит деньгами. Настою, чтобы, как полагается, оформили долговые обязательства. Когда-нибудь, когда начну зарабатывать, отдам.

Погружённая в переживания за домашние проблемы, я забыла постучать и приоткрыла дверь. Я была уверена, что в кабинете никого. Ох, то, что я увидела... Я закрыла дверь и отскочила подальше. Кажется, меня не заметили. Какое счастье! Я почувствовала, что щёки горят.

В кабинете на столе леди Фьёон и лорд Риас...

Я поспешила вернуться в общежитие.

Глава 24

Если вдуматься, то удачно получилось, что я не добралась до леди Фьёон. Я действовала на эмоциях, а следовало поработать головой. Выдали бы мне денег, я бы через портал рванула в родной город и оказалась бы одна на площади на ночь глядя. Не то что целителя найти, до дома не добраться. Хорошо, что леди Фьёон и лорд Риас... Вспомнив невольно подсмотренное, я снова покраснела.

Так, из Академии я целителя вряд ли утащу, поэтому остаётся искать кого-то на месте, а значит, раньше первой половины дня мне в городе делать нечего. Я с жалостью подумала о заработанных лиамах. Трёх сотен едва хватит на дорогу, если добираться химеркой. Оплатить на них услуги лекаря просто невозможно. Я вздохнула. Если ничего не придумаю, поеду на химерке. Хотя бы попрощаться... С другой стороны, деньги я собиралась не тратить, а при первой возможности переслать. В столице всё так закрутилось, что я не успела. Надо узнать, можно ли отправить из Академии или из Борска. Пусть лучше бабушке лекарство купят, всяко полезней моего приезда. Утром поговорю с леди Фьёон.

Более-менее наметив план, поняла, что не подумала об Арсаме. Хороша невеста! Чуть не сбежала, не предупредив жениха. Ладно, ему, если что, оставлю записку.

Вернувшись в комнату, я проигнорировала хмурый взгляд соседки, быстро переоделась ко сну, легла, натянула маску сновидений, а утром встала на час раньше обычного. Собрать дорожную сумку – дело десяти минут. Я покидала в сумку самое необходимое, прихватив письмо из дома, метнулась в столовую, наскоро позавтракала и отправилась в приёмную. Очень надеюсь, что лорд Риас уже на рабочем месте.

Постучавшись, дождалась разрешения и вошла в кабинет. О вчерашнем времяпровождении руководства курсов не напоминало ничего.

– Доброе утро, курсистка. Что-то случилось?

– Здравствуйте, лорд. Вы правы, случилось. Мне пришло письмо из дома. Бабушка болеет, и отец думает, что она не выкарабкается.

– Трёх дней вам хватит? – деловито уточнил он.

Я кивнула и, замявшись, призналась, что у меня нет денег на билет.

– Полагаете, Академия должна финансировать вашу личную поездку, курсистка?

– Ни в коем случае. Возможно, вы могли бы подсказать, где я могу

взять в долг... под проценты.

– А чем отдавать будете? – сухо поинтересовался он.

– Так я же контракт подписала. Буду работать – отдам.

Лорд Риас побарабанил пальцами по столешнице.

– В каком городе живёт ваша семья?

Я назвала.

– В тех краях работает выпускник Академии, маг-целитель, по совместительству мой неплохой приятель. Поступим следующим образом: я попрошу его посмотреть вашу бабушку, а вы отложите поездку. Договорились?

– Да, так даже лучше.

Лорд Риас пододвинул мне лист бумаги:

– Пишите адрес и всё, что посчитаете нужным сообщить целителю.

Бубня слова благодарности, я присела на стул для посетителей, пододвинула листок, вывела адрес, стараясь писать разборчиво. Работа с прописями мне помогла, но почерк всё ещё оставлял желать лучшего. Подумав, что адреса мало, стала рисовать схему, как пройти, слишком увлеклась.

– До лекции, которую снова будет читать леди Фьёон осталось меньше пяти минут. Странно, что вы не торопитесь, курсистка.

Я ойкнула, извинилась и почти бегом помчалась на занятие. Влетела в последний момент. Леди Фьёон была уже на месте, приветливо мне кивнула и предложила садиться.

– Сегодняшняя тема требует особого вашего внимания. До сих пор мы говорили о том, как сделать энергетику определённого пространства положительной и гармонизировать её. Помните самый простой пример?

Ответила Мишель:

– Положительная, но бурная энергия в спальне вредит здоровому сну и отдыху.

– Абсолютно верно, – улыбнулась леди Фьёон. – Идём дальше. «Ветер перемен» – это мощный инструмент воздействия на реальность и привлечения в жизнь того, чего у нас ещё нет. Кто мне напомним, как это работает? Курсистка Кирадина?

А почему я?

– Тонкая энергия стремится слиться с себе подобной. Скажем, есть некий сгусток энергии денег, в него из окружающего пространства поступает такая же энергия, концентрация растёт, и в какой-то момент сгусток меняет своё качество, воплощается в материальном мире в виде золота, купюр, цифр на банковском счёте.

– Верно, курсистка, вы меня порадовали точным ответом. Итак, мы с вами переходим к заключительному разделу курсов, а именно будем учиться привносить в пространство тот сгусток энергии, который в будущем воплотится в нужное нам событие. Если уж мы заговорили о деньгах, то можно поставить на полку небольшой горшочек с лиамами, который будет символизировать рост вашего богатства.

– А если любви хочется, поставить пару свечей, положить коробку конфет и пару алых подушек в форме сердца? – недоверчиво переспросил кто-то.

– Не всё так просто. Записываем: пространство делится на общее и личное. Личное в некотором роде является нашим продолжением, и сгустки энергии, которые в нём материализуются, воплощаются в жизни хозяина пространства, причём хозяина, как вы сами понимаете не по документам, а на энергетическом плане. Скажем, некий господин на год арендовал апартаменты. Примерно через месяц на уровне тонких энергий апартаменты станут его. Однако не забывайте, что любое пространство влияет на человека. Мы же с вами по сути тоже воплощённая в теле концентрированная энергия. Побудете где-нибудь на свалке, отрицательная энергия впитается в тело и заболите. Кстати, не забывайте, что мало следить за чистотой помещений, особенно тщательно нужно следить за собой. Некачественная еда, дурные мысли, отрицательные эмоции – всё это может спровоцировать трагичные события в жизни. Что-то я увлеклась. – леди Фьёон подарила нам смущённую улыбку.

Я украдкой размяла руку, бегло прочитала всё, что успела законспектировать, в двух местах поправила.

– Пространство делится на девять зон, на план накладываем сетку три на три, ячейки одинаковые. Центральная зона отвечает за здоровье хозяина, остальные восемь имеют свою, если так можно выразиться, «окраску» и соотносятся со сторонами света. Южная зона отвечает за успех. Двигаемся по часовой стрелке. Юго-запад отвечает за любовь, супружество, отношения с мужем или любовником. Запад – детская зона, здесь же творчество. Северо-запад – путешествия, учителя, помощники. На севере живёт карьера, далее знания. Восток – зона семьи, именно на востоке лучше всего располагать генеалогическое древо и вешать портреты предков, родственников. И последнее, юго-восток, это богатство, деньги. К следующему занятию вы должны знать основные активаторы каждой зоны, собственно, научиться определять, где какая зона.

Леди Фьёон объявила пятнадцатиминутный перерыв.

– Не забывайте вещи, курсистки. Мы переходим в аудиторию, где

проходят практикумы. Убедитесь, что у каждой из вас есть линейка.

У меня линейки не было, значит, мой путь снова лежит к лорду Риасу. Постучавшись, замерла на пороге.

– Что теперь, курсистка? – хмуро спросил он.

– Линейку, – вздохнула я. – У нас практикум будет.

Лорд Риас едва заметно поморщился и протянул мне требуемое:

– Развлекайтесь, Кира. Видел я, какие вам задания леди Фьёон подготовила.

Мужчина оказался прав. Если сокурсницам перепало что-то простенькое, то мне выдали задание с подвохом. На плане изображались апартаменты неправильной формы: к довольно длинному прямоугольнику, в который укладывались гостиная, рабочий кабинет и спальня, примыкал квадрат, где расположились кладовка, кухня и ванная. Если для измерения взять две длинных стороны, несколько зон окажутся за внешней границей дома, что явно неправильно. Если же мерить по короткой стороне, то часть пространства «выпадает».

Леди Фьёон понаблюдала за моими мучениями и отобрала листок:

– Пример изначально неблагоприятного жилья, – она продемонстрировала девушкам моё задание. – Гармоничное помещение всегда имеет форму прямоугольника. Почему так, поговорим на лекции, а сейчас исключительно о практической стороне вопроса. В данном случае, – она чуть тряхнула листом, – идеальным решением будет либо достроить недостающее, либо снести выпирающую часть здания. Как вы сами понимаете, это не жизненно, поэтому достраивать будем с помощью уловок «Ветра перемен». Проще всего повесить на стену зеркало, чтобы хотя бы визуально дом воспринимался прямоугольным.

– Леди Фьёон, но у нас целый список ситуаций, когда зеркало вешать нельзя, – подала голос одна из девушек.

– Верно. Зеркало можно заменить соответствующей картиной, – директриса вернула мне листок. – Мы с вами уяснили, что непрямоугольному пространству требуется дополнительная корректировка. Остаётся вопрос: как будем накладывать сетку?

Выход предложила Мишель:

– Отдельно на каждую комнату, и уже в комнате активировать зону, которая созвучна назначению помещения. Например, в спальне – зону любви, в рабочем кабинете – зоны карьеры, богатства, успеха. В гостиной тоже можно активировать успех, думаю, зону семьи.

– Абсолютно верно, курсистка Мишель. Вы несказанно радуете меня своими успехами.

Я измерила длину стены спальни, разделила на три и поставила две точки, обозначая границы зон, отметила точки на второй стене и расчертила спальню на девять прямоугольников. Точно так же расчертила остальные комнаты. Как всё просто оказывается! Я придирчиво осмотрела получившееся. Учитывая, что на плане обозначены стороны света, зоны лучше подписать, хоть леди Фьёон напрямую об этом не говорила.

Директриса снова заглянула ко мне в листок.

– Молодец, только плохо, что ты сама об условных обозначениях не догадалась. Вот здесь, – она ткнула пальцем в угол листа, – колонку от одного до девяти, подписываешь, а на плане ставишь только цифры, и не забудь работу подписать.

– Спасибо, леди Фьёон.

Директриса улыбнулась, вернулась к своему столу, а через несколько минут раздала листы с новыми заданиями. До конца практикума я почти не выпускала линейку из рук.

На обеде с Арсамом я не увиделась. Как так получилось, не знаю. Может, он заходил в комнату, а я пошла сразу в столовую, может был занят. Я вернулась к себе, собиралась заняться домашним заданием и что-нибудь почитать, чтобы избавиться от очередного пробела в образовании. Планы нарушала соседка:

– Тебе нужно зайти к лорду Риасу, – и сунула мне в руки записку.

В третий раз за день помчалась в кабинет помощника леди Фьёон. Лорд Риас выглядел хмурым:

– Садитесь, Кира. Целитель, о котором я говорил, побывал у вас, – лорд вздохнул.

– Всё плохо?

Майк отрывисто кивнул.

– Сожалею, Кира. Но есть и хорошие новости. Целитель подлечил вашу маму и пригласил на работу санитаркой. Если ваша мама согласится, будет получать в два раза больше мужа. Прибавьте к этому бесплатное лечение. Это были хорошие новости. Ваша бабушка, Кира, вам верно написали, – лорд Риас неожиданно перешёл на «вы», – совсем плоха. Целитель оттянул неизбежное на пару дней, не больше. Я уже поговорил с леди Фьёон. Езжайте завтра домой, попрощайтесь и возвращайтесь после похорон.

– Спасибо вам.

Если взять еду из Академии и предельно экономить, то сберегу около пятидесяти лиам. Слишком мало, но хоть что-то пойдёт в семью.

– Финансовый вопрос целиком и полностью взял на себя ваш жених,

Кира. С ним я тоже поговорил.

– Арсам не должен за меня платить!

Лорд Риас уставился на меня в немом изумлении, затем качнул головой и сухо возразил:

– Помочь невесте в сложной жизненной ситуации не только его обязанность, как жениха, но и право.

Кажется, повадки нищенки неискоренимы. Хотя сейчас, скорее, играет гордость.

Мысли снова вернулись к самому важному. Бабушка...

– Точно ничего нельзя сделать?

– Мне жаль, Кира. Маг сказал, что её организм изношен. Возможно целитель Его Величества или кто-то не менее одарённый смог бы дать отсрочку в месяц или год, но это, сами осознаёте, нереально.

Из кабинета я вышла молча. На душе было пакостно. Вроде бы ничего ещё не случилось, а уже хочется завывать. Я свернула в столовую в надежде, что чай с печеньем поможет прийти в себя.

Несправедливо! Почему добрейшая, милейшая, чудеснейшая женщина должна уйти? Я смахнула слезу, огляделась и, благо в столовой было полупусто, выбрала самый незаметный столик.

Бабушка, сколько себя помню, всегда дарила мне любовь и тепло. На совершеннолетие она вручила мне пуховую серую шаль, вещь, которая всю жизнь будет согревать. Я подавила судорожный всхлип. Собственно, в столовую я пошла только потому что знаю, что здесь сумею сдержаться и не разрыдаться.

Неожиданно на плечах оказались чьи-то ладони, а в следующее мгновение я была прижала и крепко стиснута в объятиях. Испугаться не успела, я была ошеломлена, а над ухом раздался знакомый голос:

– Лорд Риас рассказал. Кира, вредно страдать в одиночестве.

– На нас же все смотрят, – сдавленно прошептала я.

– А вот и нет, – фыркнул Арсам, – менталист я или кто. Отвёл взгляды, рассеял внимание. Нас никто не слышит и не видит. Не переживайте, Кира.

И я расслабилась, прижалась щекой к его груди. Мне стало так хорошо, уютно и безопасно, что даже плакать захотелось. Не знаю, сколько это продолжалось. В какой-то момент я извернулась, подняла голову, посмотрела Арсаму в глаза, и он меня отпустил, уселся за столик.

– Кира, мы едем завтра.

– Мы? – уловила я новую информацию. Мне-то казалось, что я еду одна, а Арсам оплатит билет. Хотела уже ему сказать, что заработанного хватит на химерку, брать у него деньги неудобно.

– Разумеется, – кивнул он, понял мои сомнения, вздохнул. – Кира, – начал он с лёгкой укоризной, – во-первых, я не могу в такой час оставить своего друга без поддержки. Во-вторых, неизвестно какая помощь вам потребуется. В-третьих, к моему величайшему сожалению повод бесконечно печальный, но в обозримом будущем иной возможности представить меня вашим родителям не появится.

Значит, Арсам твёрдо намерен на мне жениться. Он говорил об этом, помню, но... Нежелательная свадьба сорвана, мог бы потянуть время, а потом жениться по любви. Теперь, когда я прокручивала мысли о внезапно обрётённой возлюбленной в сотый раз, наконец, осознала, что к реальной жизни мои фантазии отношения не имеют. Арсам слишком хорошо воспитан, чтобы позволить себе что-то, не укладывающееся в правила. Я представила себя его женой и вздрогнула. Если отбросить лирику, то я до ужаса не хочу, чтобы мои дети, как Арсам, сгибались под тяжестью сомнительных правил.

На деле же, мне нужно всего-то, чтобы он признался мне в любви. Такая малость на первый взгляд. Только не суждено, потому что Арсам никогда не лжёт о чувствах. Я через силу улыбнулась.

– Как мы поедem?

– Насколько я понимаю, пара часов роли не сыграют, поэтому предлагаю добираться поездом. Городок у вас маленький, своего портала нет, зато есть вокзал.

– Не сыграют, – рассеянно подтвердила я.

Перед глазами снова встала картинка, как я сижу с бабушкой.

– Кира, не переживайте раньше времени. Вы сделали всё, что смогли. Плохого ещё не случилось. Завтра, обещаю, я сам посмотрю вашу бабушку.

– Вы не целитель.

– Я ещё и второкурсник, – улыбка у Арсама вышла неуверенной. – Если серьёзно, то, когда дело касается работы головы, менталист порой может помочь лучше целителя. Не пугайтесь, я сам ничего делать не рискну, только посмотрю, и, если пойму, что можно помочь, приведу специалиста.

– Спасибо.

Арсам будет идеальным мужем. Что же, если он хочет на мне жениться, каковы бы ни были причины, я дам согласие. Я буду любить его и изо всех сил стараться, чтобы он никогда не пожалел о принятом решении.

Глава 25

Утром снова проснулась раньше обычного. Поскольку Арсам обещал за мной зайти, чтобы позавтракать вместе, я решила потратить время на то, чтобы ещё раз перепроверить собранные вещи. В сумке лежало всё необходимое, включая триста лиам.

Дёрнув за подол ночную сорочку, я задумалась, во что одеться. Мои новые платья совершенно не подходили к бедняцкому району, в который мы едем. Я достала свои потёртые, залатанные штаны и такую же кофту, разложила на кровати и поняла, что ни за что их не надену. На них смотреть противно, не то что надевать, да и перед Арсамом стыдно. В конце концов, я сейчас не столько госпожа Висте, сколько невеста лорда Тоутша, обязана соответствовать. Надела платье, подобрала волосы в незамысловатую «утреннюю» причёску, подсмотренную у столичных леди, а старые вещи собрала в кулёк и бросила в сумку. Выброшу по дороге. Уж если я будущий специалист «Ветра перемен», то в первую очередь должна не клиентам помогать, а избавляться от личных источников негативной энергии.

Соседка тоже встала пораньше и начала прихорашиваться, а когда в дверь постучали, метнулась открывать. Я не ожидала Арсама так рано, впрочем, оказалось, что пришёл не он. На пороге стоял лорд Риас.

– Доброе утро, курсистка. Пригласите, пожалуйста, курсистку Кирадину, – заходить к нам мужчина не стал.

Я поспешно вышла в холл общежития. Лорд Риас протянул мне папку.

– Здесь конспекты, которые вам передаёт леди Фьёон. Надеюсь, у вас будет возможность почитать.

– Спасибо.

Папка отправилась в сумку к остальным вещам.

Соседка смотрела на меня с вызовом, но я её просто проигнорировала. Хочет попытаться отбить у меня Арсама? Пожалуйста. Всё равно ничего не выйдет. Вот уверена, что она точно не в его вкусе.

Когда в дверь снова постучали, Кейрисина чуть ли ни локтем меня оттолкнула. Распахнула дверь.

– Арсам, здравствуйте! Я так рада вас видеть.

– Доброе утро, курсистка. Доброе утро, Кира. Кира, вы готовы?

Я вышла сразу с сумкой, чтобы не пришлось возвращаться в комнату.

За завтраком обменялись парой ничего не значащих фраз. Арсам

размышлял о своём, а я нервничала перед поездкой и старалась этого не показывать. Сразу из столовой мы спустились в холл Академии, отметились у администратора, подошли к стене и Арсам вытащил из кармана пять лиам заплатить за лодку.

– Когда-то я всерьёз размышляла о том, как буду добираться до берега вплавь, – поделилась я.

– Да? – Арсам озадачился, потом улыбнулся. – Победила практичность? Испорченные вещи стоят дороже?

– Нет, – рассмеялась я, – Я не настолько экономная, просто на тот момент у меня при себе не было ни одного лиама.

Открылся проход, и из-под воды медленно всплыла лодка. Арсам шагнул первым, потом протянул руку и помог мне перебраться. Я в очередной раз поразилась тому, как ненавязчиво и естественно Арсам оказывает знаки внимания. Был у старшей сестры ухажёр, корчивший из себя галантного. Мало того, что выглядел смешно, так ещё и за каждую распахнутую перед сестрой дверь, его следовало благодарить и восхвалять не меньше минуты.

Монета исчезла в предназначенной для неё прорези, лодка тронулась, и через несколько минут мы были на берегу, где нас уже ждал извозчик.

– Студент...? – басом спросил мужчина.

– Арсам.

Извозчик кивнул, открыл для нас дверцу экипажа, подождал, когда мы заберёмся, и захлопнул. В салоне сразу стало полутемно.

– Раньше никто имён не спрашивал, – задумчиво протянула я.

– Ему нужно было удостовериться, что я тот, кто его вызвал, – пояснил Арсам.

Я отстранённо кивнула, а мысли снова переключились на дом. До сих пор не верю, что бабушке нельзя помочь. Ничего, вот приедем, я всё своими глазами увижу и что-нибудь придумаю.

Экипаж остановился перед самым входом на вокзал. Арсам выбрался первым, подал мне руку.

– Спасибо.

– Кира, о чём вы? Не стоит, честное слово. Кстати, наш поезд отправляется через двадцать минут, нам стоит немного поторопиться.

Оказалось, Арсам выкупил для нас купе в вагоне элит класса. Улыбчивая проводница проводила нас до дверей, уточнила, нужно ли принести чай и пожелала приятного путешествия. Арсам сгрузил сумки на одно из сидений, мне оставил место у окна, а сам уселся рядом.

К чаю, принесённому проводницей, я достала подаренные Арсамом

сладости.

– О чём вы задумались, Кира? Не стоит переживать раньше времени. Насколько я понял, приглашённый целитель специалист не лучший.

– О случайностях. Если бы леди Фьёон не нуждалась в ученице, я бы сейчас не домой ехала, а, в лучшем случае, убиралась в магазине или какой-нибудь конторке. Если бы не попытка Люсиль опозорить меня на вечере танцев, мы бы не познакомились. А если бы она не подсунула мне испорченную маску сновидений, тоже ничего бы не было.

– Иногда очень сложно заметить, что мелкие неприятности прокладывают путь для большой удачи, – улыбнулся Арсам.

– Арсам, а у вас неприятностей не будет, что вы из-за меня столько пропускаете?

– У меня официальное разрешение, а что касается учёбы, то нагоню.

Арсам взял из коробки конфету, и пододвинул сладости ко мне. Ладно. Я знала, что будет вкусно, но не думала, что настолько. Запив конфету чаем, взяла ещё одну, а потянувшись за очередной, вдруг обнаружила пустую коробку.

– Ой.

– Я рад, что вам понравилось, – рассмеялся Арсам, – Не знал, что вы такая сладкоежка.

Я виновато пожала плечами. Вкусности до недавнего времени для меня оставались редкостью.

Дорога заняла неполные три часа. Я не ожидала, что доедем так быстро, но Арсам пояснил, что специально выбирал скоростной рейс.

– Кира, я понимаю, что вы стремитесь домой как можно скорее, но давайте сначала пообедаем. Поесть всё равно будет нужно, не стоит стеснять вашу семью, к тому же я попрошу, чтобы часть нам запаковали с собой, и мы приедем не с пустыми руками.

– Хорошо, – в чём-то Арсам был прав, возражать я не стала.

Куда лучше пойти, Арсам посоветовался со служащим вокзала, у него же спросил про гостиницу. В итоге мы оказались в дорогом кафе, хотя приготовлено было вкусно, признаю. Мне снова стало жалко денег, но Арсам оборвал мои сомнения довольно жёстко:

– Ни я, ни тем более моя невеста не будет питаться в забегаловке, а тратить время на поиск чего-то иного сейчас неразумно. Вы не согласны?

– Согласна, – вздохнула я.

В общем-то, если я готова была за поездку отдать всю имеющуюся наличность, то чем плохо переплатить за обед? Через полчаса мы вышли из кафе, и Арсам подозвал ближайшего извозчика.

– Куда едем, лорд, леди? – потёр руки мужчина.

Я назвала адрес.

– Леди, вы уверены? Боюсь, вас ввели в заблуждение. Трущобы, где живёт самая нищета. В том районе даже дорог нормальных нет, проехать почти невозможно.

– Да, нам нужен именно этот адрес, – подтвердил Арсам.

Извозчик помялся:

– Вы, лорд, простите, но гробить там свой экипаж я не стану, и дополнительная оплата не поможет.

Уговорить подвезти нас удалось только третьего извозчика. Видимо, у него дела шли настолько неважно, что он был готов взяться за любую работу. Я снова почувствовала себя неловко. Интересно, как меня станет воспринимать Арсам после того, как увидит, где прошло моё детство?

Когда экипаж сильно тряхнуло, я поняла, что мы съехали с вымощенного камнем проспекта на грунтовую дорогу. Вспомнилось, как стояла на перекрёстке, не зная, куда податься, и приняла судьбоносное решение.

– Забавно. Я так толком и не посмотрела Борск, хотя ехала в Академию отчасти ради города-легенды. А столицу, которую посещать даже не планировала, увидела.

– Мы обязательно посмотрим Борск, Кира, но с этим придётся немного повременить. До окончания расследования мне не рекомендовали покидать Академию.

– Тогда зачем? – всполошилась я, – Немедленно возвращайся!

Арсам хмыкнул.

– Кира, не переживайте, – Арсам поймал мою ладонь и ободряюще сжал. – У меня официальное разрешение. На время поездки мне выдали очень хороший защитный артефакт.

Не могу сказать, что я успокоилась, скорее смирилась с тем, что Арсама не переспорить. К тому же есть надежда, что искать лорда в трущобах не станут. Я вздохнула. Последние минуты поездки... Экипаж подпрыгивал на ухабах, покачивался из стороны в сторону, но в целом ехал достаточно ровно. По крайней мере, у меня даже мысли не возникло, что он может завалиться.

Экипаж остановился. Вот и приехали. Узнав, что бабушка может вот-вот уйти, я так рвалась домой, а теперь, выйдя из экипажа, почему-то не нахожу в себе сил сделать последние шаги. Наш дом – преувеличение. Родителям принадлежали несколько комнат, зато имелся собственный вход.

– Так мало времени прошло, а всё кажется чужим, – пожаловалась я

Арсаму.

Он уже успел расплатиться с извозчиком и забрать наши сумки.

– Кира, вы переросли это место.

Ничего не ответив, подошла к двери и постучала. Почти сразу послышались торопливые шаги, затем приглушённый удар дерева о дерево. На нормальный замок денег не было, пользовались засовом. Нам открыл отец. Выражение лица у него сделалось удивлённым:

– Чем могу помочь, госпожа?

Отец меня не узнал.

– Это я, пап.

Ни тени узнавания.

– Пап, это я, Кира.

– Кира?! – до папы наконец дошло, кого он видит, он подался вперёд, раскинув руки, как всегда делал, желая обнять меня, и резко остановился, – У тебя такое невероятное платье.

– Платье как платье, ты чего? – я шагнула вперёд.

– Что ты, не хватало ещё его попортить, – опасливо заметил отец, отступив на шаг, будто с ноги на ногу переступил, но я заметила, как увеличилось между нами расстояние.

– Как бабушка? – спросила я.

Арсам терпеливо ждал.

– Плоха, – сокрушённо покачал головой отец.

– Пап, познакомься, пожалуйста. Это Арсам, студент Борской Академии и мой жених, – о том, что Арсам лорд я решила пока умолчать, – Арсам, это мой папа, – я замялась, не зная, как правильно представить отца. Поскольку Арсама я назвала только по имени, как требуют неуместные здесь правила Академии, то, с одной стороны, называть отца «господином Висте» недопустимо, с другой – представить отца как-либо иначе неприлично. Спас меня Арсам: просто не позволил мне закончить фразу.

– Очень рад познакомиться с вами, господин Висте.

– Я тоже, – настороженно отозвался папа.

– Справитесь без меня? – я просительно посмотрела на Арсама, – Я к бабушке.

– Разумеется, Кира, идите.

Кажется, отец потрясён обращением ко мне на «вы». Вникать я не стала. Помчалась вперёд, подхватила высунувшуюся на шум младшую сестрёнку, звонко чмокнула в нос, поставила на место и юркнула в бабушкину комнату. Точнее, в комнате жили обе бабушки и под их присмотром сумасшедшая тётя Лиза.

– Ба! – пользуясь тем, что никто не спит, подошла к кровати и села на краешек, – Привет! – я кивнула сначала одной бабушке, потом второй. Тёти Лизы в комнате не было.

– Кирочка?

– Да, бабуль.

– Ты повзрослела, – улыбнулась она.

– Как ты себя чувствуешь? – перебила я.

– Спасибо тебе за целителя. Он помог.

Я кивнула. Раз бабушка столь старательно увиливает от ответа, то, значит, всё очень плохо. Я чуть снова не расплакалась. Сдержалась, только потому что не хотелось расстраивать ба. Ей мои слёзы как ножом по сердцу. Лучше уж притвориться, что всё хорошо.

– Я рада, что мы смогли повидаться, Кира. Расскажи мне, как у тебя дела. Платье, вижу, красивое, тебе идёт. Кира, ты меня слушаешь? О чём задумалась?

– О том, как добраться до стационарного портала. Переместимся в столицу, а там хорошие специалисты, уж лучше того, который приходил.

Бабушка невесело улыбнулась, чуть повернула голову на бок и с любопытством на меня уставилась:

– А как мы доберёмся до стационарного портала?

– Нужно ехать в ближайший крупный город. Сначала в экипаже, потом поездом. Пара часов, наверное, уйдёт.

– Милая, я такой поездки не выдержу, даже если ты посадишь рядом со мной вчерашнего милого мальчика.

– Значит нужно пригласить кого-то из столицы, – я была благодарна бабушке за то, что она ничего не сказала о денежной стороне вопроса.

– Не суетись, Кира, – в разговор вмешалась вторая бабушка, – Твой целитель сказал, что её организм предельно изношен. Причин сомневаться в диагнозе, по-моему, нет. Может быть, лечит он и так себе, но смотрел всех нас качественно, от души старался. Так я о чём. Он сказал, что выиграл немного времени, а больше ничего сделать невозможно. Ты уверена, что новый маг поможет, а не разведёт руками, мол, до меня всё уже сделали, ничего не могу?

– Пока не попробуем, не узнаем, – сказала я, хотя ответ знала.

Новый маг ничем не поможет, если он не гений уровня личного целителя Его Величества. Вопрос: где добыть гения? Порыв вскочить и бежать к Арсаму я подавила. Арсам в курсе ситуации, ни секунды не сомневаюсь, что он выпросил у лорда Риаса абсолютно всё подробности, следовательно, не нужно ставить Арсама в неудобное положение,

обращаясь с заведомо невыполнимой просьбой.

– Меня приняли в Борскую Академию на курсы. Способностей к магии у меня нет, но на курсах учат, как, – я на секунду запнулась, подбирая слова, – распознать энергию, будучи простым человеком. А ещё я теперь помолвлена.

– И кто же твой жених?

– Позвать? – предложила я.

– Да! – бабушки ответили хором и достаточно громко.

Стены у нас тонкие, так что моё намерение секретом не осталось. Арсам, зная, что я его неизбежно позову, видимо, был за дверью и, услышав, что мы его ждём, тотчас вошёл.

– Здравствуйте, леди, – в неофициальной обстановке, когда вокруг только «свои», чтобы сделать простолюдинке приятное, к ней могли обратиться, как к аристократке, нечто вроде комплимента. – Позвольте представиться. Студент Борской Академии Арсам, второкурсник, в будущем маг-менталист.

Арсаму тотчас был предложен стул.

– Осторожней, – шепнула я. – у него ножка временами выпадает.

Арсам понативно кивнул и сажился очень осторожно. Уж не знаю, что хотели спросить бабушки, но им не дали. В комнату влетела сестрёнка, подскочила к Арсаму, самым неприличным образом ткнула в Арсама пальцем и спросила:

– А ты правда Кирил жених?

– Да, юная леди, правда.

Мелкая аж зарделась от обращения, важно надула щёки, но всё-таки переспросила:

– Ты будешь её мужем? – была у неё привычка задавать один и тот же вопрос разными словами.

– Если Кира согласится стать моей женой, то да, – ответ больше предназначался взрослым, собравшимся в комнате: на пороге топтались родители. Я улыбнулась маме и поймала ответную улыбку.

– Но ведь ты жених, – растерялась мелкая.

– Вот именно, жених, – Арсам легонько щёлкнул её по носу, – На свадьбе Киру спросят, хочет ли она стать моей женой. Кира может мне отказать.

– Да? Кира, – сестрёнка повернулась ко мне, – Не отказывайся, пожалуйста, он мне понравился. Знаешь, – она снова ткнула в Арсама пальцем, – Если сестра откажется, то я сама на тебе женюсь.

Арсам рассмеялся первым, я подхватила. Обожаю мелкую. Из нас она

самая весёлая, лёгкая и непосредственная.

– Спасибо, – поблагодарил её Арсам, и сестрёнка, важно вышагивая, вернулась к маме.

Бабушка вдруг зевнула.

– Простите, мы вас утомили, – Арсам тотчас поднялся со стула, пристально посмотрел на бабушку и медленно протянул мне руку. Если я права, Арсам сейчас, как мне пообещал, проводит диагностику. Бабушка, кстати, быстро уснула.

Едва мы вышли из комнаты и притворили дверь, Арсам нахмурился и сжал губы в тонкую полоску:

– Простите, Кира, – произнёс он секунду спустя, – менталист в данном случае тоже бессилен. Невозможно помочь ни вашей бабушке, ни тёте.

– Тёте Лизе?

– Да, её я тоже посмотрел.

Остаток дня мы провели с родителями. Отец ближе к ужину замялся, а мама прямо спросила, хотим ли мы остаться в доме или уехать ночевать в гостиницу.

– Я бы и рада вас оставить, но предлагать для ночлега нашу конуру такому господину как вы просто стыдно.

– Леди, я с удовольствием останусь, при условии, что не стесню вас.

На ужин, кстати, прекрасно пошли блюда, привезённые нами из кафе. Родители оценили, а мне кусок в горло не шёл. Мне казалось, что время стремительно утекает. Я извинилась, встала из-за стола и снова заглянула к бабушке. На сей раз мы были одни.

– Я хоть что-нибудь могу для тебя сделать? – прошептала я с горечью, не слишком рассчитывая на ответ.

– Можешь. Например, принеси мне булочку с повидлом, – полусонно откликнулась ба и вдруг громко с присвистом захрапела. Снова уснула.

Булочку? Да, это я могу! Я выскочила в прихожую, только потом притормозила и достала часы. А если пекарня уже закрылась? Ан, нет. Потороплюсь – успею. Деньги есть. Хоть чем-то порадую. Я представила, как улыбнётся ба и торопливо накинула пальто, не сразу попав рукой в рукав. Все ещё были за столом, на мою возню отреагировала только мелкая, которой разговоры взрослых были попросту неинтересны.

– Я ненадолго, – пообещала я, – Закрой за мной. Хочешь, я и тебе принесу булочку?

– С маком? Хочу!

Я чмокнула мелкую в лоб, вышла на улицу, дождалась звука задвигающегося засова. В темноте сразу стало неудобно, бедняцкий район

никто никогда не освещал, но раньше меня это не смущало. Столько раз тут бегала, в тёмное время суток в том числе. Что я в самом деле? До пекарни рукой подать, туда десять минут и обратно столько же. Никто и не заметит, что я уходила. Резко выдохнув, будто это могло помочь успокоиться, я двинулась по дороге направо.

Глава 26

Зря в общем-то я беспокоилась. До пекарни я дошла без проблем. В окне горел свет, кто-то из хозяев явно на месте. Я толкнула тяжёлую рассохшуюся дверь и вошла. За прилавком стояла жена пекаря.

– Милостивая госпожа! – всплеснула она руками. – Как же вы в нашей дыре оказались? Чем могу помочь?

Женщина меня тоже не узнала, а я не стала её поправлять.

– Добрый вечер, госпожа. Заверните мне, пожалуйста, пять булочек с повидлом, две с маком и три ватрушки, а ещё, пожалуйста, большой пирог с мясом.

Хозяйка удивлённо моргнула, наверное, думала, что заглянувшая на огонёк госпожа заблудилась или в неприятности попала, а я за покупками пришла. Женщина быстро взяла себя в руки и торопливо собрала мой заказ в бумажный пакет.

– У нас сегодня пирожки с сыром на диво хорошо удались. Я, госпожа, вам один в подарок на пробу положила.

– Спасибо.

О цене я не спрашивала, сама знаю, что нужно дать два лиама. Я протянула сотню.

– Простите, мельче нет.

У женщины удивлённо приоткрылся рот.

– Госпожа, где же я сдачу возьму? Вы минутку подождите, я к мужу сбегая, – и, не дожидаясь моего ответа, скрылась в служебном помещении.

Ждать пришлось минут пять, хозяйка вернулась с довольной улыбкой, отсчитала на прилавок девяносто восемь лиам, я отдала ей сотню, забрала сдачу и пакет с булочками:

– Удачной торговли, – пожелала я на прощание.

Когда я выходила из пекарни, мне показалось, что кто-то выглядывал из служебного помещения, но, когда я повернулась, никого не увидела. Возможно, пекарь заинтересовался странной госпожой или кто-то из его детей любопытничал.

Надеюсь, бабушке булочки понравятся, да и мелкая обрадуется. Только сейчас до меня дошло, насколько эгоистично я поступила, не привезя подаренные Арсамом конфеты. То, что я увлеклась и просто не заметила, как всё съела, не оправдание. Стыдно, даже не стыдно, а совестно.

– А ну-ка стоять, – навстречу мне из темноты шагнули двое.

Первый испуг был слабым. Мужчины не выглядели агрессивно. Я сделала шаг назад, а они даже не пошевелились.

– Что вам нужно?

– Деньги.

– Платье тоже снимай, моей сестре пойдёт, – перебил второй.

– И любовь, – глумливо хохотнув, закончил первый.

Вот теперь стало страшно. Я отступила ещё на шаг, резко развернулась и обнаружила, что окружена. Прямо за мной стоял ещё двое. Я шарахнулась к стене ближайшего здания и закричала. Вырваться шансов не было. Четверо мужчин рванули ко мне, я, конечно, попыталась, проскочить между ними, но меня схватили, дёрнули обратно и прижали к стене. Повторно закричать не получилось. Широкая ладонь зажала рот, а затем один из напавших достал нож.

– Молчи, – лезвие прижалось к моей щеке.

Колени подогнулись, не держи они меня, сползла бы стене на землю.

– Люди! Люди, что же вы творите!

Папа?

Тот, что был с ножом, медленно обернулся.

– Шёл бы ты мимо, умник, – равнодушно бросил он. – Или жить надоело?

Лезвие чиркнуло по коже, я почувствовала, что на шею стекает что-то горячее.

– Люди, дочка же моя! – высоким тонким голосом вскрикнул отец, но попытки приблизиться не сделал.

Лучше бы он доску с земли поднял, я об неё споткнулась, когда в пекарню шла, где-то здесь валяется, и огрел по головам. Страх не ушёл, но в голове прояснилось, и я судорожно принялась искать выход. Ударить коленом? Укусить? Возможно, вырваться от одного мне бы удалось, пусть от двух. Возможно, смогла бы убежать. Но против четверых... Нужно выждать момент.

– Тогда замолчи и жди, когда мы закончим, – лезвие расцарапало вторую щеку. – Так и быть, сильно портить не стану.

Папа остался топтаться на месте, лишь тихо всхлипывая.

А вот Арсам бы так не поступил, отстранённо подумала я, Арсам бы за меня вступился, даже если бы ему это стоило жизни. Хорошо, что он не здесь. Не хочу, чтобы он из-за них пострадал.

Будто в ответ на мои мысли у всех четверых разом хлынула кровь: изо рта, из ушей, из глаз, из носа. Кто-то успел пискнуть, а в следующий момент четверо нападавших замертво упали. Что? Всё кончилось? Так

просто? Я всхлипнула, машинально провела по лицу и обнаружила, что лоб забрызгала чужая кровь. Мерзость какая! Воздух почему-то показался вязким, вдохнуть не получилось, а мир перевернулся верх ногами, и стало темно.

– Кира, Кирочка, ты меня слышишь? – голос любимого мужчины звучал глухо, словно издалека.

Я хотела ответить, но вдруг поняла, что мне просто мерещится. Арсам всегда «выкает», а сейчас в моём воображении он обращался ко мне на «ты».

– Кира, я же не мог тебя зацепить, не мог! Скажи что-нибудь!

Я не реагировала, боясь спугнуть чудесный сон, и оказалась права: голос стал звучать чётко, как в реальности. Кажется, Арсам меня ещё и обнимает.

– Кира, не смей, пожалуйста. Слышишь? – Арсам прижал меня ещё крепче, – Кира, пожалуйста! – а почему голос несчастный?

Ладно, раз просит, я открою глаза. Так мне не привиделось?! Арсам удерживал меня за плечи и прижимал к себе.

– Очнулась, – выдохнул он так, будто у него гора с плеч свалилась, – Как же ты меня напугала, Кира. Я не мог тебя зацепить, не мог, а ты в обморок упала. Напугала меня до смерти.

– Арсам?

Он вымученно улыбнулся, и вдруг резко наклонился ко мне, нежно-нежно коснулся губами скулы, поцеловал, отстранился на и твёрдо, не оставляя места ни капле сомнения, глядя мне в глаза, сказал:

– Кира, я люблю тебя.

Ответить я не успела. Арсам снова меня поцеловал, и я забыла обо всём на свете. Обняла его за шею, притягивая к себе, вцепилась в его плечо. Я сходила с ума от счастья, но Арсам остановился, прижал к себе и уткнулся мне в волосы.

– Арсам, – простонала я.

– Кира, не здесь же.

А почему? Слова Арсама поначалу озадачили, а потом отрезвили. Я огляделась. Четверо с окровавленными лицами лежат в метре от нас.

– Ты их убил?

– Не знаю. Может и живы, я старался сдерживаться, чтобы тебя не задеть. Если живы, то гарантированно останутся калеками. Кира?

– Ты не пострадал?

Арсам тихо рассмеялся и отрицательно покачал головой.

– А где папа? Он же был?

Арсам сдвинулся вбок и помог мне повернуться. Папа тихо стоял, прислонясь к стене здания напротив. Выглядел он пришибленным. Поднявшись с помощью Арсама, я сделала шаг вперёд:

– Пап?

– Всё хорошо, милая, – прозвучало подозрительно жалко.

– Он меня испугался, – шепнул Арсам на ухо. – Он видел, как вокруг меня появилось свечение, а потом эти упали.

Про хлынувшую у бандитов кровь Арсам не упомянул, но я сама видела.

– Идёмте в дом, – предложил Арсам.

– Конечно. Пап?

– Как скажешь, милая, – папа подобрал уцелевший пакет с булочками и побрёл за нами.

Я всю дорогу жалась к Арсаму. Не выдержав, тихо переспросила:

– Это правда, что ты сказал?

Арсам посмотрел не меня с недоумением, улыбнулся и уверенно повторил:

– Да, Кира. Я тебе уже говорил, что не стал бы врать. Я люблю тебя.

Ужас пережитого будто тряпкой стёрло, на душе сразу легко стало, светло.

– Я тоже тебя люблю, – призналась я.

Арсам чмокнул меня в щёку и постучал. Дверь открылась почти мгновенно. На пороге стояла мама. Увидев, в каком я виде, она охнула и прижала руку к губам. Арсам осторожно подтолкнул меня через порог, парой фраз убедил маму не волноваться, попросил принести воды, усадил меня, помог умыться из принесённого мамой тазика, соврал сестре, что я просто упала и, отобрав у отца пакет, вручил ей булку с маком, а на меня при этом посмотрел очень выразительно.

– Нам надо поговорить, да? – вздохнула я.

Арсам кивнул, и родители поняливо оставили нас наедине, забрав счастливо впившуюся в булку мелкую. Арсам присел передо мной на корточки, взял за руку.

– Кира, до утра с хлебом нельзя было потерпеть?

– Бабушка сказала, что хочет булочку с повидлом.

– И ты помчалась. Кира, я бы сам так поступил, всё понимаю. Но зачем ты пошла одна?!

Я съёжилась под его взглядом:

– Раньше я одна по темноте тут бегала, и ничего.

– А раньше у тебя деньги при себе были? Или, может быть, ты была

одета, как столичная госпожа? – едко спросил Арсам.

– Прости, и спасибо, что спас.

– Ладно, я сам хорош, знаю же, что тебе нелегко, должен был следить. Давай о другом поговорим, но, зря что ли ходила, – он улыбнулся, – загляни к бабушке.

Когда я вернулась в комнату, Арсам сидел на моём месте. После секундного колебания я решительно забралась к нему на колени и потянулась за поцелуем. Разговоры подождут, мне мой любимый, самый лучший мужчина на свете в любви признался. Поцелуи опаляли щёки, губы, шею. Дыхание сбилось, мне стало жарко. Я потянула ворот его рубашки, и вдруг Арсам насмешливо хмыкнул, перехватил мою ладонь, замер.

– Арсам?

Я с трудом возвращалась к действительности.

– Во-первых, не здесь, – улыбнулся он, – Во-вторых, ни на что до свадьбы не рассчитывай.

– Почему? – удивилась я.

Если с первым условием я была согласна, то второе вызвало недоумение. Не верится, но мы любим друг друга, брак – дело решённое. Почему?

– Чтобы тебе не пришло в голову искать поводы отсрочить нашу свадьбу, – хмыкнул Арсам, поглаживая меня по спине. – А поговорить я хотел вот о чём. Семья моей любимой не должна жить так, – он выразительно оглядел комнату, где мы находились. – У меня есть личные средства, так что в ближайшее время твоя семья переезжает. И не возражай, пожалуйста. Это не обсуждается. Содержать не буду, помогать – да. Я поговорю с Тейриком, он поможет твоей маме с устройством на нормальную работу, чтобы была по силам и при этом оплачивалась. Договорились?

Я покорно кивнула.

– И второй вопрос, более важный. Кира, ты согласна стать моей женой?

– Да, Арсам, тысячу раз да!

Сколько мы просидели, обнявшись, не знаю. Никогда я не чувствовала себя такой умиротворённо-счастливой. Сначала я задремала, а потом окончательно погрузилась в сон. Проснулась от того, что кто-то зацепил меня по колену. Я приоткрыла глаза и увидела, что лежу с Арсамом в одной кровати, и он пытается встать, не разбудив меня.

– Доброе утро, – пробормотала я.

Кровать узкая, у Арсама не было шансов.

– Доброе. Извини, что потревожил.

– Не важно, – я потянулась, села, придерживая одеяло и посмотрела на Арсама более осмысленно. Ночевал он рядом, но остался в брюках. На мне, впрочем, тоже платье, только застёжки ослаблены.

– Нельзя быть настолько благородным, – фыркнула я и сладко зевнула – спать в одежде против здравого смысла.

Арсам улыбнулся и пожал плечами.

Привезённая из кафе еда была съедена ещё вчера, поэтому завтрак был традиционным для нашей семьи: каждый получил тарелку пшённой каши, сваренной на воде, полоску мяса толщиной с волос и кружку горячего травяного отвара. А ещё на всех поделили подаренный женой пекаря пирог с сыром. Получились не кусочки, а большие крошки. Я едва сдержалась, чтобы не захихикать, когда наблюдала за выражением лица Арсама, забирающего свою порцию. Он старательно притворялся, что всё в рамках нормы, но я видела, что жених в глубоком шоке.

Вечерние события почти изгладились из памяти. Признание Арсама затмило всё на свете, а потом стало не до себя и своих проблем: ближе к полудню бабушке сделалось хуже. Арсам сумел убрать головную боль не хуже целителя, но, увы, боль была лишь симптомом. Приступ повторился через два часа, затем через час.

Около пяти вечера бабуля пришла в себя, выглядела она намного лучше, чем утром. Бабушка съела вторую булку с повидлом, поблагодарила, горько вздохнула, попросила меня наклониться и поцеловала в лоб:

– Кира, ты хоть и рисковая, порой вспыльчивая, но большую часть времени с головой дружишь. Я верю, что в люди ты выбьешься, уже выбилась, – ба хитро покосилась на Арсама. – Желаю тебе, Кира, здоровья и счастья.

У меня слёзы на глаза навернулись. Скомкано пробормотав:

– Ну что ты, спасибо, люблю тебя, – я встала с краешка бабушкиной кровати и уступила место маме. Бабушка прощалась с каждым, даже Арсаму пару слов сказала, пожелала стойкости и счастья. Ба выдохлась через полчаса. Обвела нас всех взглядом, грустно улыбнулась и прикрыла глаза. Она просто уснула. Минут пять я прислушивалась к её мерному спокойному дыханию, немного расслабилась, откинулась на плечо Арсама. Ба отдохнёт, глядишь и полегчает...

– Всё, – вдруг сказал Арсам.

Я встрепенулась, непонимающе обернулась. Арсам чуть кинул на ба. Странно. Всё же нормально было. Бабушка по-прежнему спала. Я снова

повернулась к Арсаму, ожидая пояснений.

– Она больше не дышит.

– Ба! – я вскочила, наклонилась к ней.

На мой вопль отреагировали все... живые. Ба не шелохнулась. Я зарыдала, а Арсам крепко-крепко прижал меня к себе.

Последующие дни показались мне одним непрерывным ночным кошмаром. К счастью, организацию похорон взял на себя Арсам, и можно было не беспокоиться. Я помогала ему по мере сил, присматривала за мелкой старалась поддержать родителей, вторую бабушку. Забота о тёте Лизе целиком легла на неё.

Сказать, что всё закончилось внезапно, нельзя, просто в какой-то момент я осознала, что таращусь в стену. Мы вернулись с похорон, я села на кровать и выпала из реальности.

Дома Арсама не оказалось. Решила на всякий случай проверить, не висит ли на крючке у входной двери его пальто, но мне не позволили. На пути встала сестрёнка и, уперев руки в бока, задала неожиданный вопрос:

– Ты согласилась стать его женой?

– Да, – кивнула я.

– Хорошо, значит, Асам, – «р» из его имени сестрёнка выбросила, – не соврал. Он просил присмотреть за его невестой, за тобой, и не выпускать из дома.

– Он не говорил, куда он ушёл?

– Нет, но он сказал, что ненадолго.

Мне оставалось вернуться в комнату и ждать. Почему-то Арсам не появлялся. Я успела перенервничать и напридумывать всяких ужасов, начиная с нового покушения. Я уже порывалась мчаться то ли к страже, то ли к магу, которого ещё отыскать надо, то ли в Академию, когда раздался звук приближающегося экипажа. Химерка остановилась около нашего дома, и я, не сомневаясь, выскочила на улицу. Арсам в этот момент что-то тихо объяснял извозчику.

– Наконец-то, – воскликнула я, повисая у него на шее. – А я уже волноваться начала. Куда ты пропал?

– Я подумал, что самое время начать новую жизнь. Бабушка желала вам счастья.

– Арсам?

– Час на сборы, брать только самое необходимое. Помнишь, я обещал новое жильё? А мы с тобой возвращаемся в Академию. Кстати, мне сообщили, что есть предварительные результаты расследования.

– Кто заказчик? – мигом напрыглась я.

– Вероятно, дядя малыша со стороны матери. Предполагают, что он планировал стать опекуном при эйр лорде.

Я чувствовала, что Арсаму больно об этом говорить, захотелось его отвлечь. Не придумала ничего лучше, как спросить:

– А что значит «эйр»?

– Не знаешь? – похоже Арсам разгадал мой манёвр, зато заметно расслабился. – «Эйр» – приставка, обозначающая главу старшей ветви рода. Кира, – Арсам дождался, когда я посмотрю ему в глаза. – я клянусь тебе, что никогда не поступлю с нашими детьми так, как со мной поступал отец.

– Ни секунды не сомневалась.

Разумеется, ни за час, ни за два никто не собрался. Ровно сорок восемь минут ушло на то, чтобы убедить родителей дать согласие. Маме всё было безразлично, а папа вздыхал, качал головой и твердил, что переезд с бухты-барахты – это слишком рискованно. Как ни странно, проблему решила мелкая:

– Мы едем! – громко объявила сестрёнка, папа стушевался и больше не возражал.

Вещи собрали в рекордные сроки. У нас почти ничего не было, нужное укладывалось в три-четыре сумки. Я только следила, чтобы не пытались тащить с собой откровенный хлам. Мне даже пришлось прочитать целую лекцию о «Ветре перемен».

– Если у нас в доме столько плохой энергии, как же ты смогла поступить в Борскую Академию? Дурное должно было выплеснуться в неудачу, – заметила мама.

– Так и есть, но я начала с очищения самого главного личного пространства – со своей головы. Я старалась думать о хорошем, помогать людям, тянулась к знаниям, отринула страхи, в какой-то момент просто поверила в себя, а заодно не допускала злости, зависти, обид. Для начала этого оказалось достаточно.

Переезд занял почти всю ночь. Извозчик доставил нас на вокзал, а дальше добирались поездом. Арсам арендовал дом в небольшом городе, расположенном довольно близко к столице. На мой резонный вопрос, стоит ли так тратиться, заверил, что стоит.

– Тебе будет спокойней, если твои родные будут проживать неподалёку. К тому же, по условиям договора, когда сумма платежей за аренду достигнет стоимости дома, он перейдёт в мою собственность, так что я ничего не теряю.

Я знала, что Арсам потрясающий мужчина, но чтобы настолько...

Ведь не в деньгах дело. Родители бы спокойно прожили на старом месте. До глубины души трогает забота обо мне и моих близких.

Утром мне хотелось только одного – спать. Прогнав зевоту, я тщательно обследовала дом, в котором предстоит жить моим родным. Я до сих пор так и не знаю, работает «Ветер перемен» или нет, но лучше подстраховаться. В конце концов, чистота ещё никому не мешала. Новоселье не праздновали, ограничились семейными посиделками за столом. Вспомнили бабушку.

– Она бы за нас порадовалась, – сказала мама.

– Да.

Вечером мы с Арсамом уехали. Как бы ни хотелось задержаться подольше, нас ждала учёба. Попрощавшись с каждым по три раза, пообещав писать, как только будет возможность, я забралась в экипаж. Арсам сел рядом, обнял, а как только за нами закрылась дверца, поцеловал.

– Я люблю тебя.

– И я тебя.

В Академию мы возвращались настоящей парой: влюблёнными друг в друга женихом и невестой.

Глава 27

На вручение дипломов я не пошла. Три дня назад сокурсницы сдали выпускной экзамен: ответили на пару вопросов госпожи Шиас и поболтали о жизни с лордом Риасом, ничего более от них не требовалось. Сегодня девушкам торжественно выдадут документ, удостоверяющий, что целый учебный год курсистки постигали новомодный «Ветер перемен» не где-нибудь, а в самой Борской Академии Магии. А ещё через несколько часов начнётся праздничный танцевальный вечер...

Я скучала в библиотеке и в очередной раз перечитывала конспекты. Мне, Кейрисине и ещё двум малознакомым девушкам, которые, как и я, занимались по расширенной программе и впоследствии собирались работать консультантами «Ветра перемен», выпускной экзамен только предстоял. Леди Фьёон обещала допросить нас лично и с пристрастием. Не могу сказать, что я боялась отвечать. Всё, что требовалось, я зазубрила на зубок, к тому же контракт у меня уже подписан. Я боялась разочаровать леди, которая поверила в меня и подарила мне новую жизнь. Где бы я была, если бы не леди Фьёон? В лучшем случае работала бы уборщицей. Диплом нам выдадут не менее торжественно, чем сокурсницам, а вот танцев не будет. И не скажу, что мне жаль.

– Кира, вы чудесно выглядите, впрочем, как всегда, – к столику, за которым я сидела, подошёл Арсам. На людях он продолжал «выкаты», зато наедине обращался ко мне исключительно на «ты».

– Спасибо.

– Кира, могу я надеяться, что вы согласитесь пойти со мной на сегодняшний танцевальный вечер?

Когда я давала согласие на брак, я и подумать не могла, что жених окажется самым настоящим тираном: Арсам объявил, что просто обязан позаботиться об образовании невесты и ежедневно, не меньше двух часов обучал меня всему, что полагается знать леди. Арсам объяснял мне писанные и неписанные правила поведения в свете, придумывал скользкие ситуации, из которых я должна была найти достойный выход, учил делать книксены, реверансы и, конечно, учил танцевать.

– Кира, я просто хочу, чтобы вы воспользовались поводом и надели то платье, которое было на вас на балу в столице, – улыбнулся он.

Разве я могла отказать?

О том, что мы собираемся пожениться, в Академии знали. Сплетни не

прекратились, но тональность поменяли. Осуждать пару, которой пожелал счастья Его Величество лично, не рисковали, теперь мне жутко завидовали. Кстати, как ни странно, благословение короля не помешало Кейрисине попытаться отбить у меня Арсама. Уж не знаю, на что она рассчитывала, девушка предприняла пару смелых попыток, после чего Арсам в довольно жёсткой форме предупредил, что обратится в администрацию Академии с просьбой проверить, соответствует ли поведение Кейрисины высокому званию курсистки Борской Академии. Не ожидала от него. Кейрисина сникла и с тех пор старалась не попадаться Арсаму на глаза, кажется, она всерьёз испугалась.

Собраться на вечер танцев мне помогли Алия и Аза, сама бы я просто не справилась с застёжками платья. Алия к тому же поделилась косметикой, своей у меня не было, и сделала мне лёгкий макияж. С мастерицами, красившими меня на бал, девушкам не тягаться, но получилось мило, и я была искренне благодарна им за участие. Настроение попыталась испортить Кейрисина. Оглядев меня с ног до головы, она неодобрительно фыркнула:

– Вырядилась как на бал.

В ответ я рассмеялась.

– Ты права. В этом платье я была на балу, когда Его Величество поздравил нас с Арсамом.

Соседка сникла и предпочла ретироваться за дверь.

– Не обращай внимания, – посоветовала Аза. – Чего скисла?

– Надеюсь, хоть этот вечер у нас пройдёт без неприятностей. У нас что ни танцы, то проблемы. Первый раз с меня стала падать юбка, Арсам её перехватил, а я залепила ему пощёчину. Потом бал: одно неверное движение или слово, и ему грозил бы скандал, позор. Я только сейчас начинаю понимать, в каком напряжении был Арсам все те часы, что водил по залам неотёсанную девицу. А уж когда стало известно о короле!

– Не накручивай себя, – отмахнулась Аза. – Сегодня короля точно не будет.

На то и надежда.

Вопреки моим опасениям вечер прошёл безупречно: мы танцевали с Арсамом, болтали о всяких глупостях, рассказывали друг другу забавные истории, пили фруктовый сок и снова танцевали. Праздник как таковой я и не заметила, целиком и полностью отдав своё внимание Арсаму. Я была счастлива.

На следующий день я проспала до обеда, позволила себе с полчаса поваляться в постели, затем потратить час на водные процедуры и ближе к

вечеру снова взялась за конспекты. От них меня отвлек Арсам:

– Кира, ты на ужин собираешься? – Арсам вручил мне очередной букет цветов, поцеловал тыльную сторону ладони и, мягко отобрав лекционные записи, повёл в столовую.

– Арсам, а если я не сдам?

– Ты-то?

– Если я не сдам, то контракт, который я подписала, потеряет смысл.

Арсам резко остановился и повернулся ко мне:

– Кира, ты прости, но тебе в голову глупости лезут. Чем тебе контракт не угодил?

– Тебе. Я думала, тебе не нравится, что мне придётся работать.

– Кира, я в первую очередь хочу, чтобы ты была счастлива. Я вижу, что ты хочешь быть консультантом, хочешь заниматься исследованиями. Скажешь, нет? Я не собираюсь тебе мешать. Во-вторых, расторгнуть твой контракт можно в любой момент. И, наконец, благодаря контракту ты сможешь остаться в Академии, избежишь общения с моим отцом, да и от высшего света в стороне окажешься. По-моему, складывается идеально. К тому же, не забывай, мне ещё несколько лет учиться. Будешь рядом.

– Люблю тебя.

– И я тебя.

В день экзамена я узнала, что отвечать буду последней. Лорд Риас появился в холле за полчаса до начала экзамена и объявил нам четверым, что очерёдность, в которой мы будем заходить в аудиторию, уже определена, и он очень просит её не нарушать. Судя по тому, что меня оставили напоследок, беседа с леди Фьёон предстоит долгая.

По-хорошему, раз я последняя, могу уйти и вернуться попозже, но я не рискнула. Мало ли... Я в тысячный раз перелистывала брошюру «Ветер перемен» и украдкой поглядывала на сокурсниц. Девушки волновались. Одна так и вовсе дрожала, как в лихорадке. С ней мы почти не общались, ко мне девушка, насколько я знаю, относилась безразлично, и я решила попытаться её успокоить:

– Ты обязательно сдашь, ты же всё выучила. А уж не последнем практикуме ты выполнила работу лучше всех.

– Зато знаю хуже всех! – истерично всхлипнула она.

– Это ты у нас проныра и контракт подписала, – влезла соседка, – а нам леди Фьёон чётко сказала, что одну отчислит.

– А вы не думаете, что она просто пугала? Чтобы не расслаблялись, работали в полную силу?

– Хоть бы ты была права, Кира, – вздохнула Кейрисина и отвернулась.

В стене открылся вход в светящийся коридор перехода, и в холл шагнул Арсам с неизменным букетом в руках.

– Курсистки, доброе утро. Право, не стоит хмуриться. Экзамен – это праздник знаний, когда студенты показывают, чего смогли достичь за год, а преподаватели радуются за успехи своих учеников.

– Вы сами-то верите в то, что говорите? – хмуро спросила одна из сокурсниц.

Арсам в ответ загадочно улыбнулся.

Я не ожидала, что он придёт, всё-таки у Арсама полно своих дел, но, видимо, он не мог не поддержать невесту перед выпускным.

За пять минут до экзамена в холле появилась леди Фьёон. Оглядев нас, леди пожелала всем удачи и собиралась скрыться за дверями аудитории, но была перехвачена Арсамом:

– Леди, позвольте поздравить вас с выпуском первых консультантов «Ветра перемен».

– Спасибо, Арсам, вы так милы. – прощбетала леди, принимая цветы и не замеченную мною раньше коробку конфет. – Откровенно говоря, не ожидала.

– Я благодарен вам за Киру. Если бы не ваше участие, вряд ли бы у нас что-то сложилось. Были бы мы рядом, но не вместе. Поэтому, леди Фьёон, я ваш должник, – Арсам коротко поклонился и быстро исчез в переходе.

Первой отвечать пригласили Кейрисину. Нервно одёрнув юбку, соседка убрала конспекты в сумку и прошла в аудиторию. Дверь за ней закрылась, и мне вдруг передалось волнение сокурсниц. А если спросят что-то, что я не знаю? А если я что-то забыла? Мы, не сговариваясь, дружно зашуршали записями.

Кейрисина отсутствовала больше часа. Вышла бледная, глаза навывкате, на щеках румянец.

– Сдала, – шепнула она и обессиленно упала в кресло.

Выглянувший из аудитории лорд Риас усмехнулся и позвал следующую жертву. Соседка посидела минут пять, встала, нейтрально пожелала нам удачи и нетвёрдой походкой направилась к ближайшей стене. Обычно Кейрисина старалась не демонстрировать подвеску-ключ, но в этот раз она, видимо, была настолько уставшей, что, не стесняясь, оттянула ворот и продемонстрировала символ отсутствия у неё способностей к магии. Она сжала подвеску двумя пальцами, и открылся переход, тотчас схлопнувшийся, стоило Кейрисине в него войти.

– О чём так долго можно разговаривать? – нервно спросила сокурсница. Ей было идти следующей.

Я пожала плечами:

– Долго – это хорошо, значит, Кейрисина много рассказала. Даже если на какой-то вопрос она не знала ответа, это не так бросилось в глаза, как если бы она отвечала минут пять-десять.

Девушка кивнула.

Где-то через час к нам заглянул Арсам, причём не с пустыми руками. Мой любимый мужчина принёс поднос, на котором стояли четыре чашки с чаем и на салфетке громоздилась горка бутербродов. Арсам побыл с нами недолго, извинившись, сослался на дела и ушёл.

– Повезло тебе, – тихо вздохнула сокурсница.

– Очень повезло, – также тихо подтвердила я.

Моя очередь отвечать наступила только через два часа. Сокурсница вышла из аудитории бледно-зелёная, дрожащая, но счастливая. Значит, не сдавших выпускной экзамен у нас нет. Я коротко поздравила девушку, вошла в аудиторию и замерла на пороге. Я была убеждена, что экзамен принимают леди Фьёон и лорд Риас, но оказалось, что кроме них за столом сидят госпожа Шиас и двое неизвестных мужчин.

В голове всплыл рассказ Арсама о том, как он сдавал экзамен на первом курсе.

– Здравствуйте, высокая комиссия, – произнесла я и получила поощрительный кивок от одно из мужчин. – Разрешите представиться. Курсистка Кирадина.

– Проходите, курсистка, присаживайтесь, – предложил мужчина.

– Благодарю, – я села за невысокий столик, стоящий перед столом комиссии.

– Господа, госпожа Шиас, – леди Фьёон приподнялась со своего места. – Курсистка Кирадина моя лучшая ученица. В связи с этим предлагаю опустить вопросы по теории и заменить их на усложнённое практическое задание, выполнение которого курсистка будет подробно комментировать, тем самым продемонстрирует знание теории.

Высокая комиссия одобрила предложение, и лорд Риас положил передо мной знакомое матовое зеркало.

– Курсистка, – обратилась ко мне леди Фьёон. Представьте, что к вам обратилась молодая вдова, которая очень хочет устроить личную жизнь. Она богата, и, чтобы окружающая обстановка не напоминала ей о почившем супруге и ушедшем счастье, приобрела новые апартаменты. План её нового дома вам дан, – леди Фьёон кивнула на зеркало. – Вы должны обустроить апартаменты, руководствуясь теорией «Ветра перемен» и пожеланиями клиентки. Вам понятно задание?

– Да, леди. Можно ли задать уточняющий вопрос?

– Пожалуйста.

– У обратившейся ко мне вдовы есть дети? Если нет, то хочет ли она детей?

– Нет, детей нет, но очень хочет. – ответил мужчина. – Какое это имеет для вас значение?

– Во-первых, дом для одного человека будет обустроен не так, как дом для женщины с детьми. Во-вторых, эта информация важна для правильной расстановки акцентов. Личная жизнь – слишком неконкретно. Хочет ли вдова привлечь в свою жизнь поклонника, который будет дарить цветы, приглашать на прогулки вдоль набережной и угощать чашечкой чая в кафе, или она хочет, чтобы мужчина на ней женился, появились дети?

– Ясно. Приступайте, курсистка.

Я приложила к рамке зеркала подвеску-ключ, и в стекле появилось иллюзорное изображение голых стен и пола. Дом вдовы мне привычно показывали сверху.

– Перво-наперво, – начала я, – я осмотрю местность, в которой расположен дом. В данном случае, видно, что здание со всех сторон защищено садом, и единственная проблема – это прямая дорога от ворот, нацеленная на парадный вход. Я посоветую клиентке проложить дорогу заново. Если это по каким-либо причинам невозможно, займусь проблемой после того, как проведу полное очищение в доме. Я имею в виду не только полноценную уборку, но и окуривание всех помещений благовониями.

– Вы ничего не путаете, курсистка? – уточнила госпожа Шиас. – В новом доме застойной негативной энергии взяться неоткуда.

– Дом новый, вы правы, но негатив всё равно мог накопиться. Где гарантия, что во время строительства не было несчастных случаев, что никто не злился, не ругался? В любом случае очищение не повредит.

– Дальше, курсистка.

– Если исходить из того, что клиентка располагает деньгами, то я разобью перед парадным входом клумбы и установлю статуи воинов, которые будут символизировать, что дом защищён.

– Переходите непосредственно к декорированию внутренних помещений, – распорядился незнакомый мне мужчина, входящий в комиссию. – Думаю, мы все поняли, что нейтрализовать негатив вы сумеете, также уверен, что с определением зон справитесь, какой бы сложной планировка дома ни была. Лучше покажите нам, как инструментами «Ветра перемен» будете привлекать в жизнь клиентки желаемые ею события.

– За отношения с противоположным полом отвечает юго-западная зона. В качестве вспомогательных буду активировать зону семьи, поскольку цель клиентки – брак, и зону детей, ведь клиентка хочет стать матерью. Итак, спальню располагаю на юго-западе, декорирую в спокойных светлотерракотовых тонах. Самое важное – кровать. Она должна быть изначально рассчитана на супругов, узкая девичья способствует неудачам в личной жизни. Кровать ставится по диагонали к входной двери, изголовьем к стене, ни в коем случае не под окном. В качестве талисманов будут работать парные предметы: пара ваз, пара подсвечников, пара красных подушек.

Я прижимала ключ-подвеску к зеркалу, и иллюзорная картинка менялась, следуя моим указаниям. На полу спальни появился ковёр, в углу возникли два кресла и камин, который клиентке придётся регулярно разжигать, чтобы огонь её любви никогда не погас. На стену повесила картину, на которой была изображена пара лебедей, склонившихся над птенцами.

– Не слишком ли много огня для зоны, элементом которой является земля? – снова встряла госпожа Шиас.

– По теории «Ветра перемен» огонь питается деревом и порождает пепел, относящийся к стихии земли, в данном случае он сработает как ускоритель.

В зоне детей я разместила коллекцию кукол, а широкий диван «оживила» плюшевыми игрушками. В зоне семьи появились портреты предков клиентки, причём разместила я их на левой половине стены, с намёком, что правую половину займут портреты многочисленных потомков. Остальные зоны активировать не стала. Ограничилась тем, что гармонизировала в них энергию, чтобы у клиентки не возникло проблем ни с деньгами, ни со здоровьем, ни с чем либо ещё.

Члены комиссии одобрительно кивали. Судя по их лицам, им надоело слушать одно и то же четвёртый раз. Зато теперь я понимаю, почему девушки отвечали так долго. Наконец, одни из мужчин не выдержал:

– Достаточно, курсистка. Вы продемонстрировали блестящие знания. Если у кого-то остались к курсистке вопросы..., – вопросов не осталось. – Поздравляю вас с успешной сдачей выпускного экзамена, – Мужчина протянул мне бумагу со штампом Борской Академии. – Ваш документ. Ещё раз поздравляю, отныне вы дипломированный специалист, декоратор-консультант «Ветра перемен». Дальнейших успехов вам, госпожа Висте.

Члены комиссии кивали, скомкано поздравляли и спешили покинуть аудиторию. Только леди Фьёон как ни в чём не бывало продолжала сидеть

за столом и улыбаться. Последним вышел лорд Риас, он задержал тоскливый взгляд на леди-директоре и плотно закрыл за собой дверь.

– Майк бы предпочёл, чтобы я сейчас общалась с ним, а не с тобой, – усмехнулась леди. – Итак, Кира. Я очень тобой довольна. Я видела, что ты девочка стоящая, но, честно, не ожидала, что ты настолько изменишься. Конечно, манеры нужно ещё шлифовать и шлифовать, но в целом ты молодец. Я довольна. А теперь о делах. Контракт у нас уже подписан. Завтра сходи к Майку, тебе, как сотруднице, полагается другое общежитие, Майк поможет. Подвеска-ключ остаётся у тебя... На этом всё. Готовься к свадьбе, отдыхай, о работе поговорим, где-нибудь через недельку после того, как выйдешь замуж.

Леди Фьёон подмигнула, кокетливо заправила за ухо белокурый локон и бросив с намёком, что её Майк ждёт, плавной походкой направилась к дверям. Невольно вспомнила, как застала их в кабинете.

Оставшись одна, я взяла в руки диплом. Выдан госпоже Кирадине Висте, штамп, подписи... Невероятно, но я это сделала! Счастливо засмеявшись, вскочила, готовая закружиться по аудитории, и обнаружила, что в помещении я уже не одна. На пороге стоял Арсам, смотрел на меня и тепло улыбался.

Эпилог

Устраивать пышную свадьбу ни мне, ни Арсаму не хотелось. Зачем нам чужие лорды и леди, которые обсудят и осудят мои манеры, незнание этикета, отсутствие воспитания? Пользуясь тем, что Арсам студент, мы объявили, что поженимся в стенах Академии. Жаль, моих родителей в Борск не пригласить, но зато и отца Арсама на свадьбе не будет.

Узнав о нашем решении, лорд эйр Тоутш прислал пространное письмо, в котором резко осудил нежелание Арсама устраивать полноценный приём на три-четыре сотни гостей, но за гневными упрёками чувствовалась неуверенность лорда. Все его планы в отношении Арсама были разрушены, как-либо повлиять на происходящее лорд больше не мог, и, самое главное, опеки над нашим малышом ему не видать. Впрочем, детей мы пока не планируем.

Завершилось расследование покушений. Как и подозревали, заказчиком оказался брат матери племянника Арсама. Вдова ни о чём не подозревала, а если и подозревала, то успешно скрывает свою осведомлённость. Как бы то ни было, теперь женщина будет под присмотром Тейрика и вряд ли рискнёт что-либо предпринять.

У моей семьи жизнь начала налаживаться. Мама доверилась Арсаму, отказалась от предложения стать санитаркой и теперь заведует закупкой продуктов в кондитерской, принадлежащей приятелю приятеля Тейрика. Принимая её на работу, хозяин сначала сомневался, а теперь очень доволен и исключительно по собственной инициативе в помощники управляющему пригласил мою старшую сестру.

Ближайшие годы, пока Арсам учится, я проведу в Борской Академии, буду заниматься исследованиями под руководством леди Фьёон, а время от времени буду выезжать к клиентам, выполнять заказы и собирать практический материал. В высший свет попаду не скоро, что, безусловно, радует. Сделаю ли я карьеру, как леди-директор, не знаю. Не хочу загадывать так далеко. Сначала пусть Арсам выучится, поступит на службу, а там посмотрим.

Со свадебным платьем мне помогла Аза. Подруга взяла за основу мой бальный наряд и попросту его преобразовала, сделав белым, как сахарная пудра и искрящимся, как снег на солнце. Мне было жаль серо-розовое чудо, но Аза отмахнулась:

– Ты надевала его дважды, хотя бальное всегда одноразовое. Запрёшь

платье в шкаф и превратишь в пылесборник? Нет уж, пользуйся. К тому же, я всегда могу провести обратную метаморфозу.

Я смирилась.

Утром в мою дверь настойчиво постучали. Я искренне понадеялась, что откроет Кейрисина, но потом сообразила, что я теперь живу во втором общежитии и одна занимаю трёхкомнатные апартаменты. Пришлось вставать, натягивать халат и идти открывать. На пороге обнаружилась леди Фьёон, за спиной которой топтались Аза и Алиа.

– Девочка, ты не забыла, что у тебя сегодня свадьба? – леди Фьёон уверенно подвинула меня и вошла в гостиную, – Сколько работы! – воскликнула она, оглядев не меня, а спальню.

– Леди?

– Кира, дорогая, – повернулась ко мне леди Фьёон, – Куда ты Арсама поведёшь, когда вас объявят мужем и женой? В комнату, которую он делит с соседом? Нет, дорогая, твой муж переберётся жить сюда, и я намереваюсь создать тут атмосферу, подходящую для первой брачной ночи. А вы что застыли? – переключилась она на Азу и Алию. – вот ваша работа стоит, заспанная и неготовая. Действуйте!

Сборы по ощущениям ничем не отличались от сборов на бал. Меня крутили, вертели, устроили сеанс водных процедур, сделали массаж, не забыли накормить завтраком. Причём мне казалось, что происходит всё одновременно. Спустя пару часов непрерывной круговерти, меня, наконец, упаковали в платье, причесали, накрашили. На шее появилась нитка жемчуга, переданная Арсамом.

– Ну как? – спросили девушки хором, подведя меня к зеркалу.

Я улыбнулась. Не такой я представляла свою свадьбу, но какое это имеет значение? Даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что меня полюбит такой мужчина, как Арсам.

– Девочки, я счастлива.

– Неужели? А кто-то был очень недоволен тем, что я тебя сосватала, – из спальни выглянула леди Фьёон.

– Спасибо вам.

– То-то же, впредь будешь слушать умную женщину.

Последние штрихи, напутствия, пожелания, и подруги, подхватив меня под руки, повели в зал, где пройдёт церемония. В животе вдруг стало щекотно. Я одновременно предвкушала и боялась, что совершаю ошибку. Ладони вспотели, захотелось сбежать или, если мыслить более здраво, вытереть руки. С трудом остановила некогда привычный, а теперь запрещённый жест – вытереть ладони об подол юбки. Алиа, спасибо ей,

протянула мне носовой платок.

– Дальше сама. Только дай нам минутку занять свои места. Кира, поздравляю!

Подруги поочерёдно обозначили объятия и поцелуй в щёку, обнимать и целовать всерьёз не стали, боясь повредить моё платье и макияж. Пару секунд спустя я осталась одна. Досчитала мысленно до ста, глубоко вздохнула и сделала первый шаг в новую замужнюю жизнь. Я представила, как буду просыпаться по утрам, лёжа у Арсама на плече, как мы вместе будем завтракать, как он отбросит свою высокопарную манеру общения хотя бы дома. Да какие могут быть сомнения?! Я же люблю, и взаимно.

На нашу свадьбу пришли сотрудники и студенты Академии, в большинстве своём чужие незнакомые люди, зато доброжелательные. Свадьба стала поводом для внеочередного праздника. Разве плохо? Я вошла в холл и замерла от восторга. Кто-то выкрасил все поверхности в светлый беж, под потолком мерцало облако блёсток, а основное пространство украшали экзотические цветы. Иллюзия, поняла я. Видимо, подарок от факультета менталистики.

Арсам и чиновник, который нас поженит, ждали меня на небольшом возвышении. Я шла к ним по широкому проходу, устланному лепестками, чувствуя тысячи прилипших ко мне взглядов. В другой раз я бы растерялась, ступевалась, но среди этих тысяч на меня смотрел Арсам, и мне казалось, что за спиной у меня вырастают крылья.

Арсам сошёл с возвышения мне навстречу, отвесил поклон. Я присела в реверансе. Арсам подал руку, и я её приняла. Мы взошли на возвышение. Как же я счастлива! Чиновник кивнул, прокашлялся, окинул нас внимательным взглядом:

– Лорд Арсам Тоутш и госпожа Кирадина Висте пришли сегодня сюда, чтобы сочетаться браком. Знает ли кто-то причины, по которым их брак невозможен?

Тишина.

Чиновник ещё раз кивнул, приосанился и набрал в грудь побольше воздуха. Я ожидала возвышенную речь, напутствия, пожелания, но чиновник сразу перешёл к вопросам:

– Лорд Арсам Тоутш, – громко спросил он, – берёте ли вы госпожу Кирадину Висте в жёны осознанно и добровольно?

– Да, – этого было достаточно, но Арсам продолжил, – Я клянусь любить Кирадину Висте, быть ей поддержкой и опорой, хранить верность до последнего моего вздоха.

Я вздрогнула. Такого я не ждала. Клятва – не пустые слова, не для

красоты сказанные. Только что Арсам добровольно связал себя обещанием.

Чиновник смотрел на Арсама, не скрывая изумления. В зале протяжно вздохнули.

– Госпожа Кирадина Висте, – чиновник взял себя в руки и обратился ко мне, – согласны ли вы стать женой лорда Арсама Тоутша?

– Да, – я сглотнула и тоже продолжила. – Я клянусь любить Арсама Тоутша, быть ему поддержкой и опорой, хранить верность до последнего моего вздоха.

Я видела, как расширились зрачки у жениха, когда он услышал мой ответ. Не ожидал ответной клятвы? Зря.

– Лорд Арсам Тоутш и его супруга леди Кирадина Тоутш, – громко объявил чиновник.

Оглушительная тишина длилась секунды три, и гости разом закричали, поздравляя, захлопали в ладоши. Облако блёсток будто взорвалось и иллюзорные снежинки посыпались с потолка.

Арсам крепко сжал меня за руку.

– Зачем? – шёпотом спросил он. – Забыла, как на меня покушались?

– А ты зачем? Думаешь я гарантированно доживу до старости?

Зрители рукоплескали, мы улыбались им, а между собой спорили, цедя слова сквозь зубы.

– С практической точки зрения, чтобы отцу или ещё кому-нибудь не пришла в голову светлая мысль оставить меня вдовцом. Но это мелочи. Я не сказал ни слова неправды. Я поклялся, потому что люблю тебя, Кира.

– И я люблю тебя, Арсам.

Среди первых, кто подошёл поздравить нас лично, была леди Фьёон, с ней лорд Риас. К нам протиснулись однокурсники Арсама, затем мелькнули Аза и Алия. Потянулась вереница быстро сменяющих друг друга знакомых и незнакомых лиц, однообразные пожелания долгой и счастливой семейной жизни. Сначала я им всем искренне радовалась, потом улыбка натянулась и приклеилась, от непрерывного бесконечного стояния заболели ноги. Сколько поздравления длились, не знаю – под конец ужасно устала.

Праздник переместился в столовую. Нас с Арсамом посадили на самом видном месте, и снова поздравления, пожелания, шутки, перемежающиеся танцами. Многие подходили и вручали подарки. Я шалела. Мне казалось, что я, как в детстве кружусь, раскинув руки, и мир вращается, ускользает, теряется. Финал праздника я не запомнила. Пришла в себя в холле второго общежития, когда Арсам притянул меня к себе за талию и поцеловал. Я приподняла юбку и отколола булавку с подвеской-ключом. На шее она была неуместна, а под подолом самое то. Приложила

ключ, и входная дверь медленно открылась.

Я ждала этой ночи, но сейчас почувствовала себя неготовой. Я устала, хочется лечь и уснуть в уютном кольце тёплых рук любимого мужчины. Стряхнуть усталость не получилось. Вот будет ему разочарование...

Арсам подхватил меня и в спальню внёс на руках, опустил на кровать. Сначала поцеловал в щёку, затем в шею. Ладонь легла мне на спину, и Арсам принялся расстёгивать застёжки.

– Кира, – шепнул он, – как насчёт того, чтобы сначала выспаться?

– Мысли мои читаешь?

– Нет, просто люблю тебя.

Арсам помог избавиться от бального наряда, уложил меня, сам лёг рядом и сделал то, о чём я давно мечтала: затянул к себе на грудь, обнял и погладил между лопатками. Кажется, уснула я моментально, а утро началось с поцелуев, плавно перешедших в первую брачную ночь. Последняя связная мысль – какие трудности нас ни ждут впереди, мы обязательно справимся, потому что мы вместе – и я растворилась в ощущениях, которые дарил мне Арсам здесь и сейчас.